

ЖИВАЯ
ПАМЯТЬ

Волгоград
2013

ББК 63.3(2Рос-4Вор)6-8
Ж66

Фотографии из архива Музея-заповедника «Сталинградская битва»
и личных семейных архивов, а также Б. Остроухова, В. Насыпаного, Е. Изюмовой

Создатели книги «Живая память» выражают благодарность
корреспондентам районных газет, которые откликнулись на просьбу прислать
свои публикации о земляках, воевавших в «горячих точках»,
а также работникам Федерального государственного бюджетного учреждения культуры
«Историко-мемориальный музей-заповедник „Сталинградская битва“»
за предоставленные материалы и консультации.

Живая память [Текст] / [авт.-сост. Е. Ф. Изюмова; худож. Л. Калашни-
Ж66 кова]. — Волгоград: Издатель, 2013. — 312 с.
ISBN 978-5-9233-1038-2

Эта книга о тех, кто с оружием в руках отстаивал интересы своей Родины и защищал её, не щадя себя, был верен воинскому долгу. И не случайно она названа «Живая память», потому что многие из тех, о ком вы прочтёте в этой книге, вернулись домой «грузом-200». В сердцах их родных с тех пор — кровоточащая рана. Боль от утраты сына умрёт в сердце матери погибшего солдата, когда она сама уйдёт в мир иной. Но память о нём будет жива в сердцах его близких.

Книга создана по инициативе губернатора Волгоградской области Сергея Анатольевича Боженова, и пусть она станет рукописным памятником российским героям нашего времени второй половины XX и начала XXI века.

ББК 63.3(2Рос-4Вор)6-8

ISBN 978-5-9233-1038-2

© ГБУК «Издатель», 2013
© Е. Ф. Изюмова, сост., 2013

ПОМНИМ. ЛЮБИМ. ЧТИМ

Уважаемые земляки!

Эта книга о тех, кто воевал в «горячих точках» как за рубежом, так и на территории страны, и её создатели не претендуют на первенство среди подобных книг. Сколько их издано на государственном уровне, как, например, «Книга памяти о советских воинах, погибших в Афганистане», вышедшая в свет в 1993 году, или региональных изданий, как в Волгограде, — «Живая боль» (1997) и «Дети России» (2002) — неизвестно. Наверное, и на личные средства самих воинов-интернационалистов тоже издано немало книг. Но данная книга уникальна тем, что в неё внесли свой вклад журналисты почти всех районных газет Волгоградской области. Кроме того, в ней погибшие и выжившие солдаты не делятся на «афганцев» и «чеченцев» — они просто солдаты необъявленных войн.

Во всех присланных материалах конечно же присутствует личный взгляд автора на события. И чем дальше отодвигается от нас 15 февраля 1989 года (дата вывода советских войск из Афганистана), тем больше появляется домыслов о тех событиях как в воспоминаниях очевидцев, так и их родственников, ведь память человеческая с годами из всей цепи событий сохраняет лишь то, что особенно затронуло сердце. Остальное затягивается тонкой полупрозрачной плёнкой, за которой мелькают лишь тени.

В настоящее время трудно оценить, необходим был или нет ввод наших войск в Афганистан, где с 1979 по 1989 год погибло более 15 тысяч советских солдат, 54 тысячи были ранены, контужены, травмированы, 400 военнослужащих числятся пропавшими без вести.

Почему это произошло? Правда ли афганское правительство попросило помощи у советского правительства или ввод наших войск был спровоцирован разведкой США? В одном из печатных изданий приблизительно в середине восьмидесятых годов я прочитала, что нашей контрразведке стало известно о готовящемся вторжении в Афганистан американских войск, что «запахло» вторым Вьетнамом под боком у СССР, и две страны, которые находились в состоянии «холодной войны», разделила бы только тонкая пограничная линия. Это сообщение сразу довели до сведения ЦК КПСС. И руководители партии так были озабочены (в газете писалось — «испуганы»), что кулуарно решили срочно ввести советские войска в Афганистан.

Неожиданное «разоблачение» действий «кремлёвских старцев», как прозвали ЦК КПСС перестроечные фанаты, пришлось на пору, когда различные печатные издания росли, словно грибы после дождя, ведь цензура была упразднена, причём печатный орган тиражом до тысячи экземпляров разрешалось не регистрировать. А значит, на такие издания не было никакой управы — издатель занимается коммерцией, и трогать его никто «не мог». Как журналист с многолетним стажем, я была против такого безрассудного позволения печатным органам печат-

тать всё что угодно, вплоть до откровенной порнографии, а уж как мощно хлынул на газетные и журнальные страницы «русский матерный язык», так столь же мощно это сейчас «отдалось» неразборчивостью молодых людей в выборе слов. Словом, старательно и сознательно рушились все советские устои, правила этики и поведения, буквально «закапывались» все достижения советских людей в различных областях науки, техники, образования, медицины, зато приветствовались зарубежные. И вот, прочитав информацию о том, как было решено ввести наши войска в Афганистан — в спешке, без обсуждения вопроса на заседании ЦК, в узком кругу, я подумала, что это могла быть и обычная «газетная утка», но и не исключила возможности провокации. Почему? Потому что ещё государь Александр III, умирая, практически продиктовал сыну Николаю II программу правления: «...Будь твёрд и мужественен, не проявляй никогда слабости... Выслушай всех, в этом нет ничего позорного, но слушайся только самого себя и своей совести. — А ещё предупредил: — В политике внешней — держись независимой позиции. Помни: у России нет друзей. Нашей огромности бояться. Избегай войн». Но Николай II не принял во внимание совет отца и ввязался сначала в войну с Японией, которая завершилась для России позорным миром, а потом поддержал Англию и Францию в войне с Германией. И это — доказанные исторические факты. А вот разруху после Великой Отечественной войны победили всем миром, потому что желали счастливой жизни себе и своим потомкам. И практически добились её, и не надо замалчивать, что советское образование считалось самым лучшим и надёжным в мире, что медицина была бесплатной и качественной, потому что молодёжь шла учиться в мединституты по призванию. И было немало прекрасных специалистов в любой области, иначе не брали бы их в 80—90-е годы прошлого века так охотно на работу в различные зарубежные фирмы.

Что касается Афганистана, то, не имея доступа к секретным документам, трудно найти истину, а домыслы тут неуместны. Да и стоит ли искать причину ввода войск в Афганистан, ведь давно уже нет в живых тех, кто подписывал то якобы тайное распоряжение? Сейчас мы можем одно — помочь искалеченным, как морально, так и физически, участникам войн в практически мирное время на территории страны или вне её. Но материальную помощь может оказывать только государство, а нам, живущим рядом с ними, остаётся лишь чтить память о погибших и напрасно не бередить душевные раны тех, кто был в Афганистане или в Чеченской Республике, в Цхинвале или на таджикской границе и выжил. И потому было решено назвать эту книгу «Живая память»: душевная боль со временем понемногу затихает, а память жива вечно, потому что перетекает от одного человека к другому, из поколения в поколение. И всё-таки, чтобы исключить муссирование домыслов, о которых упоминалось выше, в книге помещены две статьи сотрудников Волгоградского государственного «Историко-мемориального музея-заповедника „Сталинградская битва“» — Лидии Муравьевой и Елены Чельшевой. В музее была создана целая группа по исследованию войны в Афганистане, было собрано множество документов об участниках той войны и конечно же тщательно изучались рассекреченные в 1995 году документы, касающиеся ввода советских войск в Афганистан. Думаю, что эти статьи многим позволят взглянуть по-иному на афганскую проблему, а кому-то просто не позволят рассказывать небывилицы о событиях 34-летней давности (ввод наших войск в Афганистан был осуществлён 25 декабря 1979 года).

Заранее прошу извинения у солдатских матерей, сыны которых не пришли домой после службы в армии, что в книге не рассказано о каждом воине, не вернувшемся с войны, но в её конце — скорбный список погибших, составленный по сведениям Волгоградского государственного «Историко-мемориального музея-заповедника „Сталинградская битва“». Вероятно, он не полон, но как знать, может, книга «Живая память» станет началом целой серии книг о солдатах, оказавшихся в «горячих точках» и погибших там.

Евгения ИЗЮМОВА

Глава 1

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Золотые звёзды

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Что такое — героизм?

Словарь русского языка, изданный Институтом русского языка Академии наук СССР в издательстве «Русский язык», объясняет это как «самоотверженность, мужество, способность к совершению подвига». Герой — «человек, совершавший подвиги мужества, доблести, самоотверженности». С. И. Ожегов это слово трактует по-своему: «Героизм — героический дух, образ действий, присущий герою», а герой (не литературный) — «выдающийся своей храбростью человек, совершающий подвиги».

Что заставляет человека, какие душевные струны звучат в нём, когда он, сам того не сознавая, просто совершает поступок, который потом назовут подвигом? Что, например, заставило восьмилетнюю Сашу Ершову, стоя по пояс в воде под бетонными обломками «Трансвааль-парка», держать трёхлетнюю девочку на руках в течение трёх часов? Почему тринадцатилетняя школьница Оля Козлова из Петровска Саратовской области, рискуя собственной жизнью, бросилась в горящий дом спасти маленьких детей, а глазевшие на пожар взрослые даже не приняли детишек из её рук, и она вынуждена была опустить малышей босыми ножками на снег, куда и сама потом упала в беспамятстве, наглотившись едкого дыма? За это её наградили медалью «За отвагу на пожаре», Софи Лорен вручила ей статуэтку «Золотое сердце», и глава района тоже не оплошал, подарил автомобиль. И совсем иначе оценило руководство другого района героический поступок семнадцатилетнего Сергея Шкурина, вынесшего из огня пятерых своих младших братьев и сестёр. С ожогами 1-й и 2-й степени юноша неделю находился в реанимации. Глава администрации района пришедшему в себя парню пообещал похлопотать о награждении его медалью и вручил денежное вознаграждение... 5 тысяч рублей. В Кировской области в одном из лагерей отдыха тринадцатилетний Петя Егоров спас тонущую на глазах взрослых вожатых восьмилетнюю девочку, а сам утонул, потому что никто не бросился в холодную августовскую воду спасать мальчишку-героя. Словом, героями не рождаются. Ими независимо от возраста становятся те, кто имеет широкую и храбрую душу, способную к самопожертвованию. Как сказал писатель Анатолий Приставкин: «Человечество выродилось бы, если бы не было людей, готовых пожертвовать собой ради других».

Военные люди знают, насколько трудно преодолеть страх и рвануться вперёд, несмотря на шквальный убийственный огонь неприятеля. И всё же участники современных вооруженных конфликтов, как и солдаты Великой Отечественной войны, побеждали страх, вставали в полный рост и шли вперёд, собой закрывая других от пуль.

Эта глава как раз и посвящена таким людям. Одни из них погибли, спасая товарищей. Другим судьба подарила жизнь. Чей-то подвиг оценён по самой высокой мерке, а кто-то удостоен ордена или медали, но все они — герои, потому что это люди доблести, самоотверженности, в них — героический дух, помогающий свершить подвиг.

Евгения ИЗЮМОВА

О ЧЁМ РАССКАЗАЛИ АРХИВНЫЕ КАРТОЧКИ

Каждый, кто воевал в Афганистане или участвовал в антитеррористических операциях в Чеченской Республике, достоин уж если не звания Героя России, то самых высоких наград. И всё-таки даже среди лучших есть самые лучшие, им присваивают звание Героя России, и выше этого звания нет.

В Волгоградском государственном «Историко-мемориальном музее-заповеднике „Сталинградская битва“» хранятся сведения не только о боях в Сталинграде, там есть данные о героях нашего времени в самом буквальном смысле. И это те, кто воевал в «горячих точках» и награждён медалью «Золотая Звезда» Героя России. Вероятно, о них уже было не раз написано в различных печатных изданиях, но любой газетный выпуск всё же является, как говорится, сиюминутным изданием, и мало кто хранит газеты, если, конечно, там нет очерка о знакомых людях. Вот и было решено напомнить волгоградцам о современных Героях России, на парадных мундирах или пиджаках которых светятся Золотые Звёзды.

ЛИЧНЫЙ НОМЕР — У-803519

Денис Васильевич Ветчинов родился 23 июня 1976 года в Казахской ССР, в посёлке городского типа Шантобе Балкашинского района Целиноградской области (ныне — Сандыктаусский район Акмолинской области). В 1993 году окончил среднюю школу № 1 имени космонавта Владимира Комарова. Его отец был учителем физкультуры и автодела, а вот Денис меч-

тал о военной карьере. После школы паренёк уехал в Омск, намереваясь поступить в Омское высшее общевойсковое командное дважды Краснознамённое училище имени М. В. Фрунзе. Однако сразу не поступил и был призван в армию. Отслужив положенные два года, Денис в 1995 году свою мечту воплотил в реальность — стал курсантом военного училища. Но время было смутное, преобразования в стране коснулись и армии, потому Омское училище было расформировано, а Ветчинова перевели в Казанский филиал Челябинского танкового института, который он окончил в 2000 году. Он служил пять лет в Чеченской Республике, а потом лишь сутки — с 8 по 9 августа 2008 года в городе Цхинвале в Южной Осетии.

В его музейной карточке хранится характеристика с указанием конкретных заслуг для награждения Золотой Звездой Героя России. В ней — события последних суток жизни Дениса Ветчинова.

8 августа 2008 года колонна БТР 135-го мотострелкового полка следовала для оказания помощи батальону миротворческих сил. В составе колонны следовал командующий 58-й армией генерал-лейтенант А. Н. Хрулёв.

При въезде в город колонна попала в засаду, завязался неравный бой. Генерал-лейтенант, оценив обстановку, принял решение совершить отвлекающий маневр и, обойдя заранее подготовленную позицию грузинских войск, ударить им во фланг. Оставив группу прикрытия, колонна развернулась и двинулась в обратном направлении. Совершив обходной маневр, полк вышел с правого фланга грузинской группировки. Не ожидавшие появления войск у себя на фланге, грузинские военнослужащие начали отступать с занятых позиций, бросая технику и вооружение.

В ходе прорыва бронетранспортёр, в котором находились командующий 58-й армией, командир 135-го мотострелкового полка, его заместитель по воспитательной работе майор Ветчинов и группа журналистов, был подбит и подвергся нападению группы грузинского спецназа.

Генерал-лейтенант Хрулёв, командир полка и журналисты спрыгнули на землю с правой стороны от БТРа, а майор Ветчинов и начальник артиллерии полка подполковник Н. А. Багрий — с противоположной стороны в стоящий рядом кустарник, и тут же лицом к лицу столкнулись с замаскировавшимися грузинскими спецназовцами. Мгновение, и после первой автоматной очереди противника упал на землю тяжело раненный начальник артиллерии. Ветчинов, преодолевая сильную боль от попавших в бронежилет в районе груди нескольких пуль, не задумываясь ни на секунду, ответным огнём уничтожил двух спецназовцев. Лежащего рядом товарища перетащил, прикрывая собой, в укрытие.

Подобрав трофейный пулемёт убитого грузинского спецназовца, неоднократно раненный майор Ветчинов, маневрируя, продолжал вести огонь в направлении лесного массива, в котором скрылся противник. Лично уничтожил не менее 10 спецназовцев, чем обеспечил эвакуацию старших офицеров и журналистов в боевую машину пехоты (БМП). Заметив, что с противоположного фланга из кустов боевик целится в старших командиров, майор Ветчинов принял на себя огненный ливень, закрыв собой командующего армией и находившихся рядом командира полка и журналистов.

Указом Президента Российской Федерации от 15 августа 2008 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга в Северо-Кавказском регионе, майору Ветчинову Денису Васильевичу посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

Майор Ветчинов был храбрым человеком, его смелость, воинское умение отмечены медалями «За отвагу», «За воинскую доблесть» I степени, «За отличие в военной службе» III степени. И как гордились бы его дети, смотря на отцовские награды, на его Золотую Звезду Героя. Но Денис Ветчинов не узнал, насколько высоко был оценён его подвиг: 15 августа 2008 года он был похоронен с воинскими почестями на Аллее Героев Центрального Дмитровского кладбища города Волгограда. А Золотая Звезда Героя РФ была вручена командующим войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-полковником Сергеем Макаровым его вдове Екатерине Ветчиновой 16 сентября 2008 года, на 40-й день после его гибели.

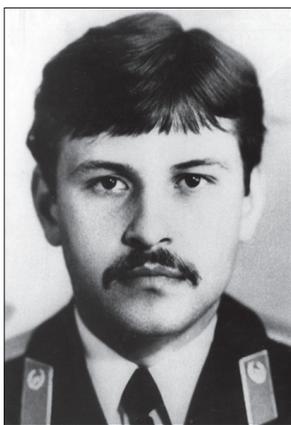
И ДАЖЕ ДВА ПОЛКА НЕ СПРАВИЛИСЬ!

Воробьёв Дмитрий Александрович родился 27 ноября 1975 года в столице Узбекской ССР — Ташкенте. Если сравнить СССР с большим городом, а улицы его — с союзными республиками, то на каждой из них одновременно могли жить узбеки, таджики, русские, калмыки, латыши, немцы, украинцы... В огромной многонациональной стране насчитывалось 65 коренных народов, кроме того, было немало мелких национальностей, и большинство из них дружно жили бок о бок, вместе строили заводы и возводили города. Поэтому нет удивительного в том, что русский паренёк из Ташкента поступил в Омское высшее военное командное училище. Хотя Советского Союза не стало в 1991 году и жителей России стали называть россиянами, дружеские многонациональные связи ещё не были оборваны. Они стали рваться, когда на Северном Кавказе забушевала так называемая первая чеченская война, вызвавшая огромную неприязнь к жителям Чеченской Республики всех россиян, где гибли в основном русские мальчики, верные своему воинскому долгу — они, образно говоря, старались залечить гнойный нарыв, возникший на теле России своей кровью и жизнями.

Лейтенант Воробьёв служил два года в Дагестане, где в конце 90-х годов ушедшего века тоже была весьма напряжённая обстановка — именно оттуда начало распускать свои щупальца, подобно огромному спуту, ваххабитское учение.

20-я дивизия, где служил Дмитрий, дислоцировалась в Буйнакске, и молодой лейтенант командовал взводом в разведбатальоне дивизии. К тому времени российские военные уже научились воевать с теми, кого прежде считали чуть ли не братьями, согласно концепции интернационализма, и часто не выдерживали экзамен «на доброту». Не выдержал его в 1998 году и Дмитрий Воробьёв. И как это получилось, гласит представление на награждение медалью «За отвагу»: «За отражение нападения на парк боевых машин 136-й мотострелковой бригады в городе Буйнакске». И что важно, за два года во взводе, которым командовал лейтенант Воробьёв, были ранены только два бойца и ни одного убитого.

Указом Президента РФ от 28 марта 2000 года старшему лейтенанту Д. А. Воробьёву присвоено звание Героя Российской Федерации. А за какой подвиг, в его справочной карточке, которая находится в Музее-заповеднике «Сталинградская битва», сказано так: «Это было в Чечне. Лейтенант Воробьёв принял на себя командование батальоном. И батальон выполнил поставленную перед ним задачу. Две недели два полка мятежников не могли справиться с заслоном, который не давал пройти по мосту на стыке позиций этих полков». Два полка — прошедшие выучку солдаты многих национальностей, «натасканные» лишь на войну и убийства, не смогли одолеть один батальон, которым командовал тогда ещё старший лейтенант, а ныне майор Дмитрий Александрович Воробьёв — сотрудник Кировского военкомата.

ВЕЧНА ЛИ ПАМЯТЬ?

Неисповедимы пути судьбы человеческой...

Георгий Александрович Демченко родился 2 августа 1959 года в городе Баку Азербайджанской ССР и учился в школе № 46, затем работал в строительном-монтажном управлении № 26 электромонтёром и в октябре 1977 года был призван в армию. Осваивал военную науку в городе Орджоникидзе, служил в Туркестанском Краснознамённом военном округе, в городе Чирчик Узбекской ССР, затем с марта 1983 года командир мотострелкового взвода лейтенант Георгий Демченко находился в составе ограниченного контингента советских войск в Демократической Республике Афганистан. Там же и погиб.

Именем Георгия Демченко были названы улица в городе Грозном, рота в военном училище города Орджоникидзе, железнодорожный разъезд на 2347-м километре на участке Тында—Ургал Байкало-Амурской железной дороги, у входа в среднюю школу № 46 города Грозного была открыта мемориальная доска, извещающая, что школа названа именем Георгия Демченко, а перед школой установлен его бюст.

В воинской части, где Демченко служил, учреждены переходящий вымпел для награждения лучших в боевой и политической подготовке подразделений, а также Почётная грамота, которой награждались лучшие воины-комсомольцы. Комсомольско-молодёжный коллектив опытного завода научно-производственного объединения «Промавтоматика» включил в свой состав и ежемесячно начислял на его имя зарплату и направлял её в Фонд мира — воин, погибший ради мира на чужой земле даже после своей смерти служил делу мира. Всё это на самом деле существовало в восьмидесятих годах ушедшего века, казалось, имя героя будет примером на века. Наверное, он был одним из первых, кто заслужил звание Героя Советского Союза в Афганистане, потому его имя и загремело по всей стране.

Но время течёт, всё изменяется, и существует ли улица Демченко в современном Грозном, помнят ли его в родной школе? И уж точно приказали долго жить бригады, которые включали в свой состав героев Великой Отечественной и других войн и назывались их именами... Пожалуй, в настоящее время самый надёжный источник памяти людской — это музеи, где концентрируются воспоминания современников героев, биографические сведения и всё, что существует в периодической печати. Именно там, в запасниках Волгоградского государственного «Историко-мемориального музея-заповедника „Сталинградская битва“», я узнала о том, где было увековечено имя Георгия Демченко. Там же хранятся копии документов, газетные статьи о нём, и одна из них заинтересовала меня, потому что раскрыла хоть немного суть его характера. Статья напечатана в газете «Гвардейская доблесть» и рассказывает о том, что Георгий готовил себя к военной профессии и считал, что главное в этой подготовке — «внутренне быть готовым к самостоятельным действиям, уметь в любой ситуации преодолеть в себе страх... Человек военной профессии живёт для защиты людей. Случись беда с нашей Родиной — военные первыми возьмут на свои плечи заботу о ней». И он был прав, потому что именно военные всегда приходили и приходят сейчас на помощь мирному населению во время природных катаклизмов. В душе паренёк был ещё и поэтом: в одном из школьных стихотворений он подтвердил своё желание защитить мир от зла и даже предугадал свою судьбу.

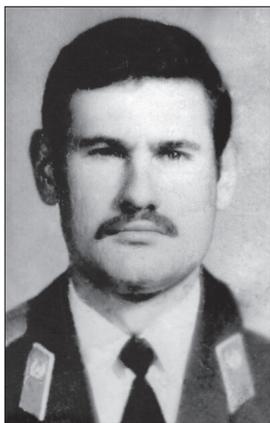
Что можно сказать о поколении нашем?
Нет у нас того, что было у вас:
Нет у нас войн, революций и стачек,
Есть у нас стройки — БАМ и КамАЗ.
Нет у нас также лишений и голода...
Но есть у нас ордена комсомола,
Не только давних, но и нынешних лет...
Ещё я скажу о моём поколении,
Что память отцов мы помним и чтим,
И если понадобится нашей планете,
Мы мир от врагов на земле защитим!

Георгий дважды пытался поступить в военное училище, но это ему не удавалось, пока не был призван на военную службу, и там командиры по-

няли, что рядовой Демченко — настоящая «военная косточка», потому и направили на учёбу в Орджоникидзевское высшее командное дважды Краснознамённое училище имени Маршала Советского Союза А. И. Ерёменко.

В Афганистане Демченко не пробыл и трёх месяцев. 16 мая 1983 года, оставшись в группе прикрытия (а кто ещё мог защитить почти безусых солдат, как не их командир?), в неравной схватке с душманами он подорвал последней гранатой и себя, и окруживших его врагов. 15 ноября вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Георгия Александровича Демченко орденом Ленина и присвоении ему звания Героя Советского Союза. ЦК ВЛКСМ наградил его Почётным знаком ВЛКСМ. Та и другая награды — посмертно.

Да, и впрямь неисповедимы пути судьбы человеческой. Лишь одно неизменно — память, и образ погибшего человека будет жить до тех пор, пока его помнят. Очень хочется верить, что выжившие в жестокой схватке с врагом 16 мая 1983 года помнят о своём командире.

ЛИЧНЫЕ ВЕЩИ — В МУЗЕЕ

Январь 1995 года, когда в Республике Ичкерия началось противостояние российских войск и озверевших (иначе и не скажешь) сепаратистов, — один из самых кровавых в неожиданной и непонятной для всей страны войне. Российские солдаты просто морально были не готовы убивать таких, как они — россиян, пусть и кавказцев, ведь советских людей полвека и даже больше воспитывали на принципах интернационализма, что все мы, живущие в СССР, — братья, независимо от национальности. Совсем иначе думали мятежники-экстремисты, воспитанные зарубежными наставниками из «Аль-Каиды», и потому стреляли в солдат не задумываясь. И пока военнослужащие России не поняли, что и они должны так же поступать с врагами, сколько было убито безусых светловолосых мальчишек в Чечне, сколько было отправлено в «ростовский холодильник» неопознанных тел! Собственно, и офицеры не все были готовы к такой, практически гражданской войне, однако были и те, кто сразу разобрался в обстановке и потому шёл впереди своих ребят, поднимаясь в атаку первыми. Один из них — майор

И. А. Корниенко, начальник штаба войсковой части-42746, который погиб при штурме Грозного 5 января, безжалостного, словно тать, 1995 года. Погиб достойно офицера и мужчины и посмертно был удостоен звания Героя России.

О майоре Корниенко мало что известно: в Музее-заповеднике «Сталинградская битва» в его личной карточке лишь пара фраз, даже не расшифрованы его инициалы, а ещё о нем напоминают личные вещи героя, что находятся в музее... Но есть надежда, что рано или поздно будут известны все герои, орденосцы и просто участники антитеррористических операций в Чеченской Республике — живые и мёртвые. И дай Бог, чтобы не поступали больше из Чечни в российские регионы «грузы-200».

СРАЖЁН ПУЛЕЙ СНАЙПЕРА

Старший прапорщик Виктор Александрович Пономарёв родился 27 февраля 1961 года в селе Преображенка Самойловского района Саратовской области. Но с 1971 года семья живёт в Елани.

Витя в 1978 году окончил среднюю школу, затем поступил в Еланское СПТУ № 12 по специальности «тракторист-шофер» — сельские мальчишки привыкают к технике с малых лет, работая в летние каникулы в поле. В армию он был призван в 1979 году. Службу начал в Среднеазиатском военном округе в должности стрелка-помощника гранатомётчика. В октябре того же года он стал старшим радиомастером по ремонту радиостанций. Служба у него шла легко, поэтому, когда ему предложили учиться в школе прапорщиков, он согласился, и как знать, может быть, потом поступил бы и в высшее военное училище. В 1981 году Виктор Пономарёв стал прапорщиком, а 22 октября 1990 года ему присвоено звание старшего прапорщика. Была у него в тот год ещё одна радость — его наградили медалью «За безупречную службу» III степени.

С сентября 1993 года он старшина разведывательной десантной роты отдельного гвардейского разведывательного батальона 20-й гвардейской мотострелковой дивизии 8-го гвардейского армейского корпуса.

В ночь на 20 декабря 1994 года воинам дивизии была поставлена задача захватить мост через реку Сунжу, войти в село Петропавловское и пере-

дать занятые позиции идущему на замену десантному полку. В разведдозор пошли пять человек, в том числе и старший прапорщик Пономарев. Группа захватила мост и заняла позиции на правом берегу, но была выбита из укреплений снайперами и группой боевиков, ударивших с флангов. Прикрывая отход группы, Виктор лично уничтожил семерых боевиков, подавил огнём пулемётный расчет, вынес из-под обстрела нескольких раненых товарищей, но сам был сражён насмерть пулей снайпера.

Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 1994 года Виктор Александрович Пономарев был удостоен звания Героя России.

Похоронен Виктор Пономарёв там, где вырос, — в рабочем посёлке Елань. Его жена и дети в настоящее время живут в Советском районе Волгограда.

ЗАЧИСЛЕН НАВЕЧНО

С фотографии смотрит молодой человек, почти мальчик. Но этот мальчик в самый трудный жизненный момент, когда на чашу весов судьбы легла жизнь его собственная или его товарищей, выбрал второе — жизнь товарищей.

Саша Букаев родился 9 января 1964 года в селе Вишнёвое Жирновского района Волгоградской области. И детство было обычное, как у всех сельских мальчишек. В 1971 году пошёл в первый класс вишнёвской восьмилетней школы, а потом учился в верхнедобринской средней школе. Мальчишку сызмальства тянуло к технике, и он уже в шестом классе свободно управлял мотоциклом, в летние каникулы работал штурвальным на комбайне, а в старших классах получил удостоверение механика-водителя. И это тоже было обычным делом для сельского паренька в семидесятые годы ушедшего века.

30 сентября 1982 года его призвали в армию, он шёл служить с охотой — в те годы парни не боялись армейской службы, особенно сельские ребята, которые видели в армейской службе жизненный престиж. Азы армейской службы он проходил в «учебке» в Теджене, где стал механиком-водителем танка, а потом его отправили в Термез, и 28 апреля 1983 года Букаев оказался в Афганистане. Там Александр стал разведчиком.

28 февраля 1984 года в районе населённого пункта Радбар провинции Лагман разведрота произвела десантирование с целью уничтожения банды душманов. Завязался бой. Некоторые бойцы получили ранения. Букаев входил в группу прикрытия и точно определял, откуда вёл огонь противник, и, подавляя его, давал возможность однополчанам вынести из-под огня раненых товарищей. Заметив группу бандитов, которая пыталась обойти советских бойцов с фланга, Александр сделал бросок вперёд и открыл по врагу огонь. Это было для душманов так неожиданно, что среди них произошло замешательство. Бой становился всё ожесточённее. Осколком гранаты Букаеву оторвало пальцы ноги, но он продолжал бой, свист пуль не испугал бойца, ведь он понимал, что от его стойкости и храбрости зависит жизнь товарищей. У Саши закончились патроны, и он стал уничтожать врага гранатами, а когда осталась последняя, он, понимая, что ему уже не вырваться из окружения, подпустил душманов поближе и выдернул чеку из гранаты. Взрыв разметал врагов, но и Александр Букаев погиб.

Рядовой Александр Букаев за мужество, проявленное в бою, награждён орденом Ленина посмертно. Он не был удостоен звания Героя России, но для своих однополчан Саша — настоящий Герой, который ценой собственной жизни спас многих товарищей, поэтому навечно занесён в списки войсковой части, где служил. Личные вещи Александра: шлемофон, орден и орденская книжка, панاما, комсомольский билет и письма домой из Афганистана находятся в зале № 19 Музея Вооружённых Сил в Москве.

Не забыли о нём и земляки, для них юноша тоже Герой: в школе, где он учился, имя Александра Букаева носил один из пионерских отрядов и оформлен стенд о нём.

И ПРИНЯЛО НЕБО ЕГО ДУШУ...

На гражданском кладбище в хуторе Плотников Даниловского района есть могила. Надгробный памятник на ней установлен 20 апреля 1986 года. Под ним покоится прах Ивана Григорьевича Потапова, погибшего в Афганистане 1 июня 1985 года, не дожившего до тридцати четырёх лет всего восемь дней. О его гибели почти нет сведений, в справочной карточке Волгоградского государственного «Историко-мемориального музея-заповедника

„Сталинградская битва“» даже не указан адрес родителей. Но человек жил и совершил подвиг. Каким он был? Давайте попробуем представить.

Жил в хуторе Плотников мальчишка, мечтал о небе. Когда над хутором пролетали самолёты, он видел себя в кресле пилота военного самолёта и потому готовился к этой нелёгкой профессии — занимался спортом. Окончив школу, Иван поступил в Качинское высшее военное авиационное училище лётчиков и, видимо, успешно окончил его, если оставили молодого человека служить в самом училище и доверили учить курсантов.

Когда его направили в Афганистан (дата неизвестна), Иван Потапов уже был в звании майора и членом КПСС. Служил в должности штурмана эскадрильи, лётчиком-оператором на вертолётах Ми-24. Военные кадровики всегда очень скупы пишут о деятельности офицеров, потому в карточке, согласно сведениям из штаба Туркестанского военного округа, есть запись о том, что он был награждён орденом «За службу Родине в Военно-воздушных силах» III степени и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 февраля 1986 года посмертно орденом Ленина. Что касается обстоятельств гибели, то ясно одно: погиб, «выполняя боевое задание, подробности неизвестны». А может, засекречены? Но Иван Потапов точно совершил подвиг, иначе не наградили бы высшей орденой наградой.

Вот так — жил человек, честно служил Отечеству, не жалея себя, и осталась лишь память о нём в виде надгробия с высеченным именем. И, может быть, где-то далеко-далеко в небесах светит его душа золотой далёкой звездой... И смотрит на неё другой мальчишка, а она светит, обогревая его душу и указывая путь к будущей профессии.

СОЛДАТАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

Валерий Александрович Ростовщиков со своей частью принимал участие в обоих чеченских конфликтах. И немало матерей, вероятно, за его здоровье ставят в церкви свечи — он сохранил жизнь их сыновьям. Но теперь Валерий Александрович — гражданский человек и является уполномоченным Президента России по правам человека в Волгоградской области. А перед уходом в отставку он возглавлял учебный отдел воинской части -73420, и солдаты рассказывали друг другу о том, как он воевал на

территории Ичкерии (так руководство республики называло её во времена генерала Дудаева), совершил подвиг, поэтому он — Герой России. А между тем в мирное время, когда страна не находится в состоянии войны с внешним врагом, но внутри неё существует «горячая точка», совершить подвиг очень трудно, ведь враг — твой соотечественник. Можно, конечно, рассуждать о возможных путях мирного урегулирования в являющейся частью Российского государства республике, но ясно одно: нельзя построить нормальную жизнь на минном поле! А ведь вся Чечня усилиями заигравшихся на крови политических манипуляторов и собравшегося здесь криминала превратилась однажды в сплошное «минное поле».

Во времена моего детства, наверное, каждый хоть однажды думал: «А смогу я, допустим, выдержать фашистские пытки?». Мы воспитывались на художественной литературе и фильмах о героях Великой Отечественной войны, потому зачитывались такими книгами, как «Молодая гвардия», «Как закалялась сталь», и на зубок знали биографии героев-комсомольцев и пионеров, а также многих воинов, сражавшихся с фашистами, тем более что в учебнике о войне 1941—1945 годов был обширный раздел. Сегодня другое время, потому сегодня, вероятно, правильнее решить для себя: «Смогу ли я заслонить собой товарища в минуту опасности?»

Ростовщиков не думал. Он просто заслонил собой десятки молодых парней, которым мог приказывать сделать то, что необходимо было совершить в той ситуации, в какой оказалось его подразделение в Чечне. Но не приказал, а сделал сам, понимая, что намного опытнее своих солдат, а потому и больше шансов у него правильно, без жертв выполнить задание.

Как это было, Валерий Александрович не стал рассказывать. Впрочем, он такой скрытный не один. Те, кто побывал в «горячей точке», — люди осо-

бенные. Они воспоминания о войне несут в своей душе и не позволяют никому вторгаться в те воспоминания. Как правило, в такие минуты у «афганцев», а теперь и у «чеченцев» каменеет лицо, а в глазах помимо их воли вспыхивает жёсткая и злая искра. А ещё там появляется боль, ведь не все товарищи возвратились из «горячей точки». Когда подразделение В. А. Ростовщикова (тогда он был подполковником) вернулось домой, побывав второй раз в Чечне, с ними не было старшего лейтенанта Михаила Гуреева. Ему было всего 23 года, он не успел ещё обзавестись семьей — род пресёкся...

Михаила Гуреева наградили посмертно орденом Мужества, и хотя вины командира в его смерти нет, душа всё-таки ноет до сих пор. И это ещё одна общая черта всех, кто принимал участие в вооружённых конфликтах, будь то Афганистан, Абхазия, Приднестровье или Чеченская Республика. Такие душевные терзания, я думаю, — величайший коэффициент совести.

Мы не всегда выбираем профессию. Иногда она выбирает нас. Валерий Александрович Ростовщиков родился и вырос в Тюменской области, в их роду не было военных, но зато офицером был Владимир Назарович Поронович, отец его жены Ирины. Она потом тоже стала военнослужащей — жёны офицеров часто вынуждены выбирать военную стезю. Однако Валерий в детстве не мечтал стать военным. Он поступил на геологический факультет, но через год понял — это не его дело, не его судьба, и решил уйти из института, а впереди — служба в армии. Владимир Назарович посоветовал поступить в военное училище. Валерий послушался и поступил в Тюменское высшее военно-инженерное командное училище.

Учиться было трудно, потому что нагрузка большая, ведь офицер не только должен во много раз лучше знать технику, но и быть намного выносливее, сильнее своих солдат. Но Валерий из училища не ушёл, потому что наступил момент, когда он понял: «Это моё дело, это мой путь, для этого я рождён». По своей натуре Ростовщиков, как многие сибиряки и уральцы, не карьерист, но стал полковником, потому что так сложилась его служба в армии.

Сначала он служил в социалистической Германии, о том периоде у него добрые, хорошие воспоминания, ибо «Германия — страна цивилизованная». А в 1984 году приехал в Волжский. И новая часть — 187-й Псковский ордена Красной Звезды учебный центр инженерных войск (в/ч 73420) — стала Ростовщикову настоящим вторым домом, потому что прошёл в ней путь от командира взвода до начальника штаба батальона. Впрочем, «часть — второй дом» сказано не для красного словца. Это в самом деле так. Бывает, что старшие офицеры находятся в части сутками. Иначе нельзя — это армия, а они все добровольно избрали такой жизненный путь.

В 1994 году Ростовщиков возглавил инженерно-сапёрный батальон, вошедший в состав 20-й мотострелковой дивизии после вывода советских войск из Германии. Когда было определено место постоянной дислокации батальона в Волжском, то сначала пришлось приводить в порядок казармы, территорию, и всё было приведено в образцовое состояние руками военнослужащих батальона. На второй месяц после вступления Ростовщикова в должность командира батальона (1 декабря 1994 года, в день его рождения) — командировка в Чечню. Тогда сводная рота инженерно-саперного батальона под личным командованием Валерия Ростовщикова успешно выполнила все поставленные боевые задачи, казалось, порядок в Чеченской

Республике будет водворён. Но случилось Хасавюртовское соглашение, после которого боевики, набравшись сил, вновь втянули Чеченскую Республику и всю Россию в войну. Потому в сентябре 1999 года состоялась вторая командировка — сводная рота 109-го отдельного Лодзинского ордена Александра Невского инженерно-сапёрного батальона, ведомая своим комбатом, опять оказалась в Чечне. Страшно ли было? Конечно, потому что, как считает Валерий Александрович, страха не ведает разве что умалишённый.

Российские войска в октябре подошли к станции Червлёной. Здесь войсковой маневренной группе, в состав которой входило и подразделение Ростовщикова, боевики оказали первое серьёзное сопротивление. Способствовало тому наличие водной преграды — реки Терек, мост через которую боевики частично разрушили. Операцией по инженерной разведке водной преграды и установке минных полей, прикрывающих места намечаемой переправы, руководил лично комбат. Благодаря наличию на вооружении батальона мощных ПТСов — плавающих транспортных средств — на плацдарм сначала перебросили автомашины с боеприпасами с частью личного состава, а затем буксировкой перетащили боевые машины пехоты. Несмотря на сильное течение, за один день удалось перебросить около десяти БМП.

Для чеченских боевиков появление бронетехники федеральных войск оказалось полной неожиданностью. Это и дало возможность отбросить боевиков от прибрежной части Терека почти на шесть километров, после чего усилиями сапёров был наведён понтонный мост и переправлена вся дивизия.

Инженерно-сапёрный батальон занимался строительством не только переправ, но и фортификационных сооружений, инженерной разведкой, добычей и очисткой воды, словом, всем, что касается жизнеобеспечения мотострелковых подразделений. А впереди инженерных подразделений — только разведчики, вот и выходит, что солдаты инженерных войск не воюют с автоматом в руках, хотя и такое случается, но находятся в авангарде продвижения войск. Вместе с ними «воевал» и флаг города Волжского, который всюду реял над их лагерем, на флаге нет пробоин, но над ним свистели пули, так что он — настоящий боевой стяг.

Путь волжских сапёров оба раза пролегал через станции Червлёная, Толстой-Юрт, Петропавловская, город Грозный... О тех, кто был тогда в его подчинении, Валерий Александрович говорил очень тепло:

— Ребята хорошие, правильные ребята, мне с ними было легко воевать, потому что они понимали, что такое беспрекословное выполнение приказа, разумная инициатива, а главное, что нужно беречь людей. Некоторые офицеры после возвращения оттуда уволились из армии, и я их не осуждаю, потому что не каждый может выдержать такое напряжение, и лучше добровольно уйти, чем потом по слабости своей природы подвести товарищей. Что касается мирных чеченцев, то у нас с ними были нормальные отношения: помогали им продуктами, водой, ведь многие аулы в районе боев остались без топлива, газа, электричества, а там дети маленькие, женщины, старики. Солдаты в Чечне воевали не с мирным населением, а с бандформированиями. Но нас от столкновений с боевиками надёжно прикрывала 20-я Волгоградская мотострелковая дивизия, которой командовал Лев Рохлин. Он всем нам нравился — справедливый, хотя и крутой командир, в общем, правильный человек.

Да, заботливый, умный командир — это так важно! А ещё важно для военного человека, особенно на войне, — крепкий надёжный тыл. И не только войсковой, обеспечивающий снабжение, намного важнее знать, что те люди, которые остались дома, любят и ждут с нетерпением и тревогой. Письма, которые приходили Валерию Александровичу от жены Ирины и детей — Стаса и Марины, поддерживали его, успокаивали, в них была не только любовь, но вера и надежда в то, что командировка в Чечню закончится благополучно.

Валерий Александрович Ростовщиков так и не рассказал про боевые операции, в которых принимал участие, за что был удостоен звания Героя России. Он просто искусно перевел разговор на значение инженерных войск в современной армии, на то, чем занимаются военные инженеры, что они должны знать и уметь, ведь в современной армии существует более 300 образцов военной техники. Ростовщиков учился в училище по специальности «самоходные и переправочно-десантные средства», затем окончил командный факультет Военно-инженерной академии. Он служил в армии более тридцати лет, и за это время ему довелось побывать понтонёром, водолазом (за плечами 200 часов работы под водой), руководил и сапёрными работами, инженерной разведкой. Одним словом, современные инженерные войска — это настоящие мастера, без которых боеспособность других родов войск снизится наполовину.

В первом номере «Армейского сборника» за 2001 год есть информация о Героях Российской Федерации, которые служат в инженерных войсках, и о Валерии Ростовщикове — тоже.

«8 октября 1999 года инженерно-сапёрному подразделению была поставлена задача обеспечить выдвижение и переправу частей федеральных сил через водную преграду.

Инженерно-разведывательная группа, возглавляемая подполковником Валерием Ростовщиковым, выйдя к мосту, обнаружила, что боевики, оставив охранение около моста, занимаются фортификационным оборудованием местности. Используя фактор внезапности, командир группы принял решение на захват позиций противника.

Скрытно подойдя к мосту, группа уничтожила боевое охранение. Подполковник Ростовщиков, имея наибольший опыт в разминировании, лично начал проверку моста на наличие взрывоопасных предметов. Под огнём противника в одной из опор, рискуя в любой момент быть взорванным, он обезвредил фугас, управляемый боевиками. Первым переправился на противоположный берег, где, заняв оборону, оказался отрезанным от своего подразделения. В течение двух часов удерживал захваченную позицию, ведя бой с превосходящими силами противника, не давая ему уничтожить мост и тем самым сорвать наступление наших войск.

Благодаря мужественным и героическим действиям Валерия Ростовщикова мост был сохранен.

За мужество и героизм, проявленные в чрезвычайных обстоятельствах, за смелые и решительные действия в условиях, сопряжённых с риском для жизни, Указом Президента Российской Федерации от 30 декабря 1999 года подполковнику Ростовщикову Валерию Александровичу присвоено звание Героя Российской Федерации».

Это было уже второе представление Валерия Ростовщикова к званию «Герой России». Первый раз — в январе 1995 года, когда майор Ростовщи-

ков шёл впереди своих солдат во время штурма дворца Джохара Дудаева. Представление на ту первую Золотую Звезду подписал командующий 8-м гвардейским корпусом генерал Лев Рохлин. Однако Рохлин, понимая, что его подчинённые достойны такой высокой чести, сам отказался от Золотой Звезды Героя, мотивируя решение тем, что на гражданской войне героев не бывает. Пожалуй, Рохлин был единственным, кто осмелился назвать военные действия в Чечне гражданской войной. И он был прав — снова, как в двадцатые годы ушедшего века, в противоборство вступили две системы: Россия и Западные страны, испокон веку «точившие зубы» на Русь, её просторы, богатые недра, умы учёных, изобретателей. И выбрали они очень подходящий момент — начало развала СССР.

Валерий Ростовщиков последовал примеру командующего и тоже отказался от высокой награды. Но не зря же говорят, что награда обязательно найдёт героя. И она нашла, потому что Ростовщиков не прятался за спины своих солдат. Иначе он поступить не мог, ведь не только его любят и всегда ждут у домашнего очага, который он, как настоящий мужчина, должен оберегать от врага. Ждут его солдат и офицеров подразделения, которым он командует. И когда возникла необходимость разминировать мост, под который «духи» заложили мощный фугас, он, понимая, что лучше его никто не сможет обезвредить тот фугас, решил сделать это сам. А потом несколько часов сдерживал натиск врага, не пускал на мост, пока не подоспела подмога. Именно об этом бое писал «Армейский сборник», за этот подвиг Валерий Ростовщиков и был опять представлен к званию «Герой России».

...Солдатами не рождаются. Солдатами становятся. Солдатами становятся те, кто сознательно выбирает профессию — Родину защищать. И за первую чеченскую кампанию Родина наградила В. Ростовщикова орденом Мужества, за вторую — Золотой Звездой Героя.

ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОЙ УЧИЛСЯ В ВОЛЖСКОМ

Странное это слово — «последний». Под любым словом оно будто ставит точку, после которой уже ничего нет — «последний день», «последний экзамен»... Но заслонить слово «герой» оно не может, особенно если оно относится к капитану 2-го ранга Леониду Михайловичу Солодкову. Он по-

следний Герой Советского Союза потому, что Указ о присвоении ему этого звания Михаил Горбачёв подписал 24 декабря 1991 года, а на следующий день Советского Союза, могучей и славной страны, не стало. Солодков не воевал в Афганистане или Чечне, но занимался делом, которое было столь же опасным, как и в «горячих точках». У Леонида была своя, особая «горячая точка».

Леонид Солодков родился 10 апреля 1958 года в украинском селе Чернухино Перевальского района Луганской области, а детство его прошло в городе Волжском Волгоградской области, где он учился в школе № 2. Его бывшая классная руководительница Кира Дмитриевна Белозёрова вспоминает, что их класс был очень дружным, ребята (теперь это уже солидные и серьёзные люди) постоянно встречаются на дне выпускника. Потом Леонид учился в Обнинском филиале МИФИ. В рядах Военно-Морского Флота СССР он с 1976 года и с того времени неразрывно связан с морем. В 1981 году Солодков окончил Ленинградское высшее военно-морское инженерное ордена Ленина училище имени Ф. Э. Дзержинского по специальности «инженер-кораблестроитель, водолазный специалист». И он даже не предполагал, что однажды на его груди появится высшая награда СССР — орден Ленина и медаль «Золотая Звезда», которая без слов сообщает любому: «Этот человек — храбрец, он — герой!»

Так какому же опасному и важному делу посвятил свою жизнь Леонид Михайлович Солодков? Он высококвалифицированный специалист в области аварийно-спасательных, водолазных и подводно-технических работ, научных исследований и испытаний водолазной техники и гипербарических технологий. В 1981—1984 годах он был командиром водолазной группы спасательного судна «Зангезур», следующие два года — помощником командира по спасательным работам на том же «Зангезуре». За время службы на этом корабле он воспитал 1000 водолазов-глубоководников, довелось ему заниматься и подготовкой экипажей подводных лодок, обучением методам и способам спасения людей из аварийных подводных лодок в Алжире.

В 1986 году Солодков перевелся в город Ломоносов, в Государственный научно-исследовательский институт аварийно-спасательного дела, водолазных и глубоководных работ Министерства обороны СССР. В начале 1980-х годов в НИИ была создана единственная в мире установка, которая обеспечивала условия пребывания на глубине в несколько сотен метров. Строилась она семь лет и представляла собой сложнейшую трёхэтажную барокамеру. И прежде чем начать исследования в глубоководной установке, Солодков и его товарищи много часов провели в той барокамере.

В 1988 году группа под командованием Леонида Михайловича, в состав которой входили два врача-физиолога — Сергей Гашенко, Александр Бойцов и три инструктора — водолазы Егор Крупа, Виктор Разумович, Пётр Федорчук, на 25 суток отправилась на глубину 450 метров — это рекордное время непрерывного нахождения на данной глубине. Они испытывали оборудование, приборы, водолазное снаряжение. А главное — устанавливали пределы возможностей человеческого организма на глубине, где давление выдержит не всякая субмарина.

А между тем погружение только на десять метров глубины прибавляет к давлению на человеческий организм по одной атмосфере, следующие десять метров — ещё... Глубоководники США, Англии, Франции находились и на 600-метровой глубине, но лишь считанные часы. Кстати, погружение со-

ветских глубоководников на 500 метров было произведено без выхода на поверхность после 25 суток жизни на глубине 450 метров. И, несмотря на долгий срок работы под водой, испытатели обрадовались. Им сначала разрешили «нырнуть» на полукилометровую глубину и поработать всего 12 часов. Когда на командный пункт пришло сообщение, что задание выполнено, ликованию не было предела: «Мы — первые!» В ответ на сообщение по всем инстанциям о новом достижении акванавтов лавиной пошли поздравления от государственных органов. Затем было дано задание — исследовательская работа в течение 15 суток на полукилометровой глубине. В целом Солодков отработал под водой и в барокамере более трёх тысяч часов. Он рекордсмен по пребыванию на глубине в 500 метров, а по объёму исследований под водой его работа не имеет аналогов в мире.

В то время решалась и другая проблема — подъём на поверхность. Например, если водолаз проработал на глубине 160 метров час, то возвращение на поверхность займёт у него трое суток. Водолазов-глубоководников не зря называют акванавтами, потому что их работа так же трудна и опасна, как у космонавтов, выходящих в открытый космос. В глубоководном комплексе, конечно, нет невесомости, но воздух так сгущён, что если уронить любой лёгкий предмет — ручку или деревянную линейку, то они очень медленно, буквально паря, падают вниз. Потому водолаз не должен после смены подниматься на поверхность, он должен оставаться на глубине в специально оборудованном глубоководном комплексе. Там он спит, отдыхает, бодрствуя, а потом, облачившись в водолазный костюм, идёт на дно морское на работу, как это делают люди на суше. Этот метод был разработан в СССР. Вот за испытание такого комплекса в 1988 году Леонид Михайлович Солодков и был награждён орденом Красного Знамени, которым награждались люди со времён Гражданской войны исключительно за военные заслуги.

Звания Героя Советского Союза Солодков был удостоен, когда ему было 33 года. К слову, акванавтов не так уж часто награждают, и среди них только четыре Героя Советского Союза. У Леонида Солодкова «Золотая Звезда» имеет порядковый номер 11664, а орден Ленина — 460776. И по этим цифрам можно судить, сколько храбрецов в нашей стране было, но это лишь отмеченные высшими наградами, а сколько ещё не отмечено, потому что иной раз считается, что «это просто его работа». Но работа Леонида Михайловича, очень важная для страны, была отмечена не только орденами, но и медалями. А что касается вручения ему Золотой Звезды Героя, то это произошло соответственно тому бесшабашному, почти беззаконному времени начала девяностых годов ушедшего века. Леонид Михайлович, уже знавший о присвоении ему высокого звания Героя, думал, что никакой награды не получит, но когда о неполученной награде сообщили тогдашнему Главнокомандующему Объединённых Вооружённых сил СНГ маршалу Шапошникову и спросили, что с ней делать, он вызвал Солодкова в Москву. Однако церемония награждения прошла не в Георгиевском зале Кремля и вручил ему Звезду Героя не президент, как это положено по церемониальному протоколу, а Шапошников на одном из совещаний командного состава Вооружённых сил России. Когда он объявил, что Солодков — Герой Советского Союза, то в полной тишине кто-то вполголоса произнёс: «Какой ещё Герой Советского Союза? Советского Союза уже нет!» Но Шапошников оказался на высоте, ответив на эту фразу: «Тут говорят, что нет такого названия — Советский Союз. Но страна-то есть. Живи, страна, раз у этой страны есть Герои!»

Кроме исследования морских глубин и возможностей человеческого организма, водолазы-глубоководники принимали участие в подъёме тел погибших из затонувших кораблей. Товарищи Солодкова занимались этим, когда затонул пассажирский лайнер «Адмирал Нахимов». Но подобную работу на подводной лодке «Курск» выполнили иностранцы. Почему?

Это очень болезненный вопрос для российских водолазов-глубоководников, и всё же в одном из интервью Л. Солодков честно ответил на него:

— В те трагические дни предпринимались отчаянные попытки спасти экипаж. Глубоководные аппараты типа «Мир» пытались «присосаться» к спасательному люку, но при каждой попытке они срывались с комингс-площадки. Но всё было бы по-другому, если бы к месту аварии подошло спасательное судно с глубоководным комплексом, который опускается на дно рядом с объектом, и водолазы работают на аварийном судне круглосуточно, меняя друг друга. Первым делом они смогли бы установить связь с экипажем, подать на лодку воздух, организовать откачку воды из лодки, то есть этими действиями продлить жизнь уцелевших подводников, а за это время организовать и спасательные работы. Каждый из водолазов глубоководников был готов вылететь к месту аварии «Курска» по первому зову. Но уже практически не было техники, которая обеспечивает работу на глубине. Спасательные суда строились в 50—60-е годы, в то время в нашей стране наблюдался бурный подъём водолазного дела. Сейчас все мощные ранее спасательные суда пришли в негодность, а новые не строятся. За последние 20 лет на Севере сошло со стапелей небольшое судно, которое может обеспечить работу на глубине лишь до 60 метров. Но хочется верить, что будут строиться и большие спасательные суда, чтобы трагедия подводной лодки «Курск» не повторилась.

Ну что же, вероятно, мечта Л. М. Солодкова воплотится в недалёком будущем, потому что в июльские дни 2013 года в прессе мелькнуло сообщение: на Тихоокеанском флоте уже имеются глубоководные аппараты, а через два года завершится строительство спасательного судна.

В настоящее время капитан 2-го ранга Леонид Михайлович Солодков находится в запасе. Он живёт в Санкт-Петербурге и свою кипучую энергию направил на общественную деятельность — возглавил общественный совет при администрации Красносельского района Санкт-Петербурга.

Солодков, как и его друзья-водолазы, первое время, уйдя в запас, не знал, что делать со своим свободным временем. И тогда решил заниматься тем, что умеет лучше всех в стране. Матросы, которых они обучали, — те же недавние мальчишки. Он и его друзья оказались в запасе в сложное время, когда закрывались многочисленные кружки, где ребята использовали свою энергию, а те, что уцелели, стали платными. Даже военное дело в школах прекратили преподавать, а ведь там всё-таки мальчишки хоть немного, но готовились к службе в армии. А какие из них защитники Родины, если они боятся армии? Вот и создали моряки центр «Орион». Сначала в нём занимались 500 человек, а затем ребят стало более четырёх тысяч. У «Ориона» есть связи с воинской частью на Ладого — там «орионовцы» живут в летнем лагере, и это не загородный пикник, там нет никаких скидок на возраст, там они на солдатском положении. И, несмотря на строгую дисциплину и то, что ребята обслуживают себя сами, как полагается в армии, они возвращаются домой не только окрепшими, но и очень довольными прошедшими занятиями. Дело в том, что там — всё по-настоящему: и прыжки

с парашютом, и погружение в водолазном снаряжении, стрельба из боевого оружия и вождение бронетехники, и марш-броски. Думается, что из тех ребят, что прошли обучение в «Орионе», получатся настоящие воины. Растить из неблагополучных мальчишек настоящих мужчин очень сложно, но в них — наше будущее.

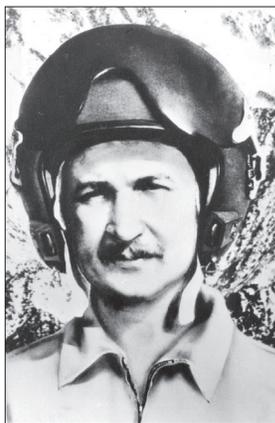
Солодков помнит до сих пор свою родную школу, там тоже его помнят — на самом видном месте оформлен стенд, посвящённый знаменитому ученику. Леонид Михайлович находит возможность встречаться с учениками, когда бывает в Волжском. Не забывает поздравлять коллектив школы со знаменательными датами.

Дорогая Вторая школа! Дорогие ветераны, участники Великой Отечественной войны, труженики тыла! Уважаемые преподаватели и ученики!

Примите сердечные и самые тёплые поздравления с великим и священным для всех нас праздником — Днём Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов! Чем дальше в историю уходит победная весна 1945 года, тем дороже эта дата для россиян. То, что совершил в годы Великой Отечественной войны многонациональный советский народ, имеет огромное значение для всего человечества. Гитлеровская машина уничтожения споткнулась о силу русского характера, силу духа и храбрость советского солдата.

Мы в неоплатном долгу перед вами, защитники Сталинграда, и перед теми, кто выстоял и выжил в блокадном Ленинграде, тружениками тыла, ковавшими оружие Победы и возмездия. Ваше мужество и героизм, уважаемые ветераны, всегда будут для нас ярким примером служения Отчизне.

С праздником вас, с Днём Великой Победы! Доброго вам здоровья, благополучия, счастья и мира! Ваш Леонид Солодков.

ПОДВИГ РУССКОГО ЛЁТЧИКА ХОТЕЛ БЫТЬ ПОХОЖИМ НА ГАСТЕЛЛО

Имя лётчика капитана Гастелло в годы Великой Отечественной войны и многие десятилетия после неё было известно не только взрослым. Кто такой Николай Гастелло, в Советском Союзе знал каждый мальчишка, а уж те,

кто мечтал стать лётчиком, хотели быть такими же смелыми, как славный герой. Наверняка мечтал о том и Толя Левченко, живший в посёлке Новониколаевский.

После окончания школы Толя в 1964 году поехал поступать в Качинское высшее военное училище лётчиков. И поступил без проблем, потому что имел прочные знания и хорошую физическую подготовку, ведь он в школьные годы занимался спортом — играл в футбол. Спустя четыре года молодой лейтенант прибыл в Краснознамённый Закавказский военный округ. Затем служил в Прибалтике. В 1975 году его наградили орденом, который чётко отражал отношение Анатолия к выбранному делу — «За службу Родине в Вооружённых Силах» III степени, затем орденом Красной Звезды, которым особенно гордятся военные. Кроме того, за годы службы Анатолий Николаевич был награждён медалью «За безупречную службу» всех трёх степеней, а также другими медалями. Он и по служебной лестнице поднимался быстро, и когда его направили в Афганистан, Анатолий был уже старшим штурманом своего авиаполка в звании подполковника.

С июня 1985 года он во главе группы истребителей «рассекал» небо над страной, где шла война не только между афганцами, но и между советскими воинами и мятежниками-душманами. В начале декабря 1985 года началась операция афганских войск в районе города Чарикара, и наши авиаторы по просьбе командования вооружёнными силами Афганистана оказывали им помощь. 27 декабря 1985 года подполковник Левченко с несколькими группами истребителей совершил два боевых вылета. Едва приземлились после второго вылета, как с командного пункта передали приказ снова подняться в воздух: в районе перевала Саланг на одной из высот обнаружены две огневые позиции. Левченко точно вывел группу в заданный район, отыскал цель — замаскированные высоко в горах расчёты противника. Его пара, отделившись от строя, стала уходить в ущелье, нацеливаясь на одну из позиций. Трассирующие снаряды летели навстречу нашим МиГам. Моджахедам удалось подбить машину Левченко, она стала падать. Он понял, что спастись не успеет, а если чудом и приземлится с помощью парашюта, то ему грозит плен. Что такое быть в плену у моджахедов, Левченко было известно — рассказывали, каким пыткам подвергали советских военнослужащих, особенно лётчиков, которые наносили огромный урон бандитским формированиям. И он направил самолёт на ближайшую зенитную горную установку и всей многотонной массой машины обрушился на неё.

Так был впервые осуществлен в двадцати километрах юго-западнее перевала Саланг первый в советской авиации воздушно-наземный таран на реактивном самолёте МиГ-24.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1986 года подполковник Анатолий Николаевич Левченко удостоен звания Героя Советского Союза посмертно. Именем Анатолия Левченко названы средняя школа № 1 в посёлке Новониколаевский, а также улица ГЭСовская переименована в улицу имени Левченко, на доме, в котором он жил, установлена мемориальная плита. А в Музее-заповеднике «Сталинградская битва» экспонируются и хранятся фотографии, вещи и документы А. Н. Левченко, значит, имя героя не канет безвестно в Лету.

Когда книга версталась, Татьяна Заруднева, корреспондент газеты «Вестник» из Новониколаевского, прислала статью о легендарном лётчике. Она полна уважения к Анатолию Левченко и чувства гордости за своего земляка, и было бы грешно не дополнить этой статьёй образ героя.

Татьяна ЗАРУДНЕВА

ПОДВИГ, ОН ПОДВИГ И ЕСТЬ

Был в моей журналистской практике такой случай. Несколько лет назад я готовила статью ко Дню памяти воинов-интернационалистов. Узнала телефон одного из новониколаевских «афганцев» и позвонила ему. Но, видимо, не на того напала. Его реакция была бурной, и говорил он со мной в резкой манере, встречаться ни в какую не хотел. «Что вы о нас знаете? Вы, молодое поколение, даже не представляете, что такое Афганистан! Что и как вы можете написать, если даже толком не знаете, кто такой Левченко!» Я сначала обиделась, но профессиональное любопытство взяло верх. Вечером взяла книгу по истории, чтобы восполнить свои познания по этой теме, но нашла лишь краткий параграф об афганской войне. И это всё? В надежде найти больше информации в интернете открыла несколько сайтов памяти воинам «ограниченного контингента советских войск в Афганистане». Целый вечер читала строки, полные боли, невысказанной обиды... И поняла, что должна быть благодарна этому новониколаевскому «афганцу» за то, что он «раскрыл» мне глаза. Годы оплёвывания воинов-интернационалистов и полнейшее забвение в 90-е годы ушедшего века, которое пережили ребята, вернувшиеся из адского пекла, не прошли бесследно — активные «перестройщики» старались убедить народ и воинов, сражавшихся на чужой земле, что воевали они за чужие, никому не нужные идеалы, а их интернациональный подвиг стали называть политической ошибкой. А как же быть с теми, кто вернулся инвалидом? Чем помочь тем, кто не смог приспособиться к жизни в резко изменившейся стране? А что сказать матерям, которые никогда не посмотрят в глаза своим сыновьям и только во сне смогут обнять их? Легче вообще просто забыть, тем более что пришедшим к власти и дела не было до людских забот и горестей — они делили «жирный пирог» — СССР, пока не «урезали» его до пределов России. И лишь в 2000-х годах глухой ропот обиженных воинов-интернационалистов заставил обратить внимание на их проблемы.

Обдумав всё это, я вновь набрала номер «моего афганца», чтобы извиниться. Мы тогда подготовили хорошую статью. А афганская тема с тех пор стала для меня очень важной.

Прошло много времени, и мне в руки попали материалы об Анатолии Николаевиче Левченко. Г. А. Черкасова, которая сохранила и передала мне письма, статьи и воспоминания о нём, сказала: «Это хорошо, что стали писать об «афганцах», что мы помним о них, но хотелось бы не забывать и о тех, кого нет с нами. Тем более что Анатолий Николаевич — настоящий герой, дети должны знать о его бессмертном подвиге», — рассуждала бывшая учительница Первой школы, носящей имя легендарного летчика.

Перелистывая пухлую папку, в которой множество стихов, посвящённых Левченко, его фотографий, воспоминаний о нём, я обратила внимание на пожелтевший конверт, датированный 1994 годом. Письмо в конверте было адресовано родителям Анатолия Левченко — Николаю Петровичу и Александре Михайловне.

Здравствуйте, уважаемые Николай Петрович и Александра Михайловна! Пишет вам Савина Валентина Максимовна, раньше проживавшая с 1943 года в Нехаевском районе. Я долго думала отослать вам эту газету или не отослать. И выбросить эту газету тоже рука не поднималась, так как такое хорошее лицо у мальчика, такие умные глаза, описание последнего вылета — и в мусорку. Да ни за что! Из статьи узнала, что он, можно сказать, земляк. Узнала ваш адрес и выслала газету со статьей. Если упрекнёте, что долго не высылала, то были причины, не позволившие сделать это ранее.

Знаю, что расстроитесь, получив газету. И в то же время думаю: «А может, у них нет такой газеты. Я-то выписывала «Советский патриот». Думала, может, не стоит расстраивать, им, наверное, подробно рассказали уже давно о боевом вылете сына его однополчане! И тут же другая мысль: «У него — дети. Если нет никакого материала, записей о нём, эта статья будет памятью о подвиге отца». Такие вот мысли, сомнения одолевали меня.

Если я не так поступила, прошу извинить. По-моему, всё-таки лучше родным отослать, чем выбросить. Признаюсь, что эту заметку я сейчас читаю и плачу.

С уважением Савина В. М., г. Волжский.

Мы так привыкли к черствости и эгоизму, что добрые строки этого письма берут за душу. А статья, напечатанная много лет назад в «Советском патриоте», попавшая мне в руки благодаря равнодушию этой женщины, вполне заслуживает того, чтобы быть опубликованной не только в районной газете, но и в книге, ведь главная мысль в ней актуальна и сегодня — бессмертие великого подвига отважного человека.

Во все времена, во все исторические эпохи гордилась Русь своими богатырями, героями-ратоборцами, воинами, свершавшими подвиги во имя Отчизны. О них складывал народ былины и сказы, песни и поэмы, их образы увековечивались в памятниках и живописи...

Что же случилось вдруг? Стало, видимо, модным развенчивать авторитеты, крушить память. Нет-нет да и раздадутся такие злобно-шипящие голоса в адрес «афганцев».

Вспоминаю август 1968 года. С какой возвышенной гордостью мы, тогда ещё безусые солдаты, вступали на землю Чехословакии. Мы выполняли свой интернациональный долг!..

На одном из многочисленных митингов, без которых просто немыслим ни будний, ни воскресный день столицы, средних лет мужчина держал в руках плакат, где красным по белому кричали отчаянные слова: «Герои «афганцы» — герои застоя!» Не правда ли, своеобразное выражение своих политических амбиций, своего отношения к времени, которое мы ныне именуем «брежневщиной»? Но при чём здесь войны, совершившие подвиг, независимо от того, на родной земле это случилось или на чужой? Ведь подвиг, он подвиг и есть. И никакие конъюнктурные шоры не способны затмить его величия. «Специалисты» по афганской войне договариваются уже до того, что, дескать, и подвигов-то в Афганистане наши воины не совершали. Поскольку война эта — ошибка, значит, и подвигов не было.

Оглядываясь на совсем ещё недалёкое прошлое, на дни, когда афганскую войну мне довелось наблюдать напрямую, как говорили «афганцы», с брони. Довелось мне встречаться и говорить со многими воинами, которых Родина позднее назвала своими Героями. Один из них — подполковник Анатолий Левченко, лётчик, совершивший в небе Афганистана подвиг из ряда тех, которые сейчас кое-кто, видите ли, не желает признавать...

Нелёгким был тот день. Заняв заранее подготовленные позиции, душманы наносили ощутимые удары по подразделениям афганской армии. Им удалось сковать силы правительственных войск в горном районе, недалеко от города Чарикар... С утра подполковник Анатолий Левченко сделал уже два боевых вылета. Ведомое им звено прорвалось через зону огня противника и уничтожило засевших в укрытиях душманов. Это помогло афганским воинам значительно продвинуться вперёд. Во время второго вылета Левченко обнаружил, а затем уничтожил колонну бандитов со стрелковым оружием и боеприпасами. Наконец передышка...

Экипажи пополнили боезапас, перекусили, и сразу новое задание — нанести удар по укрепленной позиции противника, оседлавшего участок шоссе, по которому продвигались колонны афганских машин с мирными грузами. Вражеский пулемёт, плотной свинцовой полосой перерезавший шоссе, Левченко засёк уже при полёте к заданному району. С высоты было хорошо видно, как горели на дороге машины, металась маленькие фигурки людей. Чуть в стороне пылали глинобитные домики опутанного дувалами кишлака, разорённого бандитами. Не теряя из виду цель, командир сделал боевой разворот, прицелился и пустил ракеты.

— Есть попадание!

Там, где всего несколько секунд назад пульсировал дымок с мерцающей в центре красноватой точкой, вырос столб огня и земли. Пулемёт уничтожен!

Сделав разворот, Левченко лёг на обратный курс, и вдруг стремительный МиГ-24 словно споткнулся в воздухе. Самолёт подбросило, тысячи раскалённых игл вонзились в тело лётчика. Фонарь кабины с правой стороны покрылся тонкой плёнкой крови. Превозмогая боль, Левченко повернул голову вправо и ясно увидел на вознесшемся к небу плато пусковые установки противоздушных ракет.

«Ракеты ударят по моим ребятам! — теряя сознание, подумал он. — Вряд ли дотяну до аэродрома. Баки пробиты, пули изрешетили плоскости... Выхода нет!» Вероятно, подумал так Левченко и вспомнил подвиг капитана Гастелло, и тогда, сманеврировав теряющим управление самолётом, Левченко направил пылающий МиГ-24 туда, откуда летели вражеские «стингеры» к машинам его боевых товарищей.

— Ребята! Сейчас я вам помогу! Сейчас... Передайте привет Родине! Живите! — не то прокричал, не то прохрипел он в последние мгновения своей жизни.

Мощный взрыв потряс всё вокруг: он разметал пусковые установки и смёл душманов с неприступного горного плато. На месте падения самолёта долго ещё бушевали языки яростного пламени.

Я встречался с лётчиком Виктором Числовым, который служил с Левченко в одной части, хорошо знал его.

— Что сказать... Пожалуй, ничем особенным Толя не отличался от своих товарищей. Скромный был, добрый, жизнерадостный... И на земле, и в небе с ним было легко и просто. Главное его качество — надёжность. Толя родился и вырос в поселке Новониколаевском Волгоградской области. Он очень любил детей и жену Нину.

Потом я узнал, что Левченко сам попросился в Афганистан. Он очень любил летать и чувствовал самолёт как самого себя. Говорят, после полётов, когда его МиГ заруливал на стоянку, он разговаривал с ним, словно с живым существом. 2268 часов, проведённых в воздухе, отзывы командиров частей, в которых довелось служить офицеру Левченко, воспоминания товарищей свидетельствуют о том, что был Анатолий Николаевич мужественным человеком. И там, в знойном афганском небе, где облака весьма редкие гости, а жар базальтовых скал ощущается даже на высоте, подполковник Анатолий Левченко совершил подвиг, к которому шёл всю жизнь. Да и жизнь его — словно одно прекрасное мгновение.

... Смотрю на лейтенантскую фотографию Анатолия, взятую из личного дела, вчитываюсь в скупые официальные строки документов... Ничего необычного! Открытый и добрый взгляд, немного грустная улыбка сильного волевого человека.

Выпускник Качинского высшего военного авиационного училища лётчиков, подполковник А. Левченко очень гордился тем, что училище, где он получил путёвку в небо, воспитало более 300 Героев Советского Союза. Фамилии всех высечены на мраморе. Теперь рядом с их именами начертано и его имя.

Несмотря ни на какие политические сиюминутки, подвиг Анатолия Николаевича Левченко навсегда войдёт в священную летопись беспримерной храбрости, беспримерного героизма нашего народа...

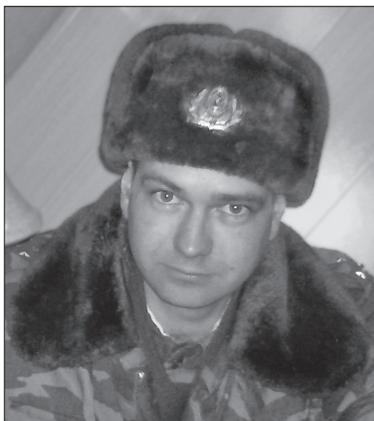
Такая вот судьба, такой подвиг, и разве можно усомниться в его подлинности, в его величии?

3. Михайлов.

Читала я ту статью и думала, что «афганцы» — герои вдвойне. Они пережили не только войну, но и предательство тех, кто отправил их в Афганистан. У подполковника Левченко был шанс спастись. Он мог увести свой израненный МиГ в сторону от лагеря противника и там если не посадить самолёт, то хотя бы катапультироваться. Товарищи вызвали бы за ним вертолёт. Но Анатолий этим шансом не воспользовался. Его мысль наверняка работала только в одном направлении: «Если враг подбил мою машину, то он может подбить и моих ведомых. Допустить этого нельзя».

...Говоря о мастерстве лётчика, мы привычно употребляем стереотип «он и его самолёт — одно целое» и почти не задумываемся над буквальным смыслом этого образа. Анатолий Левченко, видимо, тоже не задумы-

вался. Он тщательно прицелился и «выстрелил», как всегда, без промаха — своим самолётом и собой. Вот так просто, без лишних колебаний наш земляк Анатолий Левченко совершил подвиг, о котором мы не должны забывать.

Евгения ИЗЮМОВА

ОН ОЧЕНЬ ЛЮБИЛ ЖИЗНЬ. И ЗВАЛИ ЕГО — СЕРГЕЙ СОЛНЕЧНИКОВ

СЕРЁЖИНА ЁЛОЧКА

В Волжском есть Парк памяти возле городского военкомата, он создан в честь военнослужащих, погибших в мирное время. Первое деревце здесь было посажено в 1995 году в память о солдатах, погибших в боях в Чеченской Республике. 224 дерева — березы, клёны, рябины — растут сегодня в Парке памяти. Они — словно души погибших ребят. Наверное, к ним приходят матери ушедших в поднебесье парней, чтобы мысленно поговорить со своими сыновьями, которые были до конца верны воинскому долгу. Вероятно, это просто мои фантазии: я родилась в краю, где дерево не просто строительный материал. Высадив тонкие прутки лип или рябин на могиле умершего, родственники потом разговаривают с ними, словно с дорогим человеком, ушедшим в мир иной.

И вот в Парке памяти появилась небольшая пушистая елочка, она встала в строй в честь Героя России майора Сергея Солнечникова. Он очень любил хвойные деревья, лес. Поэтому в присутствии его мамы Зои Александровны и сестры Елены была посажена именно ёлочка, а ещё аллея роз. И теперь они будут каждый год приходить сюда, к Серёжиной ёлочке, как и родители погибших военнослужащих, чтобы облагородить Парк памяти: окопать деревца, убрать прошлогоднюю листву. Ухаживают за Парком памяти и волжские кадеты, что, конечно, оставляет в их душах благодатный след уважения к погибшим героям. И неважно, присвоено им звание Героя России или они награждены орденами, всё равно они — герои по сути, ведь не всегда случайная пуля настигает солдата, многие из них идут на смерть сознательно, спасая своих товарищей.

Вскоре волжане смогут почтить память погибших военнослужащих в храме великого русского воина и полководца — Александра Невского. А пока отец Даниил (Бураков) освятил ель и отслужил панихиду.

Я смотрю на зелёное пушистое чудо и думаю: «А каким был Сергей Солнечников, жизнь которого прервалась 28 марта 2013 года? Думал ли он о смерти, бросившись грудью на гранату, которая выпала из рук солдата в ходе военных учений в одной из войсковых частей Амурской области? Скорее всего, нет, потому что на размышление у него было несколько секунд, и он за эти секунды принял решение, что надо спасти солдат. И спас, получив многочисленные осколочные ранения».

Когда рождается маленький человечек, у него впереди — длинная дорога жизни, и никто не знает, на каком году он достигнет финишной черты. Но каким он станет, зависит от семьи и окружения, в каком окажется, например, в школе или во дворе, где живёт.

Александр Васильевич Солнечников — старший прапорщик, отдал авиации 33 года. Он знаком с Зоей Александровной с самого детства — оба родом из села Чинета Краснощёкинского района Алтайского края и учились в одной школе. Там, в далёких и благодатных краях Алтая, Сибири и Урала, семейные узы сплетаются не только любовью, но и взаимным уважением. Там для большинства семья — это святое и нерушимое, видимо, потому и крепок до сих пор союз Зои Александровны и Александра Васильевича Солнечниковых.

Они поженились в 1979 году, и 19 августа 1980 года в Подстдаме (ГДР), где служил Александр Васильевич, родился их первенец, мальчик, которого нарекли Сергеем. Уехали Солнечниковы оттуда, когда сыну исполнился год. Жили в авиационном городке в Котельниково, потом в Гумраке, и детство Серёжа практически прошло на аэродромах, где служил отец: кру-

гом одни военные, мальчик наблюдал, как взлетают и садятся самолёты, эти мощные железные «птицы». Он видел, как отец в три часа ночи встаёт и идёт на предполётную подготовку, возвращается домой поздно вечером. Но ему нравились и живые птицы, он следил за их полётом, подолгу мог слушать, как дятел выбивает дробь по дереву. Находясь в лесу, он старался не навредить ему, ходил так, чтобы ненароком зря ветку не сломать. Когда подрос, стал ездить с отцом на рыбалку, но не понимал: как можно убивать рыбу ради спортивного интереса? Поймают на рыбалке несколько рыб — как раз на жарёху или уху, а он уж говорит отцу: «Хватит, зачем тебе больше, она ведь живая». И не удивительно, что мальчуган не просто «заболел» небом, он захотел охранять и небо над Родиной, и всё живое вокруг.

Военная служба — тяжёлая и опасная работа даже в мирное время, она и рядовой-то состав держит в постоянном напряжении, а про офицеров и говорить нечего: готовы в любое время суток, даже находясь на отдыхе, мгновенно отправиться в свою часть по тревоге. И всё-таки в семье военных сыновья очень часто выбирают военную профессию, поэтому, когда Сергею исполнилось 15 лет, он сказал родителям, что собирается поступать в Ахтубинскую школу-интернат с первоначальной лётной подготовкой: там готовят кадетов для лётного училища. Родители поняли: если сын сам выбрал, где ему завершать среднее образование, значит, он стал самостоятельным человеком.

Впрочем, парень с малолетства рос самостоятельным и умел отвечать за свои поступки. Ольга Соловьёва, учительница 1-го «Г» класса волгоградской школы № 27, в котором учился Серёжа, вспомнила, что в лихие 90-е годы Спартановку, куда Солнечниковы переехали из Котельниково, в ту пору лихорадило. Многочисленные группировки то и дело выясняли отношения между собой по примеру правительственных кругов, где тогда тоже шла борьба. И в её классе шли «бои местного значения» — 18 мальчишек и 10 девчонок, каждый со своим характером. Серёжа был маленький, худенький, сам никого не обижал, но и себя не давал в обиду. Да и другие педагоги говорили о нём: «Сергей был спокойным, ответственным и не по годам умным мальчиком».

Сергей в 1995 году поступил в Ахтубинскую школу-интернат, где обучались дети из 30 регионов России. Светловолосый добрый паренёк с открытым прямым взглядом и там запомнился преподавателям своей, как тогда было принято говорить, активной жизненной позицией — был участником всех мероприятий в школе-интернате. Учился тоже хорошо — в его дипломе были только четвёрки и пятёрки.

Что касается дальнейшей учёбы, то у Сергея сомнений не было — только Кача, то есть Качинское высшее военное авиационное училище лётчиков им. Мясникова, куда он поступил в 1997 году, сразу же после выпуска из Ахтубинской школы-интерната. В Качинском училище готовили лётчиков-истребителей, и Сергею очень нравились мощные и стремительные МиГи. Но, как известно, Качу в начале наступившего нового века соединили с Барнаульским авиаучилищем с базой в Армавире, и его отчислили с формулировкой «по состоянию здоровья не пригоден для лётной работы». Однако Сергей не изменил своей мечте стать военным — он перевёлся в Кемеровское высшее военное командное училище связи им. маршала войск связи И. Т. Пересыпкина и в 2003 году успешно окончил его.

Его направили служить в Амурскую область. Такая далёкая окраина, вроде бы как и несправедливо отправили туда молодого, подающего надежды офицера, но среди курсантов военных училищ ходит поверие: «Начнёшь служить лейтенантом на Дальнем Востоке, в Москву вернёшься генералом». Стал бы Сергей Солнечников генералом — неизвестно, но полковничьи звёзды на погонах точно имел бы, ведь он уже был майором и в конце 2010 года стал командиром батальона связи. Но стать генералом он мечтал и сказал однажды Зое Александровне: «Представляешь, мам, стану генералом, приеду в нашу Чинету, знаешь, как там обрадуются — деревенька небольшая, а есть и свой генерал!» Впрочем, семья Солнечниковых уже сейчас — предмет гордости алтайской деревеньки: шутка ли, в ней два Героя. Сергей — Герой России и его родственник — погибший в Великую Отечественную войну солдат. Недавно Тюменский поисковый отряд «Югра» под Ржевом, где в начале войны шли жесточайшие бои, во время раскопок на местах сражений нашли солдатский медальон, на полуистлевшей бумажке, лежавшей там, обозначилась фамилия — Солнышников. Он погиб на поле боя, но ни пяди родной земли не отдал. Работая с архивными документами, поисковики узнали, что он Солнечников, уроженец алтайского села Тигирек, которое было расположено неподалёку от Чинеты. Малограмотный воин просто искажил свою фамилию, но ведь пророчески получилось — его внучатого племянника Сергея Солнечникова друзья звали Солнышком.

Узнав, что к когорте Героев России причислен Сергей Солнечников, тюменские поисковики заинтересовались таким совпадением и, обнаружив, что погибший солдат и современный воин-герой — родственники, тут же связались с его родителями. Члены «Югры» решили создать фильм об этих погибших героях, и слово своё сдержали, фильм назвали «Жил такой парень», и пока искали возможность растиражировать фильм, «выставили» его в интернете: пусть Родина знает как можно больше о своих героических соотечественниках.

Уж давным-давно известно миру, что в любой организации, а в армии и подавно, всё зависит от руководителя. И в годы Великой Отечественной войны больше всего солдат уцелело там, чьи командиры думали не только о собственной карьере, боясь ослушаться вышестоящего командования, а соображали, как выполнить приказ с наименьшими потерями в людских ресурсах. Вот и Сергей Александрович Солнечников был именно таким командиром, и не зря его солдаты прозвали «комбат Солнце». Что-то было такое в этом парне ещё с детства, потому что это прозвище — Солнце — идёт за ним со школьной поры.

— Он был как ясно солнышко, полностью соответствовал своей фамилии. Очень красиво ухаживал за девочками, — вспоминает Юлия Жаркова, одноклассница Сергея. — Уже в первом классе все мы знали: Солнце будет лётчиком — и точка.

— Солнышко с детства любил фильмы про войну, про лётчиков, — сказал друг Сергея, Евгений Евтушенко. И задумался: — Не знаю, как бы я поступил на его месте...

Друзья выбрали одну профессию — Родину защищать. Они понимали друг друга с полуслова. Когда Евгений услышал новость о гибели Сергея, то не сдержал слёз, как и его учителя.

24 марта одноклассники намечали встречу. Сергей сказал, что не сможет приехать — служба не позволяет. Но в другой раз уж обязательно...

И они действительно собрались, но по другому поводу — на похоронах Серёжи Солнечникова, чей гроб был установлен в фойе ДК Волгоград-гидростроя. И огромное количество народа следовало потом за ним — на гражданской панихиде присутствовали представители власти города и области, городского и областного военных комиссариатов, военнослужащие войсковых частей, родственники, друзья, жители региона.

Разве думали Александр Васильевич и Зоя Александровна, что сын, который собирался приехать к ним вместе с невестой Олей (она служила в одной части с Сергеем) и сыграть свадьбу, вернётся в дом родной «грузом-200» — не в Чечне служил, в Приамурье, причём в батальоне связи? Конечно нет.

28 марта 2012 года командир батальона майор Сергей Солнечников руководил учениями, где отрабатывались приёмы по метанию гранаты. Подобными учениями должен руководить командир взвода или ротный. Но в батальоне был недокомплект офицерского состава, потому-то в тот роковой день в окопе рядом с солдатами оказался комбат и всю ответственность отсутствующих офицеров взял на себя. Рядовой Максим Журавлёв бросил гранату неудачно, она отскочила от бруствера и упала в окоп под ноги солдатам. У Сергея Солнечникова было всего пять секунд, пока прогорит запал, чтобы решить, как распорядиться своей жизнью, — он выбрал спасение молодых пацанов, накрыв гранату своим телом, взял на себя чужую смерть. Раненого офицера оперативно доставили в военный госпиталь в город Белогорск. Более полутора часов военные медики боролись за жизнь майора, но раны оказались слишком серьёзными — в теле оказалось 30 осколков. Спасти Сергея не удалось. Пока шла операция, его невеста, Ольга, просидела за дверью, молясь о чуде. Чуда не произошло.

В тот же день Зое Александровне Солнечниковой позвонили с Дальнего Востока — уточнили её фамилию и бросили трубку. Она перезвонила, но никто не ответил. Отправила смс: «Он жив? Возьмите трубку!». Тогда позвонил начальник штаба батальона, где служил Сергей, и сказал, что командир погиб. «Скончался от травм, несовместимых с жизнью». И больше никаких разъяснений. Родители не поверили: теплилась надежда, а вдруг ошибка?! Позвонили на сотовый Сергею, но ответил не сын, а врач-реаниматолог: «Ваш сын умер в 13.45».

3 апреля 2012 года Президент РФ Дмитрий Медведев подписал Указ: «За героизм, мужество и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского долга, присвоить звание Героя Российской Федерации майору Солнечникову Сергею Александровичу (посмертно)». В 31 год он стал героем...

Одним из первых, кто выразил соболезнование родителям комбата Сергея Солнечникова, спасшего ценой собственной жизни десятки солдат, был волгоградский губернатор Сергей Боженков. В телеграмме, присланной губернатором, сказано: «Уважаемые Зоя Александровна и Александр Васильевич! Примите слова глубокого соболезнования в связи с трагической гибелью вашего сына. Сергей совершил подвиг, он спас жизни многих ребят. Это поступок настоящего героя, и мы его никогда не забудем». Свои соболезнования высказал в телеграмме и губернатор Кемеровской области Аман Тулеев, мало того, он пригласил осиротевших родителей подлечиться в одном из санаториев области.

...И вот я стою у ёлочки и думаю: «Так каким же ты был человеком, Сергей Солнечников?»

Его отец сказал журналистам:

— Серёжа очень любил жизнь. Был в отпуске, взял да купил механическую игрушку. Здоровый тридцатилетний комбат, а радовался игрушке, как ребёнок! Он просто любил жизнь, не только свою собственную, потому и спас чужую, наверно, он и поступил так на полигоне просто потому, что не мог иначе, может, даже и не подумал, что может погибнуть. А что касается подвига, то он не уникален. В камышинской части были аналогичные случаи, но вроде бы все живы остались. А героев у нас много. Есть Герой России Ростовщиков. Герой России лётчик-испытатель Михаил Поздняков, который входит в десятку лучших лётчиков-испытателей России. Герой России танкист Евгений Капустин — с серьёзным ранением позвоночника продолжал бой в горящем танке. Сейчас работает водителем маршрутки. Герой России капитан Сергей Бавыкин в 2000 году в ходе кавказкой кампании, так же, как и наш сын, накрыл собой гранату и спас товарищей. Герой России майор Вадим Гордеев в 2003 году бросился на гранату, спасая чеченскую девочку. А в части против парнишки того, Максима Журавлёва, завели уголовное дело. Но нельзя винить этого мальчишку. Он же не специально. Если ещё и ему жизнь перечеркнуть, зачем же мой сын умер? Пусть парень спокойно живёт и помнит, что свою жизнь майор положил, чтобы спасти ему жизнь. И, пожалуйста, не называйте сына громко — героем. Просто пишите, что он жил достойно и достойно умер, — попросил Александр Васильевич.

Сказать так необходимо мужество, и оно у старшего Солнечникова есть, если смог не ожесточить своё сердце, а простить мальчишку-срочника. Именно у таких родителей мог вырасти такой сын. «Он, — рассказал Илья Игнатов, бывший подчинённый Сергея, — всем солдатам говорил: «Будьте нормальными людьми, не будьте мерзавцами». В общем, наш командир был одним из немногих офицеров в части, которые безоговорочно заслуживали уважения». Другой солдат в интернете написал: «Мы больше переживаем из-за случившегося, чем офицеры. Сегодня на утреннем разводе ни слова не сказали о трагедии, никакой минуты молчания, траура. Музыка играет, флаг на полную высоту поднят, гимн... Как будто и не случилось ничего. Просто носятся все офицеры да о проверках говорят».

И стало до горечи стыдно за военных, которые так относятся к памяти своего погибшего однополчанина, спасшего, вероятно, не только солдатские жизни, ведь не единственным же офицером был тогда Солнечников на полигоне!

А впрочем, что удивляться, если разложение армии началось в далёких 90-х годах ушедшего века из-за недостатка финансирования. Один из бывших командиров волжской войсковой части как-то рассказал мне, что однажды половина призывников принимала присягу в... гражданской одежде, потому что в части не хватало обмундирования. Не было и знака инженерных войск, чтобы прикрепить на петлицы. И тогда офицеры «сложились» и отправили посланника в московский военторг за «петличками».

А потом начались сокращения, и случалось, увольняли лучших, а оставались те, кто ближе к «кормушке» или которым некуда больше идти. В армию стали призывать бывших зеков-малолеток, которые стали строить отношения не по уставу, а по «понятиям». Вот из тех времён и «выросли» дедовщина и бездушные офицеры.

Будучи дома в отпуске, Сергей сказал, что по приказу командира части в 2011 году все гранаты бросали офицеры, а солдатам давали акты

на подпись, якобы это делали они. А мальчишки-солдаты просто не умели бросать гранаты. Комбат Солнечников был другим. Он хотел сам служить и учил тому своих солдат, потому что «есть такая профессия — Родину защищать». Сказал искренне, без пафоса в голосе. «Как мы ежедневно на гражданскую работу ходим, так он ежедневно ходил защищать Родину», — рассказывала журналистам Зоя Александровна.

Сергей Солнечников был не из равнодушных офицеров, у него действительно болела душа. Болела за старую технику, которая давно изнасилась, болела за солдат, потому что всё чаще среди призывников были циничные, бездушные парни. Однажды к нему в батальон попал солдат из Волжского, который понятия не имеет о Царицыне, о Сталинградской битве.

— И ничего тут удивительного, — завершил свой рассказ Александр Васильевич Солнечников. — Они ж боевики любят смотреть, где супергерой крошит врагов в капусту, а фильмы о Сталинградской битве смотреть не хотят. Да и вообще им историю страны, видно, преподают малыми дозами.

И он прав — учебники истории «усечены» до крайних пределов. Школьники знают несколько имён во времена Александра Невского, особое внимание уделяется царской династии Романовых, кое-что знают школьники о Великой Отечественной войне и совсем мало о мирном периоде Страны Советов, хотя и в то время было немало положительного, но при изучении истории СССР рассказывается лишь о репрессиях, а о научных достижениях, о больших стройках лишь несколько строк. Школьникам неизвестны, кто такие, к примеру, Водопьянов, Папанин, Отто Шмидт, из плеяды первых космонавтов помнят лишь Гагарина и ещё пару имён, которые иной раз звучат с экранов телевизоров. Словом, в последнее время мы редко гордимся своей страной — страной героев. Поступок майора, командира батальона связи Сергея Солнечникова напомнил всем нам, что в мире по-прежнему есть место чести и мужеству. И что есть в армии офицеры, которые выбирают профессию по-настоящему Родину защищать. В одной социальной интернет-сети «Одноклассники» Сергей-Солнце 8 марта 2012 года установил статус «Счастье — это когда звезда упала, а загадать-то и нечего!!!!!!» Наверное, ему и впрямь было нечего загадывать — легко шёл по службе вверх, у него была любимая девушка, прекрасная семья — мама, отец, сестра. Но не успел он сыграть свадьбу, не воспитал сына...

«Помним, любим, скорбим... Майор, ты наш боевой отец. Вечная память» — такую запись в статусе можно найти у большинства из тех, кто успел отслужить под его началом. Его именем решили назвать одну из улиц в Благовещенске. В Волжском его удостоили звания «Почётный гражданин г. Волжского».

Сергея Солнечникова нет среди живых, но он незримо присутствует рядом с близкими ему людьми. В квартире Солнечниковых есть, как сказала Зоя Александровна, «Серёжина комната», которая напоминает о сыне фотографиями на стене и различными Почётными грамотами и дипломами. Удивительно, но на одной из фотографий, запечатлевшей похороны Сергея, за спиной родственников и друзей в небе проявился чёрный православный крест. Он есть только на одном снимке, ни на видео, ни на снимках в момент погребения. Во время молебна огонёк свечи, которую держала Зоя Александровна, отчаянно «танцевал». И тогда мама прошептала: «Я знаю, сынок, ты тут». Свеча успокоилась и засияла ровным огоньком, как маленькое солнышко.

В семье Солнечниковых теперь есть новое Солнышко — Серёжа, сын его сестры Лены и Александра, лучшего друга Сергея-старшего. Они познакомились уже после его смерти. Кроме малыша Серёженьки у Зои Александровны и Александра Васильевича есть ещё один внук — Артём. И кто знает, может быть, один из этих мальчишек тоже станет офицером, потому что есть такая профессия — «Родину защищать».

... Растёт в Парке памяти маленькая ёлочка. Я смотрю на неё и тихо говорю: «Вечная тебе память, Сергей Солнечников. Люди помнят тебя, любят и скорбят о том, что ты так рано ушёл из жизни».

*Владимир НАСЫПАНЫЙ,
фотокорреспондент газеты «Наш город»,
г. Волжский*

КОМБАТ-БАТЯНЯ

Командир батальона майор Солнечников навечно встал в строй героических сыновей своей страны. Всего лишь несколько секунд разделили для него мир на две части — жизнь и бессмертие. Верный своему воинскому долгу, Сергей Солнечников поступил так, как его учили, к чему он готовил себя всю свою короткую, но яркую жизнь, защитил от костлявой своих товарищей, закрыв собой, как щитом, от смертоносных осколков.

Прошёл год, как его нет в мире живых, но память о нём в сердцах людских не померкла, потому 8 апреля 2013 года в Волжском дворце культуры «Октябрь» состоялся концерт, посвящённый памяти Героя Российской Федерации Сергея Солнечникова, организованный по инициативе администрации городского округа — г. Волжский.

В переполненном зале Дворца культуры царил тишина, и только торжественные слова ведущего звенели в зале, побуждая молодых волжан, их родителей и поблёкших сединами ветеранов, поднявшись в едином порыве, вслушиваться в них. А на сцене Александр Васильевич и Зоя Александровна Солнечниковы — отец и мать, воспитавшие настоящего мужчину, российского офицера, Человека. Так начался концерт памяти Сергея Солнечникова, комбата Солнце, как называли его школьные друзья и сослуживцы.

Отдали дань памяти и почтения родителям героя заместитель министра культуры Волгоградской области Александр Бондарев, председатель городского совета ветеранов войны, труда, вооружённых сил и правоохранительных органов Геннадий Филимонов, глава городского округа — город Волжский Марина Афанасьева, депутат Волжской городской думы Галина Ушамирская и другие.

Уполномоченный по правам человека по Волгоградской области Герой России Валерий Ростовщиков, наверное, как никто другой понимает внутренний мир, душевное состояние майора Солнечникова в тот роковой мартовский день, ведь он тоже не раз ходил по краю пропасти, за которым — смерть. И он тоже был настоящим батяней для своих солдат: они дважды находились под его командованием в бушующем пламени войны в Чеченской Республике, и оба раза его сводная рота сапёров возвращалась в родную часть без потерь.

Концертная программа началась с премьеры песни «Пять секунд», посвящённой памяти Сергея Солнечникова. Её исполнила группа «Южный ве-

тер». Им известно, что такое война, — все участники группы побывали там, где свистели пули, рвались снаряды и гибли люди, поэтому так проникновенно и мощно звучала песня.

Отныне Сергей Солнечников стал своим и для участников движения юных карбышевцев. Они «познакомились» с ним через месяц после концерта памяти в его честь — в начале мая 2013 года в Волжском проходил их XXIV слёт. Генерал-лейтенант Дмитрий Михайлович Карбышев погиб в фашистском концлагере Маутхаузен — его превратили в ледяную статую, обливая холодной водой на лютom морозе. Он любил свою Отчизну и не согласился перейти на сторону её врагов. Сергей Солнечников также горячо любил Родину. Он избрал профессию — «Родину защищать», учил своих солдат, как её защитить в любой момент, и погиб, спасая жизни мальчишек-солдат. Теперь два имени — Дмитрий Карбышев и Сергей Солнечников — для карбышевцев всегда будут стоять рядом.

*Сергей ПАВЛОВИЧ,
специалист по работе с персоналом,
г. Волжский*

МАЙОР ПО ИМЕНИ СОЛНЦЕ

Российский офицер, защитник чести,
Погиб не на войне и не в бою.
Герой-майор стал Родине известен,
За миг решив судьбу свою!

Накрыл собою боевой снаряд,
На это были лишь мгновенья.
Он выписал себе «наряд»
В один конец, и без сомненья

Он показал и удаль, и отвагу.
Погиб за молодость, за честь.
Нам всем гордиться этим надо —
Какой комбат в России есть!

Уже не встанут смиренно перед ним,
Не крикнут громко:
«Здравия желаем!»
Его солдаты. Памятью храним,
Он будет жить всегда — мы это знаем!

На полигоне снова тишина.
Лишь мама вздрогнет дома у оконца.
Пройдут года, твой подвиг — навсегда,
Майор, которого всё звали Солнцем!

Глава 2

ЖИВАЯ
ПАМЯТЬ

Афганский меридиан

*Лидия МУРАВЬЕВА,
старший научный сотрудник Музея-заповедника
«Сталинградская битва»*

КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ

В 2014 году исполнится 35 лет со дня ввода советских войск в Афганистан. 27 декабря 1979 года считается днём начала более чем девятилетней афганской войны, самой кровавой после Второй мировой.

Афганский кризис возник вследствие жесткого глобального противоборства между СССР и США за усиление собственного геополитического, идеологического и военного влияния на мировой арене. В 70-е годы ветра «холодной войны» задули с новой силой. Международная обстановка в Центрально-Азиатском и Ближневосточном регионах, которые США объявили зоной своих стратегических интересов, складывалась неблагоприятно для СССР. В Иране и Ираке произошли государственные перевороты, не прекращался арабо-израильский конфликт, Америка наращивала военноморское присутствие в Персидском заливе.

В апреле 1978 г. в Кабуле произошёл военный переворот, названный впоследствии «Саурской революцией». Совершился он именно в Кабуле, а не во всем Афганистане. Советский Союз не имел к нему никакого отношения. Переворот носил верхушечный характер. Впрочем, сие не помешало советским руководителям встретить известие о приходе к власти Народно-демократической партии Афганистана с нескрываемым удовлетворением. Во время переворота был убит президент М. Дауд, расстреляна его семья.

Возник новый революционный лидер — Тараки, «отец нации», как его называли. Вначале казалось, что революция развивается беспрепятственно, но уже через несколько месяцев Тараки стал подавлять оппонентов, в частности своего союзника по партии Бабрака Кармаля. Зато приблизил к себе Х. Амина. Начались репрессии.

В сентябре 1979 г. Тараки был убит приближёнными Амина.

Амин стал полновластным хозяином страны, её деспотом. Начались нескончаемые репрессии против членов партии.

Репрессии коснулись и армии, что привело к падению и без того низкого морального и боевого духа войск, вызвало массовое дезертирство и армейские мятежи против кабульского режима. К осени 1979 г. в Афганистане фактически полыхала гражданская война. Так как опорой НДПА была только армия, это могло привести к падению режима и приходу к власти враждебного СССР правительства.

В этих сложных условиях советское руководство не могло пойти на полный разрыв с Амином, так как были серьезные опасения, что без нашего влияния он пойдёт на контакт с США, которые после революции в Ираке искали новых союзников в этом регионе.

Было решено не отказываться от сотрудничества с Амином, но готовить его свержение и найти удобного для Москвы политического лидера. Была сделана ставка на Бабрака Кармалю, лидера фракции «Парчам» в НДПА, бывшего посла Афганистана в ЧССР, который был тайно вывезен КГБ в Советский Союз.

Известно, что с середины апреля 1979 года Политбюро ЦК КПСС отклонило около 20 обращений афганского руководства во главе с Тараки о вводе подразделений советских войск в Афганистан. С сентября того же года пришедший к власти Амин направил 7 подобных просьб о военной помощи.

Используя настойчивые просьбы Амина в качестве предложения, советское руководство ввело на территорию Афганистана отряд специального назначения ГРУ, состоящий из уроженцев среднеазиатских республик (так называемый «мусульманский батальон»). Предполагалось использовать отряд, как ударную силу, которая поможет прийти к власти Б. Кармалю в случае успешного покушения на Х. Амина, которое планировал КГБ.

Руководство Генерального штаба Вооруженных Сил СССР в составе маршала Н. В. Огаркова, генерала армии С. Ф. Ахромеева, генерала армии В. И. Варенникова, а также заместитель министра обороны генерал армии И. Г. Павлов, специально прибывшие на доклад к министру обороны маршалу Д. Ф. Устинову, убеждали его, что афганские руководители должны решать внутренние конфликты исключительно самостоятельно, что наше военное присутствие спровоцирует развязывание боевых действий и приведёт к усилению мятежного движения в стране, которое в первую очередь будет направлено против советских войск.

12 декабря 1979 г. в Брюсселе состоялась встреча министров иностранных дел и министров обороны стран НАТО, на которой было принято решение разместить в Западной Европе новые американские ракеты средней дальности «Круз» и «Першинг-2». Взятые на вооружение в Западной Европе, эти ракеты могли поражать цели на территории Советского Союза. В тот же день, когда поступила информация об этом решении, на заседании Политбюро по предложению председателя КГБ Ю. В. Андропова, министра обороны Д. Ф. Устинова и министра иностранных дел А. А. Громыко единогласно было принято решение: ввести советские войска в Афганистан. В особой папке ЦК КПСС, рассекреченной только в 1995 году, сохранился протокол этого заседания, написанный рукой К. У. Черненко в единственном экземпляре с соблюдением всех правил секретности и подписанный 12 членами Политбюро. Назывался документ «К положению в «А». Полностью слово «Афганистан» в документе ни разу не употребляется. Речь в нём идёт о двух мероприятиях:

- 1) физическое устранение Амина;
- 2) ввод советских войск.

О полной готовности войск к вводу в Афганистан было доложено в Москву к вечеру 23 декабря 1979 года. 24 декабря министр обороны провёл совещание с руководящим составом Министерства обороны, где объявил о принятом решении ввести войска в Афганистан, и подписал директиву на

ввод. В ней говорилось: «Принято решение о вводе некоторых контингентов советских войск, дислоцированных в южных районах нашей страны на территорию ДРА в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создание благоприятных условий для воспреещения возможных антиафганских акций со стороны сопредельных государств». Задача для командиров всех степеней была весьма неопределенной.

Участие советских войск в боевых действиях на территории Афганистана директивой не предусматривалось, так как политическим руководством страны боевые задачи перед Министерством обороны поставлены не были. Более того, не был определён порядок применения оружия даже в целях самообороны.

Предполагалось, что советские войска станут гарнизонами и возьмут под охрану важные объекты, высвободив тем самым афганские части для активных действий против отрядов оппозиции, а также против возможного внешнего вмешательства.

Пропагандистская доктрина, которая должна была объяснить народу и армии причину введения войск, звучала так же — «выполнение интернационального долга». Но в разговорах дипломатов и разведчиков звучали другие мотивы. Ввод войск совершён в контексте глобальной конфронтации с Америкой. Американские «евроракеты» покрывали своим возможным ударом территорию СССР до Урала. Авианосные соединения в Персидском заливе могли посылать самолёты для уничтожения наших нефтяных районов и промышленных центров Сибири. В этом противостоянии боеголовки, пространства, подлётных секунд казалось удобным наше выдвигание на юг. Все понимали — сложилась прямая угроза интересам СССР.

Перед самым вводом советских войск в Афганистан 24 декабря по приказу Амина, в штаб 40-й армии в Термезе прибыл заместитель начальника Генштаба афганской армии для уточнения размещения советских гарнизонов. Утром 25 декабря командующий армией генерал-полковник Ю. В. Тухаринов посетил в Кундузе старшего брата Амина, который отвечал за северные провинции Афганистана и обсудил с ним этот же вопрос.

В это время в Кабуле «мусульманский батальон», переброшенный туда еще 20 декабря из Баграма, разместился около президентского дворца Тадж-Бек и вошёл в бригаду охраны дворца, что существенно облегчало штурм. Кроме батальона, к штурму готовились и две спецгруппы КГБ, прибывшие из Союза в середине декабря. Командовали батальоном и спецгруппами полковники В. Колесник и Г. Бояринов.

Время «Ч» — перехода государственной границы между СССР и Афганистаном — было назначено на 15.00 по московскому (17.00 по кабульскому) времени 25 декабря 1979 г.

27 декабря части 103-й воздушно-десантной дивизии в Кабуле закончили десантирование, взяли под контроль столичный аэропорт и блокировали афганские ВВС и батареи ПВО. Согласно плану введённые части расположились в назначенных районах, где они получили задачи по блокированию основных правительственных учреждений, афганских воинских частей и штабов, и других важных объектов в Кабуле и его окрестностях. Над Баграмской военно-воздушной базой установил контроль 345-й парашютно-десантный полк, который, помимо всего, обеспечивал охрану Б. Кармаля, прибывшего в Афганистан 23 декабря.

Вечером 27 декабря спецгруппы КГБ и «мусульманский батальон» взяли штурмом дворец Амина на окраине Кабула. В самой столице действовали десантники 103-й дивизии, захватившие ЦК НДПА, министерства обороны и внутренних дел, штаб ВВС, телевидение, радиостанцию и другие государственные учреждения. Непосредственно эти задачи выполняли усиленные 317-й, 350-й, 357-й парашютно-десантные полки с командами сотрудников КГБ, подавляя возникшее в некоторых местах вооружённое сопротивление. Части 108-й дивизии обеспечивали блокаду Кабула и афганских войск вокруг города.

Ночью 28 декабря в Кабул из Баграма, совершив марш на бронетехнике, под охраной сотрудников КГБ прибыл Б. Кармаль. В ту же ночь в Афганистан из Кушки вошла 5-я мотострелковая дивизия, которая встала гарнизоном под Шинданом и Гератом.

Во время ввода советских войск в Афганистан погибло около 90 советских военнослужащих. В 103-й дивизии ВДВ — около 60 человек, из них 50 — при падении самолета Ан-76 25 декабря около Кабула. Среди них были наши земляки В. Носиков, призванный в ряды Советской Армии из Михайловки и С. Гиберт — из Камышина. Они стали первыми в длинном скорбном списке погибших в Афганистане ребят из Волгоградской области. В 108-й мотострелковой дивизии на марше погибло около 15 человек, в «мусульманском батальоне» и спецгруппах КГБ — по 5 человек.

К февралю 1980 года ввод 40-й армии практически был завершён. Общая численность советских войск в Афганистане в тот период достигала более 81 тысячи человек.

*Людмила ДУДНИКОВА,
пёт Елань*

ОНИ БЫЛИ МАЛЬЧИШКАМИ...

Патриотизм — источник жертвенности уже потому, что он не рассчитывает на вознаграждение, когда исполняет свой долг.

Л. Кошут

ГОД РОЖДЕНИЯ — 1964-й

Они были такими озорными, такими беззаботными. Почти такими же, как их деды, которые в июне 1941 года ушли на поля сражения защищать Отчизну от немецко-фашистских захватчиков. А вот они, ребята, год рождения которых 1964-й, выполняли свой воинский долг в Афганистане.

ЖИЗНЬ ДО...

Если со стороны посмотреть на жизнь этого сравнительно молодого мужчины, можно отметить, что она словно разделилась на две половинки: одна из них отшлифовалась до событий в Афганистане, другая — после.

И что самое удивительное — всё вроде бы идёт своим чередом: Александр Бурдюгов после службы в рядах Вооружённых сил вернулся в родной

хутор Новобузулукский, сделал попытку восстановиться в Волгоградском пединституте, который бросил, дабы пойти вслед за своим другом Александром Зотько в армию и не быть хуже других, — пошёл работать в родной колхоз, на полях которого трудился с детства. Женился, стал отцом троих детей — Наташи, Евгении и Алексея (кстати, сын — отличник, гордость папы!).

ВСЁ ВРОДЕ БЫ БЫЛО ТАК, КАК ВЧЕРА...

А вчера счастливые и беззаботные мальчишки носились стремглав по деревне за голубями, гоняли мяч и мечтали быть похожими на ветеранов Великой Отечественной войны, которые, не боясь врага, закрывали грудью амбразуру, с гранатой в руке бросались под вражеский танк и ни под какими пытками не выдавали военную тайну. А ведь в 1966 году в Тростянке было 72 ветерана! К слову сказать, на сегодняшний день (а на дворе 2013 год) их трое — А. Ф. Андрющенко, В. И. Тощев и Н. Т. Бреусов. Да и в самой семье Александра Алексеевича Бурдюгова словосочетание «участник Великой Отечественной войны» — не пустой звук: его дедушки Пётр Тимофеевич Бурдюгов и Григорий Емельянович Деревянко не вернулись с войны, как и два дяди. Об этом постоянно напоминалось, рассказывалось с детства. И не только в семье, но и в школе, где учитель Иван Лукич Ахременко, потерявший ногу на войне, с гордостью 9 Мая надевал ордена и рассказывал о тех сражениях, в которых решалась судьба не только СССР, но и всего мира. Словом, патриотизм витал в воздухе, а потому дым... «Отечества был сладок и приятен». И не случайно любимой забавой ребят была игра «в войнушку». Они строили из снега крепости, мастерили из деревяшек пистолеты, собирались в отряды.

Когда пришло время служить — с чувством радостного волнения юноши стали собирать рюкзаки. Первым ушёл служить закадычный друг Бурдюгова — Саша Зотько. Это было осенью 1981 года. А так как Афган уже заявил о себе — Александр оказался в «горячей точке».

Александр Алексеевич Бурдюгов вспоминает, как жутко он завидовал другу, с которым не один год за одной партией сидел. И это при всём том, что был студентом-первокурсником. Конечно, переписывались... В конце концов, всё разрешилось так: Бурдюгов уехал из Волгограда, а когда его пригласили в Еланский военкомат, попросился «в десантники». Уж очень хотелось не отставать от Зотько. Словом, весной 1982 года после нескольких месяцев «учебки» в Белоруссии попал он в десантные войска и оказался в Афганистане. Кстати, с дружкой своим служил практически рядом. Один Александр в автополку, другой — в автороте.

И... ПОСЛЕ

Когда самолёт с нашими ребятами приземлился в чужой стране, они и не предполагали, что их тут ждёт. Солдатики шутили, смеялись и мечтали о наполненной событиями солдатской жизни, но мирной... А мира здесь уже

не было. Принятое на самом «верху» решение — ввести советские войска в Афганистан — строго выполнялось. Было время, когда велись ярые дискуссии по поводу правомерности принятых решений. Мнения были полярны. И не мне судить о той войне, в которой моя страна, потеряв несколько тысяч молодых, крепких ребят, рождённых для мирной жизни, для того чтобы растить детей и целовать девчонок... сделала тот самый шаг.

И вот эти ребята, которым было по 18—19 лет, среди них и Бурдюгов, об-разно говоря, взяли щит в свои руки, да и в некотором роде сами стали щитом. Как когда-то это делали и Александр Невский, и Иван Калита, и Дмитрий Донской... Словом, юноши семидесятых не князьями стали, но стали защитниками.

Первый бой, первый обстрел и... первое прозрение. Оно для юного Александра наступило неожиданно и просто. Он, мечтавший о том, чтобы верно служить Родине, как его деды, которые сложили головы на полях сражений, как отец — Алексей Петрович Бурдюгов, проходивший службу в Германии, да и братья, отдавшие долг Родине, от армии, как говорится, не «откосили» (Николай служил в Азербайджане в погранвойсках, Павел, как и отец, в Германии), честь семьи не осквернил. Отслужил как надо. Отвоевал. Пороха настоящего нюхнул вдосталь. Ведь Родина сказала: «Надо», — и он ответил: «Есть!» Оттого и мальчишеская прыть из него вмиг испарилась, а из мальчика он сразу стал настоящим мужчиной, предкам-русичам своим под стать. А как иначе? Ведь не мирное уже было время, и не сказка о необходимости защищать рубежи Отечества, а самая что ни на есть суровая правда жизни, требовавшая и на опознание своих однополчан выезжать, и от пуль укрываться, и с афганскими служивыми, входящими в профессиональные формирования царандой, беседы вести... Словом, жить по законам военного времени.

И надо сказать, всё, что было в Афгане, запечатлено лишь в памяти солдата, ибо после демобилизации ни фотографий с собой не разрешали брать, ни записей в блокноте делать. Но, как ни странно, и без этих «подручных» средств человеческая память несёт бремя воспоминаний и не желает от него избавляться. То вдруг Миша Мекшин вспомнится. Его уже после боя, когда пятеро наших солдат в течение трёх часов держали удар, уже после того, когда он и не опасался смерти, сразила самая что ни на есть шальная пуля. Нелепая, глупая смерть! Сибиряком парень был. Красивый такой. То вспомнится капитан Бакунин. Ох и отважный был офицер! Ничего не боялся. А ещё — учил молодых выживать и из разных передрыг победителем выходить. Словом, верным другом был для всех.

— Хорошо бы встретиться с ним, — говорит Александр. — Ведь столь-ко вместе пережито...

Наверное, нахлынули воспоминания? Наверное, заволновалась душа? Молчит Александр, молчу и я. Он наверняка анализирует вчерашний день, я думаю о будущем — его, своем, Родины.

Пошёл в армию паренёком — вернулся воином. В школе немного поработал, но понял, что на зарплату учителя детей не прокормишь, оттого и смысла не было в институте восстанавливаться. Пошёл механизатором в колхоз «Нива», жизнь стал налаживать, а вон как вышло — колхоза не стало...

Сегодня работает у местных фермеров (никаких так называемых государственных рабочих мест в Тростянке теперь нет, за исключением сель-

ской администрации да школы с библиотекой). Тем не менее жить надо, надо помогать детям, да и самим чувствовать себя людьми. Семья Бурдюгова старается это делать. А сие достойно уважения. Потому и хочется сказать: в любые времена были свои испытания и по большому счёту хорошо там, где нас нет.

Так что, как ни крути, страна стала другой... Прежними остались лишь люди и их добрые дела во имя малой и большой Родины. И те же награды. У А. А. Бурдюгова грамота Президиума Верховного Совета СССР воину-интернационалисту, где чёрным по белому написано: «За мужество и воинскую доблесть, проявленные при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан»; медали «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа» и «70 лет Вооружённых Сил СССР».

Прежним осталось и отношение людей к святыням нашей Родине, памятным датам, дорогим сердцу моментам. Например, Александр ценит такие дни, как 2 августа, когда чествуются Воздушно-десантные войска, 15 февраля — годовщину вывода советских войск из Афганистана... Да и 9 Мая, 23 февраля для Бурдюгова — особые даты. Так всегда было в их семье.

ПОСЛЕСЛОВИЕ...

Что ж, жизнь Александра Алексеевича разделилась на две половинки... Первая по разным причинам кажется ему гораздо счастливее и благополучнее. Вторая?... В ней тоже есть много приятных для сердца моментов: рядом заботливая жена Наталья Николаевна Бондарева; теперь уже пятеро детей; любимая мама, вечная труженица — Надежда Григорьевна, в своё время заслуженно получившая звание «Мастер — золотые руки»; отец, который всегда говорил, что служба Отечеству — святой долг любого мужчины... И внучка Дашенька, у которой, как считает Бурдюгов, будет счастливое будущее. Ведь не зря же русские мужики во все времена поднимались на защиту рубежей своего Отечества.

«Я ЗАЩИЩАЛ РОДИНУ...»

Времена, как сказал поэт-философ А. Кушнер, действительно не выбирают, в них живут и умирают... А ведь жить можно по-разному, да по большому счёту и живём-то мы все по-разному: кто-то складывает в кубышки золото, думая, что это отодвинет день его кончины; кто-то тешит своё тщеславие, предполагая, что оно делает его заметнее и значимее, а кто-то копит в душе своей... эмоции. Кто из них счастливее? Не знаю... Но есть одно качество, которое не купишь и не продашь ни за какие деньги... Это качество и отличает одного индивидуума от другого и из обладающего им действительно делает человека. Говорю я о чувстве патриотизма. Кто, как не патриот, во все времена и всегда старается думать в первую очередь о Родине, о её судьбе, а потом уж и о своей? Кто, как не патриот, болеет душой за всё вокруг, а потом уже и за себя? Кто, как не патриот, не раздумывая в

дни тяжёлой години бросается грудью на амбразуру, лишь бы враг не прошёл?.. И, знаете, земля никогда не оскудеет такими людьми, никогда... Они были и будут!

МАЛЬЧИШКИ ОДНОГО ПОКОЛЕНИЯ

Разве думал в своём юношестве Саша Зотько, что судьба занесёт его в далекую чужую страну под названием Афганистан, что станет он воином-интернационалистом? Но вот об армии, как и его сверстники, мечтал всегда. А как же иначе? Ведь в 70—80-х годах не служить в армии считалось неприличным, да и девчонки не особенно-то стремились заводить с такими дружбу. Словом, у молодых людей четко формировалась гражданская позиция и понимание того, что мужчина должен становиться солдатом. Поэтому, когда в 18 лет тростянского паренька Сашу Зотько призвали на действительную армейскую службу, он искренне возрадовался, ведь впереди была неизвестная, новая страница в его жизни, новые друзья, новые впечатления... Так оно действительно и получилось, только вот о своей малой родине да о былых мирных днях там, в Афганистане, приходилось вспоминать не раз. Вспоминались и школа, и заботливые родители, и запах лугового клевера, и неповторимый восход солнца над родной землей. Вспоминался и Витебск. Ведь именно в этом городе проходил юный боец «учебку», именно здесь была сформирована Витебская дивизия Белорусского военного округа, в составе которой солдат попал на ту войну, которую сегодня в народе называют афганской.

ЧТО ОЖИДАЛО МОЛОДОГО БОЙЦА

Пожалуй, многое. И только сегодня, спустя тридцать лет после призыва в армию, Александр Владимирович Зотько особенно ясно отдает себе отчёт в том, что та война была не зря. Но совсем не зря в начале восьмидесятых Советский Союз взвалил на свои плечи такую тяжёлую и такую серьёзную миссию по предотвращению возможного укрепления в регионе исламского фундаментализма. Всё было не зря... И тот 1981 год, когда в сентябре шли бои в горном массиве Луркох в провинции Фарах, когда в октябре состоялся ввод второго «мусульманского батальона» под командованием майора Керимбаева («Кара-майора»), а в декабре произошёл разгром базового пункта оппозиции в провинции Дзаузджан, никогда не забудется. Конечно, это не забудется! Как не забудутся в целом все дни и ночи и 1981, и 1982, и 1983 годов, проведённые в Афганистане, ведь в общей сложности А. В. Зотько в «горячей точке» пришлось пробыть более полутора лет. Да и как забудешь тот момент, когда в Мазари-Шарифе душманы похитили 16 советских гражданских специалистов, которых удалось освободить только через месяц, при этом шестеро из них погибли? Как забудешь уничтожение кишлака Вахшах на севере Афганистана в отместку за захват заложников в Мазари-Шарифе? И как забудешь наступление душманов на Хост, когда попытка блокировать город не увенчалась успехом? И это сегодня обо

всем происходившем можно свободно узнать из газетных сводок, книг и брошюр о войне, из интернета. А вот тогда наши советские солдаты, ещё очень молодые и не закаленные трудностями и войной, плохо понимали, что и зачем происходит, но, как сказал мне сам Зотько, и тогда, и сейчас он и его однопольчане (а служили они в Воздушно-десантных войсках) прекрасно понимали: они защищают интересы своей страны. А это ведь очень важно! Ибо само осознание, что ты выполняешь долг перед своей Родиной, все твои деяния возводит в ранг особой важности. Ведь что, как не патриотизм, делает человека героем!

А то, что у каждого воина-интернационалиста свои воспоминания и свои представления о той войне — это вполне естественно, как естественно и то, что мы и сегодня все по-разному относимся к оценке тех событий, спорим: нужна была или не нужна Советскому Союзу афганская война. Думается, что время всё расставит на свои места, и у всех будет адекватное и объективное суждение на сей счёт. Подождём...

ВСЕ ЭТО БЫЛО, БЫЛО... НО НЕ ПРОШЛО

В рабочем кабинете Тростянского газового участка мы с теперешним мастером А. В. Зотько беседуем уже почти час. Признаюсь вам, что встретиться с этим героическим человеком (а в Тростянке, кстати, воинов-интернационалистов человек пять-шесть) я хотела давно. Во-первых, сельчане о нём всегда по-доброму говорят; во-вторых, за его плечами война; в-третьих, он постоянно избегал встречи со мной... Ах, как я его понимаю! Ведь из опыта своей работы знаю, как порой не хотят ребята, прошедшие суровую службу в Афганистане, не то что рассказывать, о ней, даже вспоминать о былом... А надоедливые журналисты так и стараются порой раскрутить человека на откровенный разговор да надавить на больное! Это точно! Так что Александра Владимировича я не особенно мучила: разговорами не утомляла и о войне секретные данные не выводывала.

Мы просто говорили с ним о жизни. А ведь в этом разговоре буквально всё: и любовь к женщине, и любовь к детям, и конечно же любовь к Родине. Кстати, она для Александра очень важна. Ведь именно любовь к Родине заставляет и работать так, чтобы не было стыдно перед детьми, и пример порядочного семьянина держать на высоте, и жить по-людски. Как это? Да очень просто. Жить так, чтобы в родном селе чувствовать себя не чужаком, а нужным человеком. У Александра Владимировича в этом плане, как мне кажется, все хорошо. Есть замечательная жена Любовь Васильевна (она работает учителем в местной школе), есть взрослый сын Сергей. Есть и друзья-коллеги, с которыми трудится уже не первый год. Сплоченная команда мастеров газовых дел — А. А. Кривоспиченко, В. Ю. Воскобойников, Г. В. Самойлов, В. А. Ламтев и А. В. Зотько — несут свою трудную службу так, как того требует совесть. Кстати, земляки на них не обижаются. А что обижаться? И техобслуживание газового оборудования проводят вовремя, и ремонт газовых сетей делают как надо, и осуществляют контроль над всем, что входит в их подчинение.

И, пожалуй, уж ничего и не должно бы напоминать Александру о тех непростых днях для нашей Родины и для его солдатской судьбы, и для судьбы

его ровесников, которые прошли ту суровую школу выживания... А вот нет! То какой-то эпизод вспомнится, то боевые друзья, как, например, москвич Александр Козлов (здоровья ему!), то просто ночные видения врежутся неприятной болью в мозг... Нет, ничего не забывается, ни-че-го! Да и как забудешь, если это уже стало частью твоей жизни, твоей судьбы, а значит, уже укоренилось в тебе. А ведь Родину тогда они действительно отстояли! И не их вина, что вернулись советские солдаты на Родину, а она совсем другая, не та, интересы которой защищали почти десять лет.

*Елена КОСОГОРОВА,
г. Серафимович*

В ДУШЕ ВСЁ ТА ЖЕ БОЛЬ

Имя Алексея Борисовича Гордеева в Серафимовичском районе известно многим, особенно молодому поколению. Уже на протяжении многих лет он работает преподавателем физической культуры в Серафимовичском техникуме механизации сельского хозяйства.

Родился Алексей Борисович 12 августа 1962 года в х. Зимняцком Серафимовичского района. Окончив зимняцкую среднюю школу, поступил в Волгоградский государственный институт физической культуры. В июле 1983 года призван в ряды Советской Армии. Конечно, у молодого человека, который только окончил институт, были другие планы, но отдать долг Родине — дело святое. Проходить службу он начал в учебном мотострелковом полку в городе Грозном. Через четыре с половиной месяца его перевели в интернациональные войска в Афганистан, и он оказался в Кабуле, столице этой страны. Там военнослужащим объяснили, что их основная задача — оказание помощи официальной власти республики в борьбе с моджахедами. Но молодым, ещё не видевшим жизни ребятам никто не сказал, что им придётся принимать участие в боевых действиях. Когда бойцы попали в роту охраны 58-й автомобильной бригады, им раздали памятки, в которых описывалось, как вести себя, чтобы не спровоцировать конфликта с местным населением.

Оказавшись в мире, где не знаешь, кто друг, а кто враг, когда в любой момент мирный с виду житель может выстрелить тебе в спину, совет-

ские ребята, мягко говоря, чувствовали себя неуютно, тем более что стало ясно: воевать всё-таки придётся. Сначала Алексея Гордеева назначили стрелком зенитной установки ЗУ-23. Через два месяца его перевели в роту охраны военной части, расположенной на окраине города, неподалёку от кишлака Харахана. Здесь он прошёл путь от часового до помощника начальника караула. Задача перед ротой охраны стояла одна — не допустить врага на территорию военной части. Другое дело — афганские ребята, которые частенько крутились возле советских солдат, потому что те постоянно их чем-нибудь угощали. Однажды на территории части из-за несчастного случая трагически погиб местный мальчик, и этот случай навсегда запомнился Алексею. Советские солдаты не были виноваты в смерти мальчика, но у местных жителей, видимо, было иное мнение, и через несколько дней на часть было совершено дерзкое нападение. Однако благодаря бдительности и слаженным действиям караульной службы, атака была отражена.

7 октября 1984 года из-за болезни Гордеев попал в Кабульский инфекционный госпиталь. Оттуда был переведён в военный госпиталь в городе Кизил-Арват в Туркмении. А 1 ноября того же года он был уволен из рядов Советской Армии в запас.

Прошло уже почти 30 лет, но в душе воина-«афганца» всё те же боль и тревога, до сих пор в памяти свежи события тех грозных дней. Но у воинов-интернационалистов есть и праздник — 15 февраля, день вывода советских войск из Афганистана, который одновременно и день памяти погибших там. И участники боевых действий в Афганистане встречаются в этот день, чтобы почтить память погибших сослуживцев. Эта традиция — словно подтверждение того, что ничто не забыто, никто не забыт.

*Максим АНТИПЦЕВ,
г. Серафимович*

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Имя Николая Горского широко известно в Серафимовичском районе. Основатель одного из самых передовых хозяйств, руководитель, умеющий не только грамотно управлять, но и работать своими руками, человек неукротимой энергии и духа — он являет собой образец современного хозяйственника. Но, пожалуй, главная черта характера Николая Константиновича — это неугасаемая любовь к родному краю, беззаветная преданность ему, желание жить и трудиться в месте, где он родился и вырос, делая его привлекательнее и лучше. Когда мы приехали в крутовское ООО «Сатурн-Агро», бессменным руководителем которого является Николай Константинович, он собирался ехать в поле.

— Хочу сесть за руль комбайна и намолотить бункеров шесть-восемь подсолнечника, — сказал Горский. — Люблю чувствовать машину, созерцать из кабины бескрайний простор полей и собственноручно внести вклад в уборку урожая.

Вместе с Горским мы приехали на территорию производственной базы ООО «Сатурн-Агро». Николай Константинович не расхаживал, отдавая команды, а сел на недавно приобретенный в хозяйство телескопический по-

грузчик «ДжейСиБи». Он в обязательном порядке сам испытывает все новые машины, чтобы знать — каковы они в деле. Да и просто ему по душе работать руками.

— Николай Константинович, ваш автопарк составляет в основном импортная техника — комбайны, тракторы, сеялки, погрузчики, даже плуги — все зарубежного производства. Но ведь естественным будет предположить, что так было не всегда. С чего вы начинали, как и когда?

— Да, начинал я с отечественной техники, причем находящейся не в лучшем состоянии. Вот на этом красавце я производил первые в своей земледельческой карьере работы, — сказал он, когда мы подошли к стоящему в сторонке старенькому гусеничному ДТ-75, и Горский ласково его похлопал по корпусу. — Достался он мне не задорого, так как был неисправен. Из него не слили воду на зиму, и двигатель испортился. Приобрета трактор, я скореехонько нашёл ребят, которые быстро поставили его на ход. Сегодня кое-кто предлагает мне продать его, но я ни за что не соглашаюсь. Для меня это своего рода святыня — символ начала моего фермерского пути. У меня есть задумка — в будущем этот трактор будет отреставрирован и займёт почётное место на постаменте перед въездом в хозяйство. Что касается начала, то все было так. Шел 1995 год. Мой ростовский знакомый предложил мне заняться землёй. Это предложение я выслушал без энтузиазма, так как понятия не имел, с какого боку подходить к этой деятельности. Да, я родился, вырос и всю свою сознательную жизнь трудился в колхозе, однако считал, что не имею достаточно опыта для ведения собственного хозяйства. Но мой знакомый сумел меня убедить. Я приобрёл в собственность пай земли, привлёк к работе своего товарища Алексея Ивановича Бондаренко, с которым мы и стали возделывать небольшой участок. Засеяв 47 гектаров пшеницы, мы вырастили и собрали её. На следующий год сказали людям: «У нас есть чем с вами расплатиться, предлагаем сдавать нам в аренду ваши паи». Одни согласились, другие нет. Так и пошла работа. Трудились днём и ночью. Постепенно приобретались в собственность земля и техника. Было очень нелегко, порой казалось, что ничего не получится, но мы сумели преодолеть все трудности и достичь того, что у нас есть сейчас.

— Вы сказали, что соответствующего опыта для работы на земле, тем более для руководства данным процессом, у вас не было. Как же вышло, что вы сумели вывести свое хозяйство на лидирующие позиции в районе? Везение, трудолюбие, нужное окружение?

— Я полагаю, что всего понемногу. Честно говоря, если такая формулировка уместна, то сначала даже побаивался земли, у меня ведь не было не только опыта, но и видения того, как и что должно идти дальше. Но постепенно втянулся в работу на земле. Словом, полюби дело, которым занимаешься, и оно рано или поздно обязательно полюбит тебя. Именно это и произошло в моем случае. Я не просто научился работать на земле и понимать все нюансы этой деятельности. Я полюбил её всей душой. Для меня нет большей радости, чем оказаться в поле, вдохнуть запах трав, увидеть на горизонте ряд плывущих по пшеничному или подсолнечному морю комбайнов. А уж поработать на одном из них... Что касается нужных людей, то на них мне также везло. Помимо Алексея Бондаренко, «съевшего» со мной не один пуд соли, у меня всё получалось и благодаря наставнику — механизатору и звеньевому колхоза Александру Васильевичу Сердинову. Мне

посчастливилось познакомиться с этим замечательным человеком, когда я учился ещё в школе и трудился в колхозе на весенне-осенних полевых работах. И, начиная свою фермерскую деятельность, я не раз прибегал к его колоссальному опыту. Александр Васильевич никогда не отказывал мне, всегда разъяснял те или иные премудрости работы с землей, с посевами, соглашался выезжать в поле и показывать на деле, что и как.

— Какие планы у вас на будущее?

— У нас есть несколько проектов, которые мы намерены начать реализовывать ближайшее время. Мы намерены приобрести новую технику, в планах строительство нового тока, хотим обнести базу оградой, установить камеры слежения — всё как полагается. Важным направлением считаю строительство домов для работников с возможностью выкупа в расрочку. Я полагаю, что такой шаг будет верным. Люди должны не только зарабатывать хорошие деньги, но и располагать достойным жильем. Не рассчитывать на него в перспективе, а иметь уже сегодня. Тогда и жить им будет легче, и работать спокойнее.

— Мы всё о работе, а могли бы немного рассказать о своей биографии?

— В 1978 году я окончил родную усть-хопёрскую школу. В институт поступать не стал, решил пойти в армию. Пока ждал призыва, работал помощником сварщика. На строительстве колхозного свинокомплекса. Отучился в ДОСААФ по категориям В и С. Успел поработать водителем на ГАЗ-52 — возил доярок, песок, щебень. В 79-м меня призвали в армию. Был распределён в Тульский инженерно-сапёрный полк. Три месяца пробыл в «учебке», а затем направили в Афганистан, куда незадолго до этого ввели советские войска. Почти все два года службы я и пробыл там. Правда, мой батальон не принимал участия в боевых действиях. Вернувшись из армии в 1981 году, после двухнедельного отдыха подался работать в родной колхоз. Мне дали машину — кстати, ту же, на которой я трудился до армии. Чуть позже дали новый ГАЗ-53, на нём проработал ещё года полтора. Женился. Вскоре с водительства ушёл в животноводческую сферу и девять лет был скотником. Зимой кормил животных, летом стерёг. Сейчас все думают, что в бизнес я пришёл как минимум с должности парторга или зампреда. И никто не верит, что работал по перечисленным специальностям.

Однако Горский считал, что практических знаний для работы в сельском хозяйстве мало, и поступил в Новочеркасский Донской сельскохозяйственный институт учиться на агронома, но окончить его не получилось. После травмы руки был переведён на более лёгкую работу — художественным руководителем в местном клубе.

— В те времена наш крутовский ансамбль гремел — были и талант, и огонь, и аппаратура. В этой увлекательной работе мне и довелось принять непосредственное участие. Через год я, как и многие в постперестроечные времена, решил податься в торговлю. Ездил в Москву закупать товар, рядом с домом поставил вагончик-магазин. Чуть позже мне сдали клубный кафетерий. Когда пришло осознание, что необходимо идти куда-то дальше и развиваться, как раз и состоялась моя беседа с ростовским знакомым насчет того, чтобы заняться фермерством.

— Николай Константинович, а что за история про ваше знакомство Дмитрием Медведевым?

— Ах, это! — Он рассмеялся. — В январе 2009 года с семьей отдыхал на лыжном курорте в Красной поляне. Откатавшись, я прогуливался по склону.

Вдруг вижу — одна из трасс огорожена и вдоль ограды стоит охрана. Спросил у двух проезжавших парней: «В чем дело?» Они отвечают: «Президент катается». Заинтересовался не один я, постепенно стали собираться люди. Стоим, вдруг видим, и правда Дмитрий Анатольевич спускается со склона. Он подъехал к ограде, поздоровался с нами. Одну девочку пропустили через ограду, и она с ним сфотографировалась. Президент собирался уезжать, но я выкрикнул: «Дмитрий Анатольевич, с волгоградцами тоже сфотографируйтесь!» Он подъехал, сфотографировались. Спустя два дня снова встретил Медведева на склоне. На этот раз он уделил мне больше времени. Заговорили про сельское хозяйство, я спросил о том, как мне попасть в президентскую программу по развитию агропромышленного комплекса. Он мне говорит: «Давай визитку». Я отвечаю: «У меня нет». — «Тогда выйди на мой сайт и отпиши свой запрос, только укажи код — «Красная поляна». Написал, но, естественно, президент не сам проверяет поступающие на сайт сообщения. Мое обращение перенаправили в регион. Так оно ни во что и не вылилось.

Второй раз общение Горского с Медведевым произошло в 2010 году, и вновь в Красной поляне. Он не стал говорить о делах — всё-таки человек на отдыхе, но всё же немного побеседовали на общие темы, сфотографировались. Третья встреча с президентом состоялась в начале 2012 года, когда он принимал биатлонную трассу. Горского приятно удивило, что Дмитрий Анатольевич Медведев спустя два года его узнал. Они, как говорится, «перекинулись парой слов» относительно политической и экономической ситуации в России и конечно же поговорили об обстановке в сельском хозяйстве.

На вопрос, какими видами спорта, кроме лыжного, он увлечён, Горский ответил:

— Очень люблю хоккей. Наша крутовская команда неоднократно, причём успешно, участвовала в районных и областных соревнованиях. Нравятся ощущения, которые дарит парашют. Не прочь покататься на водном мотоцикле и квадроцикле. Одним словом, ценю всё, что дарит острые ощущения и пробуждает дополнительный вкус к жизни. Кроме того, долгое время поддерживал конно-спортивное движение в Крутовском.

— Слышали, что у вас есть государственные награды. Какие?

— Да, в Волгограде в Музее боевой славы мне и ещё нескольким деятелям из области были вручены ордена имени Петра Великого и академика Тимирязева. Как указано в прилагающихся к орденам дипломах, награды были выданы за работу во благо родной земли. Также имеется знак Войска Донского за вклад в развитие казачества.

Вот так сложилась жизнь у Николая Константиновича Горского после службы в Афганистане. Он, как и все, кто служил там, не любит вспоминать о том времени, зато охотно рассказывает о деле, которое стало смыслом всей его жизни. Он своим детям, а их у него четверо, наглядно показал смысл пословицы — где родился, там и пригодился. Потому двое старших сыновей — Максим и Юрий — работают в хозяйстве «Сатурн-Агро». Младший, Костя, учится в школе, но в летний сезон с энтузиазмом трудится на полях и в хозяйстве. Дочь Ольга, по специальности бухгалтер, также работает в родном хуторе. Если старшие осознанно выбрали свой путь, то Косте в силу возраста пока ещё рано определяться с будущей специаль-

ностью. Но Николай Константинович никого принудительно не держит рядом с собой.

Дети разумные, они сами понимают, что к чему и где у них реальные шансы стабильно работать и достойно зарабатывать.

А мир захочется посмотреть, так эта возможность есть у каждого из них здесь, в Крутовском, даже более реальна, чем если бы они находились и работали где-то в Москве.

ПОДРУЖИЛИСЬ В САМОЛЁТЕ

Одним из представителей воинского афганского братства Серафимовичского района является Анатолий Георгиевич Киреев, служивший пилотом боевого вертолёта Ми-24 в Джелалабаде, а затем в Кандагаре с 1986 по 1987 год.

Сегодня Анатолий Георгиевич работает в отделе ГО и ЧС администрации района.

Уроженец хутора Большой Анатолий Киреев окончил серафимовичскую школу в 1975 году. С детства мечтавший о небе, получив аттестат зрелости, он поступил в Сызранское высшее военное авиационное училище лётчиков. Получив специальность «лётчик-инженер вертолёта», в 1979-м был распределён в Забайкальский военный округ.

Через два года Анатолия направили в город Торжок Ленинградской области на переподготовку с вертолёта Ми-2 на Ми-24, после — обратно в Забайкалье, где он прослужил до 1985 года. Затем был Новополец (Белоруссия), после года службы Киреев в составе эскадрильи был откомандирован в Узбекистан — город Каган для горной подготовки.

Изучив нюансы взлётов и посадок, а также ведения боевых действий в гористой местности, советские лётчики, и в их числе Киреев, были направлены в Афганистан — город Джелалабад. Дома осталась семья, где росли трое детей — дочь и два сына, младшему из которых исполнилось всего девять месяцев.

Через три месяца звено Киреева откомандировали в Кандагарский полк.

— Первым впечатлением от Афгана стала пятидесятипятиградусная жара, — вспоминает Анатолий Георгиевич. — Переживания, конечно, тоже имели место. Правда, размениваться на них не давали поставленные задачи.

На вопрос, помнит ли он своё первое боевое задание, Анатолий Георгиевич, улыбаясь, ответил:

— Все они были словно впервые.

Задачи, которые ставились перед советскими вертолётчиками, можно было разделить на три основные группы: обеспечение безопасности аэродрома, прикрытие колонн войскового типа, высадка и эвакуация разведгрупп.

Именно за выполнение спецоперации по эвакуации разведгруппы Анатолий Георгиевич впоследствии был представлен к награде. Возвращаясь с задания, наши разведчики оказались зажатыми противником в ущелье. Пока велась их эвакуация, пара вертолётов под командованием Киреева

обеспечивала прикрытие. При возвращении по отработанному маршруту один из двигателей его Ми-24 вышел из строя, но Анатолий Георгиевич сумел довести боевую машину до аэродрома.

За это капитан старший лётчик эскадрильи Киреев в 1986 году был награждён орденом Красной Звезды. Позже, в 1987-м, уже после Афганистана, ему была вручена Почётная грамота Президиума Верховного Совета СССР.

Награда Анатолия Киреева для его семьи не является единственной. Мать лётчика, Фаина Степановна, в 1973 году была награждена орденом Трудового Красного Знамени как победитель районного соцсоревнования.

У Анатолия Георгиевича есть друг, почти что однополчанин — Владимир Кирсанов. Их дружба зародилась на высоте 10 тысяч метров в самолёте Ил-86, когда оба возвращались из отпуска. Мужчины разговорились, и оказалось, что Кирсанов — не только земляк (живёт в хуторе Острожки), но и служил тоже в Кандагаре, он — связист. Да уж, и впрямь военные пути-дорожки иной раз сходятся, а бывает, что и следуют параллельно. Однако Кирсанов и Киреев встретились не на земле, а в небе, и дружба двух воинов-афганцев не прерывается и по сей день.

— Если говорить о том, что война дала мне, — говорит Анатолий Георгиевич, — так это обострившееся осознание ценности жизни. То, что размываться по мелочам — глупое и пустое занятие.

Общение с Анатолием Киреевым и сегодня многих заряжает ощущением, что жить необходимо так, чтобы всегда была цель и движение к ней.

*Оксана ЯКУТОВИЧ,
пэт Городище*

«Я ПОМНЮ МОЙ АФГАНИСТАН»

Афганистан — ещё одна российская боль. А любая боль, как известно, не проходит бесследно. Она занимает своё место в душе тех, кого когда-то коснулась, и саднит, словно открытая рана, время от времени становясь невыносимой. Андрей Николаевич Капустин, депутат районной думы, избранный недавно заместителем председателя, в своё время не избежал этой участи. Его срочная служба проходила в Афганистане, и он отлично помнит «свой Афганистан».

НА ГРАНИЦЕ С ВОЙНОЙ

Родился и вырос он далеко от этих мест, в самом сердце Таджикистана — Душанбе. Шёл 1962 год. Это был совсем не такой Таджикистан, каким мы его знаем сейчас. Тогда в республике в полную силу работали фабрики, комбинаты, школы, четко функционировала политическая система, процветало братство между народами и стабильно развивалась экономика. И сколько помнил себя Андрей, подрастая и взрослея, в его стране ничто не нарушало мирного покоя: ни его самого, ни его друзей, ни его родителей. Случилось это позже, когда он уже окончил десятилетку.

Однажды часа в 2 ночи всех разбудил звук воющих сирен. Для 1979 года это было абсолютно несвойственно. Люди припали к окнам домов, мимо которых шла колонна танков. Сказать, что это было жутковато, ничего не сказать. Что произошло на самом деле, никто не знал, и все терялись в догадках. В полном неведении утром, как обычно, Андрей с отцом пошли на работу — до армии он какое-то время слесарил вместе с ним на заводе, выпускающем гидроусилители для комбайнов. День тоже пошёл по непривычному сценарию: в цеха заходили незнакомцы с суровыми лицами и прямо у станков вручали повестки рабочим. Люди выключали станки и куда-то уходили. Из 30 человек, работавших в одной с Андреем бригаде, к концу дня осталось 17. Назавтра они все пришли, но в шинелях и с оружием. Однако

ситуация, видимо, не получила своего развития, потому что через 10—12 дней завод функционировал уже в обычном режиме. Причиной же военного мини-кипиша стала трагедия, затянувшаяся на целых 10 лет — Советский Союз ввёл в Афганистан ограниченный контингент войск. Началась война в стране, с которой Таджикистан имел пограничное соседство, но Андрея она пока не коснулась. Пока.

СКВОЗЬ ТЕРНИИ... ПОД ПУЛИ

Приближалось время призыва в армию. «Откосить» от неё не приходило в голову тогда ни одному уважающему себя парню. Высокое чувство патриотизма, впитанное с молоком матери, напротив, толкало на самые трудные рубежи. Подогревали и фильмы о войне. Хотелось на деле доказать свою состоятельность и самостоятельность. Андрей добровольно записался на курсы парашютистов, совершил три учебных прыжка. Для себя он твёрдо решил пойти служить в Воздушно-десантные войска и обязательно в Афганистан.

Мама Андрея не разделяла бесшабашного мальчишеского романтизма сына. Она прекрасно понимала, чем это может закончиться, и даже не хотела додумывать возможную страшную перспективу. В то время её авторитета хватало, чтобы изменить место службы сына, и она воспользо-

валась им: для неё было важно одно — уберечь своё дитя, чего бы это ей ни стоило.

И вот наступил день проводов: бритая голова, куча гостей, гомонящий перрон, последний взмах рукой в окошко вагона. И вдруг за минуту до отправления поезда в вагон зашёл так называемый «покупатель» новобранцев, назвал фамилию Андрея и вывел его с вещами на перрон, на котором юноша 10 минут назад прощался с друзьями. Ему объявили о необходимости завтра же прийти в военкомат, а призывник в полной растерянности пытался постичь, что же, собственно, происходит, чувствуя, однако, что явно что-то непоправимое для него. Поезд тронулся, а к нему подошла мама, сказала, что не следует переживать — служить он пойдёт, но только в Казахстан, а в душе Андрея творилось что-то неопишечное. Жгучая обида на мать, обманутые надежды, непоправимость положения и юношеский максимализм сорвали его с места. Расталкивая людей на перроне, он стремительно помчался прочь. Куда? Всё равно куда, лишь бы не домой, где его не поняли и так коварно обманули.

Андрей вернулся домой спустя две недели — он жил у знакомых в горах, а его уже объявили чуть ли не во всесоюзный розыск. В военкомат Андрей явился, но призыв к этому времени уже закончился. С военкомом вышел неприятный разговор, причём для обоих: комиссар назвал Андрея дезертиром, а Андрей бросил ему в лицо обвинение, что тот использовал свое служебное положение и снял его с поезда по просьбе матери, чем окончательно вывел офицера из себя. Получив напутствие, что с таким характером Андрей кончит жизнь в подводной лодке, несостоявшийся новобранец вышел из кабинета.

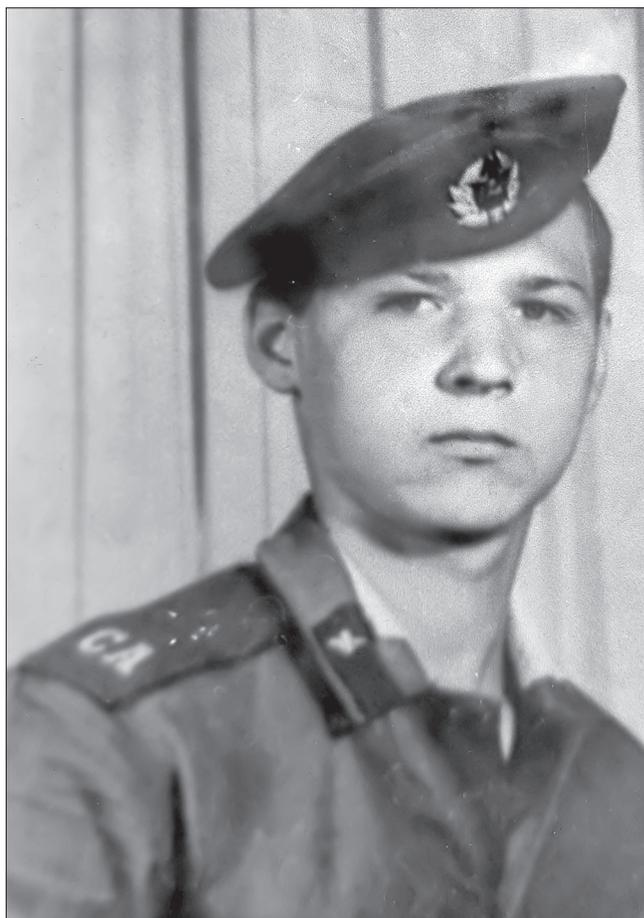
Андрей всё же доказал, что он — достойный сын своей Родины: через полгода, как когда-то и его, с транспорта сняли другого призывника, а Андрея взяли вместо него. Только это был не поезд, а самолёт. И маме осталось только смириться.

У СМЕРТИ ПУСТЫЕ ГЛАЗА

Прилетели в Капчагай — есть такой город в Казахстане. Там уже была дислоцирована отдельная бригада специального назначения Воздушно-десантных войск, бойцов готовили для противодействия по китайскому направлению. На базе данной бригады был создан отдельный батальон, который относится к разведке Генерального штаба СССР, и Андрея перевели в этот батальон.

Первые полгода службы прошли в «учебке». И только потом — Афганистан: подняли по тревоге, объявили, что едут на озеро Байкал, но оказались почему-то в пустыне. Там всех вооружили, а ночью их колонна подошла к границе Афганистана. Местом дислокации его подразделения шесть месяцев был Меймене — административный центр северной афганской провинции Фарьяб.

Ощущение, что вокруг война, пришло к Андрею буквально на второй день. Когда их колонна оказалась на территории Афганистана, то её охрану обеспечивал горный батальон. И вдруг из кишлака, мимо которого двигалась колонна, начался обстрел.

Поначалу трудно было понять, откуда стреляют, где искать укрытие? Все выскочили из машин, начали из автоматов стрелять направо, налево. Андрея будоражило непонятное возбуждение, впереди замер БТР из батальона сопровождения — он ещё не горел, но сильно дымил и вот-вот грозил загореться. Командир батальона приказал Андрею помочь выбраться раненым.

Он дёрнул сбоку машины за рукоятку люка — не поддаётся. Тогда он забрался наверх, открыл верхний люк, и едкий дым тут же попал в глаза и лишил возможности что-то видеть. Опустив руки внутрь, не глядя нащупал чьё-то тело и потянул наверх. Вместе они свалились с БТРа.

Глаза у Андрея сильно слезились от дыма, и он лишь чувствовал какой-то запах, для него знакомый, но не совсем понятный. Когда же он смог наконец открыть глаза, перед ним предстало страшное зрелище: лежит тело человека, а головы нет — снаряд, прошивший БТР, оторвал её. На этом месте пульсировала обожженная плоть...

В тот день еще два парня погибли, один из них был товарищем Андрея — до армии вместе прыгали с парашютом. И вот теперь его голое тело, прикрытое простыней, лежало на армейских носилках в санчасти. Андрей смотрел на него, не в силах осознать случившееся, и для него было очевидным одно — здесь никто не может выжить, и увидеть пустые глаза смерти — дело времени.

Жуткий страх сковал всё внутри. Именно тогда он всем своим существом ощутил, как сильно хочется жить, но время его сочтено, и эта мысль угнетала молодого бойца с утра до вечера.

На третий день неожиданно пришло понимание, что пока не убили, надо жить. Жизнь приобрела совсем иное значение. Цену стал иметь каждый момент — завтра может и не наступить. А значит, живёшь не то что одним днем, порой одним мгновением. Не все выдерживали такое напряжение.

«Ломались», западали на наркотики. Этого «добра» там было валом. Самый распространенный из них — чарс (индийская конопля). Её высаживали крестьяне, и продавалась она везде, даже в магазинах.

Вот таким было знакомство Андрея с Афганистаном. И всё-таки службу в Меймене по сравнению со службой в Пандшерском ущелье, куда их перебросили спустя полгода, по мнению Андрея Николаевича, можно сравнить с прогулкой.

УЩЕЛЬЕ ПЯТИ ЛЬВОВ

В переводе на русский Пандшер (или Панджшер) означает «долина пяти львов», и существует легенда, объясняющая название ущелья. Это очень красивое место — зелёные долины и громадные горы, покрытые вечными снегами, некоторые доходят до 6 тысяч метров высотой. Между обрывистым ущельем, где бежит горная речка Пандшера, и совершенно отвесными скалистыми горами петляет дорога или, скорее, широкая тропа. Но она — единственный путь, по которому могли протискиваться БМП (боевые машины пехоты), и то не всегда удачно и только до определенного рубежа. Если же тропу заваливали камнями «духи», что случалось довольно часто, советские солдаты на длительное время оставались без продовольствия и без ГСМ. А что стоит любая техника без бензина и солярки?

Пандшерское ущелье населяют в основном афганские таджики. Это настоящее логово, в котором можно было положиться только на себя и на своего друга. В этом и состояла особая трудность ведения боевых действий: технике там не пройти — только ногам это под силу, артиллерия тоже не может выступать в роли поддерживающего элемента, так как нет такого угла траектории пуль и снарядов, чтобы они могли огибать горы и попадать при этом в цель. Даже вертолёты зачастую были не способны там летать, потому что на горы постоянно опускается то облачность, то туман — видимости никакой.

Задачей батальона было блокировать переходы больших групп боевых подразделений мятежных афганцев и не допускать их до районных центров, а попросту — охранять селения от нападения моджахедов. В отдельных случаях приходилось сопровождать колонны с продуктами, а также ликвидировать крупные бандформирования.

Однажды группу солдат отправили на ликвидацию каравана моджахедов, обнаруженного в горах. По горам шли две ночи, засели в каком-то ущелье и двое суток его ждали. Была зима, на высокогорье холодно, огня разводить нельзя, чтобы неприятель не обнаружил засаду. В их группе было всего 12 бойцов, а численность ожидаемого каравана, как потом узнали, — 40 человек. Выполнение подобных заданий не заканчивалось просто ликвидацией, надо было суметь вовремя уйти, чтобы группа не понесла потери. Но не всегда это получалось. Были потери и в тот раз.

А в ущелье, когда стояли в Рухе (кишлак в центре ущелья), на их батальон ежедневно сыпалось до 40—50 мин, по нему «работало» сразу 4—5 точек ДШК (крупнокалиберный пулемет). Его прицельная дальность стрельбы три с половиной километра. Пули размером с палец. Если попа-

дает в руку — отрывает, в тело — смерть. «Духи» эти пулемёты ставили высоко в горах, маскировали камнями и обстреливали батальон. Так что даже когда находились в селениях, потери тоже были немалые. За полгода службы в Меймене из 500 человек батальона убитыми потеряли всего четверых, а за год службы в Пандшерском ущелье из роты в 70 человек убито было 13 человек. А вообще, из 61 человека команды, призывавшейся весной в 1981 году, в которой был Андрей, через полтора года на Родину вернулись только 40. Каждый второй был ранен легко (сквозное ранение либо касательное), каждый третий — с элементами инвалидности, каждый четвертый — инвалид без какой-либо надежды на выздоровление. А ещё были те, кто вернулся оттуда наркоманом.

Вспоминая теперь службу в Афганистане, Андрей Николаевич понимает, что всё-таки самой страшной там была даже не постоянная угроза смерти. «Спустя время ты перестаешь думать, что тебя могут убить. Просто делаешь свою работу и всё. В тебя стреляют, и ты стреляешь — это война, это по-честному. Страшно предательство».

Они жили в непростых условиях: ложек не хватало, и чтобы каждый мог поесть, передавали её по кругу. Не хватало одеял — жались друг к другу и так спали. В общем, делили всё пополам и вообще жили по святому правилу — сам погибай, а товарища выручай. И вдруг один из сослуживцев — Юсуф — ушёл к «духам». Он обиделся на своих сослуживцев за то, что однажды с задания не вернулся его друг — попал в плен, а Юсуф посчитал, что его бросили, не выручили и обозлился. Юсуф был первокурсным миномётчиком. Если «духи» стреляли приблизительно, то он — со знанием дела. И оттого, что твой кореш, которому ты доверял, как самому себе, с которым ты плечом к плечу стоял насмерть, сейчас стреляет в тебя прицельным огнём, становилось по-настоящему страшно.

За время службы в Афгане 20-летний Андрей, не глядя, по звуку научился безошибочно определять, насколько опасен для него свист пуль. Если автомат стреляет в твоём направлении, совсем рядом, он бьёт «тах, тах, тах». А если куда-то в сторону — «тух, тух, тух». И вот когда слышишь «тах, тах, тах», то, не оценивая ситуацию, надо падать, прыгать, а потом только оценивать опасность. Иначе не выжить.

Последняя страшная утрата на той войне для Андрея произошла всего за месяц до «дембеля». Погиб его второй товарищ, таджик по национальности — они жили на родине по соседству. Андрей не решился сопровождать его тело домой, поехал другой боец, тоже таджик. Посчитали, что так будет правильнее.

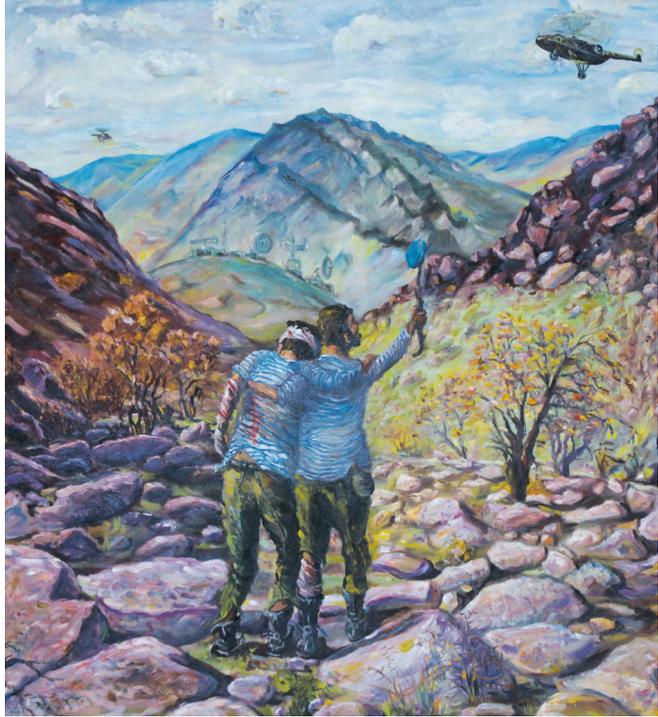
Матери не знали, отчего гибнут их дети. После очередного отправления на родину цинкового гроба, друзья им писали, что произошёл несчастный случай, а у них всё спокойно, живут хорошо. Врали не потому, что все они патологически лживы, а щадили сердца своих матерей и отцов.

Демобилизовался Андрей в 1983 году. На этом заканчивалась его срочная служба в армии, но не служба вообще. Но это, как говорят, уже совсем другая история. Сегодня он на многое смотрит с иной точки зрения, с высоты своего возраста и приобретённого опыта. Оправданы ли те жертвы? Во имя чего молодые ребята отдавали свои жизни? Это не просто вопросы, а терзающая годами душу боль, заставляющая просыпаться по ночам с тревогой в сердце.

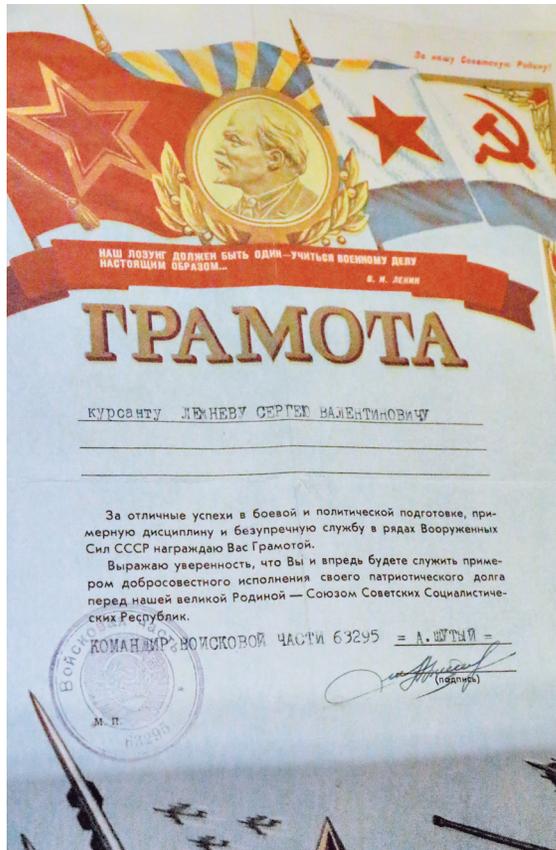

районий ГЕРМАШ
 Александр Михайлович 1972 а.р.
 поаб. 16.06.2001а.
 с.Кубу Чеченская республика
 аэропорт МАМЕДОВ
 Эльшад Фархатович 1960 а.р.
 поаб. 16.09.2001а.
 п.Ханкала Чеченская республика

 отарший подполковник
 ШИКИН
 Виталий Вячеславович 1977 а.р.
 пропав без вести 01.01.1996а.
 в Грозный Чеченская республика
 майор ИМИТАЕВ
 Олег Александрович 1971 а.р.
 поаб. 01.03.2001а.
 п.п.Грозный Чеченская республика

 районий ХИМОВ
 Рафис Ахметович 1976 а.р.
 поаб. 23.02.1996а.
 п.п.Вангут Чеченская республика
 прапорщик КУДИН
 Александр Николаевич 1967 а.р.
 поаб. 03.01.1996а.
 Чеченская республика

 майорский прапорщик
 КРАСНОШИН
 Михаил Александрович 1964 а.р.
 поаб. 22.09.2001а.
 в Кастюковском районе Дагестан

*Наталья НИКОЛАЕВА,
Иловлинский район, с. Кондраши*

ИСПОЛНЯЯ ВОИНСКИЙ ДОЛГ

Воин-интернационалист — слава тебе!
Желаем удачи в нелегкой судьбе,
Огромного мужества, воли большой,
Вы — смелый офицер с прекрасной душой!

Много замечательных людей родилось и выросло на славной кондрашовской земле. Здесь жили и живут люди разных судеб и разных профессий. В шестидесятые годы мечтой всех сельских мальчишек было поступить в военное училище, выучиться и обязательно стать офицером. И ехали хуторские ребята — сильные, смелые, выносливые — штурмовать военные учебные заведения. Многие из них, окончив военные академии, училища, служили в морфлоте, танковых войсках, воздушной авиации и имели высокие воинские звания.

В семье кондрашовцев Петра Ивановича и Лидии Григорьевны Коноваловых росло трое детей: старший сын Геннадий, дочь Неля и младший сын Сергей. Геннадий после окончания иловлинской средней школы учился в военном училище, служил на Дальнем Востоке. Затем окончил военно-воздушную академию в Москве, работал диспетчером в Волгоградском аэропорту. Младший, Сергей, играл в школьном ансамбле, мог стать музыкантом. Но паренёк мечтал стать летчиком, как и его старший брат, и со школьной скамьи готовился к службе в авиации: хорошо учился, занимался физподготовкой. Но мечты не всегда сбываются сразу. Только после службы в армии — сначала в Челябинской области, а потом в Восточной Германии — Сергей поступил в военное авиационно-техническое училище.

Лекции. Семинары. Стажировки... Занятия так захватили и увлекли курсанта Коновалова, что он совсем не замечал времени. Попасть в родную, долгожданную стихию — что может быть лучше! И он старался, очень старался. Всё это, вместе взятое, и дало командиру роты курсантов капитану Боярчикову основание написать в выпускной аттестации: «Курсант Коновалов обучался по специальности техника самолёта. Полученные знания умело применял при выполнении практических работ. Во время поисковой стажировки приобрёл навыки по эксплуатации, войсковому ремонту и проведе-

нию регламентных работ... Трудности переносить умеет и не старается от них увиливать».

Да уж, чего-чего, а трудностей пришлось хлебнуть немало. Началось всё с того, когда ему пришлось переучиваться и осваивать вертолёт. И не просто переучиваться, а стать членом лётного экипажа.

Вроде бы изучал общие принципы работы двигателя вертолёта, его систем, но на деле всё было гораздо сложнее. Оказалось, что эта огромная чудо-стрекоза, неуклюжая на вид, послушна малейшему движению пилота, а в воздухе может такое выделять...

Обязанности лётного экипажа оказались весьма обширными. Мало знать устройство вертолёта с его многочисленными системами, мощным двигателем, оборудованием и хорошо владеть бортовым и наземным инструментом. Необходимо уметь быстро решать создавшиеся проблемы. Так было и в тот злополучный день, когда безобидная птица попала в двигатель вертолёта. Пришлось в невероятно трудных условиях его менять. Вместе с бригадой ТЭЧ трудился и Сергей. Вот уж где поистине нужны знания, сноровка и умение, да и просто человеческое терпение. Дело в том, что в обычных условиях полной бригаде специалистов необходимо для этой операции несколько дней, причём обычно в неё включаются авиаторы различных служб. В тот момент их оказалось меньше, чем обычно, да и времени — в обрез, а ремонт надо было сделать не просто быстро, а качественно. Была и ещё одна трудность, может быть, даже чисто морального плана: вертолёт ох как нужен был для боя. И техники всё сделали вовремя... Это уж потом заместитель командира по инженерно-авиационной службе объявит благодарность, командир экипажа скажет им большое спасибо за умение, мужество и смекалку. Потом они и сами будут пожимать плечами, удивляясь, как это им удалось сделать практически невозможное. Но ведь сделали же!

В 1979 году эскадрилья Сергея Коновалова была направлена в Таджикистан, на афганскую границу, в посёлок Московский. А в начале 1980 года их окончательно перевели в Афганистан, в город Кундуз. Работать им приходилось по всей северной границе Афганистана: Файзабад, Кундуз, Пули-Хумри, Мазари-Шариф. На боевых вертолётах экипажи выслеживали банды душманов. Иногда они с земли вели по вертолётам шквальный огонь из пулемётов и автоматов, а экипажам, чтобы открыть ответный огонь на уничтожение, необходимо было запросить разрешение в командном пункте. Часто с боевого задания прилетали с пробоинами в фюзеляже, случалось, что члены экипажа получали ранения. Вспоминать и рассказывать о той страшной войне, где погибли многие его друзья, Сергей Петрович Коновалов не любит, и всё-таки он поведал о нескольких эпизодах.

Однажды на боевое задание вылетели два экипажа, а их поодиночке сбили на расстоянии десять-пятнадцать километров друг от друга. Экипажи успели дать сигнал тревоги, и два боевых вертолёт Ми-24 срочно отправились на их спасение. При интенсивном обстреле с земли душманы любой ценой хотели захватить в плен наших лётчиков, а экипаж вертолёт, членом которого был Коновалов, с воздуха обстреливал «духов», не давая приблизиться к месту падения машин, а в это время другой экипаж садился и забирал раненых. Тогда всё закончилось благополучно, все были спасены.

Летали вертолётчики и в глубокое ущелье Файзабада, где в неимоверно трудных условиях, под прикрытием вертолёт Ми-8 и Ми-24, забирала на борт попавших в окружение тяжело раненных мотострелков опять же под огнём врага. А потом вертолётчики чуть сами не попали в беду. Военная разведка привела душмана, который якобы раскаивается и хочет показать их базу расположения. Взяли его на борт и в сопровождении двух вертолёт с полным боекомплектом управляемых и неуправляемых ракет пошли в заданный район. Через полтора часа лёту, преодолев два горных хребта на высоте 2700 метров, в небольшой лощине базу в самом деле обнаружили. Но их там ждали: как только стали заходить на боевой курс, на вертолётчиков обрушился шквал огня из пулемётов, автоматов и гранатомётов, а высота в это время была всего 1000 метров. Но экипажи быстро набрали высоту и ракетами уничтожили эту базу. В общем, за всю службу в Афганистане таких случаев было много.

В конце лета 1981 года эскадрилья, в которой служил Сергей, покинула Афганистан. За боевые действия и участие в военных операциях Сергей Коновалов награждён орденом Красной Звезды и медалями. Но, получая очередную награду, вместе с радостью приходила и печаль, что много его однополчан были награждены посмертно.

После возвращения из Афганистана С. П. Коновалова переводят в Забайкальский военный округ, потом в Монголию. А через шесть лет его полк перебросили в Дальневосточный военный округ, где он получил звание майора.

За все годы службы в армии Сергей облетел почти весь Советский Союз, повидал Германию, Прибалтику, Белоруссию, Среднюю Азию, Дальний Восток, Урал, Украину и многие другие города и страны.

В 1992 году Сергей Петрович уволился из армии и возвратился на свою малую родину, в село Кондраши, где живёт и работает сейчас.

15 февраля 1989 года последняя колонна ограниченного контингента советских войск покинула Афганистан. И теперь 15 февраля для него — святой день. И трудно сказать, чего больше он испытывает в этот день —

радость или печаль. С одной стороны, в той сложной, ожесточённой войне, длившейся около десяти лет, наши воины проявили настоящее мужество, стойкость и верность воинскому долгу, и он вернулся домой. С другой — гибель друзей, которым жить бы да жить...

*Материал подготовлен с помощью Н. Е. ПОПОВОЙ,
заведующей Кондрашовской сельской библиотеки*

*Юрий КРИСТЕВ,
ученик 9-го класса МКОУ «Распопинская
СОШ», Серафимовичский район*

МОЙ ДЯДЯ — ВОИН-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ

Афганская война — страшное событие, которое унесло тысячи жизней. За время войны в Афганистане погибло более 15 тысяч советских солдат. Среди них и мой дядя Кристев Юрий Георгиевич. Он считал, что отправляясь в Афган, выполняет свой интернациональный долг перед Родиной.

Сколько было пережито за то время: горечь, боль, самолёты с «грузом-200» на борту, поседевшие под траурными платками головы матерей. Тяжела смерть родного, любимого человека. Невыносимо видеть цинковый гроб в мирное время. Но так было...

Родился Юрий в станице Распопинской в простой деревенской семье, детство и юность прошли здесь же. Рядом с ним росли два младших брата Андрей и Коля. Отец, Георгий Иванович, и мать, Валентина Николаевна, были примером для своих детей. Работали не покладая рук в совхозе «Пионер». Ребята всем чем могли помогали им.

Как и все подростки, мальчики играли в подвижные игры, ездили на пруд купаться, нырять с лодки в воду. Как-то раз Андрей, прыгнув, долго не появлялся на поверхности. Юра забеспокоился и, нырнув, вытащил его на берег. Словом, на старшего брата младшие могли всегда и во всем положиться.

Учёба Юре давалась нелегко, но он усердно познавал науки, был ответственным, хорошо рисовал, умело работал лобзиком, выполнял добросовестно любое поручение своих наставников. Учитель математики Н. Ф. Кочергина вспоминает: «Я была классным руководителем Юры с 5-го по 10-й класс.

Меня восхищало его доброе, отзывчивое отношение к одноклассникам и особое уважение, внимание к учителям. Он был красив и внешне, и душой».

После школы юноша поступил в сельскохозяйственный техникум в городе Серафимовиче, который находится в 25 километрах от станицы Распопинской. Его не пугало бездорожье, поэтому часто на выходные приходил домой пешком, радуя своих братьев гостинцами.

Время летело быстро. Вот уже и 18 лет Юре исполнилось. Он был пригож собою: высокий, статный. Он был немногословен, зато часто улыбался скромно, застенчиво. Ну и конечно, мечтал о службе в армии как и всякий сельский мальчишка, ведь это не только служба Родине, но и возможность увидеть другие края..

Азы военной службы юноша постигал в «учебке» в Новочеркасске. Его родители ездили к сыну, когда он принимал присягу, и этот день они запомнили навсегда не только из-за важности момента, но и потому, что это была их последняя встреча.

А потом был Афганистан. Солдат Юрий Кристев сделал свой выбор, а родителям писал письма добрые, успокаивающие, храня свою тайну пребывания за границей, потому что берёт их.

1 сентября 1988 года. Ранняя осень украсила своими красками станицу Распопинскую, было по-летнему тепло. Мальчишки и девчонки начали новый учебный год, их родители трудились на полях — шли последние уборочные работы. И ничто не предвещало несчастья, никто, тем более родители Юры Кристева, даже предположить не мог, что наступил смертный час для их сына.

В этот день в составе ремонтно-эвакуационной группы сержант Кристев сопровождал колонну грузовиков с боеприпасами. И вдруг стали рваться снаряды. Это душманы открыли по ним прицельную стрельбу. Причём снаряды были реактивные, и ложились они точно в цель. Один из них, разорвавшийся вблизи, смертельно ранил Юрия.

Наверно, чёрт тому не рад,
Что реактивный есть снаряд,
Который в невезучий миг
Благою жизнь твою настиг.

Страшная весть о гибели односельчанина, вернувшегося домой «грузом-200» потрясла всех — Юру многие знали и любили. Вся станица провожала в последний путь воина-афганца, парня, которому жить бы да жить.

Годы не властны над смертью — навеки 20-летний, улыбающийся юноша смотрит с фотографии. Трудно поверить, что его, такого молодого, нет в живых. Но именно таким он и остался в памяти тех, кто его знал и любил.

Если бы дядя Юра остался жив, то ему исполнилось бы сейчас 43 года. Он мог бы работать, приносить пользу Родине, любить своих родных и растить детей, радоваться и огорчаться. Просто жить! Думал ли он о смерти? Конечно, ведь рядом гибли его друзья. Но человеку свойственно надеяться и верить в лучшее, ведь он обещал родным вернуться. Но Время выбрало его, приказало пройти страшными дорогами войны и быть там, где нужно, принося себя в жертву, свои планы, свои желания.

Как мало лет он прожил... Только 20!
Но миг победы — больше, чем года.
Как трудно умереть, чтобы остаться,
Остаться в наших думах навсегда.

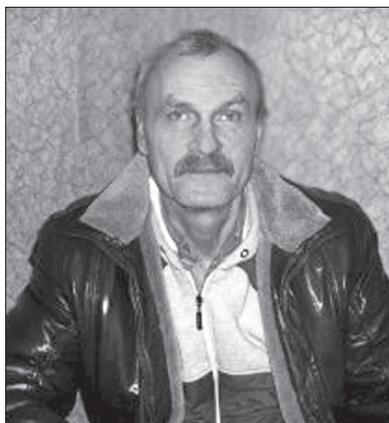
Март 1998 года. В семье Андрея Кристева родился мальчик Юра — это я. Мой папа дал мне такое имя в честь своего старшего брата, то есть моего дяди, Кристева Юрия Георгиевича, который однажды спас папу от смерти.

Наверное, дядя Юра так же спасал и своих товарищей в Афганистане. А сам не уцелел. Что поделаешь, ведь говорят, что смерть почему-то часто выбирает лучших...

Сейчас я учусь в школе в восьмом классе. Пионерская дружина, улица, на которой я живу, носит имя Юрия Кристева. В школьном музее есть уголок, посвящённый воину-интернационалисту. Сержант Юрий Кристев был награждён орденом Красной Звезды и медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа» (посмертно). В Волгоградском музее-заповеднике «Сталинградская битва» в зале, посвящённом воинам-афганцам, на одном из стендов находится портрет моего дяди и описание его подвига.

Жизнь не стоит на месте, она продолжается. Воины-афганцы частые гости в доме моей бабушки и дедушки. Они рассказывают о тех далёких, незабываемых страницах истории. Бабушка часто читает письмо однополчанина дяди из Афганистана: «Мы знали Юру как хорошего товарища. Для нас он был верным другом, для командиров — исполнительным солдатом. В своем деле ему не было равных. Он был отличным специалистом. Память о нём будет в каждом из нас на всю жизнь. Подвиг Юры навсегда останется примером для будущих поколений. А на месте его гибели, как сообщили его родители, установлен памятник».

Когда мне исполнится 18 лет, я обязательно пойду в армию и стану десантником. У меня есть хороший пример — мой дядя Кристев Юрий Георгиевич.

*Татьяна ЗАВОЗИНА,
г. Новониколаевский*

ТАКАЯ ШКОЛА МУЖЕСТВА

Передо мной симпатичный мужчина. Ему чуть за 50. Он состоялся как муж и отец, построил дом и посадил сад. Вроде всё как у всех. Но было в

его жизни то, что называется школой мужества, пройти через которую пришлось многим 18-летним мальчишкам в период с 1979 по 1989 год. Это — Афганистан. Долгих 10 лет юности, призывавшиеся в ряды Вооруженных Сил Советского Союза в этот период, выполняли интернациональный долг в этой чужой далекой стране. Сейчас много говорят на тему, кому это было надо, кто принимал решение о вводе наших войск в Афганистан, и нужно ли это было вообще?..

Тогда никто не спрашивал у молоденьких пареньков — хотят они воевать или нет. Просто был приказ, который, как известно, не обсуждается. Тем более в то время, когда служба в армии воспринималась как само собой разумеющееся, и ни у кого даже и в мыслях не было «отмазываться», откупаться, «филонить» или «косить» от гражданского долга.

Сергей Куриленко получил повестку из Новониколаевского военкомата в конце 1979-го. Пришло время отдать долг Родине. Вместе с родителями провожала в армию Сергея и любимая девушка Оля.

Привезли юношу вместе с другими новобранцами в белорусский город Витебск. Там месяц на карантине, потом ночью подняли по тревоге и... очутились вчерашние школьники в незнакомой стране Афганистан. К новому месту несения службы вместе с Куриленко прибыли и два его земляка — Сергей Яковенко из посёлка Серп и Молот и Михаил Волков из Комсомольского.

Всё здесь было по-другому, разительно отличалась природа и ландшафт Азии от привычного среднерусского пейзажа. Да ещё из холодного морозного декабря ребята попали в жаркое лето. Пустыня, скалы и горы, раскалённый песок и палящее солнце, скудная растительность и отсутствие той зелени, которую ребята привыкли видеть у себя на родине. Таковы впечатления тех дней.

И началась служба, которая лёгкой никогда не была. И ко всем тяготам было ещё одно весомое добавление — тут шла война. Коренное население Афганистана, как повелось с древних времён, жило практически феодальным строем. Между собой делили племена власть, где там понять, кто прав, кто виноват, да молодые солдатики в политику не лезли. Сергею и его сослуживцам были поставлены другие задачи: они прочёсывали аулы, прикрывали ущелье для прохода через него нашей техники, охраняли на боевых постах работу врачей. В Витебске только и успел два раза стрельнуть из автомата, а тут паренёк сразу попал на войну.

Жили в палатках, поначалу были сложности с водой, помыться — целая проблема. Жара, неприспособленные условия для проживания большого скопления народа... Частой причиной вывода из строя солдат становились не только боевые ранения, но кишечные инфекции и желтуха, которой переболели около 80 процентов военнослужащих его части.

Поначалу всё казалось нереальным, всё происходило, как в кино. Но когда рядом впервые с Сергеем просвистели пули, то пришло осознание, насколько всё происходит всерьёз.

За два года службы в Афгане Сергей Куриленко много повидал всего, о чём не любит сегодня вспоминать. Были боль и чувство безысходности от того, что рядом погибают знакомые ребята, с кем ещё минуту назад разговаривали и смеялись, постоянное ощущение опасности и нервное напряжение не давали расслабиться.

В качестве второго водителя на грузовом автомобиле Сергей неоднократно ездил в Союз за продуктами. Самым неприятным моментом одной

из таких поездок стал обстрел автоколонны. Автоматные очереди прошли два колеса и продолжали поднимать струйки песка вокруг машины, а также попадали и в сам автомобиль. Колонна остановилась. По радиации вызвали подкрепление. Скоро прибывшие танки разогнали душманов. Слава Богу, всё обошлось.

За время службы в стране, где не прекращались боевые действия, да и сегодня ещё звучат выстрелы, Сергей многому научился: метко стрелять, вовремя подстраховать товарища, делиться последним с сослуживцами, научился приспособливаться к военно-полевым условиям и нехарактерным климатическим особенностям.

Самыми лучшими моментами для него во время службы были минуты, когда, сидя в окопе или блиндаже, он держал в руках письма от мамы и любимой девушки. Теплотой, добротой и нежностью веяло от строк, написанных близкими и родными людьми, потому Сергей перечитывал вновь и вновь весточки из дома.

Как же они были нужны солдату вдали от родины, как помогали они ему служить!

Ровно два года Сергей Куриленко честно выполнял свой долг воина-интернационалиста в Афганистане. В декабре 1981-го вернулся домой.

На «гражданке» всё показалось другим: иные жизненные ценности, отношения между людьми, хотя никто и не подозревал о глобальных изменениях в стране вплоть до смены государственного строя. Но надо было как-то адаптироваться к мирной жизни. В этом Сергею помогали его близкие — родители, друзья и, конечно, его Оленька. Вскоре они поженились.

С семьей Сергею Фёдоровичу повезло. Как бы трудно ни было, какие бы проблемы ни возникали у Куриленко, все он сумел преодолеть с верным надёжным другом — супругой Ольгой Степановной, с которой они вместе 30 лет. Они вырастили сына и дочь, у них уже свои семьи.

Сын Александр выбрал для себя настоящую мужскую профессию и стал военным моряком.

Дочка Марина — медик, работает в Волгоградской областной больнице. Умные, воспитанные, образованные дети.

Словом, хорошая семья. Она словно награда за то, что пережил Сергей Федорович в Афганистане. Служба там оставила неизгладимый след в душе С. Ф. Куриленко. Сколько лет прошло, а порой возвращается он во сне в чужую страну и снова реально ощущает опасность за себя и своих боевых друзей. Война до сих пор не отпускает память солдат, и душу саднит, словно сидит в ней заноза.

*Сергей МАТВИЕНКО,
Дубовский район, с. Лозное*

АФГАНИСТАН

В полку опять звучит: «Тревога!» —
Обстрелян с грузом караван.
До темноты совсем немного.
Засели «духи» по горам.

Вот БМП сорвался с места,
Спешит ребятам помогать.
На «серпантине» очень тесно,
Но бой ведь надо принимать.

Садится солнце, тёплый вечер.
Душа измучилась от ран.
И только ветер в уши шепчет:
«Афганистан, Афганистан...»

Я вспоминаю перевалы,
Макушки сказочных вершин,
Тот БТР, на нём — ребята,
И лента тянется машин.

Я просыпаюсь ночью. Жутко
От вспышки яркого огня.
А мне всё слышится оттуда:
«Прикрой меня, прикрой меня...»

И как спасение от Бога —
«Вертушек» шум над головой,
Чужая пыльная дорога,
И жизнь, и смерть передо мной.

ПОПАЛИ В ЗАСАДУ

Раздался взрыв, колонна встала,
И эхом гул прогрехотал.
Нам «духи» сделали засаду,
Зажав в ущелье между скал.

Бой завязался так некстати!
Подбили танк и БМП.
Радист даёт координаты,
А пять машин уже в огне.

А мы лежим в пыли на брюхе,
Нас защищает лишь броня,
Но злые «духи», злые «духи»,
Как черти лезут из огня.

Здесь всё летит и полыхает,
Дым застилает нам глаза.
А пулемёт не умолкает,
И подойти к нему нельзя.

«Я Сокол! — слышится в эфире. —
Поддержки просим и огня! —
Охрипший голос командира: —
Ребят ведь жалко, не себя...»

Тут полагаешься на Бога
И на товарища плечо.
Вот-вот должна прийти подмога,
Нам продержаться бы ещё...

*Галина ГОРШКОВА,
Суровикинский район,
х. Новомаксимовский*

ЕГО ИМЕНЕМ НАЗВАНА ШКОЛА

Это имя — Александр Малахов. Возраст — неполные 24 года. Всего 9 дней не дожил до дня рождения и навечно остался молодым. В короткой военной сводке скупые строчки: «15 мая 1980 года, неся боевое дежурство при оказании интернациональной помощи Демократической Республике Афганистан, погиб старший лейтенант Малахов Александр Николаевич, налаживая бесперебойную связь с вертолётами, обеспечивая боевые вылеты. А. Н. Малахов был специалистом I класса, начальником радиолокационной системы посадки самолётов, являясь заместителем секретаря комсомольской организации роты, он пользовался большим авторитетом в коллективе».

Александр Малахов похоронен в центре х. Новомаксимовского, рядом с братской могилой павших в годы Великой Отечественной войны. Память о герое-современнике свято хранят его земляки. На его родной школе висит табличка с фотографией и надписью: «Школа имени героя-«афганца» Александра Малахова».

Успел простой российский парень оставить и живую память о себе. 3 августа 1979 года в семье старшего лейтенанта Малахова родился сын, названный в честь дедушки Николаем. Малышу не исполнилось и года, когда он остался без отца. Он подрос и стал учиться в школе имени своего отца. Родители Александра — Ольга Ивановна и Николай Алексеевич, зияющую пустоту в сердце постарались заполнить заботами о Сашинем наследнике.

Сейчас его сын, Николай Малахов, — уже старше отца, которого никогда не видел живым, но знает о нём так много от бабушки с дедушкой, от мамы, из отцовских писем. Последнее, датированное 14 мая 1980 года, пришло гораздо позже известия о его гибели. И оно вновь и вновь возвращает родных в тот день, когда Александр Малахов был ещё живым.

«Валя и Коляна, здравствуйте! Как вы живы там без меня? У меня всё нормально. Жив и здоров. Очень по вам скучаю. Но скоро отпуск, и мы будем вместе. Трудно тебе, Валь, со мной. Видишь, какая у меня необычная работа. Но всё это временно. В жизни всякое случается, и мы должны

с этим мириться. Если бы у человека не существовало проблем, он никогда не был бы счастлив. Жизнь тем и прекрасна, что в ней много неожиданностей. Ты не сердись на меня за такую философию. Я люблю тебя, Валь, и мне очень дорог мой сын. Я всё время думаю о вас... До свидания. Не скачайте. Целую. Саня».

Копия этого и других писем бывшего выпускника железнодорожной школы № 69 ст. Чир Александра Малахова вместе со многими другими экспонатами бережно хранится в школьном музее. И сотни юных патриотов Новомаксимовской школы, рассматривая музейные реликвии, учились на примере погибшего односельчанина мужеству, стойкости, героизму, которые могут им понадобиться, когда этого потребует Родина. Ведь и Александр рос обычным мальчишкой в семье, где мама, Ольга Ивановна, работала учителем, а папа, Николай Алексеевич, был специалистом сельскохозяйственного производства. Короткий рассказ Ольги Ивановны — подтверждение тому:

— Мы с мужем растили и воспитывали трёх сыновей, всю жизнь работали сами, старались и детей приучить к физическому и умственному труду, привить любовь к людям, к своей Родине. Это нам удалось. Лёша и Володя окончили школу с золотыми медалями. У всех троих сыновей высшее образование, они были всегда вместе, любили спорт, много читали, не боялись любой работы по дому. К тому же Саша играл в духовом оркестре, освоил игру на баяне, но мечтал стать кадровым офицером. Короткой была жизнь сына, но он успел осуществить свою мечту и подарить нам наследника, которого мы любим так же сильно, как и сыновей...

Более тридцати лет мать навещает могилу сына. С цветами и светлой памятью. Ежегодно приходит на встречи, посвящённые воинам-афганцам, рассказывает о сыне, едва сдерживая слёзы, живёт воспоминаниями о нём и ожиданием дорогих гостей — сыновей Лёшу и Володю, и Колю — сына Саши. Жизнь продолжается. Память не меркнет. Младшие Малаховы живут за себя, своего брата и отца. Алексей, тоже выбравший судьбу военного, очень ёмко и ярко отразил всё главное в этой жизни:

— У нас было деревенское детство. Это определяло всё, и нас хватало на игры, на работу дома и на совхозном поле. Полтора рубля, заработанные на прополке арбузов за день, были для нас целым состоянием. Килограмм конфет и пистоны для пистолетов — как мало было для счастья нам, мальчишкам! Например, два мешка пшеницы, заработанные на разгрузке зерна на току, а в глазах матери и отца гордость — сыны растут, кормильцы! В нашем детстве подлость, трусость, физическая слабость презирались.

Мы с Сашей всегда гордились своей профессией — Родину защищать. Он свой воинский долг выполнил до конца. И для меня он — лучший сын России. В этом уверен я, подполковник Малахов Алексей Николаевич. Служба забросила нас далеко от дома и друг от друга: меня — в Сибирь, его — в Казахстан. И бывали прекрасные дни наших отпусков: рыбалка и уха летней ночью на берегу Цимлянского водохранилища под звёздным куполом неба. Гудки теплоходов в русле Дона, пение цикад и задушевные разговоры. А как пели отец и дяди казачьи песни! Родная земля, родной край, родительский дом. Мы любим эту землю. И Саша очень любил родной край.

Трудно не согласиться. И очень важно, что именем одного из лучших сыновей России Александра Малахова названа школа.

*Николай ЛУНЁВ,
член литературного клуба «Мамаев курган»,
г. Суховикино*

СЫН РУСИ

Нас захватила непогода
И не проехать, не пройти.
Товарищ мой, шофёр от Бога,
В сердцах бранился на дожди.

Дороги вправду распустило,
Степные наши колеи.
По ним не то что на машине,
На танке трудно проползти.

И хорошо, что настроенье
Присуще другу моему:
«Извольте, сударь, угощенье,
Вам чай, консервы иль халву?»

А вот, пожалуйста, конфеты,
Обёртку, правда, не сорвать...
Иль вот берите сигареты,
«Бычки» прошу все собирать.

И извиняйте, нет постели.
Комфорт, конечно, здесь не тот,
Что в фешенебельном отеле,
Где нас не пустят на порог.

Покуда ночь сидим в кабине,
А рассветёт, решим, как быть.
А раз поели, покурили,
Так не помрём и будем жить...»

Володя замер на минуту,
Росой испарина на лбу.
Раскатно гром над степью ухнул,
Вспугнул казарок на пруду.

«Опять «отметина» с Афгана,
Так закрутила, хоть реви.
Я если в дрёме застаю,
Так ты меня, братан, толкни.

...Друзья, товарищи, их много.
Иных забудешь, как и звать,
Но есть, которые от Бога,
Не дай Господь их потерять...»

Не знаю, что Володе снилось,
Но он ворочался, стонал,
А за окном ночная сырость
Кропила стынущий металл.

Струились капли по капоту,
По запотевшему стеклу.
Хрипел Володя: «К пулемёту!»
И бил рукою по щитку.

Мне не пришлось бывать в Афгане,
И в той декабрьской Чечне,

На сердце боль сильнее раны,
И сны всё чаще о войне.

Я тихо вышел из кабины,
Не смея друга разбудить.
Восток горел, как куст рябины,
И на пруду рыдала выпь.

На небе звёзды гасли, стыли,
Над гладью пучился туман.
И птицы к матушке-России
Спешили из заморских стран.

Россия, боль моя и радость,
Веками нажитая грусть.
С тобой грешу, с тобой и каюсь,
С тобою Господу молюсь.

И не один я в этом мире,
Нам, право слово, несть числа.
И потому жива Россия
И с Богом истинным она.

Во всех лишениях, невзгодах
Имела честь — свой крест нести,
Как и соратник, мой Володя —
Достойный сын Святой Руси!

*Сергей СЕРГЕЕВ,
Городищенский район*

«МЫ ОБЯЗАНЫ РОДИНУ ЗАЩИЩАТЬ»

В канун очередной годовщины дня, в который официально закончилась для нашей страны война в Афганистане, председатель правления Городищенского отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство» Владимир Александрович Богачёв всегда организует встречу с кем-либо из многих воинов, на себе испытавших тяготы той войны. Один из этих воинов — Александр Геннадьевич Неклиенко.

Он родился в 1969 году в посёлке Опытная Станция, в 1986-м окончил новожизненскую среднюю школу и через год был призван Городищенским райвоенкоматом в ряды Советской Армии. Когда он учился в выпускном классе, война в Афганистане давно шла. Там служили и бывшие ученики его школы. После возвращения из армии они рассказывали о сложной обстановке и наших потерях на этой войне. Так что Александр знал, что возле наших границ «идёт обыкновенная война». Не такая, конечно, как Великая Отечественная, но настоящая, где погибают наши солдаты. На занятиях по начальной военной подготовке тоже бывали ознакомительные политинформации, поскольку во второй половине 1980-х годов эта тема уже не была, как раньше, «полузапретной». Подошло время служить в армии, и Александра Неклиенко зачислили в Воздушно-десантные войска. На волгоградском призывном пункте он узнал, что их команду отправляют в Фергану. Там, на территории Узбекистана, дислоцировался 387-й учебный парашютно-десантный полк. В этой части готовили бойцов непосредственно для пополнения ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

«Хорошо подумайте здесь, пока туда не прилетели!» — так говорили призывникам на сборном пункте, чтобы исключить случаи дезертирства или членовредительства. Трезво оценив свои силы, четыре человека из группы сразу отказались ехать в Афганистан. Вскоре команду укомплектовали и отправили к месту службы. Полгода солдат готовили в горах конкретно для войны с душманами: движение, тактика, стрельбы в условиях, приближенных к афганским. Александра определили в отдельный 345-й гвардейский Венский Краснознамённый парашютно-десантный полк под командованием Героя Советского Союза полковника В. А. Востротина. 1 июня 1988 года новобранцы прибыли на военно-воздушную базу Баграм. После сдачи нормативов Неклиенко был зачислен в полковую разведывательную роту на

должность пулемётчика. Для того чтобы попасть в спецподразделение, ему пришлось пройти жёсткий отбор. Командиры выбрали 10 лучших молодых бойцов, которым предстояло выполнить трудную работу в самом эпицентре войны.

Первые испытания их ожидали уже во время перелёта из Кабула в Баграм, когда необстрелянные солдаты увидели через иллюминаторы, как на земле идёт реальный бой. Вспышки, разрывы, трассирующие очереди... «Конечно, страшновато стало, — вспоминает Александр. — По прибытии уже совсем по-другому смотришь на это». Боевое крещение он получил в Ханабаде. По дороге в район боевых действий разведчики впервые увидели наших погибших солдат и подорванные танки. Когда погрузились на вертолёт и взлетели, пришло сообщение о том, что попала в засаду другая рота. Там идёт бой, уже есть потери. «Вот тогда мы и призадумались о том, что попали в серьёзную ситуацию. Но потом всё как-то притёрлось — война, она и есть война», — рассказывал Александр Геннадьевич Неклиенко. Новичкам помогли адаптироваться старослужащие: объяснили, рассказали, научили. Не было даже и мысли о том, что может случиться что-то плохое: молодые гвардейцы были уверены в своих возможностях, ибо их хорошо подготовили в «учебке».

Разведрота выполняла различные боевые задачи, среди которых сопровождение колонн, «зачистки» ущелий и кишлаков, установка мин вокруг Кабула. Минировать приходилось для того, чтобы свести к минимуму воздействие душманов на выходящие колонны. На базе никогда подолгу не сидели. Приезжали, пополняли боезапас, получали небольшую передышку и снова в горы. Нужно было успеть заминировать все подходы до начала основного этапа вывода войск и обезопасить стратегический перевал Саланг. В этот период десантники заменяли на заставах мотострелковые части и выполняли задачи по прикрытию колонн на марше.

Погибших в роте за время афганской службы Александра не было — только раненые и контуженные. Однажды противник подорвал боевую машину пехоты. Её днище разворотило, к тому же начался обстрел из «зелёнки» — лесных зарослей. Трое сослуживцев, оказавшихся в эпицентре взрыва, получили тяжёлые ранения. Их забрали вертолётчики, а колонна продолжила движение. Как-то попали под огонь своих — прилетела мина, когда разведчики укрылись в разрушенном кишлаке, но миномётчики о том не знали. Лицом к лицу с душманами Александр Неклиенко встречаться не приходилось, он поражал противника на дистанции с помощью модернизированного пулемёта Калашникова (ПКМ 1987 года выпуска). За неоднократное участие в боевых операциях по уничтожению мятежников он награждён медалью «За отвагу».

И вот начался вывод наших войск из Афганистана. В его части последней покинула перевал Саланг рота, в которой служил Александр. Бойцы 345-го гвардейского полка ВДВ пересекли государственную границу по мосту Дружбы 11 февраля 1989 года. «Какие испытывали чувства? Довольны были, всё-таки на войне не особо хочется задерживаться», — признаётся, рассказывая о том, Неклиенко. Правда, потом он выбрал такую профессию, что пришлось опять участвовать в контртеррористических операциях.

Дослужив срочную в Кировабаде в 104-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, он уволился в запас в звании старшего сержанта в ноя-

бре 1989-го и вскоре поступил на службу в МВД. А в 1995-м, будучи инспектором ГАИ Городищенского РОВД, в составе сводного отряда Неклиенко отправился в командировку на Северный Кавказ, которая резко изменила его судьбу. «Встретил там друга из ОМОНа, поговорили, и после возвращения домой я решил, что буду работать вместе с ним». Александр посчитал, что он просто обязан использовать и передать свой бесценный военный опыт в столь сложное время молодым ребятам, воевавшим в Чечне. «Если бы жизнь повернулась обратно, я прожил бы её так же. Это не пустые слова, не жажда крови и не стремление к экстриму. Есть долг перед Родиной, и мы обязаны её защищать. Не за деньги и не за звания».

В Чеченской Республике омоновец Неклиенко получил вторую медаль «За отвагу» и медаль «За отличие в охране общественного порядка». Он имеет и другие государственные награды. Сейчас ветеран живёт в Волжском, работает в службе безопасности, охраняющей нефтепроводы. При этом не забывает о родном районе, где живут родственники и друзья, принимает участие в мероприятиях местного отделения «Боевого братства».

Итоги афганской войны Александр Геннадьевич, в отличие от некоторых, никогда не воспринимал как поражение. «Мы выполняли свой долг и решали стратегические задачи. Отработали, как было приказано. Сколько там было героев! Эта война в очередной раз показала силу духа нашего народа, который был и всегда будет героическим».

Наши войска покинули Афганистан, их место тотчас заняли войска США. И они оказались в противостоянии с теми самыми боевиками, которых в своё время сами же и вооружили в прошлом веке. Простые афганцы тут же прозвали чужеземцев оккупантами, а вот о наших солдатах многие граждане Афганистана, переживших американское вторжение, до сих пор говорят добрые слова, ведь они воевали против мятежников, ввергнувших страну в разор и сумятицу. Американцы же стремились подчинить себе афганский народ. Но народ, не желающий порабощения, никто и никогда не сможет победить, и американским войскам тоже пришлось покинуть эту прекрасную страну, полную противоречий, которые смогут ликвидировать только сами афганцы.

*Владимир АФАНАСЕНКО,
Ольховский район, п. Октябрьский*

НЕЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР

Две улицы в небольшом поселке Октябрьском Ольховского района получили в 2001 году новые названия. Улицу Зелёную назвали именем Юры Никитенко, Центральную — Саши Алыхова. Так решил сельский сход, инициативу которого поддержали местная администрация и районная дума. На фасадах поселковых домов появились аккуратные таблички с именами девятнадцатилетних ребят, навсегда выдернутых из мирного села «маленькими» войнами конца XX и начала XXI века.

Вся короткая жизнь Юры Никитенко связана с родным посёлком Октябрьским. Здесь он родился, окончил школу, работал водителем в совхозе. В армию его призвали осенью 1979 года. А в декабре этого же года он уже был в Афганистане.

«Ну что я напишу о своей службе? — писал Юра родителям. — Был бы в Союзе, можно было бы написать. А здесь... Изредка стреляют — это в городе. Я не буду рассказывать, что творится в горах: только ребят успевают привозить, запаивать и увозить. Жалко, а что поделаешь? Это вы по телевизору смотрите, что всё хорошо, а на самом деле здесь творится ой-ой-ой. Не буду описывать, сами знаете — нельзя».

Это письмо он отправил домой 21 июня 1980 года. А через месяц с небольшим — погиб. Тот страшный летний день Валентине Михайловне Никитенко никогда не забыть. «Позвали нас с отцом в сельсовет, — вспоминает она. — Сначала ему сказали. Я слышу, он кричит: «Юра! Юра!» — поняла, что-то непоправимое случилось с сыном. Только потом нам официальное извещение о его гибели выдали. Гроб запаянный привезли, открытые не разрешили. Так и похоронили...»

Подробностей о смерти сына Валентина Михайловна долго не могла ни от кого добиться. Да и сейчас ей известно немногое.

...Отделение, в котором служил Юра, получило задание прочесать местность. Неожиданно напоролось на засаду. Моджахеды открыли по десанникам прицельный огонь. Никитенко успел ответить несколькими очередями из автомата, но был тут же тяжело ранен в грудь. Упал. Однако сумел переползти в укрытие и оттуда, пока был в сознании, стрелял, прикрывая своих товарищей, что помогло им обойти и уничтожить противника. Но Юра об этом не узнал. Он скончался на поле боя.

Посмертно девятнадцатилетний десантник награждён орденом Красной Звезды. Награда эта находится в Мемориально-историческом музее-заповеднике «Сталинградская битва». Туда же Валентина Михайловна передала гитару, авторучку и некоторые другие личные вещи Юры. Вот только не знает, выставляется ли всё это, не пылится ли в запасниках? Кажется ей, что здесь, на родине, бережнее относятся к памяти сына, чем в светлом областном центре.

В октябрьской средней школе в течение многих лет действует созданный усилиями энтузиастов музей воинской славы. В музее хранится альбом, рассказывающий о Юрии Никитенко. А совсем недавно здесь появилась скромная экспозиция, которая посвящена Саше Алыхову, выпускнику школы, погибшему на второй чеченской...

В доме Сергея Михайловича и Любови Ивановны Алыховых все напоминает о сыне. Фотография в незатейливой рамке, посмертный орден Мужества, затёртый солдатский блокнот, записи в котором растеклись от крови, и письма, письма... Последние расскажут о нём больше и лучше, чем что-либо ещё.

Семнадцатого августа 1999-го он прислал домой коротенькую записку, видно, написанную из-за нехватки времени на ходу: «Долго писать не буду. Извините меня за всё, что было не так. Нас везут в Дагестан. Передайте Наташе, что я её люблю».

— Он в той записке словно прощался со всеми, — говорит Сергей Михайлович. — После этого письма мы стали ждать худшего.

Письма от Саши продолжали приходиться, но тяжёлое предчувствие уже не покидало Алыховых.

«У меня всё хорошо. Только устал немного. Плечи ломит от «броника». Вы там сильно не переживайте за меня. Не знаю, когда получите это письмо. А ответ от вас я, наверное, вообще не получу. Живём в горах».

«Пока не воюем, но, видно, скоро придётся. Пишу я вот по какому поводу. На твоё имя, мама, я выслал денежный перевод. Это моя зарплата... Раздайте долги. Оденьтесь с папкой. Можете машину сделать».

«Получил от вас аж три письма. Жив, здоров. Ты спрашиваешь, мама, холодно ли у нас. Конечно, холодно. Я сейчас нахожусь на Терском хребте, а внизу у нас Грозный видно как на ладони. Может, приеду домой в январе. Как приду, месяца через два женюсь. На ком — ты, мама, знаешь. Ну, конечно, на Наташе, ты у меня такая догадливая».

«Спешу сообщить вам, что у меня всё хорошо. Из Дагестана нас кинули в Чечню. Уже освободили два села — станицы Ищерскую и Краснознаменскую. Спим где придётся, ночами очень холодно. Но мне это не страшно — у меня много тёплых гражданских вещей. Мама, вы там сильно за меня не переживайте. Здесь не так уж и страшно. Может, я к этому привык. Наташе передайте — пусть ждёт. Скоро приеду». Это последнее Сашино письмо. Его Алыховы получили — так сработала почта — уже после того, как похоронили сына на сельском кладбище в Октябрьском. Неутихшая боль с новой силой хлестнула по родительским сердцам...

Знаю родителей, которые поехали в Чечню и забрали оттуда своих детей. Ни генеральские окрики, ни угроза судебного преследования — ничто их не остановило. Так, наверное, мог поступить и отец Саши, глава фермерского хозяйства, возможность такая была. Но сын написал домой: «Я сильно по вам соскучился. Но всё будет хорошо, и не надо за мной ехать, как за С. Ф., не надо меня позорить. Я так домой не поеду. В отпуск — пожалуйста, а так — нет». Не хочется говорить о патриотизме, долге и прочем. Политики и правители здорово постарались, чтобы обесценить высокие слова. Только порядочность, заставляющая придерживаться правил совести, неистребима. Пример тому — младший сержант Александр Алыхов, который не прятался за спины таких же, как он, ребят, а был часто немножко впереди. За это честное, непоказное «немножко впереди» и наказал его чеченский снайпер, сразив в городе Грозном 10 января 2000 года. Видно, и вправду «смерть лучших забирает»...

*Татьяна ЗАРУДНЕВА,
Новониколаевский район*

ВОЕННЫЕ ВЁРСТЫ РУССКОГО СОЛДАТА

Пустыня... Взгляду не за что зацепиться. На бездонно-сером небе ни облачка, лишь беспощадный тусклый диск солнца безразлично прогуливается по одной и той же орбите. С минарета доносится: «Аллах Акбар!», голос муэдзина призывает к молитве. На душе — мрачно, а на улице — ад. Температура даже в тени зашкаливает за 50 градусов. Ночью можно уснуть, лишь завернувшись в мокрую простынь. Это — Афганистан.

Восемнадцатилетний паренёк с таким славным русским именем Иван и звучной фамилией Фролов устало прикрыл глаза. Он попытался вызвать в памяти воспоминания о доме. Вот цветущая яблоня во дворе, а лёгкий летний ветерок еле колышет зелёные макушки берёзок, доносит запах степной травы. Только вдали от Родины становится понятно, почему берёза — русское дерево... Небо дома такое ярко-голубое, и по нему плывут облака са-

мых причудливых форм. Россия — вся такая зелёно-синяя, тёплая, нежная, как мамина ладонь. «Нет, нельзя расслабляться, нельзя раскисать и думать о доме, — одёрнул себя Иван. — Я в Афганистане, в государстве, которое за всю историю его существования никто не смог покорить. И я должен быть сильным». Иван отогнал от себя навязчивые мысли о семье, о родном Новониколаевском.

Иван Фролов чётко знал, зачем оказался в Афганистане — он выполняет свой интернациональный долг перед Родиной. Когда в Азербайджане, в Пришибском погранотряде, куда он попал по распределению, ему сказали, что направляют на службу в Афганистан, в его голове не возникло даже мысли об отказе. Так же подумали и его товарищи — Аркадий и Алексей, с которыми он познакомился уже здесь, в дикой незнакомой стране.

Да, с Отечественной войной всё было ясно. Враги вероломно напали на твой дом, опасность угрожает твоей семье, городу, в котором ты родился, родной стране. И здесь не надо рассказывать ни о каком патриотизме, ни о долге перед Родиной, ни о героизме и отваге. Каждый берёт оружие и идёт защищать то, что ему дороже всего. Свою жизнь, в конце концов. А вот объяснить молодым ребятам, почему они должны подставлять себя под пули в чужом краю, в тысячах километров от дома, в стране с непонятной для них культурой, никто не мог. Вот и говорили тогда про интернациональный долг. А они, молодые, горячие, мечтающие о подвигах, воспитанные в Советском Союзе, готовы были с полной самоотдачей выполнять любой приказ, даже обрекающий их на смерть. И сколько их вернулось домой в цинковых гробах либо инвалидами, с поломанной психикой...

В 1988 году, когда Ивана направили в Афганистан, даже в провинциальных районах России знали о том, какой кошмар творится в этом азиатском государстве. Матери сидели, узнавая, что их мальчики попали в «горя-

чую точку». Именно поэтому Иван принял решение, достойное настоящего мужчины, — маме ничего не говорить. О месте его службы знал лишь отец. Он поддержал Ивана, сказал ему напутственные слова, дал отеческий совет, как следует служить. А потом места себе не находил от беспокойства за жизнь сына весь этот бесконечный год, живя от письма к письму. Иван старался отправлять домой оптимистичные письма, рассказывал домашним, что у него все хорошо, что каждый прожитый день приближает его к долгожданной встрече с родителями, с младшей сестрёнкой.

Письма из дома были связующей нитью с Родиной и, главное — с реальностью. Благодаря весточке из дома было понятно, что всё происходящее не ночной кошмар, и есть другая жизнь, где по весне сажают картошку, утром люди идут на работу, а по выходным мама печёт пироги. Жёсткая военная цензура не давала возможности написать всё, что хотелось, но всё равно письма были отдушиной, давали возможность поговорить с теми, кто так дорог, кто вселял надежду на возвращение.

Не любят ветераны-афганцы вспоминать о боевых действиях, в которых им пришлось участвовать. Воспоминания скорее напоминают страшный сон, который хочется забыть. «Мы были там не на прогулке с девушкой, поэтому какие могут остаться воспоминания», — отвечает Иван Александрович, когда ему задают подобные вопросы. Да и не привык он рассказывать о том, о чём долго приходилось молчать. И лишь близкие знают, что стоит за этим молчанием. Ведь распадающемуся Советскому Союзу, родной стране, которой солдаты отдавали так называемый интернациональный долг, в тот момент не было дела до своих сынов — началась так называемая перестройка. И вплоть до 1987 года цинковые гробы с телами погибших хоронили в полутайне, а на памятниках запрещалось указывать, что солдат погиб в Афганистане. Попытки власти представить этот военный конфликт в позитивном свете были явно несостоятельны, и в результате народные депутаты приняли постановление, в котором декларировали, что вторжение в Афганистан заслуживает политического и морального осуждения. А молодые ветераны оказались попросту забыты...

Иван за год службы водителем восемь раз в составе колонны ездил в Союз в свой отряд, который располагался на реке Амударье в Термезе, самом южном городе Узбекистана, через Хайратон (город на севере Афганистана) за боеприпасами и продуктами для солдат. Пожалуй, эти поездки были самыми сложными в жизни Ивана, а дорога никогда не казалась лёгкой и короткой. Война меряет дороги по-своему, другими вёрстами.

Первое время было очень тяжело. Ивану часто снился дом. И порой казалось, что служба никогда не закончится. Благо товарищи были рядом и давали необходимую поддержку. Да и кормили хорошо, по самой высокой норме.

14 февраля 1989 года без пяти минут три Иван Фролов в составе ограниченного контингента вышел из Афганистана. А 15 февраля территорию этой страны покинул последний солдат Советской Армии. В этот день завершился процесс вывода советских войск, начатый 15 мая 1988 года. Это было не триумфальное шествие. Но советские солдаты, их близкие, родные испытали настоящее облегчение и радость, что всё закончилось. Никто ещё не подозревал, что совсем скоро появится такое понятие, как «афганский синдром», и молодым людям, прошедшим испытание войной, будет очень трудно приспособиться к жизни в мирных условиях в новой, сходящей с ума стране.

Иван рассказывает: «Когда покидал Афганистан, я почувствовал, что дом близок. Мне казалось, что я уже стою на его пороге». Сержант Фролов дослужил свой армейский срок в Термезском погранотряде на базе 14-й заставы. Демобилизовавшись, с огромной радостью поспешил домой.

В небольшом посёлке новости разносятся с большей скоростью, чем идёт пешеход, и не успел Иван дойти до дома, а навстречу уже бежала мама. Она кинулась к своему повзрослевшему, возмужавшему сыну и прижалась к его груди.

Иван оказался сильным человеком, он смог научиться жить в новом государстве, которым стала Россия после распада СССР. Сегодня он вместе со своей супругой Людмилой воспитывает двоих детей. Младший сын, восьмилетний Саша, иногда берёт отцовский армейский альбом и с интересом рассматривает папины фотографии. Ему ещё рано рассказывать о политической обстановке, которая сложилась в то время, об интернациональном долге, о том, что человеческая жизнь — словно фарфоровая хрупкая вещь. Но Саше уже можно рассказать о том, что наш край — самый лучший и природа у нас очень красивая, и нет яснее нашего неба. Чтобы с детских лет малыш научился ценить Родину и уважать родителей, которые ему дали жизнь.

«Сейчас стало даже модно «отмазываться» от армии, — с горечью говорит Иван. — Ребята не хотят служить. И в этом не их вина. Раньше ведь с тем, кто не служил, даже здороваться не хотели, девчонки не дружили. Хочу просто дать совет ребятам, будущим защитникам нашей страны. Любите свою Родину, пацаны. Пойдёте вы служить в армию или нет, не столь важно, просто оставайтесь настоящими мужчинами и делайте для своей страны только хорошее, берегите наш край».

*Александр ТЕБЕНЬКОВ,
газета «Междуречье»,
Городищенский район*

«КАЖДЫЙ ТОТ ДЕНЬ В МОЕЙ ПАМЯТИ...»

Олег Владимирович Турчин — уроженец Луганской области, но с 1963 года живёт в Новом Рогачике Городищенского района.

— Детство моё было самое обыкновенное, — вспоминает Олег Владимирович, — как у тысяч сельских ребят. Прошло оно в хуторе Дубинино, неподалеку от Нового Рогачика. На карте его искать не надо — его уже нет в природе. Я учился в новорогачинской средней школе. И в ряды Советской Армии был призван как житель Нового Рогачика.

Признаюсь честно, что служить идти не очень хотелось. Но — надо! Вдобавок в призывной комиссии сказали, что мы будем служить в Германии, так что 31 марта 1981 года на призывной пункт я отправился с настроением посмотреть чужие страны. Дорога была долгой — 28 дней мы были в пути. В эшелоне ехали ещё около двухсот призывников, и все мы в мечтах уже были в Германии. Даже маршрут эшелона не насторожил — проехали Астрахань, Грозный. Орджоникидзе, Минводы, Душанбе, Термез, Ташкент, Чимкент... Правда, удивило, что карантин мы проходили в самом сердце Средней Азии, а не где-то, например, в Прибалтике. А 17 июня отобранный в военную группу, в которую попал и я, отвезли на военных тентированных

«Уралах» на Ташкентский аэродром. И лишь в самолёте мы заподозрили неладное, когда под крылом самолёта увидели горы, а стюардесса сказала, что через 45 минут прибудем на место...

В общем-то нас не обманули, мы действительно будем служить за границей, ведь приземлились в Кабуле. И с первых минут получили боевое крещение: не успели выйти из самолёта, как попали под обстрел. Нас буквально выгнали из самолёта, который нам казался хоть каким-то укрытием, и уложили прямо на лётном поле. Обстрел продолжался около двадцати минут, которые показались нам часами. Когда нам приказали подняться и построиться, мы долго не могли прийти в себя: наш самолёт был цел, но зато в пятистах метрах от него коптящим пламенем горел вертолёт. Так началась моя служба в составе «ограниченного контингента советских войск».

На следующее утро за нами приехали «покупатели» — представители различных частей, и начался «делёж» новобранцев. Я попал в отдельный 103-й полк связи, который дислоцировался в двух километрах от дворца Амина. За пару месяцев меня научили работе на радиопередатчике, потом поставили на довольствие в экипаж радиостанции и отправили на «точку», теперь уже у самого дворца Амина. Кругом были наши части, а мы находились как бы в тылу, поэтому для меня это были самые спокойные месяцы службы в Афганистане. Конечно, случались и обстрелы, но для нашего подразделения всё обходилось благополучно.

Так продолжалась до 10 октября. Нас в тот день подняли по тревоге, перебросили в резиденцию Бабрака Кармаля и поставили перед нами задачу обеспечивать связь командующего оперативной группой Министерства обороны СССР маршала С. Соколова с войсками.

Однажды под вечер меня вызвали к командиру. Он сказал, что по оперативной информации ночью ожидается нападение «духов», и вот мне вручили пятисотграммовые тротилловые шашки, бикфордов шнур, коробок спичек и усадили рядом с радиостанцией. Задание: в случае прорыва душманов подорвать радиостанцию с секретными материалами, естественно, вместе с собой...

Оборону наших десантников, к счастью, не прорвали. На колючую проволоку ограждения душманы сами лезть не стали, бросали на неё собак, чтобы те, кувырякаясь, намотали на себя колючую проволоку, порвали её, сделав проходы. Раненые собаки страшно выли, визжали, лаяли, и нашим ребятам пришлось стрелять не только по душманам, но и по собакам, чтобы прекратить страдания животных. Словом, это была ещё та ночь, надолго она мне запомнилась.

Хорошо запала в память и моя первая — и единственная — «самоволка». Спустя полгода после начала службы мы с товарищем решили сходить в город. Вообще-то выход за пределы своего расположения нам был запрещён, да консервы, которыми нас кормили три раза в день, «стояли» в горле, мы их уже видеть не могли. Хотелось чего-то иного, может, даже экзотического. Взяли мы ящик консервов, перебрались через ограждение и прямым ходом отправились к ближайшему духану, то есть к магазину, или по-нашему — к ларьку. Товарищ мой был узбек, мог как-то объясняться с местными. Духанщик предложил пройти с ним в какой-то дом неподалёку, там, мы, дескать, сможем обменять консервы на другие продукты, в том числе на фанту и кока-колу, которые нам были тогда в диковинку. Шли мы по разным улочкам, и заметил я, что за нами пристроился ещё один «абориген», по внешнему

виду — типичный душман. А мы-то без оружия, только штык-нож у пояса!.. Обменяли консервы, обратно идём вдвоём, смотрим, а незнакомец опять за нами метрах в пяти идёт. Мы прибавили шагу и почти у самого нашего расположения наткнулись на двух полицейских-«царандоев». Те нас остановили, что-то кричат, стволами автоматов в грудь тычут. А товарищ мне шепчет: «Стой тихо, не рыпайся, они обкуренные». Стало мне очень не по себе: сзади типичный «дух», впереди — обкуренные полицейские... Слава Богу, товарищу удалось их успокоить, о чём-то они поговорили, нас отпустили. А «дух», как «царандоев» увидел, сразу исчез. В считанные секунды мы перемахнули ограждение части, и с тех пор в «самоволку» я больше не ходил.

Перед самым «дембелем», помню, был очень тяжёлый бой вокруг дворца Амина: душманы атаковали со всех сторон. Бой продолжался всю ночь, были потери с нашей стороны, Погиб и мой товарищ Сергей Стрельцов, командир танка Т-80. Но об этом говорить не хочется — трудно и больно вспоминать гибель друзей.

В Афгане я пробыл 26 месяцев, и почти каждый день остался в памяти. Провожали нас на Кабульском аэродроме всей ротой. Из Союза грузовым Ил-76 нашим войскам привезли картошку, и тем же бортом нашу группу вывезли из Афганистана. И когда я вышел из самолёта на лётное поле в Ташкенте, то вздохнул свободно: наконец-то я дома! Живой!

...Олег Владимирович Турчин имеет государственные награды, они для него столь же дороги, как ветеранам Великой Отечественной войны их награды. В настоящее время он — частный предприниматель. Женат, имеет двоих детей.

*Владимир ПАВШУК,
г. Дубовка*

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА ПОСЛЕДНЯЯ ВОЙНА

Весной 1980 года я, старшина запаса пограничных войск, после окончания вечернего университета марксизма-ленинизма, действующего при гарнизонном Доме офицеров стал младшим лейтенантом, как и многие другие «запасники». Связано это было в первую очередь, как мы поняли из общения с нашими преподавателями в Доме офицеров, с той войной, что разгоралась тогда в Демократической Республике Афганистан: в составе ограниченного контингента советских войск туда ушла определённая часть офицерского корпуса, им требовалась замена на Родине.

Почти у каждой войны есть своё отличительное название: «мировая», «Отечественная», «неизвестная» и т. п. Войну в Афганистане, в которой на протяжении девяти лет участвовали советские солдаты, наша официальная пропаганда окрестила как «необъявленную» — имелись в виду боевые действия, развязанные вооруженной оппозицией, за чьей спиной стояли Пакистан, США и некоторые другие державы, против законного правительства ДРА и народной власти.

Однако и для нашего народа эта война тоже долгое время была такой же «необъявленной». Чтобы убедиться в этом, полистайте подшивки газет за декабрь 1979 года и начало 1980-го! Не полагаясь только на память, я не-

давно сделал это. Как известно, наши части перешли советско-афганскую границу 25 декабря 1979 года. Но ни 26 декабря, ни 27 и 28 декабря никто не информировал народ об этом. Кстати, 28 декабря 1979 года газета «Правда» поместила в номере едкую карикатуру Кукрыниксов, высмеивающую западных идеологов, которые высасывают из пальца миф о «советской угрозе». Откуда нам было знать, что уже третий день им ничего не надо «высасывать из пальца», поскольку у них наконец-то появилась прекрасная возможность подкрепить фактами свои былые теоретические выкладки.

Лишь 29 декабря 1979 года (спустя четыре дня!) в «Правде» на одной из внутренних полос появилось коротенькое неброское сообщение (причем со ссылкой на Кабульское радио) о том, что «правительство СССР удовлетворило просьбу» правительства Демократической Республики Афганистан «об оказании срочной политической, моральной, экономической помощи, включая военную помощь». И — все! Ни слова о том, что это будет за «военная помощь», каковы её формы. И ничего о главном — что уже четвертые сутки советские войска находятся на территории соседнего государства, охваченного пламенем гражданской войны, и что нас с вами ставят тем самым перед свершившимся фактом.

И даже когда из Афганистана стали приходиться на Родину (чем дальше — тем чаще!) цинковые гробы, с телами первых погибших, наши местные официальные и военные власти (наверняка не без указки «свыше»!) старались хоронить их «без шума», «по-тихому» и желательно (кому?) где-нибудь на кладбищенских задворках. И не один год родным погибших не разрешали делать на памятниках надписи: где и за что пал их сын, муж, брат... Лишь сейчас эти надписи появились: «Погиб при исполнении интернационального долга в Демократической Республике Афганистан...» И дата. Видно, тогда кому-то очень не хотелось «привлекать» к этому внимание общественности. Не зря Владимир Ильич Ленин писал когда-то, что «скрывают от народа только неблагоприятные дела...», и это его высказывание, к сожалению, актуально до сих пор.

Чем объяснить это умолчание? Военной или государственной тайной? Но это было с самого начала «тайной» для нас с вами. На Западе и на Востоке же сообщения о развитии событий в Афганистане и о нашем вмешательстве в них шли потоком, приправленные злонамеренной ложью и домыслами — маховик западной идеологической пропаганды, направленной против Советского Союза был раскручен на полную катушку. Всё это вызвало самую негативную реакцию у мировой общественности, как во время военных действий США во Вьетнаме, ведь западная пресса умалчивала, а может, и не знала, что война в Афганистане была спровоцирована американскими спецслужбами с целью обескровить противника, то есть ненавистный СССР, экономически и в какой-то степени уничтожить его положительный генофонд, ведь туда, в Афганистан, всё же направляли самых лучших воинов. А наша официальная пропаганда и об этом в основном умалчивала, без умолку твердя о «верности интернациональному долгу». Увы, и здесь мы были не до конца искренни. И опять же, в первую очередь — перед собой, а потом уже и перед другими.

Бывший «афганец» Геннадий Свириденко рассказывает о том, как в декабре 1979 года им перед строем объявили, что они — «интернационалисты» и что «обязаны выполнить свой воинский и патриотический долг» на земле... Афганистана. «А мы и знать не знали толком, что же там происходит и чем будем заниматься мы... И будут ли в нас стрелять?» — вспоминает солдат.

Согласитесь, трудно стать интернационалистом за несколько дней, уже садясь в боевую машину.

Оказалось, что мы были неискренни и тогда, когда и в своих первых официальных заявлениях торжественно заверяли всех: ограниченный советский контингент «будет использоваться ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО для содействия в отражении вооружённого вмешательства извне...», а распространяемые средствами империалистической пропаганды вымыслы о «вмешательстве СССР во внутренние дела Афганистана» и причастности к этому советского воинского персонала «не имеют ничего общего с действительностью». Так писала «Правда» в канун нового 1980 года.

Выдвигался и другой аргумент, рассчитанный не без оснований на наши патриотические чувства: «Если не введём войска мы, это сделают американцы! И СССР получит «под боком» базы с нацеленными на нас ракетами!» В итоге до сих пор не утихают яростные споры, чем же всё-таки стал для советских людей Афганистан, с чем сравнивать? С событиями в республиканской Испании, где сражались легендарные «интербригадовцы», или со «вторым Вьетнамом»? Это крайние мнения, и, возможно, истина на этот раз действительно лежит где-то посередине. Боюсь, что до конца мы так и не сможем ответить на все мучавшие нас вопросы, хотя, повторюсь, споры об этом идут в нашем обществе в целом, и в частности среди самих воинов-интернационалистов.

Афганская война по времени растянулась для нас на две Великие Отечественные... И хотя именовался (и до сих пор именуется!) контингент советских войск в ДРА «ограниченным», но сколько же молодых ребят за девять лет прошло через «афганскую мясорубку»! Лишь из нашей области были призваны в Афганистан 3868 человек. Из них 148 воинов пали в боях, 46 вернулись инвалидами, 6 пропали без вести. А ну-ка прикиньте это всё к масштабу страны! Тут и без Госкомстата видно, какая это была «ограниченная» война... Но, осуждая её, называя ненужной, мы всё-таки ничего уже не сможем изменить в прошлом — война была, и от этого никуда не деться. А значит, как и на любой войне, на этой тоже были не только свои убитые и раненые, но и свои герои, и свои трусы. И это тоже надо принимать и об этом говорить. В том числе и о том, что там, в Афгане, нашим парням противостояли наряду с бандитами-душманами ещё и вышколенные, натасканные на убийство в других войнах и вооруженных авантюрах наемники «а-ля Рэмбо-3» и зарубежные военные спецы-советники.

Афганистан, его жертвы и уроки заставили нас ещё придирчивее пересматривать весь свой идеологический и духовный багаж, избавляться от сухих догм и гражданской пассивности, при которой только лишь и возможны ситуации, подобные афганской. И происходит это не без влияния тех ребят, которые прошли испытание Афганистаном. «Мы вернулись!» — говорят они и требовательно смотрят обществу в глаза. И вопросительно одновременно. А общество... оно вынуждено опускать глаза. От чувства вины. И не только за то, что сначала заставили их умирать на чужой земле, а потом, спохватившись, объявили это ошибкой. Нас тяготит само сознание, что такое стало возможным, почти неизбежным. Мы все ответственны за то, что, построив общество «развитого социализма», вдруг обнаружили в нынешнем итоге — не получилось у нас ни «самого демократического», ни «самого правового» государства. За то, что не могли обеспечить в полной мере гарантированные воинам-интернационалистам льготы, за бездушие и казенщину в настоящее время в этом живом деле.

Но к чести «афганцев» большинство из них не остается только в позе обвинителей. Засучив рукава, вчерашние солдаты вместе со всеми берутся за наведение порядка в стране.

В замечательном фильме белорусских кинематографистов «Боль» (кстати, трижды запрещавшемся для демонстрации на всесоюзном экране) один из самых совестливых наших писателей Алесь Адамович высказал такую мысль: «Я думаю, что ребятам, которые возвращаются из Афганистана, можно всё-таки сказать одну утешительную мысль. Передать, что... Да, вы — солдаты последней войны. Принципиально последней! И вы, вернувшись оттуда, познав настоящую войну, познав её беспощадную жестокость, вы должны передать это ощущение, эту мысль — что этого не должно быть ни в Афганистане, ни в какой другой стране, ни для нашего народа, ни для какого другого народа».

Последняя война... Конечно, если вспомнить, то так же — с той же надеждой и даже уверенностью наши отцы говорили, к примеру, что Великая Отечественная война тоже должна быть «последней», что развязать какую-то новую может разве только сумасшедший. Однако...

Чем отзовется Афганистан в душах всех нас? И тех, кто прошёл через него, и кого миновала эта горькая чаша? Об этом тоже надо думать сейчас, это надо учитывать. Иначе мы рискуем, как верно заметил один мой коллега, проиграть ту войну уже у себя дома.

А для этого нужна полная правда о происшедшем. Для нас же в девятилетней истории войны в Афганистане реально существуют несколько периодов, назовём их условно так: «период умалчивания» — в первые годы, «период полуправды» — мы и сейчас его не миновали, «период полной правды» — к нему мы ещё только идём. Но раскрывать эту горькую правду надо всё-таки без самобичевания на радость (а может, на смех?) всему миру. Правда горька, но она может преподноситься с чувством собственного достоинства, а может быть и в угоду соседу, в данном случае нашим бывшим политическим противникам.

РАЗВЕДКА БОЕМ

В мае 1981 года дубовчанин Лёшка Бунеев с приятелем-одноклассником готовились к выпускным экзаменам за среднюю школу. Чтобы никто не ме-

шал, забрались с учебниками подальше «от шума городского» — на берег залива в районе старого карьера Дубовки.

Вдруг одноклассник толкнул его в бок.

— Гляди-гляди, вон мой двоюродный брат Валерка Орлов с друзьями отдыхает!.. Он только что из армии вернулся, из Афгана!

— Здорово!

— А он ещё и с медалью вернулся! — похвастался приятель.

Этим, конечно, приятель Лёшку окончательно сразил: «Подумать только: Орлов ненамного старше, а уже и в Афгане повоевал, и награду за это получил!» И он завистливо сказал:

— Хотел бы и я тоже в Афган попасть, посмотреть, что там и как...

Алексей не знал в ту пору, что слово произнесённое имеет свойство порой материализоваться и что не пройдёт и двух лет, как он сам окажется в Афганистане, в разведроте, за рулём БМП (боевой машины пехоты).

После школы Бунеев успел окончить железнодорожное училище в Волгограде, немного поработать на заводе «Красный Октябрь», куда ежедневно мотался «на перекладных». А 13 сентября 1982 года получил из Дубовского райвоенкомата повестку о призыве в ряды Вооружённых сил.

С областного призывного пункта его сначала направили в город Батайск Ростовской области, где в это время формировался, как потом выяснилось, эшелон с будущими воинами-«афганцами», а потом через полстраны их повезли куда-то на восток, в Среднюю Азию, объяснив, что едут в сторону Ашхабада. А про то, что готовят их для переброски в Афганистан, командиры умалчивали.

Ехали долго — недели полторы. И всё никак до Ашхабада доехать не могли. На каком-то полустанке остановились, на перроне бабульки всякой

всячиной торгуют. И одна из них, русская по национальности, спрашивает: «Дети, а куда ж вы едете?» — «В Ашхабад!» — ответили парни. «Да вы же Ашхабад два дня назад проехали... — И как запричитала: — Ох, сыночки дорогие, это ж вас в Афганистан везут!» И точно: сначала прибыли в приграничный с Афганистаном город Термез, на тамошнем полигоне начали осваивать «курс молодого бойца». А затем Алексей оказался в городе Теджене в «учебке» для механиков-водителей БМП. А во второй половине апреля 1983 года его роту отправили в местечко Джа-Курган, загрузили в «вертушки» — военные вертолёты, и полетели бойцы в Афганистан, в город Кундуз. В общем, сбылась «мечта» Лёшки Бунеева: он оказался в Афганистане.

В самом Кундузе они не задержались: через два дня Бунеева и ещё нескольких механиков-водителей так же, на вертолётах, перебросили в городок Таш-Курган, где располагался 122-й мотострелковый полк 201-й «кундузской» дивизии. Алексея зачислили в отдельную разведывательную роту. И в настоящее время он не может без волнения вспомнить свою первую встречу с ребятами из разведроты, с которыми предстояло не один «пуд соли съесть», не раз выходить из опасных передраг, рисковать жизнью.

— Когда мы пришли в расположение разведроты, — рассказывает Алексей, — большинство разведчиков куда-то на задание уехало — в палатках остались лишь парни-«дембеля», которые только что из госпиталя вернулись. Оказывается, незадолго перед этим, 23 марта, погиб прежний командир этой разведроты, а несколько бойцов, которые с ним были, получили ранения и контузии. И вот вернулись к себе. В разведроте были свои неписанные традиции. Одна из них — банька с дороги. Разведчики её сами соо-

рудили. И вот нас старослужащие-«дембеля» прежде всего в баню отвели, чтобы мы искупались, отмылись как следует. А после бани глянули на наше обмундирование, которое новобранцам почему-то всегда не по росту выдается и мешком висит, и объяснили: «Вы теперь разведчики! То есть элита! И выглядеть должны соответственно. Чтоб к утру форма была ушита, подогнана и отглажена. Это первое. И второе: запомните, что вы только в своей родной разведроте в «молодых» числитесь, а за пределами вот этих палаток для остальных вы на правах старослужащих. Уяснили?!».

Опытные солдаты и во время боевых операций присматривали за новичками, опекали их, ещё «не нюхавших пороху». Впрочем, «нюхнуть» его пришлось очень скоро. Уже в первый свой самостоятельный выезд на БМП Бунеев попал в нештучный переплёт.

— Нас ночью подняли по тревоге и бросили на помощь гарнизону, который в окрестностях Таш-Кургана охранял трубопровод и насосные станции для перекачки горючего. На них напали душманы. И вот когда я гнал к ним на подмогу свою «бээмпэшку» с разведчиками, по нам ударили из минометов. Мою машину взяли в «вилку» — перелёт, потом недолёт... Я тормознул и по неопытности выскочил из БМП, проверить, почему у меня вода потекла из бака... И тут один из «дембелей» Толя Кухарь — здоровенный такой спортивный парень — схватил меня за шиворот и одним рывком закинул назад на водительское место. Потом приказ: «Вперёд! Назад!». И только я снова на трассу выскочил, как мины легли как раз на том месте, где только что стояла моя БМП... Потом, уже в полку, я подумал: «Ну вот, сейчас мне скажут «пару ласковых» за то, что под огнём растерялся, а то и по башке настучат...». Но нет — Толя Кухарь, наоборот, похвалил меня: «Молодец, механик из тебя выйдет!».

Основной задачей разведроты была реализация разведывательных данных. Для этого разведчики на БМП уходили в долгие рейды, устраивали засады на караванных тропах, по которым из Пакистана в Афганистан везли оружие и боеприпасы «духам», проводили разведку боем в местах дислокации банд моджахедов. Действовали они не только в провинции Кундуз — за полтора года, что Бунеев пробыл в Афгане, их разведрота участвовала в боевых операциях в окрестностях города Мазари-Шариф, в Пандшерском ущелье и на перевале Саланг, выдвигались они и в сторону Кабула, к границам Пакистана и Ирана.

Однажды под Кундузом нарвались на крупную банду наёмников, собранных сюда чуть ли не со всего мира. Это были профессиональные вояки, так называемые «дикие гуси», воевавшие за деньги. Дело своё они знали хорошо, так как были специально тренированы, вышколены на убийство. И действовали соответственно. В стычке с ними разведчики понесли потери.

А в одной из операций под Таш-Курганом БМП Бунеева наехала на так называемую «транспортную» мину, после чего он попал в госпиталь.

— Эта мина мощнее противопехотной и рассчитана на обычную автомашину, а БМП она в принципе не берёт, — объясняет он. — Но всё-таки тогда моей машине досталось — трак разорвало, каток оторвало, днище пробило... И меня малость контузило, и ноги взрывом «отсушило». Попал я в полевой медсанбат, а там ещё вдобавок «желтуху» подхватил. Поэтому меня переправили в Кундуз, там в госпитале отвалился и вернулся в свою разведроту.

Через афганскую войну Алексей не только на гусеницах проехал, довелось ему и пешком прошагать немало километров. Пять раз ходил «брат» душманские караваны, был в роли второго номера у пулемётчика, таскал тому тяжёлые диски с патронами.

«Дембельнулся» Бунеев из Афгана лишь через 18 месяцев — 19 ноября 1984 года. Он вернулся домой, в Дубовку, с медалью «За боевые заслуги» — как когда-то вернулся с той «необъявленной» войны другой дубовчанин-«афганец» Валерий Орлов, которому Алексей до призыва по-мальчишески завидовал.

— Есть у меня и другие награды, к примеру, та же медаль «От благодарного афганского народа», — говорит Алексей. — Но я считаю, что это всё-таки просто официальные знаки внимания... А вот медаль «За боевые заслуги» — это да! Я её действительно заслужил, как говорится, потом и кровью. Это моё, настоящее, я с этой наградой оттуда пришёл...

Бывший воин-«афганец» Алексей Бунеев по-прежнему живёт в Дубовке. У него прекрасная семья: замечательная жена Люба, с которой они недавно отметили «серебряную» свадьбу, и умница дочь — 24-летняя Елена, она после окончания вуза живёт и работает в Волгограде.

А по вечерам Алексей на домашнем компьютере выходит в интернет на сайт однополчан-«афганцев» из 122-го мотострелкового полка, общается с боевыми побратимами из разведроты. Ветераны Афгана делятся новостями, рассказывают о нынешнем своём житье-бытье и обязательно вспоминают погибших друзей, командиров, как ходили в засады и как вели на той войне разведку боем.

ПОД КРЫШЕЙ ДОМА СВОЕГО

О семье бывшего воина-интернационалиста Валерия Орлова я намеревалась написать давно — недаром же говорят: «Добрая слава птицей летит, худая — камнем лежит...» «Мужик настоящий, надёжный!» — в один голос говорили о нём друзья. А сведущие люди подсказывали, что и жена у него замечательная — работающая, красивая, преданная, и дочери выросли под стать — умницы, студентки, отличницы.

Встреча наша состоялась в их гостеприимном доме аккуратно между двумя славными праздниками — мужским 23 февраля и женским 8 Марта. Оттого-то, наверное, разговор мы начали не с той войны в Афганистане, через которую прошел десантник Орлов и с которой ждала и дождалась его невеста Валентина, а с главного в жизни — с любви. С того, как она возникает между людьми, как поддерживает и помогает им выстоять в самых трудных обстоятельствах.

— В Дубовку я приехала в 1976 году из рабочего посёлка Рудня поступать в педучилище, — рассказывала Валентина. — Тут и познакомилась с Валерой. Жили мы в коммунальном доме: он с родителями на одной половине, а я квартировала у хорошей такой бабушки Марии Александровны на другой. Так что, когда подружались, могли через стенку перестукиваться. А были тогда совсем юными — по 16 лет всего. Сблизил нас бабушкин внук Юра, года на четыре помоложе. Месяца через два, как я там поселилась, стал приставать к обоим: мол, чего это вы не здороваетесь? И сначала дей-

ствительно у нас дружба была, как раньше говорили, чисто «пионерская». Мы даже в хоккей с ним играли зимой. Двор просторный, расчистим его от снега и играем на пару — я с Валерой и Юра со своим другом. Так дружили почти три года, пока Валеру в армию не призвали в мае 1979-го. А свадьбу сыграли уже после службы, когда он вернулся из Афганистана.

— Воинскую службу я начал в Белоруссии, в Витебской воздушно-десантной дивизии, — продолжил рассказ жены Валерий. — Ещё до призыва от Дубовского райвоенкомата нас, пятерых ребят, послали в Среднюю Ахтубу на аэродром, учиться прыгать с парашютом. Там за 10 дней совершили по 3 первых тренировочных прыжка с вышки и ещё по 3 прыжка с борта самолета. Так что в десантную дивизию я прибыл более-менее подготовленным.

Сначала, естественно, два месяца на «карантине» были — ох, здорово нас там погоняли! Уже по-настоящему обучали, не так, как на «гражданке». Тренировки, тренировки... Чтобы умели приземляться и ноги не ломать, на нас надевали камуфляж типа парашюта, весь десантный комплект килограммов шестьдесят весом и — вперед! Прыгали в таком виде с двухметровой вышки, боком ходили, чтобы ноги крепили. Ещё сделали нам специальные швеллеры на роликах для упражнений в управлении парашютом — ощущение такое, будто в самом деле с самолёта прыгаешь и летишь, летишь... К концу «учебки» мы ещё три настоящих прыжка с самолёта сделали. В общем, когда после этого всего нас в роту направили, то на марш-бросках некоторые «дембеля» просто-таки «умирали», а нам хоть бы хны — такая подготовка была.

То, что мы в Афган можем попасть, для нас не явилось какой-то неожиданностью — уже осенью 1979-го кое-какие слухи об этом доходили. Да и как было не догадаться, если, скажем, в ноябре стоявшие у нас в «запаске» боевые машины десанта (БМД) начали срочно доукомплектовывать боезапасом: набивали патроны в ленты, укладывали гранаты и прочее. На простые учения это было не похоже. Затем нас однажды посадили в военнотранспортный самолет и — на восток! В Ленинабаде ещё кое-какую подготовку прошли, две недели в Орше провели — два раза оттуда взлетали и... садились обратно. Взлетим, полетаем, круг сделаем — опять на посадку... Или «отбой» нам давали, или ещё чего, не знаю. Но однажды взлетели, глядим — уже в Челябинске мы. Там переночевали, нам показали концерт и кино, покормили и — снова в самолёт. Другое «кино» для нас начиналось...

В Кабул прилетели 26 декабря 1979 года. Высадились и двое суток держали круговую оборону на аэродроме — обеспечивали приземление всей дивизии. Дивизия высадилась, и нас срочно направили в марш-бросок — оказывается, какая-то афганская танковая дивизия взбунтовалась и двинулась на Кабул, вроде бы освобождать Амина.

Есть там одно узкое ущелье, куда нас бросили сдерживать мятежников. Хорошо, что их огнём накрыли в этом ущелье и раздолбали в пух и прах, иначе одному нашему батальону было бы не выстоять, да и нам, наверное, никому не жить — всё же целая танковая дивизия пёрла... Но их, как я уже сказал, «задолбили», они встали и сдались.

После этого ещё один бой был: нам приказали захватить здание афганского управления госбезопасности. Стрельбы там тоже было много: две роты наших десантников туда прибыло и ещё десятка два танков по зданию били. Приказ мы выполнили, и в последующие дни как бы затишье некото-

рое наступило — новогодний праздник более-менее спокойно встретили. И начали нас готовить к предстоящим операциям — вокруг Кабула горы, и вот по ним мы лазали.

Из того времени ещё такой эпизод вспоминается. Это было уже в провинции Кунар у селения Шигал. Вот там побили нас конкретно! Мы должны были высадиться с вертолётов под само это селение. Но начался обстрел, и «вертушки» нас в горы увезли. И там, в горах, выкинули. Пока мы спускались, «духи» успели вокруг оборону занять. И принялись нас сверху расстреливать, как мишени. А нам им и ответить толком нечем — стреляем вверх из автоматов, а пули до них не долетают. Тогда ведь мы ещё ко многому оказались не готовы, многое не учили. И вот представьте себе наше состояние, когда мы их достать не можем, зато в нас: бам — есть, бам — есть!.. Связь по радиции со всем батальоном поддерживалась, и вот слышим, например, позывной: « Я — 72-й!..» Это значит 7-я рота 2-й взвод. « Я — 72-й! У меня двое убито, один ранен...» И так у всех. Кто из наших впереди шёл, рассказывали: там вообще месиво было. Так что, считаю, нам ещё как-то повезло уцелеть в том бою.

Подсказывало ли Валентине верное женское сердце-вещун, что в Афгане её суженый ходит на волосок от смерти? Как ни удивительно, но нет. Тревожилось, конечно, тосковало, но беды не ждало.

— В 1980 году, после окончания Дубовского педучилища, я по направлению работала у себя в Руднянском районе в селе Козловка учителем начальных классов, — вспоминает сейчас Валентина. — И ждала, конечно, Валеру. Почти каждую ночь он мне снился. Но, знаете, не было такого ощущения, что он там погибнуть может или ещё что — на удивление не было у меня почему-то страха за него. Может, оттого, что в молодости не думаем мы о смерти, не приемлем её. Это вот сейчас, в наши годы, порой задумываешься об этом. И начинаешь детей как-то предостерегать: осторожней, аккуратней будьте!.. А они, как мы когда-то, отмахиваются: «Да что там, мам! Всё нормально...» Слава Богу, Валера живой вернулся. Но душа-то израна. И, можно сказать, на всю жизнь. Огромная разница между тем мальчиком, которого я в армию проводила, и каким вернулся — не внешне, а внутренне. Был такой добрый, ласковый. И вдруг что-то в нём изменилось. Действительно, когда человек с войны приходит, сразу видно — он «другой».

По словам супругов, им в разлуке очень помогли письма, которые они писали друг другу. Порой Валерий присылал невесте стихи или тексты песен, сочинённые нашими истосковавшимися по домашнему теплу солдатами там, в Афгане. По моей просьбе они дуэтом исполнили под гитару некоторые из них. Про одну Валерий так и сказал «Это про нас!» Вот строчки из этой песни: «Две зимы, два лета провели в разлуке мы... Дважды падал с клёна жёлтый лист... И как птица с нетерпеньем ждёт конца зимы, ждали мы с тобой два года этой встречи...»

Валерий и Валентина Орловы уже отметили «серебряную» свадьбу, грядёт «жемчужная» — почти три десятка лет они вместе.

— И в принципе, как мне кажется, всё у нас с ним получилось, — говорит она. — Как мечтали, так мы с Валерой и идём вместе по жизни. Дочки выросли. Я даже считаю: наша с ним встреча — это судьба!

Старшая дочь Катя с серебряной медалью окончила школу, затем с красным дипломом — Дубовское педагогическое училище. Некоторое время заведовала в селе Песковатка детским садом. Решила получить ещё и

высшее экономическое образование — учиться в волгоградском филиале Московского института экономики и права. Младшая дочь Орловых, Лена, обучившись юриспруденции в Дубовском зооветколледже, окончила тот же институт экономики, где учиться и сестра.

Обе подарили родителям по внуку, чему Валерий с Валентиной рады неимоверно и все свободное время отдают Артёмке с Семёном — так зовут внуков. Когда я спросил у Лены, что она хотела бы передать от отца с матерью своему сынишке, она ответила: «Всё то же самое, что есть в них самих, все их лучшие качества. Ведь у меня мужественный, заботливый папа и самая хорошая мама!»

МЫ ИЗ «КАСКАДА»

Куда только не забрасывала судьба молодых дубовчан после получения ими призывных повесток из райвоенкомата. Некоторым довелось принимать участие и в боевых действиях. На долю Александра Сафронова выпала война в Афганистане.

— Службу я начинал на границе осенью 1980 года, — рассказывает он. — В Закавказье в Ленинанканском погранотряде прошёл «учебку», а через месяц меня перевели в Нахичевань, в тамошнюю школу сержантского состава. Полгода нас там учили всем премудростям охраны государственной границы, военному делу и, помимо умения хорошо стрелять, ещё развивали в нас необходимые командирские навыки. Все это потом очень пригодилось мне в Афганистане.

Нахичеванская сержантская школа готовила кадры младшего командного состава для всей границы СССР. Поэтому до самого конца не знали, куда тебя направят после её окончания. Мне и ещё двадцати нашим ребятам выпало продолжить службу по ту сторону Каспия — в Среднеазиатском пограничном округе.

Летом 1981 года нас привезли в Ашхабад, а там разбросали кого куда: часть сержантов попала в Пянджский погранотряд на границу с Афганистаном, остальные — на другие участки. А меня из Ашхабада перевели в Термез, приграничный с Афганистаном город.

Два месяца служил там, а потом вдруг получил предложение о зачислении меня в специальную группу «Каскад», которую формировал непосредственно Комитет государственной безопасности СССР. Там все рядовые и сержанты были из пограничных войск, а командирами — офицеры КГБ. Как оказалось, эта группа уже была укомплектована, но кто-то в последнюю минуту отказался ехать в Афганистан, ссылаясь на то, что у него заболела мать или ещё что-то случилось...

Вот мне и предложили занять в «Каскаде» его место. Я согласился, и через несколько дней нашу группу на самолёте перебросили «за речку» — так мы на своем солдатском жаргоне называли Афганистан. Кстати говоря, месяца через два, когда «духи» обнаглели и стали обстреливать наши заставы и приграничные территории СССР, в северные провинции Афганистана ввели дополнительно к войсковым и части советских пограничников.

Местом дислокации нашей группы «Каскад» стал город Мазари-Шариф. Основной нашей задачей была охрана высокопоставленных лиц и, грубо го-

воря, «устранение» главарей бандформирований. Подчинялись мы напрямую Москве. Помимо этого, «каскадовцы» ходили и на другие операции, устраивали засады на «духов», «зачищали» от них кишлаки. Довелось и в пустыне побывать, и в горах, и по плавням за душманами погоняться... Такая вот специфика была у нашей группы. Вообще, весь Афганистан в ту пору был поделен на так называемые зоны ответственности. У «Каскада» была 7-я зона.

Полгода я пробыл в Мазари-Шарифе, а затем меня перевели в Кабул — охранять советское посольство. Месяца полтора занимался и этим.

В «Каскад» были зачислены в основном ребята, которым до «дембеля» оставалось полгода. И вот они уволились в запас, а мне ещё оставалось служить восемь месяцев. Поэтому меня вернули из Кабула в Термез, там зачислили в ДШБ — десантно-штурмовой батальон и снова кинули в Афганистан. В составе ДШБ мне опять пришлось участвовать в таких же операциях, что и в группе «Каскад», только более масштабных. Было нас в ДШБ двести человек. Вот узнаем, например, от местного осведомителя, что в таком-то кишлаке «духи» засели — сразу туда. Если их там много, то сначала по этому месту артустановки бьют или с самолётов и вертолётов по целям «работают». Отбомбились они — следом мы заходим, «зачищаем» и уходим. Короче, наш батальон и в локальных операциях участвовал, и в общевойсковых.

Если честно, то сегодня мне обо всем этом вспоминать тяжело и не хочется. Тогда-то, двадцатилетнему, как-то проще было те события воспринимать. Надо — значит надо! Это вот только сейчас, когда собственному сыну двадцать лет исполнилось, осознаешь, что и война там была «не та», и что убить могли. А тогда нет, не думалось об этом. Повторю: мне было двадцать лет, как и другим ребятам, — этим всё сказано.

Хотя, конечно, видел, как гибли наши парни в Афгане. Был, например, такой случай. Пограничник, который по призыву на полгода старше меня, погиб уже, можно сказать, по дороге домой — на пути в аэропорт их машина, на которой «дембелей» везли, подорвалась на mine. Судьба!..

Старшину-пограничника Александра Сафронова судьба сберегла. Вернувшись из Афганистана, он приехал в родную Дубовку, женился на любимой девушке, вырастил с ней сына. Живёт, работает не покладая рук — строители сегодня везде требуются.

Признается, что «афганские» годовщины отмечать не любит, а вот День пограничника — «святое дело!..»

«ТАМ, ГДЕ ТРУДНО, СОБИРАЮТСЯ ЛУЧШИЕ!»

Об увиденном и пережитом на той «необъявленной» войне рассказывает бывший воин-интернационалист Владимир Маслов.

— Можно сказать, что в Афган я попал добровольцем, сам напросился. Получилось это так. В 1984 году в Астраханском техническом институте рыбной промышленности, где я в то время учился, отменили военную кафедру. И группу наших студентов, которые только что окончили первый курс, тут же призвали в армию. Помню, как 26 июня я вернулся в Астрахань с летних каникул из Дубовки, а уже через три дня меня вызвали в военкомат. Ну и пошло-поехало...

На астраханском сборном пункте всех призывников распределили по командам — кого куда. Я со своей должен был отправиться в Ленинград. Но не сложилось — без меня туда ребята уехали. А я всё жду: куда же в конце концов распределят? Вот уже и та команда, в которую наши последние институтские парни попали, готовится к отъезду... И так не хочется от них отстать и с чужими служить!.. Ну я и пошёл сам к воинскому начальству напрашиваться в эту команду, хотя меня загодя «по секрету» предупредили: её везут в «учебку» в Ашхабад, в десантно-штурмовую бригаду. А оттуда, мол, один прямой путь — в Афганистан.

Написал заявление, что «готов служить там, где труднее», показал свои водительские права. И меня зачислили в эту команду. Правда, в десантно-штурмовую бригаду (ДШБ), как ранее предполагалось, мы не попали. Уже в Ашхабаде командование передумало: в Афгане к тому времени смертность в ДШБ была очень высокая, где-то процентов тридцать, а у нас всё-таки как бы «спецпризыв» — студенты... Ну и перевели нас в танковые войска в Теджен.

Месяц провёл там в «учебке», затем ещё месяц в полевом лагере — на танках «катались». А 15 сентября 1984 года нас на самолёте перебросили в Афганистан.

Вообще, у меня всю жизнь так — попадаю туда, где «Макар телят не пас». Когда нас отправляли, я ребятам сказал: «Наверняка попаду в самое пекло, в какую-нибудь самую «чёртову точку»! Как это место в Афгане называется?» — «Кандагар!» — отвечают. «Ну, сто процентов мне туда!» И в самолёте твердил ребятам: «Мужики, вот увидите, в Кандагар летим!» Приземлились: точно — Кандагар!

Попал механиком-водителем танка Т-62 в танковый батальон, приданный 70-й мотострелковой гвардейской бригаде.

В батальоне было три роты: первая несла боевое охранение в «зелёнке» — то есть непосредственно охраняла автотрассу; вторая находилась в бригаде, осуществляя боевые выезды, когда бригада проводила рейды против душманов; третья рота, считалось, «на отдыхе» — несла охрану вокруг самой бригады, и наша техника была так расставлена по «точкам», чтобы перекрывать «духам» возможность обстреливать аэродром, казармы и остальное. Каждые полгода роты менялись ролями. Таким образом, и мне довелось побывать повсюду.

Танк мне попался не в самом лучшем виде: старый призыв ушёл, а я танк долго не принимал, поэтому многое на нём было механиками снято. Но ничего — повозился с танком и всё-таки подготовил его к боевым выходам — выдвигался вместе с другими на прикрытие от врага автотрасс на окраинах Кандагара: наши танки и БТР скрытно становились по «точкам», занимали позиции вдоль дороги, охраняя таким образом колонны с военными грузами.

Не буду скрывать — поначалу трудно приходилось с непривычки. Случалось, и отставал со своим танком от колонны. Колонна же быстро идёт, чтобы не стать мишенью для обстрела. Танки тоже двигаются в сопровождении с максимальной скоростью. И требовалось поддерживать общий ритм движения в колонне. Но мало-помалу приноровился, освоился, от ребят претензий ко мне не было.

И ещё одно мне, считаю, добавило авторитета среди сослуживцев. Я же коренной дубовчанин — обидчикам спуску не даю. Вот и там однаж-

ды одного за другим отдубасил «по-пролетарски» сразу восьмерых обнаглевших «дедов»-узбеков. Дрались мы «один на один». Конечно, после этого они меня тут же зауважали и перестали задирать.

Но это я так, к слову. Главное же дело там было — служба, работа. Опасная работа. Случалось, что подрывались на минах... Большие потери у танкистов были именно среди механиков-водителей. «Духи» специально под них ставили контактные фугасы. Автогеном потом резали броню, чтобы извлечь из танка погибшего механика-водителя. И ещё долго в башне смертью пахло.

Меня ведь тоже одно время дома считали погибшим. Не знаю, кто на улице «брякнул» о моей гибели в Афганистане, и этот слух тут же по Дубовке до моей матери долетел. Она побежала в военкомат, а ей говорят: «Нет, такого извещения о вашем сыне мы не получали!»

Думаю, и этот слух, и тревога материнская возникли от того, что от меня писем давно не было. Обычно писал домой часто. А тут меня во вторую роту перевели, и мы в рейд ушли. Рассчитывали, на несколько дней, а рейд растянулся на месяц. Естественно, не до писем было в походе.

Скажу так: воевали мы в Афганистане по всем канонам настоящей войны. Вот в Чечне — это была просто мясорубка. А в Афгане было всё-таки иное. Командование грамотно всё просчитывало, и офицеры во время операций против «духов» профессионально командовали. Идёт, например, по трассе колонна. Мы — в сопровождении. Чуть что подозрительное — начинаем «зачистку»: бьём прямой наводкой по обнаруженным целям. Приходилось и по кишлакам стрелять, если там «духи» засели и нас поджидали. Словом, в разные переплеты попадали.

В Афганистане я ещё такой для себя вывод «по жизни» сделал: там, где трудно, собираются самые лучшие люди. Хорошие остаются, а всё, извините, дерьмо, как пена смывается. Да такие и сами любыми путями стараются оттуда улизнуть, сбежать. То пальцы себе отстреливают, то заболевают «смертельно».

Вообще, для меня лично это время в Афгане было в жизни хоть и самым трудным, но, как сейчас молодёжь говорит, «в самый кайф». Такое братство боевое было! Потому что, повторяю, в таком месте настоящие люди собираются, а шелупень разная улетает.

Пробыл я в Афгане без малого два года: 15 сентября 1984 года прилетел в Кандагар, а в августе 1986 года улетел оттуда с другими «дембелями». И, кстати, именно перед самым «дембелем» впервые начал опасаться за собственную жизнь, серьёзно задумываться о смерти. До этого такого со мной не было... Ну попал в Афган, ну и что?! Служил себе и служил, как положено, раз мне так выпало. А тут очень захотелось вернуться домой живым и невредимым: не только родные люди меня ждали, но и любимая девушка Лиля меня там ждала — я ещё школьником с ней познакомился. Сразу женился, как только из Афгана вернулся. Вместе с шурином дом собственными руками для семьи построил. Сейчас дети у нас с Лилией Николаевной подросли: сын в Москве окончил военный университет по специальности «военный психолог», дочь учится в школе.

Сам я после возвращения в Дубовку из Афганистана сначала работал водителем, потом каменщиком в ремонтно-строительном управлении, рыбоводом на прудах, с год предпринимательством занимался. Дальше предложили возглавить местную рыбоохрану — гонял браконьеров. Совмещал

это с работой инспектора по маломерным судам. Но врагов себе, кажется, не нажил, потому что я со всеми по-человечески всегда обращался, даже когда кого-то за браконьерство или другие нарушения приходилось наказывать.

Года полтора-два возглавлял в Дубовской районной администрации отдел по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне — тоже работа хлопотная, ответственная, но мне была по душе. Но особо дорожу тем, что наши ребята — участники локальных войн и вооруженных конфликтов, понохавшие пороху в «горячих точках», избрали меня председателем районной организации «Боевое братство».

КАНДАГАР

Нет, это не название нашумевшего кинофильма — там, в Кандагаре и его окрестностях, с августа 1984 по апрель 1986 года в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане проходил службу уроженец Армении, а ныне житель дубовского села Песковатка Давид Адамян. Вот как он сам сегодня вспоминает обо всем этом:

— Вырос я в благословенном крае — селении Зоулакарь, что находится всего лишь в полутора километрах от озера Севан. И конечно, не мог тогда себе и представить, что судьба забросит меня так далеко на чужбину — в Афганистан. Да ещё в то время, когда там всюю разворачивалась непонятная война — то ли гражданская, то ли межплеменная, то ли ещё какая...

Но солдат место службы не выбирает. Ещё на «гражданке» я получил водительские права. И после призыва в армию весной 1984 года группу таких, как я, ещё три месяца учили вождению военных автомобилей, а потом перебросили в Афганистан.

Самолётом нас доставили прямо в аэропорт Кандагара. Оттуда отвезли в воинскую часть, где меня зачислили водителем в артиллерийский дивизион. Так до конца службы я и пробыл в этом артдивизионе.

Задача у нас, военных водителей, была, в общем-то, простая — используя автомобили в роли тягачей, таскать с места на место 122-миллиметровые гаубицы. Обычно, когда наш артдивизион заступал на боевое дежурство, «пушкари» били из этих орудий по «духам» ночью. Происходило это в основном в окрестностях Кандагара.

Но нередко нашему артдивизиону доводилось уходить и в боевые рейды за 200—250 километров от своей базы. Однажды, помню, в ходе одного такого рейда мы выскочили к самой границе с Пакистаном. Пакистанские военные даже начали подтягивать к границе свои танки — наверное, подумали, что мы на них напасть собираемся. Это случилось в марте 1985 года. В таких длительных рейдах нам, водителям, порой приходилось выполнять и роль «артиллерийской obsługi», если людей не хватало: были и подносчиками снарядов, и заряжающими.

Ну и конечно, не забыть мне афганские дороги — они здорово отличались, скажем, от наших «цивилизованных» дорог на Кавказе. Там многие участки не оборудованы, а местами разрушены взрывами мин. Я такое в рейдах повидал, что не передать словами.

Однажды, например, нас подняли по тревоге и бросили на поиски сбитого «духами» самолёта, на борту которого находился генерал — проверяющий из Москвы. Он летел в Кандагар, но боевики попали в самолёт ракетой «земля — воздух». Первыми по горам к месту падения подоспели наши десантники, но, к сожалению, живых там не обнаружили — и генерал с сопровождающими, и экипаж самолёта погибли. А на третий день пробились туда и мы — сапёрная рота специально провела дорогу к этому ущелью, чтобы наша техника могла туда спуститься.

Как оказалось, «духи» на подбитый самолёт с генералом тоже свои виды имели. Когда я начал на своем «Урале» спускаться в ущелье, откуда-то сверху они ударили по машине из гранатомёта. Снаряд угодил в задний борт. Взрывом меня слегка контузило, да и растерялся я на мгновение, не скрою. Попытался, было, спасти машину, но справиться с управлением не смог.

Старший офицер, что рядом со мной был, приказал: «Прыгаем!», и мы с ним выбросились из машины на обочину. Если бы не эта его реакция и команда, я, наверное, там бы и остался... Откос, куда моя машина скатилась, был метров сто, не меньше. Позже её вытащили оттуда.

В общем, обошлось — не ранило меня, не покалечило. Только шум какой-то в голове после контузии долгое время был. Потом, уже снова на «гражданке», многое из того, что мы с ребятами в Афгане видели и пережили, не давало покоя. Но со временем прошло, сейчас живём нормально.

В общей сложности Давид Адамян пробыл в Афганистане год и восемь месяцев. Те из наших парней, кто считал там даже не дни, а часы, знает, что это такое. Демобилизовался Давид 26 апреля 1986 года.

Вернулся в родное армянское село, женился на любимой девушке, работал водителем в местном колхозе. У них с женой родилось трое детей — два мальчика и дочка. Казалось бы, живи себе в радость.

Однако после развала СССР Давид с семьёй в поисках работы вынужден был уехать из Армении искать лучшей доли себе и детям на стороне. Пути-дороги привели их в Дубовский район в село Песковатка. Сначала бывший «афганец» трудился наёмным работником на полях местных предпринимателей, а сейчас сам арендует землю под плантации, на которых выращивает на продажу овощи. За эти годы подросли дети: сыновьям давно «за» двадцать да и дочка уже совершеннолетняя. Так что, бывает, выходят работать на плантации всей дружной семьёй. А жену Давида с красивым армянским именем Зварт односельчане в Песковатке давно по-домашнему на русский манер кличут Зиной.

В память об афганской войне у Давида Адамяна остались медаль «За отвагу», врученная ему ещё в Афганистане, и медаль «От благодарного афганского народа», полученная позже.

— У нас в Песковатке живут ещё несколько «афганцев», — говорит Давид. — Общаемся, помогаем, если что. Вот, к примеру, с Виктором Ивановым очень крепко сдружились. Есть в селе и такие, кто побывал в Чечне во время боевых действий. С ними у нас тоже очень хорошие отношения. И когда нас 15 февраля, в годовщину вывода советских войск из Афганистана, приглашают на празднование в Дубовку, я ребятам говорю: «Поехали?!» У меня своя машина есть, так что отвезу туда и привезу обратно. Это же действительно наше боевое братство.

РАЗВЕДЧИКИ

Я встретился с капитаном в отставке, кавалером ордена Красной Звезды Сергеем Николаевичем Гонотовым 15 февраля, в годовщину вывода ограниченного контингента советских войск из Афганистана.

— **Сергей Николаевич, вы — кадровый военный, офицер. И, естественно, понимали, что в Афганистане идёт настоящая война, а не какая-то простая «миротворческая» операция. И тем не менее сами подали рапорт об отправке вас туда.**

— А иначе я не мог тогда поступить. Ведь в начале афганской войны мы несли большие потери именно из-за того, что в частях, которые туда ввели, было много необученных, плохо подготовленных к боевым действиям бойцов. А я к тому времени уже отслужил срочную в Группе советских войск в Германии, затем окончил Свердловское высшее военно-политическое училище. Поэтому и написал рапорт с просьбой направить меня для прохождения дальнейшей службы в Афганистан. И, забегая вперёд, могу засвидетельствовать: командиры делали там всё, чтобы сохранить жизнь солдат.

Перед отправкой туда я дополнительно прошёл ещё специальную горную подготовку в Туркмении на Капет-Даге. Три месяца нас обучали альпинизму и ведению боя в горах. А в декабре 1986 года, за две недели до новогодних праздников, наша группа отбыла в Афганистан. Там я был назначен заместителем командира горнострелковой разведывательной роты, дислоцировавшейся в составе разведбатальона в провинции Кундуз. Основной нашей задачей была «зачистка» горных массивов от отрядов душманов, которые с гор нападали на военные колонны, перевозившие вооружение, боеприпасы, продовольствие. Перед прохождением колонн мы, разведчики, обследовали окружающую местность, находили и уничтожали или рассеивали скопления «духов».

— **Прошло уже более двух десятков лет, и не все помнят, кто такие «душманы», «духи»... Объясните для несведущих.**

— Так мы меж собой, а порой и почти официально называли афганских боевиков. Это были самые разношёрстные вооружённые формирования, воевавшие и против нас, и против правительственных войск, а иногда и друг с другом. Порой вообще было невозможно понять: кто за кого? Лазали по горам целыми бандами и своих же грабили похлеще нашей «махновщины» в гражданскую войну в восемнадцатом году.

— **Вы упомянули о людских потерях. От чего больше всего погибали разведчики-горнострелки?**

— Самое страшное для нас было — это миномётный огонь. От пули-то в горах можно легко за камень спрятаться. А вот от миномёта или гранатомёта трудно укрыться. Падает на тебя мина сверху, и — кирдык! Так что самые большие потери в людях у нас были именно от миномётного огня. Ну а второй враг разведчика в горах — замаскированные противопехотные мины. Их за годы войны в Афгане было столько поставлено и «духами», и нами, что сейчас даже представить страшно. А нам по этим тропам приходилось ходить и днём и ночью. И не каждую мину вовремя обнаружишь щупом или миноискателем. Вот и подрывались на них — гибли, калечились.

— **А какие из боевых операций там были самыми тяжёлыми, самыми рискованными?**

— Одно из самых тяжёлых для меня воспоминаний — бой в Газни в 1988-м, когда у меня на боевую операцию ушло 42 человека и 24 из них не вернулись. Да, как любой офицер, я тоже выполнял там приказы вышестоящих командиров. Но в то же время был должен сам принимать решения. А они сводились к тому, чтобы избежать потерь солдат, своих подчинённых. К тому времени идея так называемого «интернационального долга» в войсках «выдохлась». Главным было — беречь своих. Новый командир части, который пришёл к нам за несколько месяцев до вывода войск, ставил вопрос перед остальными офицерами: «Вот у тебя потери, которых можно было избежать. Ещё раз такое случится, поедешь на родину сопровождать гроб с телом убитого солдата и лично будешь передавать его тело родным!». Это было самым страшным наказанием для командира. А ещё очень тяжело было писать письма родителям погибших, что «Ваш сын пал смертью храбрых...». Я всегда искал слова, чтобы хоть как-то смягчить их боль, хотя это едва ли возможно.

— **Уверен, что тот день, когда ваша колонна пересекала государственную границу между СССР и Афганистаном в обратном направлении, запомнился до мельчайших подробностей.**

— Для нашей части это произошло 17 февраля 1989 года, спустя два дня после того как по мосту через Амударью прошла первая колонна во главе с нашим командующим генералом Громовым — со знамёнами, транспарантами. Нас уже так пышно не встречали.

— **Но советское государство всё же как-то отметило ратный труд офицера Гонотова?**

— За Афган у меня орден Красной Звезды — наградили после того боя под Газни в 1988-м. Ещё медаль «За боевые заслуги», «За службу Отечеству», «От благодарного афганского народа»... Есть даже Почётная грамота от тогдашнего президента Афганистана Бабрака Кармаля и грамота от ЦК ВЛКСМ, которую мне вручил Борис Пастухов, когда к нам в часть прилетал — у меня же в роте было много ребят-комсомольцев... Ну и ещё «наградил» меня Афган, как и многих, «желтухой» — дважды там ею переболел, — и Гонотов улыбнулся.

— **И всё же чем лично для вас, как для солдата и просто человека, стала война в Афганистане?**

— Она во многом поменяла мои взгляды на жизнь, на отношение к людям, к себе самому. В боевой обстановке межличностные отношения строятся совсем на другой основе, чем на «гражданке» или в обычной армей-

ской жизни — не по «букве» Устава, а по неписанным нормам, проверенным опытом войны и пролитой кровью. Это самое главное, что я оттуда вынес.

— А какие-то светлые моменты в памяти о той стране сохранились?

— Афганский город Мазари-Шариф, где мы перед выводом войск квартировали, очень понравился своей архитектурой — старинный, красивый, таких мечетей я больше нигде не видел. И ещё: там великое множество голубей, и вот что интересно — стаи сизарей и стаи белых голубей никогда не смешиваются, точь-в-точь как афганские красные и белые маки, которые никогда не заимствуют друг у друга оттенки цветов. Вот эти прекрасные мечети, эти голуби и поля цветущих красных и белых маков не забываются.

После Афганистана Сергей Николаевич Гонотов ещё не один год отдал службе в Вооружённых силах. Служил в штабе Уральского военного округа («после Афгана, как на курорте...» — шутливо сказал он), затем в Тоцкой дивизии под Оренбургом. А оттуда в составе российских миротворческих сил был направлен в Приднестровье во время известных событий, где ему очень пригодился афганский опыт. Далее продолжил службу в Ставропольском крае и был уволен из армии после тяжёлой травмы, полученной во время военных учений под Будённовском. Случилось это буквально за месяц до того, как в Будённовск ворвалась банда чеченских боевиков Басаева. «За два года афганской войны ни единой царапины не получил, а тут на тебе!.. — досадует Сергей Николаевич. И тут же, как истинный фаталист, заключает: — Видно, Бог отвёл меня от войны в Чечне после Афгана и Приднестровья. Ведь потом наш батальон принимал самое активное участие в контртеррористических операциях на Северном Кавказе. А обо мне Господь, наверное, решил так: «Снаряд в одну воронку три раза уж точно никак не должен попадать».

АФГАНСКИЙ СЕРПАНТИН

Афганский серпантин. Он до сих пор перед глазами бывшего прапорщика, а ныне военного пенсионера Станислава Ранцевича, награждённого за свой ратный труд в Афганистане медалью «За боевые заслуги».

Станиславу занятие военным делом прямо-таки на роду было написано. Не случайно, наверное, сразу после окончания средней школы по настоянию родного дядьки — кадрового офицера — он поехал поступать в Львовское высшее военное училище. Правда, сдав там первый экзамен, вдруг передумал, забрал документы и вернулся назад домой. Однако предначертанного судьбой не избежал — после призыва в армию сначала служил в Группе советских войск в Германии, затем — в Прибалтике, а в конце 1985 года, в разгар афганской кампании, получил назначение в эту «горячую точку».

— Меня назначили зампотехом роты материального обеспечения, — рассказывает Ранцевич. — Обслуживали всю боевую технику, которая там имелась: автотранспорт, БТР, БМП и остальное. Наши части, которым мы были приданы, располагались на всем протяжении от Баграма до Пандшера, а это сотни километров. Поэтому почти все время приходилось на-

ходиться в пути, в движении по этим знаменитым афганским серпантинам, где столько техники подбитой и поломанной оставлено и столько ребят полегло. За те два с половиной года, что был в Афгане, всего лишь месяца полтора-два наберётся, когда я находился непосредственно у себя в роте, на месте. А так, в основном, как уже сказал, был в пути.

Начальником штаба полка в ту пору у них был известный ныне каждому Герой Советского Союза Руслан Аушев. О нём Ранцевич вспоминает очень тепло: «Руслан Султанович — мужик хороший, справедливый, а по части ведения боевых действий вообще золото-командир».

От состояния боевой техники, умелого маневрирования ею в Афганистане зачастую напрямую зависела жизнь военнослужащих. Такая ситуация сложилась однажды и для прапорщика Ранцевича, после которой он в числе других был награждён медалью «За боевые заслуги». Случилось, что одну из советских частей окружила крупная группировка душманов. И у бойцов не осталось других путей отхода, как только прорываться по этому клятому серпантину.

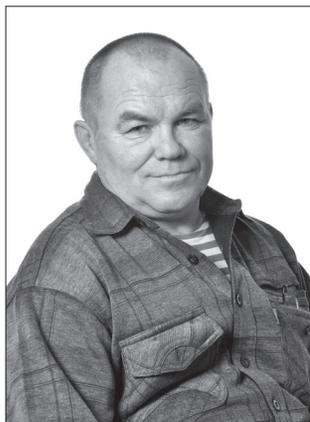
Ранцевичу с другими «технарями» поручили вывезти окруженных из кольца на машинах. Они эту задачу выполнили, но на одном из крутых поворотов две шедшие впереди машины вышли из строя. И тогда Ранцевич с помощниками на виду у противника с риском для жизни сумели столкнуть заглохшие машины под откос, иначе их было ни обогнуть ни объехать — настолько узка была та горная дорога. И колонна благополучно вырвалась из кольца окружения — полроты солдат было спасено.

Мы встретились с Ранцевичем накануне новогоднего праздника. И я, естественно, поинтересовался: а как он с боевыми друзьями отмечал Новый год там, в Афганистане, удавалось ли?

— Отмечали, как положено, по тамошнему и по московскому времени — ловили по телевизору праздничную трансляцию из Москвы. Три Новых года мне пришлось там встречать — 1986-й, 1987-й и 1988-й. А вообще-то, не до праздников было. Помню, как нас в час ночи по тревоге подняли — «духи» соседний кишлак захватили. И среди них женщина-снайперша оказалась. В ту ночь 15 офицеров у нас погибло — она их специально выбивала, ведь за убитого офицера платят куда больше, чем за рядового. Вот она их и отстреливала. Когда её вычислили и «накрыли», живьём брать не стали — настолько мы озверели от её хладнокровной стрельбы, словно в тире.

Афганская эпопея Станислава Ранцевича закончилась в феврале 1988 года. А ровно через год все советские войска были выведены с территории ДРА — закончилась почти десятилетняя «необъявленная» война.

Прапорщик Ранцевич послужил и в Северо-Кавказском военном округе. Когда начались боевые действия в Чечне, подал рапорт с просьбой направить его туда, считал, что его афганский опыт может там пригодиться. Но командование рапорт отклонило, объяснив коротко: «Это уже не твоя война». Видимо, и полученная в Афгане контузия была принята во внимание. Да и в самом деле, вернулся он оттуда таким худющим и весь на нервах, что жена едва узнала его после такой долгой разлуки. А затем вообще увезла его, уже военного пенсионера, в Дубовку, откуда сама родом. Последнее время Станислав Ранцевич работал на хлебозаводе, в его семье растут два сына: старший окончил Дубовский зооветколледж, младший — среднюю школу. Так что все думы у родителей о них, их будущем. Но нет-нет да и забередят душу прапорщика афганские воспоминания...

БИЛ В ЛИЦО ВЕТЕРАНА «АФГАНЕЦ»

Дубовчанин Алексей Алексеев — один из участников «необъявленной» войны, как до сих пор называют присутствие советских войск в Афганистане.

После возвращения из Афганистана его лет пятнадцать преследовал по ночам один и тот же кошмар: Алексею снилось, что он выглядывает в окно и видит, как прямо на него на бомбёжку заходят боевым строем военные вертолёты, с которых на землю вот-вот посыплются ракеты и снаряды... Просыпался он в холодном поту.

— «Вертушки»-то мне снились наши, советские, — объясняет Алексеев. — В Афгане и мы от них страху натерпелись, когда они с воздуха «обрабатывали» позиции душманов. Ведь совсем рядом находились: а ну как ошибутся или перепутают да по своим ударят?! Тем более что был такой случай. Одна из ракет, выпущенных из нашей установки «Град», по непонятной причине разорвалась всего метрах в пятидесяти от того места, где мы залегли... Видно, всё это у меня в подсознании отложилось и вылилось в тот повторявшийся ночной кошмар.

В 1979 году Алексей окончил горнобалыклейскую школу и поступил в Волгоградский техникум нефтяной и газовой промышленности. Однако доучиться ему не дали — весной 1980 года он был призван в ряды Вооружённых Сил СССР. Военный эшелон увёз его за тысячу километров от родных мест, в среднеазиатский город Ашхабад, пригород которого в тот момент представлял огромный военный лагерь.

— Там располагались четыре крупных учебных центра для новобранцев, — вспоминает Алексей. — В одном из таких военных городков стояла пехотная дивизия, в состав которой входила и учебная рота связи, куда меня распределили. Там нас муштровали «по полной программе» — одной только долбёжкой «морзянки» на ключе ежедневно занимались по пять часов. Мы рацией за полгода так овладели, что хоть в тыл врага с разведгруппой засылай. Ну и, конечно, огневая подготовка.

В конце ноября 1980 года «новоиспечённый» сержант-связист Алексей Алексеев в составе очередной колонны советских войск пересёк государственную границу с Афганистаном. Ехали они в кузовах военных грузовиков «Урал» без остановок, безоружные, перекусывали на ходу. Их сопровождало боевое охранение: бронетранспортеры, вертолёты. До афганского горо-

да Кундуза колонна добралась за сутки без происшествий. Оружие им выдали, когда прибыли в часть в окрестностях Кундуза.

Прибывшим сразу бросилось в глаза: весь военный городок представлял собой сплошную маскировочную сеть. Ею были обтянуты штаб, командирские и солдатские палатки, полевая кухня, медчасть и даже туалеты. Здесь дислоцировалась 56-я десантно-штурмовая бригада (ДШБ). Алексеев был зачислен в роту связи, в экипаж командно-штабной машины (КШМ), своего рода радиостанции «на колесах».

— Мы постоянно находились на дежурстве — и на месте, и в движении, — объяснил возложенную на их экипаж задачу Алексей. — Позади меня, бывало, и комбат сидел, и комбриг. Из нашей КШМ они по радиации поддерживали связь с подразделениями, руководили их действиями во время выездов, при прочёсывании местности. Словом, в боевой обстановке система разведки у нас тогда неплохо работала, и оповещение было «на уровне».

Например, караван «духов» ещё формируется, а мы уже об этом знаем. Ночью окружаем кишлак, с четырех сторон в темноте к нему выдвигаются четыре группы. На рассвете одна из них входит в кишлак и начинает «зачистку». Другие группы страхуют, смотрят: кто и куда из кишлака побежал. И действуют по ситуации.

Я подметил, что со временем поведение «духов» в ходе таких «зачисток» менялось. Если в 1980-м они убегали, едва завидев наших солдат с оружием, то потом привыкли и перестали бегать. Оружие спрячут, мотыгу в руки и: «Я — мирный крестьянин».

Через год, в ноябре 1981 года, Алексей заболел «желтухой» — болезнью, которой мало кто из наших ребят сумел избежать. Ноябрь-декабрь 1981 года ему пришлось провести в больничных стенах. Подхваченная в Афгане коварная «болячка» напомнила о себе нашему земляку и годы спустя уже здесь, в Дубовке.

— В январе 1982 года я вернулся в Афганистан, в свою часть. Но уже не в Кундуз, а в Гордез, куда она передислоцировалась, — продолжал свой рассказ Алексей. — Получилось так, что наша прежняя рота связи была к тому времени расформирована, и меня зачислили в обычный стрелковый взвод. Выдали СВД — снайперскую винтовку Драгунова, через прорезь прицела которой я высматривал «духов» до самого конца своей службы в Афгане. На укрепленной огневой «точке» сидел, на «прочёсывание» вместе со всеми ходил, но уже не с рацией, а по полной боевой выкладке. Падали ли «духи» после моих выстрелов из СВД? Лучше не спрашивай... А вот эпизод, который со мной произошёл во время «зачистки» одного из кишлаков, я никак не могу выкинуть из памяти, как ни стараюсь. В дом, где находился бородатый афганец с ружьём, я гранату в открытую дверь кинул прежде, чем войти... На то, что потом там было, не смог смотреть — ушёл... Не смог!.. Мне всё-таки 19 лет тогда было. Себе в оправдание одно могу сказать: когда мы «прочёсывали» тот кишлак, то в нас именно из этого дома стреляли. Хотя иногда мне кажется, что, может, и не надо было ту гранату бросать... Но афганец вооружён был. А в бою так: или ты, или тебя! Может, я только поэтому и жив сейчас, что кинул тогда эту гранату.

В военном билете сержанта Алексеева записано, что он был уволен в запас 3 мая 1982 года. Поторопились штабные писари... Алексей с ребятами своего призыва вынужден был встречать там, в Афганистане, 9 Мая,

из-за того что в это время опять дул знаменитый ветер-«афганец», да так, что вертолёты с воинами-«дембелями» никак не могли взлететь. Но как бы то ни было, через неделю уже из поднебесья они в последний раз смотрели на проплывающие внизу афганские ландшафты, которые им не дано забыть и вычеркнуть ни из памяти, ни из собственной биографии.

МИНЫ ПОД ГУСЕНИЦАМИ

Учитель начальных классов сельской школы и наводчик в боевом экипаже танка Т-62... Как далеки, казалось бы, друг от друга эти профессии — мирная гражданская и сугубо военная. Но жизнь порой так круто поворачивает и так меняет судьбы людей, что остается только руками развести.

Именно так произошло и с моим земляком — Александром Юрьевичем Кондратьевым. Летом 1985 года он успешно сдал выпускные экзамены в Дубовском педучилище, а уже через несколько месяцев, в ноябре, получил повестку из военкомата о призыве в ряды Вооруженных сил. И вскоре вместо ребячьих глаз на школьном уроке молодой педагог выискивал в прицел танковой пушки мишени на полигоне близ туркменского городка Теджен.

Было это в самый разгар афганской войны, на которой уже пятый год сражались советские солдаты. И у Александра Кондратьева, как и у остальных ребят из танковой «учебки» в Теджене, сомнений не оставалось: их тоже готовят к боевым действиям там, «за речкой», в Афганистане.

— В танковой «учебке» мы пробыли 4 месяца, затем нас самолётами перебросили в Афганистан на аэродром в Шиндане, — рассказывает Александр. — А оттуда повезли в полк, который дислоцировался в Герате, и распределили по батальонам, по ротам. Я попал в 3-ю роту и прослужил в ней в качестве танкиста-наводчика без малого два года, до самого «дембеля». И с экипажем нашего Т-62 мне, считаю, повезло — помимо меня, в нём оказалось два земляка — из Калача и Волгограда. Один был командиром танка, другой — механиком-водителем. С калачёвцем Александром Локтионовым мы особенно сдружились и до сих пор поддерживаем связь. Вообще, землячество, особенно в армии, да ещё на войне, великое дело... Четвёртым членом экипажа, заряжающим, был у нас парень из Узбекистана.

Служба наша так строилась: по три месяца мы вели боевые действия, а следующие три месяца находились в боевом охранении на «точках» вокруг полка. Потом снова уходили на «боевые»...

Кстати, очень интересный эпизод, связанный опять же с землячеством, произошёл у меня во время нашего очередного боевого рейда, на этот раз в район Кандагара. Там я разговорился с ребятами из стоявшей в Кандагаре танковой части. И когда сказал, что родом из Дубовки, неожиданно услышал в ответ: «О, а у нас тут служил механиком-водителем Володя Маслов — тоже из вашей Дубовки. Отличный парень! Он совсем недавно на «дембель» ушёл». Как приятно мне это было слышать за тысячи километров от родного города, тем более о человеке, которого хорошо знал ещё по Дубовке.

Танк, на который попал Кондратьев, несколько отличался от других боевых машин — на нём, помимо всего, была установлена механическая лопата. Поэтому их Т-62 частенько использовался как бульдозер для расчистки пути остальной технике. Такая работа была не только необходимой, но и, как оказалось, весьма опасной.

— Нашему экипажу за эти два года в Афгане пришлось два подрыва на себе испытать, — вспоминает Александр. — Первый случился в Кандагаре в апреле 1986 года, где нам тоже поручили расчистить путь другим. Там перед одним кишлаком располагались виноградные плантации. Но виноград там не стоял шпалерами, как это обычно у нас на родине делают, а лежал лозами на специальных высоких земляных валах. «Духи» в этих валах оборудовали себе блиндажи и огневые точки, откуда то и дело обстреливали проходящие по дороге колонны советских войск. Нам дали задание всё это их «хозяйство» снести, чтобы исключить на будущее прямой обстрел. И вот когда мы в очередной раз расчищали обочину дороги, то напоролись на противотанковую мину. Слава Богу, экипаж уцелел, отделались только лёгкими контузиями. Голова потом немного поболела — и всё. Но мы на подобное внимания не обращали. А вот нашему Т-62 досталось. Взрыв был настолько силен, что сорокатонную махину танка сдвинуло с места метра на два. И ещё два катка весом по двести килограммов оторвало... Мы потом в полевых условиях два дня свой танк ремонтировали, но боеспособность его восстановили.

А место второго нашего подрыва я уже точно и назвать не могу, выветрилось из памяти. Помню только, что случилось это во время очередной боевой операции, когда мы, танкисты, сопровождали нашу колонну в пути. Шли по грунтовке и наскочили на транспортную мину. Эти мины не на танки, а на более легкую технику рассчитаны — боевые машины пехоты, автомобили... Поэтому наш мощный Т-62 пострадал меньше, чем на первом подрыве. Но один каток у нас всё же повредило. Но мы тут же всё исправили и дальше двинулись.

События той вроде бы уже далекой по времени войны до сих пор преследуют Александра Юрьевича. И когда воспоминания особенно бередят душу, он садится к компьютеру, выходит в интернет и связывается с однополчанами-«афганцами». Чаще всего со своим бывшим командиром танка Александром Локтионовым из Калача. О чём они говорят, чем делятся друг с другом, догадаться нетрудно.

Александр Кондратьеву после возвращения из Афганистана так и не довелось поработать по первой своей профессии учителем в школе. Времена, когда он осенью 1987 года вернулся из Афганистана, и в стране были не самые легкие. Нужно было зарабатывать на семью, которую создал очень скоро, вместе с женой Еленой воспитывать двух сыновей — Юрия

и Ивана. Поэтому бывший воин-интернационалист не чурался никакой работы — около пятнадцати лет трудился в дубовской «Сельхозтехнике» сварщиком, потом крановщиком, строителем... «Да кем только не приходилось работать!» — улыбается Кондратьев.

Сам солдат, он теперь ещё и отец солдата — старший Юрий тоже уже прошёл армейскую школу, служил в разведподразделении. Ну, а у Ивана, учащегося СОШ № 1 Дубовки, всё впереди.

Ратный труд воина-«афганца» Александра Юрьевича Кондратьева отмечен медалью «За боевые заслуги». Эта награда нашла его спустя год после возвращения из Афганистана и была вручена уже здесь, в Дубовке.

Евгения ИЗЮМОВА

ПОСМЕРТНЫЕ ОРДЕНА

Несколько лет назад по волжским трамвайным маршрутам стал курсировать вагон, внутри которого наклеены фотографии военнослужащих, погибших в Афганистане. Он назван «Живая боль».

Идею относительно такого трамвая подсказал художник-волжанин Николай Бароха, который увидел его на Украине во время творческой командировки. Вернувшись домой, рассказал о нём своим друзьям-«афганцам». Они доброжелательно восприняли это предложение, и уже несколько лет такой транспорт курсирует по волжским трамвайным маршрутам. Рядом с фотографией — небольшой текст, говорящий о парне, сложившем голову на чужбине. Так волжские воины-интернационалисты увековечили память о своих однополчанах.

В книге есть глава о Героях России, названная «Золотые Звёзды», а эти молодые ребята не смогли прикрепить к мундирам другие звёзды — алые ордена Красной Звезды, потому что награждены посмертно. И теперь их награды либо хранят родители, либо переданы на вечное хранение в музей, где уже настоящее созвездие «алых» Звёзд.

Майор БАЛЮЛИН ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
17.05.1952—21.01.1982

Юрий родился в Батуме, все его друзья-мальчишки мечтали быть военными моряками. Юра стал военным, но сухопутным — окончил сначала военное училище в Каменец-Подольске, а потом — Академию имени Куйбышева в Москве. Служить Балюлин начал в городе Печора Псковской области. Он любил лыжные прогулки, рыбалку, считая, что ничто так не расслабляет и не успокаивает, как вода, тихо и загадочно журча о чём-то вечном. А ещё Юрий любил читать исторические романы, написанные хорошим русским языком. Но главной оставалась работа — служба, как её именуют издревле. Именно в службе и проявилась личность этого русского парня — он стал отличным специалистом в военном деле, которому хотел посвятить всю жизнь.

В Афганистане он был помощником начальника оперативного направления. Участвовал в боевых действиях с 02.07.1981 по 21.01.1982 год. Он был грамотным офицером и в боевой обстановке ориентировался быстро и принимал правильное решение. Действуя с отрядами обеспечения движения, правильно выбирал маршруты движения, что способствовало быстрому выполнению поставленных задач по уничтожению бандитских формирований. Юрий наносил такой урон моджахедам, что они устроили за ним настоящую охоту и обещали крупное вознаграждение за его уничтожение.

21 января 1982 года майор Юрий Балюлин погиб при выполнении боевой задачи. За проявленное мужество и героизм при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан Ю. В. Балюлин награждён орденом Красного Знамени посмертно. Похоронен он в городе, где находится его семья, а в Волжском живут его родители и младший брат.

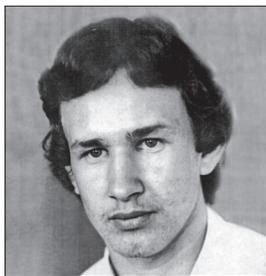
Рядовой БАРИНОВ ОЛЕГ ЕВГЕНЬЕВИЧ
20.09.1965—14.04.1986

Олег — волжанин, окончил школу № 2. До призыва в армию работал в ПМК-30 крановщиком. Когда его призвали в армию, оказался в составе ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан. Армейская специальность — оператор в воздушно-десантных войсках, и своё дело он знал прекрасно.

В боевой обстановке проявлял хладнокровие, стойкость и мужество, обеспечивал выполнение поставленной боевой задачи. 14 апреля 1986 года был тяжело ранен и умер в госпитале. За проявленное мужество при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан рядовой О. Е. Баринов награждён орденом Красной Звезды посмертно. В родной школе на стенде, посвящённом выпускникам, прославившим свою школу, есть и его портрет.

Рядовой ЖИВОДЁРОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
14.07.1960—03.08.1980

Андрей родился в городе Волжском Волгоградской области. Ушёл на афганскую войну строителем, а там стал связистом. На этой войне и погиб.

3 августа 1980 года у кишлака Шаеста, близ города Кишим разведбатальон, где служил Живодёров, попал в засаду мятежников сразу же, как только батальон «втянулся» в ущелье и подразделение оказалось окруженным. В этой обстановке Андрей занял выгодную позицию и своим огнём прикрыл раненого командира роты, оказал ему медицинскую помощь, оттащил его в безопасное место и вернулся на свою позицию. Потом он вынес из-под огня ещё троих бойцов. При выносе третьего Андрея сразила поля душмана. Рядовой Живодёров А. В. с достоинством и честью выполнил свой воинский и интернациональный долг в Республике Афганистан. Уж так повелось, что русский солдат в бою больше думает о товарищах, чем о себе. Именно таким оказался и Андрей Живодёров.

Наверное, вернувшись с войны, Андрей снова стал бы строителем. Но он навечно остался солдатом, пожертвовавшим собственной жизнью ради спасения других. За проявленный героизм он награждён орденом Красной Звезды посмертно.

Рядовой ИВАНОВ ЮРИЙ БОРИСОВИЧ
01.11.1963—19.04.1984

Родился в г. Магдебурге (ГДР), но родиной своей считал Волжский. Он был заводилой среди молодежи механического завода, где работал газомехаником после окончания профессионально-технического училища. Юра совмещал работу с руководством музыкальным ансамблем, исполнявшим песни, сочинённые Юрой. Он и сам играл на электрогитаре, а ещё вёл танцевальный кружок. Да и вообще Юрий был настоящим заводилой в любом коллективе, где оказывался. Юра и в армии был душой своего

взвода, и помогала ему в том гитара, его песни убирали грусть из солдатских сердец, ободряли их.

Военная специальность Юрия Иванова — водитель БТР. Он сопровождал различные караваны с грузами и людьми, и это было не менее опасно, чем ходить в атаку. Душманы подстерегали колонны грузовиков в самых различных местах, прятались за каждым кустом или скальным уступом. Хорошо вооружённые, они боеприпасы тратили, не задумываясь, что могут иссякнуть: друзья из-за океана хорошо снабжали мятежников. Но Юрий был умелым водителем, и бойцы, находящиеся в его бронетранспортёре, всегда были уверены, что он не подведёт. Юрий принимал участие в выполне-

нии таких заданий командования неоднократно, всегда проявляя инициативу, смелость, мужество.

19 апреля 1984 года при патрулировании на маршруте Чарикар—Калавуланг его подразделение вступило в неравный бой на перевале Саланг. Юрий уверенно вёл машину, избегая встречного огня. Когда БТР подошли, не покинул машину, а с оружием в руках отражал нападение мятежников, подступающих к машине. Бой Юрий вёл до последнего вздоха и сгорел вместе с машиной, верный военной присяге.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении задания командования и интернациональной помощи в Республике Афганистан, рядовой Ю. Б. Иванов награждён орденом Красной Звезды посмертно. Кроме этого, Юрий Иванов был награждён знаком «Воин-интернационалист», медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа» и удостоверением Грамоты Президиума Верховного Совета СССР. Она датирована 25 декабря 1988 года, то есть спустя четыре года после гибели Юрия.

Ефрейтор КОВАЛЕВ ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ

04.09.1960—03.08.1980

Родился в селе Царев Ленинского района Волгоградской области, там, где, как считают археологи, неподалёку находятся развалины столицы Золотой Орды Сарай-Берке. Наблюдая за работой археологов, паренёк мечтал о мирной жизни и профессии слесаря. После учёбы в ПТУ он стал работать на Государственном подшипниковом заводе № 15, так тогда назывался нынешний Волжский подшипниковый завод.

А потом он ушёл в армию, оказался в Афганистане, в районе Баглан, где было много врагов-душманов, беспощадно убивавших наших солдат. 1980 год стал первым в череде последующих лет афганской войны, когда в Волгоградскую область стали приходить по десять, а то и более скорбных «грузов-200».

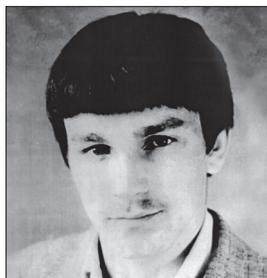
Ефрейтор Ковалев был храбрым, дисциплинированным, бдительным воином. Настойчиво овладевал военным делом. В совершенстве знал штатное вооружение и технику, метко стрелял из индивидуального оружия. Пользовался авторитетом среди своих товарищей и командиров. При выполнении боевых задач неоднократно проявлял мужество, настойчивость, высокую физическую выносливость. Не раз попадал в трудное положение со своими бойцами и с честью выходил из них. Например, 4 мая 1980 года разведгруппа в составе взвода выполняла боевую задачу по прочесыванию района двумя километрами южнее населённого пункта Саланг. Сначала было всё спокойно, и разведгруппа не обнаружила душманов. Но внезапно наши солдаты были обстреляны мятежниками. Командир группы принял решение: оставить пулемётный расчёт для прикрытия своих действий и двумя подгруппами обойти противника с флангов, отрезав ему путь к отступлению, так как сзади бандитов было ущелье. В одной из подгрупп был и ефрейтор Ковалев. Заметив угрозу окружения, мятежники попробовали проскочить в безопасное место. Владимир, максимально используя возможности стрел-

кового оружия, своим огнём отсёк пути к отступлению бандитов и лично уничтожил троих, тем самым способствуя успешным действиям всего взвода и выполнению поставленной задачи.

Володю в роте считали талисманом, потому что группы, в составе которых он уходил на задание, возвращались в часть без потерь. За отличную службу командование решило наградить ефрейтора Ковалева — дать отпуск на родину. Но перед самым отъездом его товарищи, уходящие на серьёзное и очень опасное задание, попросили, чтобы он пошёл с ними в рейд, дескать, ничего не случится, ты всегда возвращаешься, сходи с нами на задание, ты же наш талисман. Это было 3 августа 1980 года, до ухода в отпуск оставалось ещё несколько дней, и Володя добровольно пошёл на задание, нисколько не сомневаясь в успешном исходе. Но, видимо, нельзя зря искать судьбу — Володя и ещё несколько бойцов из этого рейда не вернулись...

За мужество и отвагу, проявленные при выполнении боевого задания, ефрейтор Ковалев награждён медалью «За боевые заслуги». Посмертно.

Рядовой КОРОВИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ 20.03.1964—18.07.1983

Саша Коровин родился в городе Ленинске, даже не подозревая, что ему уготована короткая жизнь и он станет героем, хотя и не будет удостоен Золотой Звезды Героя Советского Союза.

Он был призван в армию 10 мая 1982 года и вскоре попал в Афганистан. Его военная специальность — водитель-понтонёр инженерно-технической роты. Статистика ведётся и в армии, потому было подсчитано, что Коровин на своём бензозаправщике доставил 160 тонн топлива, совершив тридцать два рейса

по самой страшной дороге Кабул — Пули-Хумри и обратно.

18 июля 1983 года рядовой Коровин отправился в обычный и привычный рейс, водители давно уже привыкли к тому, что душманы всячески препятствовали снабжению топливом войсковых соединений Советских Вооружённых сил. Они и в тот день напали, тоже обычно — внезапно, хотя ребята и были настороже, ожидая нападения, и одним из первых запыхал бензозаправщик Коровина с грузом 5 тонн бензина. Одним из выстрелов был ранен и водитель. Наверное, можно было бросить грузовик, а самому выскочить на дорогу, но тогда бы машина взорвалась, отчего загорелись бы другие автомобили, и стоящую колонну душманы, засевшие в горах, стали бы хладнокровно расстреливать. И он принял единственно правильное в той ситуации решение, хотя оно было смертельным для него самого. Несмотря на сильный ружейно-пулемётный огонь противника, Александр, умело маневрируя, отвел горящий ЗИС в сторону, освобождая дорогу для других автомобилей, но выскочить из него не успел. Ему было всего 19 лет. За проявленное мужество и отвагу при выполнении боевого задания в Республике Афганистан рядовой Коровин Александр Александрович награждён медалью «За отвагу». Указ о награждении был подписан лишь 17 мая 1984 года.

Старший лейтенант КОСТЯЕВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
25.12.1958—18.08.1983

Валерий Костяев родился в Иркутске. Но вырос в Волжском и призван в армию в июле 1978 года Волжским горвоенкоматом. Он мечтал стать лётчиком и стал им.

Костяев был в Афганистане совсем мало: успел налетать лишь 35 часов, но при этом выполнил 38 авиаударов, и товарищи уважали его за лётное мастерство. Они рассказывали, что, например, 6 июня 1983 года старший лейтенант Костяев в составе группы нанёс авиаудар такой мощности, что было уничтожено до 500 мятежников, и это спасло от гибели пограничный афганский батальон.

7 июля 1983 года, выполняя боевой вылет в составе звена, он первым обнаружил вражескую огневую точку. Рискуя жизнью, на предельно малой высоте точным огнём из пушек Валерий уничтожил зенитную горную установку (ЗГУ), неожиданно открывшую огонь по его ведущему.

Особенно ожесточённым был бой 17 августа 1983 года. Он оказался последним для Валерия.

Выполняя боевое задание в составе пары, старший лейтенант Костяев обнаружил средства ПВО и довольно крупное скопление мятежников. В создавшейся обстановке лётчики приняли правильное решение — уничтожить внезапно возникшую цель. Валерий произвёл точный пуск ракет и уничтожил две машины и склад боеприпасов. Выполнив дерзкую атаку, на выходе из пикирования лётчик получил смертельное ранение. Старший лейтенант Костяев погиб, прикрывая собой командира. За мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга в Демократической Республике Афганистан, старший лейтенант В. А. Костяев награждён орденом Красной Звезды посмертно.

Рядовой КОШЕЛЕВ АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ
30.03.1965—27.05.1984

Родился в городе Волжском Волгоградской области. Окончил школу № 2. Десятиклассникам однажды предложили написать сочинение на тему: «Готов ли ты постоять за правду?» В ту пору уже шла война в Афганистане, наверное, поэтому педагог-литератор и придумал такую тему. И Алёша Кошелев написал, что готов. А вскоре и сам оказался на этой войне. В первые годы афганской войны туда отправляли лучших, Алёша был именно таким.

Уже на проводах в армию он знал, где ему придётся служить. Но не знал, что домой вернётся «грузом-200».

Выполняя боевое задание командования, рядовой Кошелев (он был радиотелеграфистом) показал себя одним из лучших специалистов и всег-

да обеспечивал в боевой обстановке надёжную связь, что способствовало успешному выполнению поставленной задачи. Но 27 мая 1984 года при выполнении очередного боевого задания он погиб. За мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан, рядовой А. П. Кошелев награждён орденом Красной Звезды. Боевым орденом, который очень ценился солдатами Великой Отечественной. Но награждён посмертно.

Рядовой КРЫМСКИЙ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ
29.07.1966—24.03.1986

Володя родился в посёлке Краснооктябрьский, который в настоящее время находится в границах административного округа — город Волжского. Он учился в ПТУ № 24, которое готовило специалистов для предприятий Волжского химкомплекса. Практику он проходил на Волжском шинном заводе.

Рядовой Владимир Крымский был наводчиком миномёта, но в Афганистане часто военные специальности менялись, и потому он принимал участие в 6 боевых операциях, где проявил мужество, смелость и героизм. 24 марта 1986 года он был назначен в состав выносного поста 1-А дороги Кабул—Суруби, на который напали мятежники. Володя первым сориентировался в создавшейся обстановке и дал команду занять оборону и открыть огонь по мятежникам. В результате чего мятежники были рассеяны, оставив одного убитым на поле боя. Сам Владимир был тяжело ранен и скончался от ран в госпитале.

За проявленное мужество и героизм при выполнении боевого задания рядовой В. Н. Крымский награждён орденом Красной Звезды посмертно.

Тело солдата было доставлено из госпиталя его родителям и захоронено на кладбище посёлка Краснооктябрьский. Ухаживать за его могилой им помогают воины-ветераны афганской войны, живущие в поселке.

Гвардии лейтенант ЛЕЖНЕВ СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ
12.10.1962—02.05.1987

Родился в поселке Фрунзовка Фрунзовского района Одесской области. С самого детства Сергей мечтал о службе в армии, причём именно в Воздушно-десантных войсках. В школе он учился хорошо, но всё же не прошёл по конкурсу при поступлении в Рязанское училище ВДВ. Когда пришло время идти в армию, Сергей попросил направить его в Псковскую десантную дивизию. Оттуда с самыми лучшими рекомендациями командования его направили на учёбу в Рязань. Он окончил военное училище с красным ди-

пломом, мог поехать служить куда угодно, однако решил, что опыт командования можно получить только в боевой обстановке, потому попросился в Афганистан. Молодой офицер-гвардеец после участия в некоторых боевых операциях сразу же своей разумной храбростью снискал уважение и солдат, и офицеров.

1 марта 1986 года лейтенант Лежнев участвовал в составе разведотряда в налёте на укрепленный район мятежников восточнее Кандагара. Во время боя сложилась критическая ситуация: группа попала под огонь зенитно-пулемётной установки. Лейтенант Лежнев со своей подгруппой обошёл позиции мятежников с тыла. Бойцы, неожиданно ворвавшись на их позиции, уничтожили расчёт, затем, развернув захваченную зенитно-пулемётную установку, открыли огонь по противнику. В результате боя был подавлен расчёт ДШК, и остальная группа под прикрытием этого огня сумела занять высоту. Далее, выполняя поставленную перед подразделением задачу, лейтенант Лежнев продвинулся в глубь ущелья и захватил пещеру, где находились боеприпасы к безоткатному оружию. За умелое руководство группой во время боевых операций, мужество и героизм он был награждён орденом Красной Звезды.

В апреле отряд Лежнева попал в засаду. Этот случай был описан в журнале «Человек и закон» (1989. № 2): «Десантники приняли бой. Уничтожили «духов». Лежнев был контужен. Представили Сергея к ордену Красного Знамени. Но вскоре наградной лист вернулся. Почему — никто не объяснил. В августе того же года лейтенант опять отличился. Он принимал участие в налёте на базу мятежников. Был на острие — в группе захвата. Вновь представлен к ордену. Но наградные листы вернулись и во второй раз. В декабре группа Лежнева перехватила караван с оружием. И на этот раз бумаги постигла та же участь. Об этом мужественном парне мы в вами более никогда не услышим: лейтенант Лежнев погиб во время очередной вылазки в тыл врага».

Тот бой — 22 августа 1986 — никогда не забыть тем, кто участвовал в разгроме базы мятежников в районе Кандагара в группе захвата и остался жив благодаря отваге своего командира. Под огнём мятежников лейтенант Лежнев со своей подгруппой подобрался к вражеским позициям и уничтожил 11 мятежников. Однако противник огнём из ДШК прижал группу наших бойцов к земле. Лейтенант Лежнев обошёл расчёт ДШК с тыла и, запрыгнув в окоп, в рукопашной схватке уничтожил 4 мятежников. В результате боя было уничтожено 20 мятежников, захвачен склад оружия: 1 ПЗРК «Стрела», 1 ДШК, 20 единиц стрелкового оружия, боеприпасы к этому оружию, документы.

После представления ко второму ордену Сергей участвовал в 15 засадах, 25 вылетах — в составе досмотровых групп, 2 налётах на базы бандитских формирований, где показал себя грамотным, мужественным и отважным командиром. Впрочем, он во время каждой операции командовал умело и расчетливо, проявляя личную храбрость. Например, 10 января 1987 года Сергей Лежнев участвовал в разгроме базового лагеря мятежников севернее города Кандагар. Захватил в плен 3 мятежников, 3 единицы стрелкового оружия, одно безоткатное оружие, лично уничтожил 2 мятежников. Всего в ходе боя было захвачено 2 ДШК, 15 единиц стрелкового оружия, 18 мятежников. Удачной была и засада 3 февраля, когда был захвачен караван мятежников в районе 95 км восточнее Кандагара.

2 мая 1987 года северо-восточнее г. Кандагара разведотряд, которым командовал гвардии лейтенант Лежнев, во время выполнения боевой задачи попал в организованную мятежниками засаду. Командир получил во

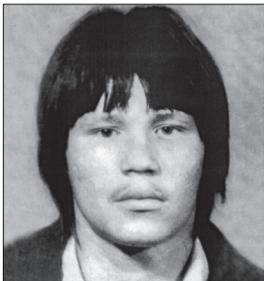
время боя тяжёлое ранение. Превозмогая боль, истекающий кровью, лейтенант Лежнев продолжал умело руководить действиями разведотряда и огнём из личного оружия уничтожил расчёт ДШК. Благодаря его решительному и грамотному управлению боем, разведотряд вышел из засады. Но лейтенант Лежнев погиб смертью храбрых, выполнив свой долг офицера. Награждён орденом Красного Знамени посмертно. Этот орден уже не «затерялся», его вручили отцу, который передал награду сына в музей воинов-интернационалистов. Кстати, материал о потерянных наградах в журнале «Человек и закон» не остался незамеченным руководством страны, и в одном из последующих номеров была размещена информация за подписью первого заместителя начальника Главного управления кадров Министерства обороны СССР генерал-полковника В. Ф. Арапова:

«Очерк В. Ликина «Не отбирать надежду» в № 2 1989 года обсуждён... лейтенант Лежнев С. В. награждён орденом Красной Звезды (орден вручён по месту службы) и двумя орденами Красного Знамени (один из них посмертно). Эти награды переданы на хранение семье награждённого...» В ответе журналу были названы и другие фамилии воинов-интернационалистов, не получивших свои, заслуженные кровью награды. В Волжском музее ветеранов афганской войны есть бюст Сергея Лежнева, на гипсовой груди его красуются три ордена, их было бы больше, если бы первые два наградных листа не вернулись в часть.

Сергей Лежнев был прирождённым талантливым военным, и солдаты роты, где он служил, его любили, а разведчики прямо-таки обожали. Вероятно, Сергей с огромной гордостью и волнением прикрепил к парадному кителю первую свою «звёздочку», думая, может быть, что придёт время, и он пришьёт на мундир генеральские погоны. И он стал бы генералом, если бы не погиб. Своего любимого командира десантники провожали в последний путь на Родину со слезами на глазах.

Младший сержант МАЛЫШЕВ ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ
16.07.1964—22.08.1984

Дима Малышев ушёл в армию в один день с Юрой Спицыным, но попал в Афганистан не сразу. Его судьба — особенная с самого детства, потому что был он сыном глухонемой четы. И чтобы мальчик стал говорить (дома

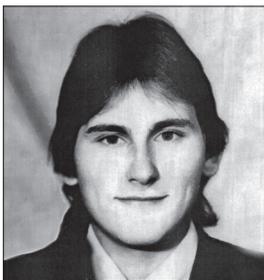

он научился бы разговаривать лишь жестами), Диму, а также его младшего брата воспитывали бабушка и тётя, сестра матери. Рос он замкнутым, не любил жаловаться и хвастаться своими достижениями. Но оказался смелым воином, потому его назначили командиром отделения, а потом и заместителем командира взвода.

Младший сержант Дмитрий Малышев принимал участие в 20 выходах на боевые операции и засады. Часто его посылали в составе групп поиска и уничтожения складов оружия и боеприпасов. Все, кто помнят его по службе в Афгане, рассказывали, что в ущелье Ауша-Дай с 4 по 7 сентября 1984 года при проведении боевой операции по уничтожению крупной группировки «духов» он вёл себя исключительно храбро. Совершил 6 выходов в труднодоступные места в поисках схронов оружия, обнаружил и доставил в часть одну снайперскую винтовку, 3000 патронов к стрелковому оружию.

22 сентября 1984 года Дмитрий и его подразделение прочёсывало кишлак, и вдруг душманы открыли огонь такой плотности, что, казалось, из-под него не выйти. Однако замкомвзвода Дмитрий Малышев ринулся вперёд, увлекая за собой подчинённых солдат. И даже когда он получил ранение в голову, продолжал вести бой. К нему подбежал его друг и земляк Андрей Егоров, чтобы вынести командира из боя, но Дмитрий во время эвакуации получил ещё две раны. Он скончался в вертолёте, когда его доставляли в госпиталь. За мужество и отвагу, проявленные при выполнении боевой задачи, младший сержант Д. А. Малышев награждён орденом Красной Звезды посмертно.

Рядовой НАЦИБУЛИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ 11.05.1966—03.10.1985

Сергей родился в Средней Ахтубе. Это был открытый, улыбчивый и добрый паренёк. Мальчишки во дворе обожали его, потому что он никогда не обижал малышей, был ребячьим предводителем и вместе с ними каждую зиму заливал каток во дворе дома, где жили Нацибулины, и учил ребят играть в хоккей. И, может, стал бы Сергей когда-нибудь руководить подростковым клубом, если бы не оборвалась трагически его жизнь.

Служить в армию Серёжа был призван 19 октября 1984 года, а в феврале 1985 года в должности наводчика миномёта оказался в Республике Афганистан. В Афганистане Сергей принимал участие в семи боевых операциях, проявил мужество и героизм, и его боевые друзья сразу поняли, что молодой солдат из тех, кого называют — «правильный человек»: смелый и решительный в бою, готовый пожертвовать собой ради других.

2 октября 1985 года Нацибулин был в составе отряда, который патрулировал одну из дорог. Неожиданно отряд подвергся обстрелу из пулемётов и

гранатомётов. Сергей быстро сориентировался в обстановке и ответным огнём уничтожил двух душманов и подавил две огневые точки. И тут он заметил человека, вышедшего на дорогу с поднятыми руками. Сергей подошёл к нему, когда вдруг раздался выстрел... Сергей был тяжело ранен, а через сутки скончался.

За проявленное мужество и героизм рядовой С. Н. Нацибулин награждён орденом Красной Звезды.

В память о сыне Николай Нацибулин подарил музею воинов-интернационалистов свои картины, на которых изображены боевые моменты, а также портреты некоторых воинов, служивших Родине в Афганистане.

Старший лейтенант ПОКАТАЕВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

13.07.1959—03.04.1986

В Демократической Республике Афганистан Евгений Покатаев, лётчик 3-го класса, находился с 16 апреля 1985 года. У него была должность — старший лётчик отдельной разведывательной авиационной эскадрильи. Товарищи считали его любимцем неба. За год, что служил в Афганистане, он сделал двести двадцать боевых вылетов, в целом имея общий налет — 709 часов.

Принимал активное участие в кабульской, пандшерской, асадабадской, газнинской, кунарской, хостской, мазари-шарифской, кандагарской и других операциях, проводимых по уничтожению бандформирований мятежников.

При выполнении поставленных боевых задач старшим лейтенантом Покатаевым обнаружено 96 караванов, 45 автомашин, 18 позиций ДШК, 9 позиций ЗГУ, 8 укрепрайонов, 12 банд мятежников. В результате точных ударов по скрытым объектам противника им лично было уничтожено 7 позиций ДШК, 4 позиции ЗГУ, 18 автомашин, 37 караванов, 65 мятежников. Только 8 февраля 1986 года при выполнении воздушной разведки старший лейтенант Покатаев обнаружил 5 автомашин и позицию работающей ЗГУ противника. После нанесения удара лично уничтожил три автомашины и позицию ЗГУ. По своей натуре Евгений был из «охотников», ему больше нравилась одиночная разведка, иными словами, свободный поиск. Увидев сверху вражеский караван или замаскированную огневую точку, он уничтожал сам опасный объект или вызывал подкрепление. Его успехи в военном деле были столь значительны, что моджахеды объявили на него охоту.

3 апреля 1986 года при выполнении боевого задания по проведению воздушной разведки района боевых действий у населённого пункта Гардез он был сбит средствами ПВО противника и погиб.

Свой интернациональный долг старший лейтенант Покатаев Е. А. выполнил с достоинством и честью.

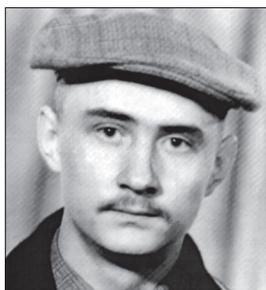
За мужество и героизм, лётное мастерство Евгений Покатаев награждён орденом Красной Звезды посмертно. Однополчане до сих пор хранят в сердцах его светлый образ. Прах Евгения Покатаева погребён в городе Дзержинске, а в Волжском о нём скорбят его родители.

Рядовой ПОНОМАРЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ
22.11.1966—26.05.1987

Родился в селе Нариманово Астрахан-Базарского района АзССР. Учился в волжской школе № 3. Рядовой Александр Пономарев был водителем БТРа и принимал участие в 23 боевых выходах по уничтожению бандформирований, проявлял мужество и героизм, за что 7 апреля 1987 года представлен к награждению медалью «За боевые заслуги». После этого участвовал в 5 боевых выходах, где показал образец стойкости и отваги. С 30 апреля по 2 мая 1987 года Александр участвовал также в уничтожении бандитской группы в провинции Кунар. В ходе огневой поддержки отряда он вывел свою машину на выгодную позицию и, заменив контуженного наводчика, уничтожил расчет ДШК, обеспечив тем отход отряда. С 24 по 26 мая того же года участвовал Александр Пономарёв в уничтожении бандитского отряда мятежников в районе провинции Кабул. При эвакуации отряда из-под огня противника, Александр, рискуя жизнью, укрыл под броней раненого товарища, стал выводить машину в безопасное место. Выстрелом из ручного противотанкового гранатомёта машина была подбита, и мятежники попытались захватить машину. Отражая нападение, Александр погиб. За мужество и героизм, проявленные при выполнении боевого задания в Республике Афганистан, рядовой А. И. Пономарев посмертно награждён орденом Красного Знамени. Мужество солдата в части, где он служил, оценили по-своему: одному из БТРов присвоили имя Александра Пономарёва.

Рядовой СПИЦЫН ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ
08.07.1964—09.09.1984

Юра родился в селе Ильинка Мордовского р-на Тамбовской области. А потом семья Спицыных оказалась в Волжском. В октябре 1984 года его призвали в армию, а через месяц он был уже в Афганистане. Военную науку юноша схватывал «на лету», потому вскоре старослужащие и командиры отметили, что Юрий — хладнокровный, рассудительный, вместе с тем и смелый боец. Может быть, не столько судьба, сколько он сам хранил себя почти два года, что был в Афгане.

Рядовой Спицын принимал участие в 26 боевых операциях по уничтожению бандформирований, где проявил мужество и отвагу. 9 сентября 1984 года в районе ущелья Пишгор мотострелковая рота, в которой служил Юрий, была обстреляна мятежниками из стрелкового оружия и миномёта. Грамотно оценив обстановку, Юрий открыл меткий уничтожающий огонь, но при смене огневой позиции был смертельно ранен в голову и скончался на поле боя. За мужество и героизм, проявленные при выполнении боевого задания в Республике Афганистан, рядовой Ю. В. Спицын награждён орде-

ном Красной Звезды посмертно. Отец Юрия передал награду сына на вечное хранение в Волжский музей воинов-интернационалистов.

Младший сержант **ЧАЙКОВСКИЙ КОНСТАНТИН АРКАДЬЕВИЧ** 10.12.1964—16.11.1984

Костя родился в городе Новосибирске, в Волжском оказался по воле родителей. Он прослужил в армии чуть более года, и около пяти месяцев этого времени, как и его друг Дмитрий Малышев, — в Афганистане. Дима и Костя были друзьями-одногодками, жили недалеко друг от друга. И в армию были призваны в один год, и звание имели одинаковое — младший сержант. Военная обстановка сразу выявляет характер солдата, присвоение очередного звания не всегда совпадает с должностью, потому Дмитрий стал сначала командиром отделения, а потом заместителем командира взвода. Костя был командиром экипажа БМП (боевая машина пехоты) и со своим подразделением принимал участие в 6 боевых операциях, в 16 разведывательных операциях и ночных засадах, сопровождениях автоколонн, проявил при этом стойкость, мужество, смелость и решительность. Своими смелыми и решительными действиями Костя всегда способствовал выполнению боевой задачи.

16 ноября 1984 года при проведении боевой операции в районе Пули-Хумри одна из рот батальона, где служил младший сержант Константин Чайковский, была «прижата» к земле огнём крупных сил мятежников. Другая рота, в составе которой был Чайковский, поспешила на помощь прижатому к земле подразделению и тоже попала под прицельный огонь другой группы душманов. Оценив обстановку, Константин на своей БМП выдвинулся в сторону огневых точек противника и прицельным огнём вооружения БМП подавил три огневые точки. Мятежники, сопротивляясь, начали отхо-

дить, ведя огонь из стрелкового оружия и гранатомётов. Одна из гранат попала в БМП младшего сержанта Чайковского, от разрыва которой он получил смертельное ранение.

За мужество и героизм, проявленные в бою, младший сержант Константин Чайковский награждён орденом Красной Звезды посмертно. А 22 августа того же года героически погиб и его друг Дмитрий Малышев, тоже ставший кавалером ордена Красной Звезды.

Рядовой ЧЕРКАСОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ 13.03.1963—23.06.1982

Серёжа Черкасов уходил в армию в самый светлый праздник на земле — 9 Мая, в день Победы. Наверное, поэтому некоторые женщины вздыхали: «Лишь бы в Афганистан не попал...» Но он туда и попал, в самое пекло, потому что к тому времени война в Афганистане стала столь жестокой, что потери с обеих сторон стали уже не единичными, а многочисленными. Сергей — практически однополчанин руководителя Волжского музея интернационалистов Вячеслава Гончарова, поскольку служил в 103-й воздушно-десантной дивизии, только было это в другое время: Гончаров оказался в Афганистане в самые первые дни ввода советских войск в эту страну, а Черкасов — в середине войны.

Рядовой Сергей Черкасов участвовал в десяти боевых операциях. Последний его бой был 23 июня 1982 года в боевой операции по уничтожению крупной банды мятежников в провинции Фарах. Сергею дали задание уничтожить огневую точку врага на господствующей высоте. Он подбирался к той высоте короткими перебежками, но враги его заметили, и на последнем броске, после которого он мог бы поразить их из гранатомёта, Сергей был смертельно ранен. За проявленное мужество и героизм при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан рядовой С. И. Черкасов награждён орденом Красной Звезды посмертно.

Рядовой ШАБУНИН АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ 30.03.1967—12.07.1987

Алексей Шабунин родился в городе Пермь. Когда семья переехала в Волжский, он стал учиться в школе № 13.

Алексей Шабунин не был на передовых позициях, как стрелок, он служил в пожарной команде ОБАТО, что было не менее опасно. К своим служебным обязанностям относился добросовестно, являлся отличником боевой подготовки, пользовался заслуженным авторитетом. Во всех сложных боевых ситуациях показывал личную храбрость и мужество.

12 июля 1987 года рядовой Шабунин находился в составе дежурных сил на аэродроме Кандагар, пренебрегая опасностью, принял активное участие

в тушении горящего самолета Ан-12 с боеприпасами, в результате взрыва которого погиб, до конца выполнив свой воинский долг. Алексей Шабунин награжден орденом Красной Звезды посмертно.

...Я снова и снова смотрю на фото ребят, таких молодых и красивых, которым жить бы ещё да жить...

Все они — из простых семей, рождённые ещё в советское время, они сильны были патриотизмом, любовью к Родине, за которую, хоть и воевали вдали от неё, готовы были отдать всё, даже жизнь. Они стремились быть полезными своей Отчизне, некоторые стали офицерами, потому что понимали — её просторы надо защищать в минуты опасности, как сделали это воины Великой Отечественной войны. И не роптали, когда оказались в далёкой неприветливой стране, отдавая на афганской земле жизнь за интересы своей страны, и, как они думали, за интересы своих потомков. Они так и не узнали про годы негативного отношения к выжившим соратникам. Впрочем, это помогло воинам-интернационалистам сплотиться и победить чиновников от армии и гражданских волокитчиков. Они живут теперь и за себя, и тех парней, которые погибли в самый опасный момент для своих товарищей, каждый из них своей смертью спасая десятки однополчан. Однако подвиг одного оценён медалью «За боевые заслуги» (награда ефрейтора Владимира Ковалёва, ставшего талисманом своего подразделения) или медалью «За отвагу», которой посмертно награждён Александр Коровин, спасший от гибели колонну с боеприпасами, но при этом погиб сам. Видно, пожалело Министерство обороны СССР для ребят орденов... А может, в представлении на награду орден просто заменили медалью где-нибудь уже в «тылу», то бишь в штабе дивизии или армии, который находился в России? И пошло дальше представление... Подтверждение тому — совершенно безнравственная история с наградными листами Сергея Лежнева, которые дважды возвращались в часть. «Разведка донесла», что это случилось потому, что-то кто-то из штабных служак заявил: «Я тоже нахожусь в Афганистане, но у меня и медальки нет, а этот лейтенант уже и так имеет орден Красной Звезды, хватит ему и одного». А то, что гвардии лейтенант Сергей Лежнев и его солдаты ежедневно ходили по краю пропасти, для него ничего не значило. И если бы не вмешательство корреспондента журнала «Человек и закон», потерянные ордена не нашлись бы, а между тем этот бесстрашный офицер достоин звания Героя.

Прочитав это, кто-то из современников может язвительно заявить: «А чего вы хотели? Это же был Советский Союз...» Но не государственный строй в том виноват, а отдельные личности, заражённые завистью и чиновничеством. Разве Л. И. Брежнев, боевой офицер, участник битвы на Малой земле за Новороссийск, а потом принимавший участие в восстановлении ДнепроГЭСа, давал указания наградить его каким-либо орденом? Не давал, это делало его окружение, певшее ему дифирамбы, и, вручая очередной орден, надеялось на снисходительное отношение к себе генсека КПСС.

В любом хорошем деле всегда есть победитель, а в плохом — конкретный виновник. Великая Отечественная война «выкосила» миллионы самых

лучших сынов нашего Отечества, которые не прятались за спины товарищей, а шли впереди всех в атаку или бросались на пулемётные амбразуры. Видимо, подобных им, кто потом, надрывая жилы, увлечённый своим делом, восстанавливал страну, было уже меньше, чем тех, кого беспокоило лишь собственное благополучие, как ни странно, именно последние «прорывались» на командные посты, потому что состоявшиеся в своей профессии не стремились к власти. А от плохого племени, как гласит народная поговорка, не бывает хорошего семени, вот и расплодилось «плохое семя» из поколения в поколение — дети наследуют взгляды своих родителей. Но развалили сильную страну, мощи которой боялся весь мир, не «мелкие сошки» — предательство интересов народа совершено на самой верхушке, где со временем личные интересы оказались выше государственных. Именно оттуда и другая поговорка — «рука руку моет», а коррупционную «гидру», которая оплела практически все сферы деятельности России, победить можно лишь тогда, когда чиновник-взяточник, даже самого высокого, правительственного ранга, будет столь же равен перед законом, как мелкий воришка, стянувший в магазине пачку сигарет.

Слава Богу, что есть ещё в России такие люди, как майор Юрий Балюлин, за голову которого моджахеды давали крупную сумму денег. Была объявлена настоящая охота и на старшего лейтенанта Евгения Покатаева, которого товарищи считали лётчиком от бога. И враг, вероятно, едва Евгений поднимался в воздух, тут же оповещал бандформирования: «В небе — Покатаев!» Так было в Великую Отечественную войну, когда в небо поднимался трижды Герой Советского Союза Александр Иванович Покрышкин, фашисты тут же сообщали: «Ахтунг! В небе Покрышкин!»

Их много было, настоящих героев среди наших земляков, отмеченных только орденами — Юрий Иванов, сгоревший в боевой машине, но не отступивший перед натиском врагов, Александр Коровин, спасший от гибели колонну с боеприпасами, но при этом погибший сам... И те, кто выжил, теперь вместе борются за свои права и воспитание молодого поколения не в духе стяжательства, а гордости за своё Отечество, ответственности за него. Удачи вам на этом поприще, воины-интернационалисты, и вечная память тем, кто ушёл в мир иной!

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ЕШМЯКОВ

Валерий Ешмяков родился 16 марта 1958 года в городе Первоуральске Свердловской области. В 1969 году семья Ешмяковых переехала в город Волжский, где строился новый трубный завод, и Первоуральский трубный «поделился» своими специалистами с волжанами. Впрочем, на новый завод было направлено и много молодых специалистов из технических вузов. Строить всем миром новые заводы было принято в Советском Союзе, вот почему в Волжском немало уроженцев Омска, Первоуральска и других городов.

Валере было 11 лет, и он продолжил учёбу в средней школе № 24. Он мечтал стать лётчиком, в 8-м классе поступил в школу юных космонавтов-качинцев, в которой не пропускал ни одного занятия и всерьёз увлёкся парашютным спортом.

После окончания средней школы в июле 1975 года он поступил в Качинское высшее военное авиационное училище лётчиков имени А. Ф. Мясникова. В 1979 году окончил училище с дипломом инженера и получил направление на службу в Прикарпатье в полк истребителей-бомбардировщиков. Потом пришлось служить в Демократической Республике Афганистан с 4 ноября 1984 года по 17 декабря 1985-го. Первый орден Красной Звезды получил за то, что сумел благополучно посадить свой расстрелянный моджахедами самолёт. Второй орден — «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени получил за успешное выполнение задания по оказанию интернациональной помощи ДРА.

В 1987 году Валерий Ешмяков стал слушателем командного факультета Военно-воздушной академии имени Ю. А. Гагарина, который окончил в 1990 году в звании подполковника.

Дважды — в 1996 и 1998 годах — командир полка В. Н. Ешмяков находился в составе коллективных миротворческих сил в Таджикистане, выполняя боевые задачи в зоне вооруженного конфликта. За образцовое выполнение служебного долга, мужество и героизм, проявленные при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения, награждён орденом Мужества.

Последним боевым постом для Валерия Ешмякова стал Дальний Восток, где он служил в должности командира смешанной авиационной дивизии. 7 июля 2000 года Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина Валерий Николаевич Ешмяков был возведён в воинское звание генерал-майора. А спустя всего полгода, 22 ноября 2000 года во время служебной командировки в Хабаровск, на военном совете 42-летний генерал-майор Ешмяков скоропостижно скончался от острой сердечной недостаточности.

Сердце «прихватило» у человека средних лет, почти молодого, в самом расцвете сил, карьеры.

Впрочем, было это в самое «смутное» время «новой России», когда рушилась мораль и всё, к чему привыкли. Были преобразования и в армии, причём часто не в лучшую сторону, армия попросту выживала в условиях слияния частей, разделения и даже расформирования, о новой технике военным приходилось только мечтать, потому что и заводы, выпускающие технику для армии, тоже лихорадило. Это коснулось и волжских заводов, например, на шинном предприятии ОАО «Волтайр» именно в начале 2000-х годов была упразднена служба военпредов, которые тщательно следили за выпуском шин именно для армии.

Как знать, может, сердце Ешмякова, родившегося на Урале, просто не выдержало тех безобразий, что творились в армии? Большинство уральцев — порядочные люди, болеющие всей душой за своё дело, потому и пресловутая «перестройка» шла там с большим «скрипом». Но в то же время Валерий Ешмяков и волжанин, и средняя школа № 24 гордится своим учеником-генералом.

ПОБЫВАЙТЕ В МУЗЕЕ ЭТОМ!

В городе Волжском по адресу ул. Мира, 79, в подростковом клубе «Фантазия» есть музей, который по тематике отличается от всех прочих музеев. Это Волжское отделение музея Российского союза ветеранов Афганистана, музей памяти военнослужащих, погибших в так называемых «горячих точках». Его создали воины, которые были в Афганистане в составе «ограниченного контингента войск». Прошло уже более двадцати лет с того времени, как последний солдат покинул территорию Афганистана, но былые раны напоминают о нём, да и воспоминания бередят душу.

Боевое афганское братство — это не просто слова, оно возникло задолго до того, как разразилась ещё более непонятная, чем афганская, война в Ичкерии-Чечне. Парни, прошедшие афганскую войну, а теперь мужчины, возраст которых «подкатывает» к шестидесяти, наиболее реально смотрят на мир, поэтому именно они стоят как бы во главе всей солдатской когорты, которая воевала в Чеченской Республике или в Цхинвале. Наверное, именно поэтому мысль о создании музея воинов-интернационалистов возникла у «афганцев», а может, ещё и потому, что вышел срок подписки не разглашать некоторые подробности военных действий за границей СССР. Мой брат-десантник в начале 50-х годов воевал в Корее и лишь через 25 лет рассказал маме, где он был и мог погибнуть, если бы не подоспевший на помощь друг, потому-то он так любил песню Владимира Высоцкого про друга.

В общем, однажды Вячеслав Михайлович Гончаров, работавший в цехе КИПиА на Волжском подшипниковом заводе (ранее — ГПЗ-15), в разговоре с товарищами по Афгану высказал идею создать на заводе музей воинов-интернационалистов. В сущности, эта мысль у него зрела со времени начала перестройки, когда академик Сахаров на одном из заседаний Верховного Совета резко критиковал советское правительство за развязывание войны в Афганистане. В его речи прозвучала слегка пренебрежительная нотка, дескать, ребята зря кровь проливали и умирали. Это Вячеслава, конечно, возмутило, потому что они просто выполняли воинский долг — давали ведь присягу, да к тому же верили, что если не СССР укрепитесь в Афганистане, то это сделают Соединённые Штаты Америки, ведь и в самом деле противостояние двух держав в этом регионе было серьёзное. Наши войска поддерживали демократические силы, американцы же всячески поддерживали моджахедов.

Ну а нападок на Советский Союз в мировом сообществе было больше потому, что он воевал сам, а США — руками мятежников, которых инструктировали во всём американские военные специалисты. А в целом порицания заслуживали обе страны. Но западная пропагандистская машина действовала напористо, обвиняя во всём СССР, и формировала негативное общественное мнение относительно нашей страны. А советское правительство, наоборот, некоторое время скрывало, что наши войска воюют в Афганистане. Даже письма солдат сначала отправлялись в военные округа, откуда они прибыли в Афганистан, а потом уж уходили к родным со штампом родной полевой почты.

Вячеслав Гончаров служил в 103-й гвардейской воздушной дивизии ВДВ. Его призвали в армию весной 1979 года, а 25 декабря того же года он оказался в Афганистане, в сущности сразу же после «учебки».

— Нас подняли по тревоге 10 декабря, мы оказались сначала под Витебском, а потом — в Казахстане, в Балхаше на берегу озера Балхаш, — рассказывает Вячеслав Гончаров. — Нам интересно было — новые места, новые люди. Мы не знали, куда нас направят дальше. Но перед самым отлётом нас обучили, как действовать в условиях гористой местности, в своей-то части нас учили военным действиям на западе — в лесу, среди болот. Вот тогда-то нам и сказали, что 25 декабря мы полетим в Афганистан: офицеры не имели права сообщить своим подразделениям об этом раньше, чтобы никто случайно не смог рассекретить нашу высадку в Афганистане. И вот погрузились мы в самолёт Ил-76 и ночью приземлились в Кабуле, но вообще ввод наших войск начался в 15.00 часов. Нам объяснили причину ввода — была большая угроза открытия многих каналов наркотрафика. Граница длинная, пока плохо оборудованная. И вот теперь я понимаю, что наше присутствие в Афгане и в самом деле преградило возможность доступа наркотиков. К тому же строго относительно наркотиков в то время было в Туркменистане и Таджикистане. А что сейчас? Теперь из Афганистана через эти республики сплошным потоком в Россию идут наркотики, от которых за прошедшие годы умерло больше молодых людей, чем за 10 лет погибло военнослужащих в Афганистане. Там огромные маковые поля. И многие парни-наркоманы умерли, не достигнув призывного возраста. Первое время мы несли службу по охране дорог, в городах, словом, как бы помогали пограничникам преградить дорогу наркотикам, а местным властям сохранять порядок. А воевали афганцы между собой сначала сами, правда, нехотя. Поэтому в первый год нашего присутствия в Афгане советских военнослужащих погибло меньше всего. А как афганцы жили! У нас глаза буквально на лоб лезли от удивления. Там более тридцати племён, некоторые гово-

рят на таджикском или узбекском языках. В некоторых кишлаках — бедnota страшная. Я, например, впервые увидел соху именно в Афганистане, простые земледельцы даже не подозревали, что землю можно обрабатывать с помощью техники. Сами же афганцы говорили, что в недоступных гористых местах жили племена, которые никакой одежды не знали, кроме звериных шкур. Сейчас я думаю, что правильно мы там находились, в самом деле, мы в первую очередь защищали интересы нашего государства, искренне желая добра афганцам. Что касалось военных действий, то мы были солдатами, обязаны выполнять приказы командования. А война — жестокая штука, она без жертв не бывает.

Ну что же, думаю, Вячеслав Михайлович прав. Очень жаль ребят, погибших на чужой земле, это — вечная боль не только их родственников, но и страны в целом. И плохо, что некоторые из политиков, желая очернить Советский Союз, в котором они выросли, не дают утихнуть этой боли, вновь и вновь поднимая вопрос: «И зачем нам было лезть в Афганистан?», муссируя именно негативную сторону — жертвы той войны. И при этом забывают, что наш вечный соперник — США, постоянно «влезает» в дела стран, например, Ближнего Востока, потому что преследуют свои меркантильные государственные интересы, хотя эти страны от них находятся, как говорится, за тридевять земель, а не за пограничной линией. Однако им можно, а нам нельзя защищать свои интересы?!

Было время, когда осмеивались победные результаты страны в Великой Отечественной войне, но не удалось нашим бывшим союзникам убедить россиян, что западные страны были главными в разгроме нацистов. Основная тяжесть борьбы с немецкими захватчиками легла на плечи Советского Союза, именно советские люди, как говорилось тогда, задушили

фашистскую гидру, и не резон нам отдавать НАШУ ПОБЕДУ в чужие, часто враждебные России руки! С подачи США господа-перестройщики стали обсуждать присутствие советских войск в Афганистане, естественно, с негативной подоплёкой, отчего воины-«афганцы» чувствовали себя неловко, словно совершили нечто постыдное. Но, слава Богу, российская общественность понемногу стала понимать, что «афганская страница» истории нашего государства — это тоже образец воинского мужества, каким обладали воины Великой Отечественной. Они тоже защищали свою страну с оружием в руках, помогая афганцам создать дружественное нам государство. Дружественное НАМ! Воины-«афганцы» сегодня говорят: «Мы хотим, чтобы память о наших боевых товарищах сохранилась на века». Вот поэтому идею Вячеслава создать музей истории войны в Афганистане друзья поддержали, назначили его главным в этом деле, и он стал собирать материалы.

Сначала была создана небольшая выставочная экспозиция на Волжском подшипниковом заводе, а потом удалось «выбить» помещение для настоящего музея, потому что собранным экспонатам уже было тесно на стене.

3 декабря 2004 года музей принял своих первых посетителей, а руководителем назначили конечно же Вячеслава Михайловича Гончарова. Сначала ему было трудно в такой роли. Пришлось обратиться к работникам городского краеведческого музея, чтобы научили, как принимать новые экспонаты и составлять акты по их приёму, заводить специальные карточки и вести делопроизводство в целом. Сотрудничая с Волжским горвоенкоматом, он узнал, что через горнило Афгана, по сведениям на 2004 год, прошли и выжили 688 волжан, но с каждым годом их становится всё меньше. Что касается погибших в Афганистане, то в музее о них оформлен стенд.

Теперь в музее несколько сотен экспонатов. Это книги об афганской войне, личные вещи воинов, среди них испытывавшая много невзгод семиструнная гитара с повреждённым корпусом, принадлежавшая Сергею Нацибулину. Она — настоящая героиня, на корпусе начертаны названия 15 селений, где побывала. Свой «боевой» путь гитара завершила в Камышине, там, где дислоцировалась часть, в которой служил погибший в Афганистане Сергей Нацибулин. Другая гитара-солдатка, уже шестиструнная, принадлежала Сергею Шаронову, тоже погибшему, как и Нацибулин. В память о погибшем сыне Николай Нацибулин создал более десяти картин, посвящённых войне в Афганистане, и подарил их музею.

В горячие февральские дни музей посещают не только друзья-«афганцы», но и школьники, родители погибших солдат, в один из дней Победы в Великой Отечественной войне приезжала группа американских туристов. И они совсем не удивились, что в российской глубинке есть такой музей, ведь и у них есть ветераны вьетнамской войны (в настоящее время к ним относятся просто как к солдатам, выполнившим свой воинский долг, а вина, мол, за это ложится на их правительство). Уходя, они оставили в книге восхищённую запись и свои автографы. И это прекрасно, что люди различных национальностей находят точки соприкосновения. Не народы развязывают войны, а их правители. Все народы будут жить в мире, если основной идеей существования людей на Земле будет желание сотрудничать и делиться друг с другом знаниями, а не стремление жить по прин-

ципу: «Я сильнее, значит, я — главное». В противовес ему в полный рост встаёт другой принцип: «Сила силу ломит», и потому возникает оружие год от года мощнее, а те, кто «обскачет» других в этом вопросе, становятся наглее. И воины-«афганцы» прекрасно понимают, что одной только силой оружия не решить противоречия, возникающие между государствами. Большинство из них осознало, что в какой-то степени благодаря им было на целых десять лет отодвинуто очередное российское «смутное время», и в том, что оно наступило, «афганцы» не виноваты. Виновны в том «прорабы перестройки», разрушившие до основания всё, чем гордились советские люди многие годы. Но всё-таки гордость наша постепенно поднимает голову, и одно из её проявлений — создание организаций ветеранов Афганистана.

Экспонаты в музее пополняются постоянно, есть там и вещи, принадлежавшие Валерию Ростовщикову, Герою России, получившему это звание за участие в контртеррористических операциях в Чеченской Республике. Так что музей, руководит которым В. М. Гончаров, стал также и музеем истории военных операций в Чеченской Республике, ведь в «первую чеченскую» войну там оказалось 684 волжанина, во «вторую» — 520. Из-за амбиций одного правителя и ошибок другого там сложило голову (немало) молодых волжан, они были храбрыми солдатами и до конца верными присяге. Их родители в печали из-за преждевременной смерти своих сынов всё-таки гордятся ими, хотят, чтобы память о них сохранилась навеки. И музей теперь собирает экспонаты не только о войне в Афганистане, но и в Чечне.

Виктор РУПИН

ДВОЕ: МЫ С ЛЁХОЙ

Гор я раньше не знал,
Это всё — не по мне,
Мне равнина дороже и ближе.
Помню лишь перевал,
Он мне снится во сне,
Как огонь плащ-палатку мне лижет

Орудийный раскат,
Грохот взрыва вдали,
Пулемёт захлебнулся на вдохе,
И в багровых тонах
Догорает закат,
И в живых — только
Двое: мы с Лёхой.

Лёха ранен давно,
Терпит боль, не скулит.
Кровь рубином окрасила камень.
Меж лопатками — соль,
Рана криком кричит,
Но молчит друг мой Лёха
С Кубани.

Я кричу: «Отходи,
Не резон нам, двоим,
Я их здесь продержу до рассвета!»
Лёха молод ещё,
Ему нет двадцати,
Но не слышу ни слова
В ответ я.

Оглянулся назад:
Лёха чуть позади,
К пулемёту прирос, бедолага...
С Лёхой в этом аду
Мы остались одни,
Даже смерть не внушает
Нам страха.

Только связи вот нет,
Батарей — хана,
И «вертушку» на помощь не вызвать...
Из ущелья — туман,
Ждём холодный рассвет.
Самой смерти мы бросили вызов.

Лёха мой ослабел,
Боль даёт себя знать,
И потеряно крови немало.
Смотрит он мне в глаза,
Что-то хочет сказать,
Лишь срывается с губ
Слово: «Мама...»

Помощь всё же пришла
В виде роты солдат.
Перевал отстояли мы с ними.
На гранитной скале
Среди павших в бою
Высек с болью
Я Лёхино имя.

Одного не понять:
За какие грехи
Оставляем в горах свои жизни?
На Кубани у нас
По утрам — петухи,
А в садах рдеют спелые вишни...

И девчонки у нас —
Лучше нет на Руси!
Не влюбиться в таких невозможно:
Губ пунцовых овал,
Как магнитом манит.
Сама жизнь по законам
Там Божьим.

Только Лёха, мой друг,
Не вернётся уже,
Не обнимет девчонку-подружку...
Он остался в горах
На холодном ветру.
Знать бы только:
Кому это нужно?
За какие грехи?

*Владимир НАСЫПАНЫЙ,
г. Волжский*

ШУРАВИ

Колесит по улицам Волжского уютная «ГАЗель» — маршрутное такси. Симпатичный водитель с тронутой лёгкой сединой аккуратной причёской спокойно и уверенно управляет микроавтобусом. И никто из пассажиров не догадывается, что азы водительского мастерства постигались на огненных дорогах Афганистана...

22 апреля 1968 года в селе Успенка Нехаевского района Волгоградской области в семье сельского механизатора и сотрудницы почтового отделения Анатолия и Татьяны Харитоновых родился второй ребёнок, ещё один сын. Счастливые родители долго не размышляли и, не сговариваясь, назвали мальчика древним русским именем Владимир. Росли братья дружными и крепкими, с ранних лет помогая родителям по хозяйству. И дров наколоть, и в огороде поработать, и за животными ухаживать — всё умели мальчишки. Да ничего удивительного в том и не было, сельская жизнь так устроена, что нет в ней места праздности и лени. Отец с матерью души не чаяли в сыновьях.

— Ах, вы наши помощники, — любила приговаривать Татьяна, когда семья после трудового дня садилась ужинать. Отец молча улыбался, поглядывая на детей теплеющим взглядом.

Шли годы. Вот уж и десятилетка у Владимира за плечами. Кем быть? Куда пойти? Такие вопросы не смущали юношу, всё уже давно было решено. Техника с детства манила Владимира своей мощью и совершенством. Поэтому на предложение офицера райвоенкомата поступить в школу ДОСААФ, не раздумывая, ответил согласием. Через несколько месяцев окончил учёбу. К этому времени пришла пора отправляться на военную службу. Служить Владимиру выпало в автомобильных войсках, ведь он уже имел гражданскую специальность водителя. В учебном подразделении, в Новороссийске, куда сначала был направлен молодой солдат, он прошёл специальную подготовку и через несколько недель в составе сформированной роты, заняв место в военно-транспортном самолёте, был отправлен в Ташкент, а оттуда — в Кабул, потом — в Баграм.

— Вот здесь и проходила моя служба. Меня зачислили в разведбатальон, в 4-ю роту радиотехнической разведки водителем поисково-пеленгаторной машины, — начал рассказывать Владимир, когда однажды зашёл разговор о его военной службе. В боях ему участвовать не приходилось, но под обстрелы попадал часто. — «Духи» ведь знали, что это за машины, поэтому постоянно охотились за нами. Однажды наш экипаж, я и оператор, находились на «точке» рядом с мотострелковым полком. И вдруг — огневой налёт. Да не по полку, хоть это — крупная цель, а по нашей машине. Тогда нам удалось вычислить корректировщика и передать данные в штаб. А потом смотрим, была гора высокая, а стала вполовину ниже. Артиллеристы поработали... А в общем-то у меня служба была не героическая, вы бы спросили у кого-нибудь другого, — прервал свой рассказ Владимир.

— Да он же ничего не рассказывает, — включилась в разговор Татьяна Васильевна, мать Владимира Харитоновна, — Даже не писал, что в Афганистане служит. Писал, что в Польше находится. И только когда командование прислало благодарственное письмо, мы узнали, где наш сын служит.

Владимир в оправдание сказал, что не хотел расстраивать родителей, чтобы они не переживали. В комнате на несколько секунд повисла тишина, а затем Владимир снова стал рассказывать — видимо, пережитое, спрятанное в глубине памяти, иногда всё же просится наружу.

— Как-то мы двигались большой колонной и попали под сильный обстрел, уже начали терять технику и людей. Поэтому мне пришлось съехать в сторону, чтобы запеленговать передатчик, — объясняя, как это делается, он незаметно для себя увлёкся, стал активно жестикулировать, показывая, как нужно было поставить машину, чтобы засечь чужую станцию. — Потом мы передали координаты на КП, и на этом наша работа закончилась. Дальше действовали уже другие, кому это полагалось, — закончил Владимир.

Награды... Он как-то задумчиво посмотрел, как бы сквозь стены, вдаль, и после небольшой паузы произнес:

— Есть у меня медаль «За боевые заслуги», это я уже здесь, в Волжском получил. Рядом с нашей машиной связисты кабель протягивали, и во время обстрела снаряд разорвался прямо у катушки. Кого сразу убило, нескольких ребят покалечило, ранило. Мы с оператором, да ещё санинструктор подбежал, сделали им уколы обезболивающие и на своей машине быстро в санчасть отвезли. Вот за это нас троих и представили к медали.

А это медаль «70 лет Вооружённых Сил СССР», это памятный знак «Воин-интернационалист», а это медаль «От благодарного афганского народа». — Помолчал немного и продолжил: — По разному можно к ней относиться, но для меня это награда, это моя юность, память, мои товарищи. Кстати, афганцы часто называли нас шурави, что значит — русский, друг...

Он не спеша повесил пиджак с прикрепленными наградами в шкаф и стал собираться на работу.

Резво бегают по улицам Волжского маршрутное такси, перевозя за день тысячи пассажиров. И никто из них не догадывается, что азы водительского мастерства Владимир Харитонов постигал на огненных дорогах Афганистана...

Татьяна БАТУРИНА,
член Союза писателей России,
Волгоград

АФГАНСКИЙ РУБЕЖ

Сначала я хотела назвать эти заметки об Афганистане «Страна, которой нет», да призадумалась: а если определить случившееся с Афганистаном как некий рубеж, как состояние перехода в инакобытие?

Демократической Республики Афганистан уже нет, переход через исторический рубеж состоялся, но остались воспоминания, в том числе и мои, о времени, которое не повторится. Что-то менять в давно написанном о моем афганском путешествии не имеет никакого смысла. К тому же СССР — тоже страна, которой нет. И время перехода обоих государств в другую жизнь страннным образом совпадает: конец 80-х — начало 90-х годов XX столетия.

Афганистан — трагический рубеж в русской истории. Что принесла необъявленная война Отчеству? Гибель солдат и офицеров. Пожизненное рабство попавших в плен и неизбывную тоску ставших иноверцами, поменявших Родину. Бесплезно рассуждать на тему: а что было бы, если бы Афганистана в нашей российской судьбе не было? Он был — и это навсегда.

С непроходящей болью думаю и об афганцах, встреченных мною: что с ними, где они, спаслись ли от гибели в бесконечной кровавой череде войн и переворотов? А наши русские парни, те, что вернулись домой после выполнения так называемого интернационального долга, чем живы они?

Итак, год 1986-й, октябрь.

Попала я в эту поездку чудом, ведь в иностранной комиссии Союза писателей СССР образовалась длинная очередь желающих посетить древнюю Ариану. В основном ездили москвичи, а тут — провинциалка.

Мне повезло случайно: летом 1986 года в СССР проходили Дни афганской литературы, и первый город, в котором захотели побывать афганцы, был Волгоград. Возглавлял группу Даस्ताгир Панджшери, председатель правления Союза писателей ДРА, а в числе сопровождавших лиц находился легендарный Ким Селихов, русский писатель и разведчик, за голову которого в одной из восточных стран была назначена огромная сумма. (Того, что рассказал Селихов, я ещё нигде не читала: Советский Союз с вводом своих войск на территорию Афганистана всего на одни сутки опередил США; тем самым на годы были остановлены захват и порабощение древней арийской страны мировым разбойническим режимом. Тогда, в 1986-м, этого невозможно было даже представить...)

В Кабул я, московский прозаик Вячеслав Шугаев и главный редактор газеты «Литературная Россия» Эрнст Сафонов прилетели ранним утром, поселились в гостинице «Ариана» в очень просторных номерах. Когда спустились в ресторан к завтраку, нас встретил Даस्ताгир Панджшери, и мы с ним обрадовались друг другу, как старые знакомые. Весь первый кабульский день Даस्ताгир был с нами.

Поначалу мы просто знакомились с жизнью столицы Афганистана.

Невысокие узкие улицы. Нашему глазу вроде бы и не на чем задержаться — мы ведь привыкли к российскому простору во всем! Но постепенно приходит ощущение особой прелести исконных восточных подробностей: мужчины и женщины в национальных одеждах — вот знаменитые паран-

джи, кстати, очень красивые, самых разных цветов, веером разлетающиеся книзу мельчайшими складками. Мужская одежда называется перехан и тонбан. Торгуют здесь прямо на улицах: яблоки, бананы, виноград, пряности, антиквариат, мелкие товары, но обязательно в яркой упаковке. На витринах лавок и магазинчиков — затейливая вязь восточного письма. Живописны и рынки Кабула.

Здесь два основных государственных языка — пушту и дари. Существует много легенд о происхождении афганцев. Одна из них восходит ко временам очень древним и повествует о том, что афганцы не всегда жили в своей горной стране: они пришли из района Междуречья и принесли с собой древнейшее свое имя — ари-аны, арии. Страна так и называлась: Ариана. Долгое время афганцы обособленно жили на новой территории, но постепенно сблизилась с культурой и обычаями местных мусульманских народов. По другой версии, афганцы — одно из колен сынов Израилевых. Сейчас в составе Афганистана — более 30 племён и национальных групп.

Мы встретились со многими людьми, работающими в просвещении и здравоохранении, в культуре и службе безопасности, в Народно-демократической партии, во Всеафганской молодёжной организации, в Совете женщин... (Нет, никак не могу привыкнуть к мысли, что пишу о стране, которой нет.)

Первые записи, которые я сделала в своем блокноте, были об Асефе и Нурии — наших молодых переводчиках и постоянных спутниках. Оба они учились когда-то в Ставрополе, в педагогическом институте на филологическом факультете. Нурия рассказывала, как было ей страшно в первые дни жизни в незнакомой стране, как тосковала она по дому. А потом появилась Хафиза, Асеф, Абдул, потом в жизнь афганских студентов вошла декан факультета Светлана Аркадьевна и стала им второй матерью. Она так и называла Нурию: «Моя маленькая дочка». Нурия в самом деле была меньше всех, а у Асефа только к концу обучения в институте пробились усы.

Жизнь и учёба в Советском Союзе — самые незабываемые впечатления Нурии и Асефа, годы дружбы и любви. В Ставрополе сыграли свадьбу Нурия и Абдул, а Асеф был их свидетелем.

Вместе с Нурией и Асефом мы много ездили и ходили по Кабулу. Помню, Нурия привела меня в молодёжно-художественную студию: живопись, скульптура, дизайн, орнаменталистика, ковроткачество. В память о нашем посещении студии один из её лучших учащихся Гулам Расул подарил мне очень красивый орнамент, выполненный в стиле знаменитой на весь мир Гератской школы, которую основал более двух веков назад народный афганский мастер Бехзад. На изготовление этой работы у Гулама ушло четыре месяца. Как тщательно выписаны узоры, какой за этим кропотливый труд! Это очень дорогой для меня дар молодого художника.

Особая забота государства — дети. И в этой работе, как и во всякой другой, огромную помощь оказывает 40-я советская армия. За каждым гарнизоном ограниченного контингента наших войск закреплён детский интернат «Ватан», что значит «Родина». Так называют в Афганистане систему детских домов и интернатов. Детским домам оказывается постоянная помощь едой, одеждой, игрушками, книгами.

В один из наших первых дней в Кабуле мы были приглашены на встречу с советскими офицерами. Открыл встречу командующий войсками в Афганистане генерал-полковник Борис Громов. Он поблагодарил нас за внима-

ние к армии, вручил нам памятные знаки «Вооружённые Силы СССР» и, извинившись, покинул зал: служба!

Я рассматривала знак и удостоверение, подписанное членом Военного совета генерал-лейтенантом Г. Стефановским, гадала: какого ранга награда? Всего-навсего памятный знак, да и я ведь невоеннообязанная... Прошло много лет, прежде чем пришла в душу истина: награда — государственная, потому что на удостоверении написано «За нашу Советскую Родину!».

Пока я рассматривала знак, Шугаев уже взял в свои руки бразды правления творческой встречи, и всё пошло, как положено: мы рассказывали о себе, читали прозу и стихи. А потом начались вопросы, и тогда впервые я услышала термин «брежневщина»:

— Что там у вас в Союзе происходит?

— Когда в Кремле решатся на окончательный уход из Афгана?

— Когда покончат с «брежневщиной»?

Для Шугаева и Сафонова наступили золотые мгновения дискуссии на политические темы, в чем они и преуспели. А я пребывала в замешательстве: как же так? Ведь именно при Брежневе Советский Союз достиг расцвета и могущества. Мой отец не раз говорил, что мы были самые сильные в 70-е годы... Несомненно, Брежнев был достойным преемником Сталина: кто ж не знает, что именно с железной подачи Леонида Ильича в Хельсинки подписано соглашение о нерушимости границ в Европе! Это было главным. К тому же Брежнев уже умер, при чём же тут «брежневщина»?.. (Впрочем, афганская кампания являлась, мягко говоря, непопулярной в народе, отсюда и такое недовольство властями. Да и потом: воевавшие в Афгане советские солдаты и офицеры стали другими — не теми, входившими сюда в декабре 1979-го. Заражение чужебием начиналось...)

Беседа была острой, тем более что накануне из ДРА были выведены первые шесть советских полков, ждали от правительства окончательного решения вопроса, но его всё не было.

Мы ещё не раз виделись с нашими военными, но первая встреча воспринялась тогда как предмгновение нового российского бытия. (В апреле 1987 года советские войска покинут Монголию, и одновременно Горбачев санкционирует вывод войск из Афганистана. Вскоре начнется ликвидация советских ядерных ракет средней дальности, будет подписан договор с Рейганом об «ограничении» стратегических ракет, намечены планы сокращения Советской Армии... Но до этого небывалого периода в жизни Отечества, то есть до начала разрушения великой Российской империи, было действительно ещё далеко, если иметь в виду эпохальность совершившейся трагедии...)

Встречались мы и с афганскими военнослужащими. По двадцать пять лет исполнилось национальным героям ДРА лётчику Шер-Замину Шерзою из провинции Кундуз и десантнику Джумахану Махмаду из уезда Мукур. В разных частях они служили, но одинаково складывались их судьбы: оба — из беднейших дехканских семей, оба одновременно пришли в революцию. И звания получили почти в одно и то же время.

Джумахан рассказывал, что он был на боевой операции в Герате, когда по афганскому радио объявили о присвоении ему звания героя. Это было неожиданно!.. Я узнала, что высокое звание Джумахан получил за участие в 365 боях — и за самый трудный из них в провинции Панджшери.

— Все просто, — рассказывал Джумахан, — мы летели в эту провинцию на помощь местному гарнизону, который был взят в кольцо. Душманы уничтожили много местных жителей и воинов, они никак не ожидали нашего подхода со стороны гор. Десант наш состоял всего из десяти человек, мы десантировались уже после того, как вертолёт получил пробоину, четверо товарищей погибли, шестеро оставшихся в живых оказались в окружении, на расстоянии пятидесяти метров от врагов, которые приказывали сдаваться. Мы не только не сдались, но сообщили своим координаты боя, захватили штаб противника и множество оружия. Это была крупная операция, и мы победили не случайно: не имеем права воевать плохо. Наши отцы воевали против английской агрессии примитивным оружием, а в нашем распоряжении — самое современное.

Все эти записи — из моего афганского блокнота, все — из первых уст.

Из первых же уст и высоту слога моих героев. Когда я спросила Джумахана, известно ли ему чувство страха, он ответил:

— Представьте себе поле боя. Если человек всё время боится, он — умрёт!

Другой герой Афганистана — лётчик Шер-Замин Шерзой — в небе уже пятый год. Здесь его называют афганским Маресьевым, и история его в самом деле глубоко драматична.

— Нет таких мест в Афганистане, где бы я не летал, — рассказывал Шер-Замин. — Поэтому всякое случалось: один раз пуля попала в управление машины, еле дотянул до аэродрома, в другой раз — пробила кабину, но я всё-таки посадил самолёт. Ну, а в третий раз и произошёл тот случай, после которого мне присвоили звание Героя. Можно сказать, что я родился в тот день дважды: ведь это было 24 апреля, в день моего рождения.

Когда я понял, что подбитую душманской ракетой машину мне уже не спасти, катапультировался — захотелось жить, ведь жить очень сладко! Самолёт я направил на базу противника, где хранились боеприпасы, оружие, горючее, — всё взорвалось мгновенно. А я оказался в расположении врага. Ботинки сорвало при катапультировании, я неудачно приземлился, сломал руку ещё в воздухе — кисть попала в управление самолёта во время боя... Враг шёл по моим следам — буквально. А мне идти было очень тяжело: острые горные камни, поросшая колючками совершенно неизвестная мне местность. Всё время ждал окрика: «Стой!» Решил идти в лес, зарыл карту и снаряжение, пошёл вперёд. Иногда оглядывался, смотрел на свои следы — они были в прямом смысле слова кровавыми. Но надо было двигаться. Я не мог знать, что меня уже считали погибшим, что мои товарищи доложили по радио: «394-й погиб!» Однако воздушный бой с земли видели в наших частях, и я надеялся, что меня ищут.

Шёл двадцать часов, потом в госпитале мне сказали, что прошёл 33 километра. Через ущелья, по камням и колючкам, по быстрым горным речкам. Сколько раз падал — не помню, но всё тело было в этих колючках, которые потом в госпитале моя жена из меня выдергивала, а сама плакала. Вышел к чужому аэродрому — запомнил, чтобы потом передать своим. Боялся встретить людей из кишлаков — так был страшен: весь в крови, со сломанной рукой, которая разбухла и стала чернеть, началась гангрена. И впрямь, увидела меня какая-то девушка часов через пять пути, в страхе убежала прочь. А я двинулся в другую сторону. Мимо меня вскоре прошёл чужой военный караван — и его путь я заметил. Наконец увидел знакомую гору, за

которой месторасположение наших частей. Но до них всё-таки было ещё далеко. Наступила ночь: шакалы кричат, птицы ночные пугают, я всё время падаю то на камни в темноте, то в речку...

Думал, что конец пришёл моей жизни, и вспоминал, как жил. Очень хотелось жить, несмотря на жажду, потерю крови, невыносимую боль в ногах: ведь живого места на них не было, но я шёл. Потом уже не было сил идти — пополз. Терял сознание, приходил в себя и снова полз. Самое интересное, что на здоровой руке сохранились часы. Они тикали, напоминая о времени, то есть о жизни. Может, потому я и дополз? Не знаю. Наконец услышал голоса на фарси — свои! Но вдруг мины? Ведь местность вокруг постов всегда минируется. И здесь мне повезло — ползу и землю ощупываю... в общем, рано оказалось мне умирать! Достало ещё сил крикнуть: «Солдаты, я свой!» — и потерял сознание под треск выстрелов... Так остался я жить. Потом в кабульском госпитале перенёс четыре операции. Их делал русский доктор Иван — седой, добрый. Спас и руку, и ноги, он и назвал меня афганским Маресьевым. Говорили мне все, что не буду больше летать, а я сказал: «Лечите так, чтоб летал!» Восемь месяцев лежал в госпитале, и теперь летаю, правда, не на боевом истребителе, а на военном транспортнике, но всё-таки я в небе!

Я привезла с собой в Афганистан дар — три капсулы со сталинградской землей с Мамаева кургана. Одну из них я вручила лётчику Шер-Замину, другую — танковой бригаде Афганской народной армии, где есть музей боевого содружества советско-афганских войск, третью — подразделению охраны в Кундузе.

Кундуз — самая северная провинция республики, край, где собирают хорошие урожаи хлопка, зерна, овощей и фруктов. Междуречье Хабаны и Кундуза — перспективный экономический район. Наверное, это будет богатейший край после того, как афганский народ наконец-то отвоюет возможность мирно жить.

Я никогда не забуду встреч с нашими русскими солдатами, потому что познакомилась с людьми, которые твёрдо знают и понимают, что такое — необходимость. Но они ещё и просто весёлые, умные парни, по извечной русской привычке устроившиеся на временном месте по-хозяйски основательно и удобно: баня с парной и бассейном, а ещё бассейн есть на открытом воздухе, в тени абрикосовых и яблоневых деревьев, неподалеку — огород с непременными луком и укропом, прекрасные спальные помещения, отлично оборудованная — для походных условий — столовая, и солдатское кафе со светомузыкой, оформленное местными художниками.

Я обратила внимание: стены всех помещений обиты выжженными тонкими дощечками — совсем в современном духе, под деревенскую старину. Откуда столько дерева здесь, в пустынном крае? Оказалось — доски от снарядных ящиков. Их было очень много, этих снарядных ящиков. Какая простая, трагическая подробность! Вслед за этим последовало немедленное желание узнать: сколько в Афгане погибло наших?

Ребята попросили нас передать поклоны, приветы, письма родным и близким. И я с великим удовольствием сделала это.

«Мамочка, сестра! У меня всё хорошо. Выполняю свой долг как положено и конечно же жду скорейшей встречи с вами, мои дорогие. Обнимаю, крепко целую. Ваш сын и брат Николай Шагаев». Николай — из Волгограда.

Олег Слугин тоже наш земляк, он из Волжского. Очень серьёзный товарищ и очень... стеснительный. Олег служил первый год, свято соблюдал устав, поэтому на все мои вопросы отвечал: «Так точно!» или: «Никак нет!» Стесняясь и поминутно краснея от волнения, он передал привет отцу Валентину Ивановичу и маме Елизавете Александровне.

Другой волжанин, Володя Головлёв, служил в танковых войсках. У Володи осталась моя новая книга, и вот совсем недавно он прислал мне большое письмо. Как оно меня обрадовало! И потому, что Володя жив и здоров, и потому, что есть в письме такие строки: «Мы по-особому понимаем свою ответственность. Испытания не ослабляют человека, наоборот — возвышают морально, нравственно, делают чище...»

Много позже, когда наши изувеченные духовно и физически ребята вернулись в Советский Союз, им пришлось туго. Они ехали домой, а попали на чужую территорию, где всё изменилось до неузнаваемости, где в военкоматах на их требования о помощи отвечали: «Мы вас туда не посылали».

Впрочем, Володя Головлёв остался прежним — таким, какой он был в своих письмах. И занят он важным делом: работает в госпитале, помогает врачам в реабилитации ребят, вернувшихся из Чечни. (Володя был ранен, врачи долго боролись за его жизнь в госпитале Бурденко, но мама, приехавшая в госпиталь, его воля к жизни и вера в силу учения Порфирия Иванова поставили его на ноги.)

Где вы сегодня, что с вами, ребята? Где сейчас подполковник Тарасов, который лично сопровождал нас в поездке по Кундузу? Мы — на заднем сиденье автомобиля, он — впереди, с автоматом Калашникова на коленях.

— Отвечаю за вас поголовно!

Бог миловал, а Шугаев и Сафонов, невзирая на опасность, вместе с бойцами даже попытались принять участие в бою в первую нашу ночёвку на погранзаставе. Меня, естественно, из казармы не выпустили, но в утешение наутро Тарасов на учебном полигоне учил меня стрельбе из боевого пистолета. Я долго хранила патроны и стреляные гильзы, потом они незаметно словно растворились во времени. Может быть, потому, что времена в России наступили натурально боевые? Немирные, тревожные.

24 ноября 1986 года. С этого дня ждём разрешения на вылет в Ташкент, а потом — Москва. Погода нелётная. Дождь, серый непроглядный туман. Каждое утро приезжаем в кабульский аэропорт к нашему рейсу и через несколько часов возвращаемся в гостиницу. Шутим: «ЦК уже не виден!» (Здание ЦК Народно-демократической партии Афганистана в 400 метрах от аэропорта, оно в обычную погоду хорошо просматривается отовсюду, но не теперь.) Сегодня в Кабуле так же уныло и тоскливо, как и вчера, я слоняюсь без дела по пустому аэропортовскому зданию, а мои спутники Вячеслав Шугаев и Эрнст Сафонов, не теряя драгоценного писательского времени, приводят в порядок свои записи. Из окна наблюдаю, как рабочие подплатывают взлётное поле: здесь ведь война, здесь — бомбят... Очень хочется домой!

Неожиданно над самым ухом низкий — богатырский! — голос произносит не менее неожиданную фразу:

— Из Москвы сразу в Волгоград?

В растерянности оглядываюсь и вижу перед собой огромного человека, действительно богатыря, вот откуда глас громовой! Человек смеётся, видя моё замешательство, потом представляется:

— Поленичко, советник.

Так мы познакомились с Виктором Петровичем Поленичко, первым советником тогдашнего руководителя Афганской Республики Наджиба. Конечно, о командированных российских писателях у Поленичко была самая исчерпывающая информация, так что вопрос про Волгоград был не случайным.

Виктор Петрович пригласил нас на ужин в ЦК Народно-демократической партии Афганистана.

Назавтра мы улетели (кстати, за вчерашним ужином узнали о причине нашего четырёхдневного бдения в кабульском аэропорту: ввиду ожидавшегося визита М. С. Горбачева в Индию — лётный коридор через Афганистан держали свободным). В самолёте я по свежей памяти записала впечатления от беседы с Виктором Петровичем. Так, самую малость...

— Афганистан — кровоточащая рана цивилизации, — говорил он. — К сожалению, здесь война — обычное состояние жизни. А ведь страна интереснейшая, самобытнейшая, заслуживающая покоя и счастья. Давайте не забывать, как много занимался Афганистаном Ленин: двадцать одна публикация! Относительно СССР: не с теми мерками мы подходим к этой стране. Мы говорим об исламском факторе, но трактовка неверна, ибо ислам здесь растворён в воздухе, которым люди дышат с древности. Им надо помогать истинно, по-товарищески, а не снисходя... Стране нужны национальные деньги и национальная идея. Наша идеология за восемь лет ничего не смогла сделать. Почему? Мы — русские, мы пришли в военной форме, мы мало работали с людьми. Здесь всё интересно, здесь неинтересны мы. Афганцы доверчивы, как дети. Шурави, то есть русский, для них был сначала больше, чем брат. Но за восемь лет многое изменилось. И мы должны уйти.

Да, мы ушли, и этим долгожданным моментом воспользовались враги Афганистана. А как же наш «интернациональный» долг, куда он подевался?

Во все времена жили на Руси богатыри, оттого и стоят доселе среди родных пажитей белые храмы — на жертвенной богатырской крови.

Те, кто воевал в Афганистане, вернулись другими в другую страну. И хотя глобальные перемены, происшедшие с Отечеством, были подготовлены всем предыдущим ходом земной истории XX века, именно Афганистан стал последним живым рубежом между русской цивилизацией и остальным миром.

В Волгоградском музее-заповеднике «Сталинградская битва» есть Афганский зал, где собраны экспонаты и документы об афганской войне. Однажды группа телепрограммы «Свеча», ведущей которой была я, приехала сюда, чтобы подготовить видеосюжет по поводу очередной годовщины вывода советских войск из Афганистана.

Дверь в Афганский зал была открыта, но на входе сидел охранник в военной форме. Было удивительно пусто и тихо, и поэтому появление двух мальчиков 10—12 лет не осталось мной незамеченным. Они вошли с улицы и неуверенно остановились посреди вестибюля, глядя на охранника. Потом один из них, набравшись храбрости, подошёл и спросил:

— Дядя, а сколько стоит билет в Афганский зал?

Охранник, не сразу оторвавшийся от чтения газеты, медлил с ответом, и я не выдержала:

— Нисколько не стоит, ребята, заходите, мы вас заодно снимем для сюжета!

Дети обрадованно прошли через заветную дверь в зал, а я приготовилась к объяснению с охранником:

— Я заплачу за ребят, вы не волнуйтесь.

Он улыбнулся:

— Вы всё правильно сделали, потому что в этот зал вход бесплатный.

— Вы «афганец»? — так мне показалось, и я не ошиблась, услышав утвердительный ответ.

Мы ещё немного поговорили, потом состоялась съёмка. Вроде всё было хорошо, а сердце ныло... До чего же мы дошли, если наши дети с малых лет знают, что за всё надо платить! И за славу, и за честь, и за то, чтобы помнить о павших... Наверное, этим мальчишкам не хватило их маленьких денег на музей, наверное, они истратили их на мороженое. Но они всё равно пришли в надежде на чудо. Что ж, дети поступили правильно, ведь они русские люди и живут на своей русской земле. Дома.

1986—2006

*Елена ЧЕЛЫШЕВА,
ученый секретарь Музея-панорамы*

ЧТОБЫ ОСТАЛАСЬ ПАМЯТЬ

15 февраля 2014 года исполнилось 25 лет, как был выведен из Республики Афганистан ограниченный контингент советских войск и закончилась так называемая афганская война. Провозглашённая Апрельская революция 1978 г. представляла очередной военный переворот, который явился

неожиданностью и для Советского Союза, и для других государств. СССР, имея с Афганистаном договорные отношения 1978 года, был поставлен в такие рамки, что просто не мог не поддержать утвердившееся правительство. Усугублению обстановки способствовали ошибочные решения афганского руководства в проведении различных социальных и экономических преобразований. Согласно директиве Министерства обороны СССР, ввод войск в ДРА осуществлялся с 25 декабря 1979 г. Афганистан пропустил через себя более полумиллиона человек. Около пяти тысяч парней из Волгоградской области проходили службу в Афганистане, 176 человек погибли, 6 пропали без вести.

В Музее-заповеднике «Сталинградская битва» исследование войны в Афганистане и участия в ней наших земляков началось ещё в конце 1980-х годов. В 1995 году «афганская» была тема выделена как экспозиционная в общей проблематике участия нашей армии в международных конфликтах. Сотрудники экспозиционного отдела музея занимались поиском родственников погибших, а экспозиция пополнялась новыми свидетельствами о судьбах воинов, проходивших службу в Афганистане. К тому же в это время наша страна была втянута в тяжелые испытания на Северном Кавказе и в Чечне. Потому в экспозицию введен был и раздел об участии 8-го гвардейского армейского корпуса в чеченских событиях.

В 2002 году принято решение о размещении экспозиции в выставочном зале, который имеет выход в один из залов Музея «Сталинградская битва», что создает возможность свободного доступа всем посетителям музейного комплекса. 15 февраля 2003 г. состоялось открытие и освящение экспозиции отцом Георгием.

За последнее десятилетие экспозиция была значительно пополнена. Мы пришли к заключению о необходимости показать войну, рассказать о стране и роли исламского фактора. Незаслуженно мало внимания уделялось, на наш взгляд, и ветеранам-«афганцам».

С 2002 года музей тесно сотрудничает с представителями областного отделения Всероссийского общественного движения «Боевое братство». Движение объединяет участников 35 локальных войн и военных конфликтов на территориях 19 стран мира, а также ветеранов, принимавших участие в боевых действиях на территории Российской Федерации. Президент движения — Герой Советского Союза Борис Всеволодович Громов, генерал-полковник, бывший командующий 40-й армией. Областное отделение движения образовано 15 сентября 1998 года. В настоящее время его численность составляет 18 тысяч человек. Возглавил эту организацию Андрей Геннадьевич Бабкин.

В 2003 году в экспозиции были выставлены уникальные подлинные экспонаты: кожаный пояс афганского моджахеда, обнаруженный старшим лейтенантом О. И. Зенковым в районе кишлака Мармоль провинции Балх в июне 1988 года, ранец десантника, переданный для экспонирования А. Г. Бабкиным.

Одним из наиболее активных членов областного отделения «Боевое братство» являлся Владимир Иванович Тарабанов. Человек очень яркий и убежденный, невероятной силы воли, энергии, выпускник Донецкого военно-политического училища и Волгоградского государственного университета, ветеран афганской войны и участник войны в Чечне. Он появлялся в музее буквально ежедневно, изучал экспозицию и передал в музей «под-

стег» зимней куртки, которая носилась им в Чечне в станице Петропавловской и в городе Грозном в декабре 1994 — январе 1995 года и сильно обгорела. Владимир Иванович передал нам и «последний патрон». Он имел его при себе в Афганистане и Чечне. Патрон действительно стал бы «последним» в критической ситуации или в перспективе быть пленённым.

Музеем также налажен прочный контакт с представителями Волгоградской региональной общественной организацией «Российский союз ветеранов Афганистана». Союз был создан 13 марта 1989 года. В структуру волгоградской организации Союза входят 8 районных организаций области — более 800 человек. Возглавляет организацию Андрей Павлович Горбанов, участник афганской войны. Силами ветеранов из РСВА в музей-панораму были торжественно переданы фотографии и личные вещи бывшего командующего 40-й армией Виктора Федоровича Ермакова. В 2004 году состоялся его визит в наш музей. В перспективе намечена совместная работа музея-заповедника и Волгоградской организации Российского союза ветеранов Афганистана по написанию Книги памяти о погибших. К работе над этой Книгой необходимо привлечь профессиональных военных, ветеранов афганской войны, учёных города и научных сотрудников нашего музея. В фондах музея-панорамы накоплен богатейший материал о каждом из погибших, который может и должен быть востребован. Книгу необходимо оснастить серьезными комментариями, документами, справочными данными, иллюстративным материалом, сюжетными фотографиями.

С особым трепетом мы встречаем в музее матерей воинов, погибших в Афганистане и Чечне. Очень много было сделано для музея Ниной Андреевной Зубрилиной, первым председателем совета матерей. В настоящее время совет возглавляет Тамара Ивановна Токарева. Авторитет музея и его сотрудников среди матерей чрезвычайно высок. Свидетельством тому является передача в экспозицию в 2005 году Клавдией Александровной Коноплёвой ордена Мужества и кортика её сына Андрея Коноплёва, погибшего в Чечне в 1995 году. Медаль «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа» передала нам и Евгения Акимовна Чепурина, мама капитана медицинской службы Олега Чепурина.

Трагическая и горькая тема, которая в экспозиции обозначена отдельным комплексом, касается наших земляков, ушедших из жизни после окончания войны. На протяжении нескольких лет сотрудниками экспозиционного отдела обсуждалась возможность передачи в музей личных вещей и наград Виктора Ивановича Седенкова, майора, советника представительства МВД СССР при МВД ДРА. В Афганистане находился с 1 февраля 1984 года, преподавал в Академии царандоя. Скончался весной 1990 года от заболевания, полученного при исполнении служебных обязанностей.

В 2004 году его супруга, Валентина Сергеевна, передала для экспонирования форму советника В. И. Седенкова, благодарность от Министерства внутренних дел ДРА от 2 февраля 1986 года, подписанную министром внутренних дел Афганистана генерал-лейтенантом С. Гулябзоем, а также медаль Демократической Республики Афганистан «Верность». Эта награда вызывала интерес у научных сотрудников, возникали вопросы и у посетителей зала. Мы пересмотрели имеющиеся в музейной библиотеке и отделе фондов издания по геральдике и энциклопедические издания, сделали запрос в наградной отдел администрации области, занимались поисками в интернете, но, к сожалению, никаких данных о награде обнаружить не уда-

лось. И лишь когда мы обратились в посольство Афганистана в Российской Федерации, всё стало ясно: 20 апреля 2005 года мы получили ответ из посольства, выдержанный с традиционной восточной любезностью: «Посольство Исламской Республики Афганистан в Российской Федерации свидетельствует своё уважением господину Усику Б. Г. и имеет честь сообщить следующее: «Пункт 77.1 Закона о присвоении орденов, медалей, почётных знаков и грамот, принятого 04.03.1988 г., гласит: «Медаль «Верность» выдается гражданам Афганистана и иностранным гражданам, внесшим свой вклад в развитие и укрепление национальной экономики, культуры, а также лицам, которые достигли определённых успехов в социальной и государственной деятельности». Медаль не имеет материальных привилегий, но свидетельствует о высоких духовных качествах её носителя. Посольство пользуется случаем, чтобы возобновить господину Усику Б. Г. уверения в своём высоким уважением».

Очень большое значение в свете происходивших в Афганистане событий придается роли национального исламского фактора. Более 90 процентов населения Афганистана исповедуют ислам, который глубоко проник во все сферы жизненного уклада и взаимоотношений афганцев. В последние годы в экспозицию выставлены Коран на арабском языке, который обнаружен нашим земляком сержантом Александром Сергеевичем Коротковым после отражения нападения моджахедов в провинции Парван в мае 1980 года, коврик для намаза передала нам Галина Ивановна Денисова, служащая хозяйственной части в Кабуле в 1980—1981 годах.

Прошло уже четверть века после окончания афганской войны. За эти годы многие события забыты, изменились оценки исторических фактов. Но не может подвергаться сомнению память о погибших и умерших от ран, а также о пропавших без вести вследствие этой войны. Солдат войны не выбирает и войну не объявляет. Верный присяге и воинскому долгу, он выполняет приказ. Каждое время рождает своих героев. Но они не уходят вместе с породившим их временем, а остаются, тревожа и волнуя нас.

Глава 3

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Кавказский узел

Евгения ИЗЮМОВА

НЕЗАТУХАЮЩИЙ КОСТЁР

Страны, в которой я выросла — Союз Советских Социалистических Республик — и которой гордилась безмерно, уже нет: она исчезла с современной карты мира, сменился её государственный строй. Россия, «поху-дев» примерно до одной восьмой земной суши (республики, её «младшие сёстры») отпочковались в самостоятельные государства), ступила на путь реформ. И путь этот, на мой взгляд, похож на тёмный тоннель, выход из которого светится впереди еле заметной точкой, а Россия — словно неисправный локомотив, застрявший в том тоннеле. Но так хочется, чтобы «локомотив» стронулся с места и помчался вперёд к светлomu пятну.

Потомки, вероятно, через десятилетия, а то и века докопаются до истины, почему так случилось, определят, кто был прав, кто виноват и нужны ли были вообще реформы, от которых страну лихорадит уже третий десяток лет. Потомки определят и причину, почему разгорелась и до сих пор тлеет «горячая точка» в Чеченской Республике — 31 декабря 2014 года исполнится двадцать лет со дня начала вооружённого конфликта чеченских сепаратистов с федеральной властью. В начале наступившего XXI века о событиях в Чеченской Республике говорили кратко — «война», и длилась она в два раза дольше, чем Великая Отечественная. Дважды вспыхивал там костёр войны, и за это время — тысячи погибших в самой Чечне и сотни за её пределами от взрывов террористов. И до сих пор при внешнем благополучии, восстановлении Грозного и разрушенной экономики там — незатухающий костёр

Если немного заглянуть в историю и проанализировать, что происходило на Северном Кавказе в конце 20-го столетия, то, основываясь на заключениях аналитиков по антитеррористической деятельности, можно сделать вывод: ростки терроризма взошли на Северном Кавказе более двадцати лет тому назад. Многие тогда просто не понимали, что радикальный ваххабизм начал формировать свою террористическую армию. В период 1991—1992 годов произошёл процесс консолидации боевиков. Одновременно с тем начались междоусобицы в Нагорном Карабахе, Молдавии, Прибалтике, Таджикистане. На мой взгляд, это — результат необдуманных действий пришедших к власти сначала Михаила Горбачёва, а затем и Бориса Ельцина. А в Чечне у руля власти встал Джохар Дудаев с целью получить абсолютную автономию: у него был прекрасный пример — отделение от СССР союзных республик, и Чечня, входившая в состав Чечено-Ингушской Автоном-

ной Советской Социалистической Республики, отделилась от Ингушетии и стала называться Ичкерией. Там было создано своё Министерство госбезопасности, которое за короткое время практически уничтожило всю российскую правоохранительную систему в том регионе. В итоге терроризм получил в нашей стране мощную базу, основатели исламского терроризма не преминули этим воспользоваться, и вспыхнула первая чеченская война, похожая на камень, брошенный в воду, от которого разошлись круги до самых окраин большой страны — России.

Осенью 1994 года на секретном заседании по Чечне (видимо, в правительстве России поняли, что Джохар Дудаев выходит из повиновения), на котором присутствовали Президент России Борис Николаевич Ельцин, премьер-министр Виктор Степанович Черномырдин, Иван Петрович Рыбкин, министр обороны Павел Грачёв и другие «властители» страны, было решено, что обстановка благоприятствует вводу федеральных войск в Чечню. Ельцин поручил Грачёву разработать будущую операцию: почему-то собравшиеся считали, что благодарные чеченцы «будут посыпать мукой» дорогу федеральным войскам.

29 ноября Грачёв доложил о готовности. «Грозный возьмём одним десантным полком в течение двух часов», — утверждал он, скорее всего, заботясь о том, чтобы остаться на посту министра обороны, нимало не задумываясь о неразумности начала военных действий в зимнее время и потерях людских ресурсов. Вспомните действия нацистского немецкого генералитета — военные действия против СССР начались летом, что, конечно, способствовало бесперебойному снабжению немецкой армии всем необходимым, и техника неудержимо катилась вперёд по сухим дорогам, и Гитлер рассчитывал военную кампанию против «колосса на глиняных ногах» завершить именно летом, поскольку зимой возникнут сложности — знаменитые русские морозы пугали западных вояк. Но Грачёву опыт французских войск (Наполеон в своей самоуверенности быстро завоевать Россию не был готов к военным действиям в зимнее время) и немецких войск, завязнувших в зимнее время в России, был нипочём!

Первый удар нанесли с воздуха по аэродромам, где было уничтожено 260 боевых самолётов, оставленных в своё время в Чечне после вывода оттуда федеральных войск. До ввода войск в Чеченскую Республику Дудаев, как свидетельствовала пресса того времени, несколько раз звонил Ельцину, просил его принять, но российский президент не захотел слушать руководителя мятежной Ичкерии. И может быть, события не приняли бы такой жестокий оборот, если бы два политика встретились и нашли компромиссное решение выхода из создавшейся тревожной обстановки.

В период войны (1994—1996) российские войска, введённые в Чечню в конце декабря 1994 года, по сути, оказались в условиях партизанской войны, которую вели хорошо вооружённые и обученные военные группировки чеченских сепаратистов, им помогало и гражданское население, заранее настроенное, что русские для них — враги. Российский генералитет во главе с Грачёвым даже не предполагал такого упорного противостояния. «Мирные жители пробивали нам радиаторы и шины заточками, — вспоминает начало похода генерал Геннадий Николаевич Трошев. — Первый солдат, Евгений Масленников, погиб в Ингушетии. А когда подошли к станции Ассиновской, нас стали обстреливать». Это совсем неудивительно, потому что ингуши и чеченцы — родственные народности.

Потери федеральных войск за это время составили 5 350 человек. В далёких сороковых годах ушедшего века советские люди знали, за что воевали с немецко-фашистскими захватчиками — за свободу Родины, за счастье своих детей. Они защищали страну от внешнего врага. Но Чеченская Республика — не нацистская Германия, она — часть территории России, а чеченцы — её полноправные граждане. Война в Чечне — избиение самого себя: куда ни ударь, всюду больно. Больно душевно — гибнут лучшие сыны Отечества, плохо в финансовом отношении, потому что уходят на восстановление Чечни миллиарды рублей, которые можно было бы направить на развитие образования, культуры всей страны или отдать те деньги пенсионерам.

Учение ваххабитов, замешанное на крови, пустило там мощные корни, и на место истреблённых террористов и боевиков вставали подросшие их сыновья, желавшие отомстить за смерть отцов, впрочем, разрушать гораздо быстрее, чем строить, а стрелять легче, чем работать, ведь ничему иному они не научились за годы войны. И потому за первой чеченской войной разгорелась вторая.

В начале августа 1996 года боевики, просочившиеся с гор, куда их загнали федеральные войска, предприняли успешный штурм Грозного, столицы Чеченской Республики. Результатом этого явилось Хасавюртовское соглашение с Асланом Масхадовым, вставшим во главе Чеченской Республики после гибели Джохара Дудаева. Масхадов, как и Дудаев, — тоже бывший военный. Инициатором соглашения стал российский генерал Александр Лебедь, в своё время воевавший с молдавскими националистами, и странно, что он поверил в искренность заявлений Масхадова и прочих руководителей Чечни прекратить военные действия, жить в мире с Россией, в состав которой она входит. Словом, этим соглашением Чеченскую Республику, по сути, отдали во власть таких непримиримых сепаратистов, как Шамиль Басаев, и международных террористов, как Хаттаб, развернувших бурную деятельность по подготовке новых бандформирований. По данным спецслужб, в то время на территории Чечни действовало более 30 лагерей по подготовке террористов и диверсантов, которых обучали иностранные инструкторы-наёмники. Позднее к ним присоединился Аслан Масхадов и возглавил новый мятеж.

После Хасавюртовского соглашения за три года вполне мирной жизни, в которую поверили многие россияне, уставшие от войны и нападений бандитов на окраины Ставрополя и Краснодарского края, экстремисты хорошо подготовились к новой войне. Совершенные за тот период два наглых бандитских нападения 14 июня 1995 года на Будённовск в Ставропольском крае (Шамиль Басаев являлся руководителем группы боевиков численностью до 200 человек, в ней находился и его брат Ширвани) и станицу Первомайскую в самой Чечне стали генеральной репетицией перед будущими крупномасштабными действиями боевиков и проверкой русских на «доброту». Эти два рейда и другие террористические акты (например, в августе 1996 года Басаев стал одним из организаторов захвата Грозного) ничуть не обеспокоили ельцинское правительство, более того, бандитов спокойно отпустили восвояси, вполне сдав «экзамен на доброту».

Кстати, братья Шамиль и Ширвани Басаевы до событий 90-х годов долгое время жили в хуторе Поперечном Волгоградской области и работали в строительной артели своего отца Салмана. Семья Басаевых не являлась депортированной, то есть обиды на советскую власть не имела, более того,

добровольно кочуя по югу России, «зашибала» немалые деньги на строительстве сельских объектов и была вполне обеспеченной. Местные жители всюду к Басаевым относились хорошо, Ширвани, как представитель советской молодёжи, бесплатно учился в техникуме, и почему у братьев Басаевых, имевших одинаковое равноправие со всеми россиянами, вспыхнула дикая вражда к русским, совершенно непонятно. Видимо, не зря Чечня имеет на своем гербе изображение волка, а волка, как говорится, сколько ни корми, всё в лес смотрит.

Война — это всегда гибель людей. В первую чеченскую войну погибли тысячи как российских солдат, так и чеченцев-боевиков, погибло и немало мирных жителей, причём зачастую от рук боевиков. Но командирам вновь подготовленной к войне армии сепаратистов не было дела до мирных жителей. Они вовлекали в свои ряды новых бойцов — кого-то брали в отряды насильно, угрожая расправиться с семьёй, кто-то шёл туда с желанием отомстить за погибших родственников, а кто-то просто хотел заработать, ведь боевики установили твёрдую «таксу» за кровавые дела: подорванный грузовик с людьми — 300 долларов США, бронетранспортер — 500, танк — 1000.

Вторая чеченская война началась 3 августа 1999 года, когда в Дагестане вспыхнул тщательно подготовленный мятеж ваххабитов, а 7 августа к ним на помощь прибыли Басаев и Хаттаб, вставшие во главе крупной многонациональной группировки боевиков. В сущности, они просто напали на Ботлихский и Цумадинский районы Дагестана и установили там ваххабитский режим. Костёр войны запылал с новой силой, в нём сгорели жизни многих людей. По данным объединённой группировки войск и сил, на Северном Кавказе с 7 августа 1999 года по 22 июля 2002 года погибли 4 249 военнослужащих, получили ранения 12 285, пропали без вести 29 человек. Наверное, мало есть городов и посёлков в России, где нет могил солдат и офицеров, вернувшихся с Кавказа домой «грузом-200». Экстремисты за то же время потеряли 13 517 человек убитыми, что, конечно, не добавило сердечности к российским военнослужащим со стороны граждан Чеченской Республики. Но разве можно на войне точно подсчитать потери?

В вооружённых конфликтах в Чеченской Республике принимали участие десятки волжан и волгоградцев, в том числе и люди, профессия которых — Родину защищать. Почти все награждены правительственными наградами. Иногда — посмертно.

19 августа 2002 года произошла трагедия с вертолётom Ми-26, который был сбит в небе над военной базой в Ханкале. На его борту было 147 человек, 119 из них погибли. Из погибших — 71 военнослужащий Волгоградской 20-й гвардейской мотострелковой дивизии, пятеро из них — жители Волгоградского региона, в том числе волжанин прапорщик Владимир Николаевич Бондаренко, служивший в 56-м десантно-штурмовом Камышинском полку. Прапорщик Бондаренко — потомственный военный, он прекрасно понимал, что воюет в Чечне за целостность России, как требовала от него присяга и долг русского солдата.

27 января 2002 года новая трагедия — гибель вертолета Ми-8 в Шелковском районе, погибли 14 человек, в том числе заместитель министра внутренних дел генерал-лейтенант милиции Михаил Мефодьевич Рудченко, начальник Главного управления по Южному федеральному округу — заместитель главкома внутренних войск МВД генерал-лейтенант Николай Петрович Горидов и полковник милиции общественной безопасности Главного

управления внутренних дел Волгоградской области Юрий Николаевич Степаненко.

16 июля 2005 года с земли был атакован вертолёт Ми-8, на борту которого находилась группа пограничников, имевших задание определить дислокацию бандформирований. В составе группы находился волжанин старший лейтенант Сергей Александрович Кузьминых. Экипаж вертолета, чтобы не оказаться в зоне огня боевиков, вынужден был маневрировать, что необычайно трудно при полётах в гористой местности. При посадке на склоне горы Рогкорт, где расположен пост радиоэлектронной разведки, вертолёт задел лопастью несущего винта за выступ скальных пород. Раздался взрыв... 15 мая 2006 года матери Татьяне Николаевне Кузьминых вручён на вечное хранение орден Мужества — награда, которой посмертно был удостоен ее сын, Сергей Кузьминых.

Об этом невозможно забыть. И теперь по улицам Волжского «бегает» ещё один трамвай с именами тех, кто погиб в Чечне: именно так были увековечены погибшие в Афганистане волжане. Им всем — наша память и глубокое уважение, ведь погибли они, защищая нашу Родину — Россию, интересы страны, хотя «афганцы» находились за её пределами, а Чечня — внутри.

Военные действия в Чечне, гибель солдат федеральной армии, террористические акты в городах России не прибавляют симпатий к чеченцам со стороны россиян. И в самой Чеченской Республике немало озлобленных на русских (именно их считают виновными в трагических событиях, которые до сих пор там происходят), однако всё чаще и чаще среди убитых боевиков оказываются иностранцы — арабы, грузины и представители других кавказских национальностей, есть и россияне — дагестанцы, кабардинцы. А вот многие чеченцы предпочитают переждать тяжёлое время за пределами своей родины — в России, за её рубежом: они, как всё российское общество, устали от войны, однако не рвутся принимать участие в наведении порядка в своей республике, а наблюдают за событиями издали, ожидая, когда порядок восстановят «федералы».

К концу 2003 года боевики утратили способность проводить крупномасштабные операции, практически ушли в «подполье», привлекая людей в свои ряды чаще всего силой и угрозами. Но есть ещё отщепенцы, которые сознательно ведут войну с Россией, а значит, и с Чечней, ведь она по-прежнему входит в состав Российской Федерации. И поэтому то в одном населённом пункте России гремит взрыв, то в другом.

Успех федеральных сил был, конечно, налицо — разгромлены банды Радуева, Бараева, Гелаева, Хаттаба, а сами предводители уничтожены. Убит в 2004 году Тезабаев, который, вероятно, причастен ко многим террористическим актам в Москве. Ликвидированы 33 законспирированных боевика, раскрыто 42 преступления на территории Чечни и вне её, изъято множество оружия и боеприпасов. Россия вновь сделала жест доброй воли — объявила амнистию боевикам, добровольно сложившим оружие. Начала действовать Конституция республики, был избран президент — Ахмат Кадыров. Российское правительство делало всё, чтобы мирная жизнь в Чечне наступила окончательно и бесповоротно, хотя борьба с терроризмом продолжалась — без этого не наступит стабильная обстановка на Северном Кавказе. Экстремисты, недовольные Ахматом Кадыровым и его правительством, организовали в Грозном взрыв на стадионе «Динамо» 9 мая 2004 года — Кадыров погиб.

А первые дни сентября 2004 года останутся навсегда в памяти жителей Северо-Осетинского городка Беслана, где несколько десятков боевиков захватили более тысячи заложников — школьников вместе с родителями. Заложников освободили, террористов уничтожили, но много погибших было и среди заложников: преступники расстреливали захваченных по любому поводу. О тех трагических днях ответственный редактор газеты 58-й армии «Защитник Родины» подполковник Виктор Богдан, который создал фотолегию страшного преступления, оказавшись в 2005 году в Волжском, сказал коллегам-журналистам: «Это было трудно снимать: словно подглядываешь за человеком в горе, но и смотреть потом не легче. Год спустя в Беслане произошедшее воспринимается ещё более трагично. Люди уже как бы осознали масштабы трагедии. И ужаснулись содеянному с ними. Мне было очень тяжело туда ехать. В те сентябрьские дни весь город был на кладбище, и там стоял сплошной плач. В городе автоматчики, движения никакого, машин почти нет. Я не смог долго находиться в спортзале школы, где держали заложников — ощущение, будто там ходит смерть, и души погибших со всех сторон стонут и взывают...»

Ответственность за эти террористические акты взяли на себя Шамиль Басаев и Аслан Масхадов. Это был один из редких случаев, когда бандиты взяли на себя ответственность за свершённое злодеяние: особенность «русского терроризма» состоит в том, что преступные группировки не афишируют свои дела. Видимо, Басаев и Масхадов почли за честь так поступить, потому что всплеск терроризма в августе-сентябре 2004 года был явно приурочен к 10-летию со дня объявления «джихада» Джохаром Дудаевым. Но возмездие настигло Масхадова 8 марта 2005 года в селе Толстой-Юрт — он был уничтожен вместе с двумя помощниками в результате спецоперации федеральных правоохранительных органов. Был захвачен и Басаев.

Двигается вперёд время. Отношение к чеченской проблеме в российском обществе стало ровнее, всё больше успокоенности при очередных сообщениях о вооружённом сопротивлении федеральным силам, и слово «война» не звучит в полную силу. Но сопротивление боевиков от этого не ослабло, и люди гибнут по-прежнему. В 2005 году по данным регионального оперативного штаба, численность боевиков, находящихся на территории Чечни, оценивалось в одну тысячу штыков. При этом лишь 50 процентов из них являются выходцами из регионов России и Северного Кавказа. Остальные — из стран ближнего зарубежья. Кроме того, в бандформированиях есть по-прежнему граждане стран дальнего зарубежья — специалисты по террористической и подрывной деятельности: диверсанты, инструкторы ведения боевых действий в горных условиях, специалисты по идеологическим провокациям. Они в основном занимаются организацией боевой деятельности бандгрупп. Оттуда же и многие полевые командиры, которые тоже фактически являются носителями богатого ближне-восточного опыта экстремизма и терроризма, потому так тщательно подбираются объекты диверсий, расположенные вблизи от центров законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, а теракты в Дагестане и Чечне обставляются так, чтобы западные средства массовой информации «вещали» миру о «партизанах-диверсантах», а не убийцах мирных жителей. Впрочем, такой приём не нов: в послевоенное время на территории, освобожденной от фашистов, диверсанты специально переодевались в красно-

армейскую форму, чтобы навлечь гнев местных жителей на советских солдат. Впрочем, и Шамиль Басаев открыто говорил о такой тактике сопротивления федеральной власти. Ещё в мае 2003 года он на интернет-сайте боевиков подробно изложил свои стратегические планы на ближайшую перспективу и объявил начало операции «Возмездие». Он пообещал устраивать взрывы в тех городах и населённых пунктах России, откуда в Чечню отправляются армейские и милицейские подразделения. И слово своё он частично сдержал.

И всё-таки мирная жизнь в Чеченской Республике постепенно налаживается. После смерти Ахмата Кадырова прошли выборы президента, им стал Алу Алханов, затем его сменил сын Кадырова — Рамзан.

Перед правительством республики поставлена цель с учётом реалий создать условия для достойной жизни всем гражданам, проживающим в этом Кавказском регионе и покончить с бандформированиями, решительно выкорчевать подпитывающие их корни — глубоко законспирированное подполье, обеспечивающее бандитов медикаментами, питанием, средствами связи.

ТОЧКА В БИОГРАФИИ

В сентябре 2002 года Таисии Николаевне и Михаилу Дмитриевичу Гермаш военный комиссар города Волжского Сергей Ершов передал орден Мужества, которым был награждён их сын Александр Указом Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина от 6 июня 2002 года № 567 за мужество и героизм, проявленные при выполнении особо важного задания в ходе антитеррористической операции на Северном Кавказе.

Александр Гермаш родился в 1972 году. Радуюсь появлению на свет первенца, родители и не подозревали, что сыну выпадет горькая судьба. Они радовались его первым словам, тому, что стал самостоятельно ходить по земле. И всё, что было впервые только для него, было впервые и для родителей. Через семь лет родилась дочь Катенька, и, как вспоминает Татьяна Николаевна, Саша всегда ей помогал по хозяйству, потому что знал, насколько мама занята маленькой сестрёнкой.

После окончания школы Саша поступил в Волжский политехнический техникум, до призыва в армию работал на Волжском шинном заводе и занимался в секции дзюдо, был физически сильным, потому и попал в Воздушно-десантные войска. Его служба проходила в Нагорном Карабахе в самое беспокойное время — в 1992 году, когда Армения и Азербайджан затеяли спор между собой, кому должен принадлежать Нагорный Карабах. А что было не спорить, если не то что отдельные области, целые республики норовили отпочковаться от Советского Союза? Вернулся он домой возмужавший, немного замкнутый, как и все участники вооружённых конфликтов. И всё-таки он был жив-здоров, такой же уважительный к родителям, как и до службы в армии, так же делился с матерью тем, что наболело на душе, — с ней чаще секретничал, чем с отцом. Мало лишь рассказывал о своей службе.

Александр сразу же устроился на работу на Волжский завод синтетического каучука, женился, получил комнату в общежитии для малосемейных. Но время стало неустойчивое — заводы один за другим закрывались, а Волжский шинный, который стал называться звонким именем — «Волтайр», работал стабильно, несмотря на финансовые потрясения в стране. Там работали все Гермаши. Все они советовали Александру перейти на шинный завод, тем более что он там и начинал свою трудовую деятельность. Он так и сделал. Но денег не хватало, и тогда Александр надумал поехать служить по контракту в Чеченскую Республику.

— О том, что Саша решил стать контрактником, мы узнали перед самым его отъездом. Хотел подзаработать, да не ту работу выбрал... Мы, как узнали про это, так все в один голос начали отговаривать его. А Саша твердил, что будет полный порядок, он служить будет в спокойном месте — в Шелковской комендатуре. И даже когда был уже в Чечне, нас успокаивал, писал, что у него всё хорошо. А он, оказывается, был снайпером...

Да, тяжёлое было время... Раньше люди ехали на заработки «на Севера», а в начале XXI века россияне ехали для этого в Чечню. И не все оттуда возвращались живыми. Не возвратился и Александр Гермаш. 9 июня его ранило, а 16-го он умер — медицина оказалась бессильной...

О том, что Александр погиб, родители узнали случайно. В общежитие, где жил сын, пришли какие-то парни, показали на вахте фотографию и сказали, что этот человек умер. Известие дошло до шинного завода, об этом сообщили Михаилу Дмитриевичу, и он, щадя жену, ничего ей не сказал, стал наводить справки о сыне втайне от неё. Он узнал, что тяжелораненого сына отправили во Владикавказский госпиталь, и там след Саши оборвался. По совету медиков обратился в 124-ю лабораторию, которая была больше известна как «ростовский холодильник», где занимались идентификацией неопознанных тел. Когда Михаил Дмитриевич засобирился в Ростов-на-Дону, пришлось поведать о своих поисках Татьяне Николаевне. И она решила поехать с мужем.

— Господи, сколько же там наших ребят лежит! — вытирала слёзы Татьяна Николаевна, рассказывая мне о той поездке. — Мы-то своего нашли, он недолго там находился, и всё равно десятки тел осмотрели, а ведь есть и такие, кто там находится ещё с первой чеченской войны. Матери их, наверное, все слёзы выплакали, горюя о пропавших без вести сыновьях, но не все же знают о «холодильнике», не каждый сможет туда приехать, да и через несколько лет тело сильно меняется.

Саша уже никогда не придёт к маме, не обнимет её, не поведает о наблевшем, но вместе с горечью утраты в сердце Татьяны Николаевны есть и гордость: сын не сподличал, не струсил. И как последняя точка в его жизненном повествовании стало пришедшее спустя год письмо:

Уважаемые Татьяна Николаевна и Михаил Дмитриевич!

9 июня 2001 года группа военнослужащих комендантской роты, в которой был и ваш сын, возвращалась после успешно проведённой спецоперации по захвату связного одной из банд.

В районе села Коби они попали в засаду. Автомобиль «Урал» был обстрелян бандитами в упор. Один из офицеров погиб, семь военнослужащих получили ранения различной степени тяжести. Рядовой Гермаш сразу открыл огонь по бандитам, дав возможность своим товарищам покинуть машину и занять оборону. Ваш сын совершил подвиг, он спас жизни многим, но сам получил тяжёлое ранение. К сожалению, медицина оказалась бессильна — рядовой Гермаш Александр Михайлович от полученного ранения скончался.

За свой подвиг ваш сын, рядовой Гермаш А. М., представлен к награждению орденом Мужества. К сожалению, посмертно. Память о вашем сыне мы навсегда сохраним в наших сердцах.

Военный комендант Шелковского района ЧР полковник И. Бескровный.

Поставлена последняя точка в последней строке жизненной книги молодого человека, который едва перешагнул тридцатилетний рубеж...

Нет больше крупномасштабных армейских операций на территории Чеченской Республики, но всё-таки то в одном месте, то в другом звучат шахидские взрывы или же сотрудниками МВД штурмуются мелкие банд-группы.

ТРАМВАЙ «ЖИВАЯ БОЛЬ»

Читателям уже известно, что в Волжском курсирует трамвай «Живая боль», внутри которого — фотографии военнослужащих, погибших в Афганистане. Едва притупилась боль после завершения афганской войны, как Россию подвергли новому испытанию — начались военные действия в Чеченской Республике, появились новые жертвы.

Вот почему участники вооружённых конфликтов решили оформить ещё один трамвайный вагон памяти, где рассказывается о погибших в Чечне. Они считают, что нет разницы между погибшими воинами, которые были в составе ограниченного контингента войск в Афганистане, и теми, кто участвовал в антитеррористических операциях в Чечне, — все они сложили головы ради интересов государства в целом. Конечно, матерям погибших ребят от этих пафосных формулировок не легче, но воин — есть воин, его жизнь подвержена опасности, пока он служит Родине с оружием в руках. И волжские трамваи «Живая боль-1» и «Живая боль-2» — дань памяти погибшим солдатам.

Они по призыву в армию несли службу в Чечено-Ингушской АССР, и некоторые погибли буквально в первый день начала военных действий федеральных войск против чеченских сепаратистов. Обстановка в Республике Ичкерия была напряжённой: контингент российских войск был ограничен, зато сепаратисты привлекали на свою сторону всё больше молодёжи, а вооружения в республике было предостаточно: федеральные воинские подразделения, уходя из прежних мест дислокации, передали новым властям ушедших из советских республик почти всё вооружение. Например, в Ичкерии одних боевых самолётов было оставлено более двухсот. Да и «зарубежные друзья» помогали. И это в республике, которая по территории меньше Волгоградской области!

Майор БЕЛЯЕВ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

06.04.1964—28.10.1995

Андрей родился в Саратовской области в селе Норки Краснокутского района. Окончил Тюменское высшее инженерное училище. Службу проходил в городе Грозном в войсковой части-3673. Был заместителем начальника штаба в своём подразделении.

28.10.1995 года колонна военной техники получила распоряжение выдвинуться в установленный район, командиром колонны был майор Беляев. В составе колонны БТРов роты разведки был расчёт 82-миллиметрового миномёта и зенитная установка.

При выходе из Грозного, после прохождения поста ГАИ, метров через 700—800 колонна подверглась обстрелу из стрелкового оружия, гранатомётов. Завязался бой, в этом бою был смертельно ранен в голову и в грудь майор Беляев.

Награждён двумя орденами Мужества, вторым — посмертно.

Рядовой БОЖЕСКОВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

25.04.1975—02.08.1995

Родился в городе Волжском. Учился в СШ № 9, затем окончил ПТУ-№ 1. Призван для службы в армии 19 января 1994 года. Служил в Грозном. По-

гиб 2 августа 1995 года в городе Шали при исполнении служебных обязанностей.

Награждён посмертно орденом Мужества.

Рядовой ГОРШКОВ ВЛАДИМИР ЛЕОНИДОВИЧ

29.11.1976—21.05.1996

Родился в городе Волжском. Призван для службы в армии 18 декабря 1994 года. Служил в поселке Бамут Чеченской Республики. С 9 февраля 1996 года — в составе войсковой маневренной группы от 136-й ОМСБ выполнял боевую задачу по разоружению незаконных формирований на территории Чеченской Республики. 21 мая 1996 года первая мотострелковая рота, в которой служил Володя Горшков, выдвинулась в район шахт на западной окраине Бамута. В ходе боя рядовой Владимир Горшков огнём из пулемёта отражал атаку боевиков. После получения команды на отход взвод организованно отходил. Боеви-

ки, увидев это, предприняли попытку отрезать группу прикрытия. Горшков своевременно обнаружил, что группа боевиков выходит во фланг взвода, занял новую огневую позицию и обеспечил огнём из пулемёта отход своих товарищей, уничтожив несколько боевиков, но сам, получив тяжёлое осколочное ранение в голову, погиб.

Награждён посмертно орденом Мужества.

Рядовой ГРИГОРЬЕВ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

10.09.1980—01.12.1999

Родился в городе Волжском. Окончил Волжское профессиональное училище № 3 в июне 1998 года, а 26 ноября был призван в армию.

Погиб 1 декабря 1999 года в районе боевых действий вблизи населённого пункта Алхан-Юрт Чеченской Республики.

Экипаж танка № 536, механиком-водителем которого был рядовой Григорьев, попал в засаду чеченских боевиков. По танку с разных позиций боевики вели огонь из гранатомётов. При отражении нападения произошёл отказ системы управления огнём танка. Экипаж получил команду на отход.

Танк, двигаясь задним ходом из-под обстрела, наехал на фугасный снаряд. Раздался взрыв, в результате чего произошла детонация всего боекомплекта танка. От полученных ран Максим Григорьев скончался.

Ефрейтор ЗАХАРОВ СЕРГЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ
27.09.1975—30.12.1994

Родился в городе Волжском. Призван в армию 15 ноября 1993 года, служил в в/ч 64004 в Чеченской Республике. А 30 декабря 1994 года его не стало. В этот день в районе населённого пункта Октябрьское крупные отряды боевиков пытались прорваться из Грозного через позиции подразделения разведывательной роты.

Ефрейтор Сергей Захаров, находясь на посту, вовремя заметил передвижение вооружённых экстремистов, начал стрелять, чем вызвал огонь на себя. Своими решительными и мужественными действиями он позволил личному составу роты занять оборонительные позиции. Военная должность Сергея — наводчик-оператор, потому в ходе боя он метким огнём из орудия БМП подбил головную бронемашину отряда боевиков и временно приостановил движение колонны противника, чем опять вызвал огонь на себя. Сергей Захаров погиб.

Посмертно награждён орденом Мужества.

Рядовой ИВАНОВ АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ
18.08.1980—01.02.2001

Александр Иванов окончил Волжский политехнический техникум летом 1999 года, а 20 ноября того же года был призван в армию. Шла уже так называемая вторая чеченская война, и наводчик-оператор Александр Иванов служил в гранатомётном взводе АГС-17 с 1 июня 2000 года.

Взводный операторный пункт № 3 находился на южной окраине населённого пункта Биной Веденского ущелья. 1 февраля 2001 года в 4 часа 15 минут опорный пункт был обстрелян чеченскими боевиками из стрелкового оружия с применением гранатомётов. Рядовой Иванов в это время исполнял обязанности часового на боевом посту. Во время обстрела прямым попаданием осколка снаряда в голову он был убит.

Старший лейтенант КИРЮШКОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
07.05.1972—09.09.1996

Родился в селе Царев Ленинского района Волгоградской области.

Призван на военную службу 1 августа 1989 года Волжским горвоенкоматом. Быть военным человеком Андрею пришлось по душе, и он поступил в Калининградское высшее инженерное военное училище. Дальнейшая служба молодого офицера проходила в 101-й бригаде в Грозном, где он командовал ротой.

9 сентября 1996 года при выполнении боевого задания группа, возглавляемая старшим лейтенантом А. В. Кирюшковым, попала в засаду и была окружена. Бой длился около 30 минут, Андрей был ранен. Оценив обстановку, он понял, что тяжелораненый будет обузой для товарищей при отступлении, и приказал им прорываться из окружения, а сам стал прикрывать их отход. Ценой своей жизни он спас товарищей.

Он был храбрым человеком, знающим своё дело офицером. Награждён двумя орденами Мужества, вторым — посмертно.

Рядовой КОЗЯЕВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ
18.07.1976—21.05.1996

Сергей был призван в армию 10 декабря 1994 года, служил в посёлке Бамут Чеченской Республики. До демобилизации ему оставалось полгода, и хотя в республике была очень напряжённая обстановка, он надеялся, что скоро будет дома. К тому времени Сергей был уже опытным солдатом и не боялся военных действий.

21 мая 1996 года мотострелковая рота, где служил Сергей, находилась в районе шахт на западной окраине Бамута. Он был в составе дозорного отделения и, обнаружив группу боевиков, открыл огонь, заставил боевиков залечь, лишив их маневра. Благодаря чётким действиям Козяева, рота заняла выгодную позицию для обороны. В ходе боя Сергей уничтожил

пулемётный расчёт боевиков, но был тяжело ранен и скончался.

Посмертно награждён орденом Мужества.

Старший лейтенант КОТЕНКО АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ
17.05.1972—12.11.1996

Алексей Котенко — уроженец города Волжского. И жизнь его шла по накатанному пути молодого поколения Советского Союза: окончил среднюю школу № 26, в 1989 году призван в армию. Затем Ленинградское высшее общевойсковое командное училище им. Кирова, где он получил специальность, применительную и на «гражданке» — инженер-механик. Служить начал в Чеченской Республике в самое тревожное время, когда там начались боевые действия, но место службы офицер редко выбирает сам, ну разве что при выпуске из училища, в другое время служит там, куда направит командование. Он был заместителем командира роты.

6 ноября 1996 года при проведении боевых стрельб из гранатомёта АГС-17 во время очередного выстрела при вылете из канала ствола разорвалась граната. Старший лейтенант Котенко был ранен и направлен в госпиталь в Ханкалу, где и скончался от полученных ран.

Награждён посмертно орденом Мужества.

Рядовой МАТКИН ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ

13.06.1975—14.12.1995

Родился в городе Волжском. В 1993 году окончил волжскую среднюю школу № 15. Работал на Волжском лесоперевалочном комбинате.

Служил в городе Гудермесе Чеченской Республики.

14 декабря 1995 года около 13 часов группа, в составе которой находился расчёт рядового Владимира Маткина, выполняла задачу по блокированию больницы в Гудермесе, которую захватили боевики. Это был наглый и безжалостный вызов, брошенный федеральным властям. Перед российскими военнослужащими была поставлена задача освободить мирных жителей и обезвредить незаконное военное формирование. Около больницы группа была обстреляна из стрелкового оружия и гранатомётов, машина, где находился Маткин, тоже попала под огонь противника. Военные были вынуждены отступить. Владимир во время обстрела получил ранение, но продолжал вести бой с боевиками, прикрывая отход своих товарищей. Он погиб от взрыва снаряда, попавшего в его машину. Похоронен на кладбище посёлка Красный Октябрь в январе 1996 года.

Награждён посмертно орденом Мужества.

Рядовой МОШНЯКОВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ

12.12.1975—01.01.1995

Саша Мошняков — один из тех, кто оказался в эпицентре военных действий при входе федеральных войск в Чечню. Страна праздновала наступление Нового года, не зная, что в Грозном, столице Чеченской Республики, идут бои и гибнут российские солдаты.

Саша после окончания профессионального технического училища № 3 в ноябре 1993 года имел совершенно мирную гражданскую профессию — электросварщик, мечтал работать на стройках родного города. 22 декабря того же года призван на службу в Вооружённые силы Российской Федерации. Служил в Грозном. С 7 декабря 1994 года по 1 января 1995 года

участвовал в боях за железнодорожный вокзал города Грозного. Погиб, получив смертельное ранение.

Награждён орденом Мужества посмертно.

Майор НИКОЛАЕВ ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ

02. 10. 1971—01. 03. 2001

Родился в городе Волжском. Окончил школу № 9, затем поступил в Камышинское высшее военное строительное командное училище. После окончания училища в 1993 году Олег Александрович проходил службу в городах Знаменске (Астраханская область) и Камышине.

С августа 1999 года, с момента начала второй антитеррористической операции в Чечне, капитан Николаев находился в федеральных частях, приступивших к наведению конституционного порядка в этой Кавказкой республике. Олег Александрович служил в должности заместителя командира мотострелкового батальона по воспитательной работе.

Олег Николаев погиб в районе Терского хребта, под Грозным. Вместе с командиром батальона он ехал на БТРе по служебной надобности, машина подорвалась на фугасе, установленном экстремистами. Полученные Николаевым ранения оказались смертельными.

Рядовой ОСИПОВ АНДРЕЙ ИГОРЕВИЧ

30.05.1976—02.09.1995

Родился в городе Волжском. Окончил 9 классов СШ № 28 в 1991 году. Служил в Гудермесе.

При въезде в Гудермес механизированная колонна, в которой находился Андрей, двигаясь для освобождения заложников в городской больнице, подверглась ожесточённому огню из укреплённых боевых позиций незаконных военизированных формирований, о которых не имелось сведений. В ходе боя группа понесла потери в живой силе и технике. Андрея после отступления колонны в безопасное место не обнаружили ни среди живых, ни среди погибших, потому он считался в своей части без вести пропавшим.

Позднее в числе погибших был обнаружен неизвестный рядовой. Медицинская идентификация тела в «ростовском холодильнике» (124-я Центральная лаборатория медико-криминалистической экспертизы МО РФ г. Ростова-на-Дону) показала, что это — Андрей Игоревич Осипов, дата смерти 14 декабря 1995 года. Он, как и все его погибшие товарищи по оружию, похоронен на городском кладбище.

Представлен к ордену Мужества, но получить его было некому — родителей Андрея уже нет в живых.

Матери, прах чьих сыновей находится на Волжском кладбище, помолитесь об Андрее!

Рядовой ПОПОВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ
14.06.1977—08.06.1996

Окончил волжскую СШ № 27, как и Михаил Бессарабев, затем — ПТУ № 1 в 1995 году. Призваны в армию ребята в разное время, но служили оба в Грозном, где во всей мощи разгорелась вторая чеченская война.

8 июня 1996 года группе военнослужащих, где был и рядовой Попов, командование поставило задачу вывезти раненых военнослужащих в госпиталь. Двигаясь в районе площади Минутка, группа попала в засаду боевиков. Завязался бой. Чтобы отвлечь боевиков от БТР, где находились раненые товарищи, Михаил спрыгнул с машины. В этот момент в машину была пущена граната из гранатомёта, она попала в Андрея, и получилось, что рядовой Попов прикрыл своим телом БТР, чем спас жизнь раненым бойцам.

Посмертно награждён орденом Мужества. Награда была вручена его родителям Владимиру Ивановичу и Нине Николаевне 25 мая 1998 года. Лишь спустя два года — тыловая военная машина по-прежнему работала тяжело.

Ефрейтор ПЫРКОВ ИГОРЬ ИОСИФОВИЧ
01.12.1976—02.09.1995

Родился в городе Волжском. Окончив 9 классов СШ № 35, поступил в Среднеахтубинское СПТУ № 50. А 21 декабря 1994 призван на военную службу. Место службы — город Моздок Чеченской Республики. Во время выполнения службы в составе воинского наряда по охране моста через Терек получил огнестрельное пулевое ранение левого плеча с повреждением левого лёгкого. Ранение оказалось смертельным.

Старший лейтенант СТРЕЛЬНИКОВ ВЛАДИСЛАВ АНАТОЛЬЕВИЧ
27.10.1965—26.05.1995

Владислав окончил Волжское медицинское училище в 1986 году. Призван на службу в армию в мае того же года. Во время службы решил поступить в Самаркандское военно-медицинское училище. После окончания учёбы получил квалификацию врач-терапевт и был направлен на службу в Киров-Юрт в подразделение морской пехоты. Во время боя в ущелье у

населённого пункта Агишты он занимался эвакуацией раненых с поля боя в тыл. Не обращая внимания на свист пуль и разрывы гранат, Владислав быстро делал своё дело, оказывая первую медицинскую помощь нуждающимся бойцам и командирам. Когда он в очередной раз возвращался к месту боя, чтобы эвакуировать раненых, его тягач был подорван радиоуправляемой миной. Машина вспыхнула, как факел, Владислав сгорел вместе с машиной.

Награждён посмертно орденом Мужества.

Рядовой СТРУКОВ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ

21.04.1975—20.02.1995

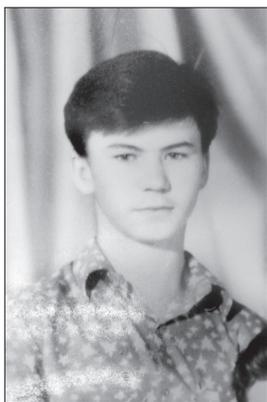
Как и многие волжские парни, Олег решил после окончания школы получить рабочую профессию и поступил в ПТУ № 3. А 27 декабря 1993 года он был призван в армию.

19 февраля 1995 года рядовой Струков находился со своей батареей на огневой позиции на северной окраине населённого пункта Семашки, где располагалась его часть. Примерно в 19 часов 30 минут по их огневой позиции боевики открыли огонь из стрелкового оружия. Рядовой Струков был смертельно ранен и, не приходя в сознание, скончался в военном госпитале города Владикавказа.

Посмертно награждён орденом Мужества.

Старший лейтенант ЩУКИН ВИТАЛИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

18.05.1971—01.01.1995

Волжанин. В 1988 году окончил 10 классов средней школы № 27 и поступил в Волгоградский политехнический институт на дневное отделение, в 1993 году окончил военную кафедру по подготовке офицеров запаса при этом институте. В 1994 году его назначили командиром взвода в часть, которая находилась в Майкопе.

Щукин пропал без вести 1 января 1995 года во время ведения боевых действий в Грозном. Смерть скосила также в тот день и Александра Мошнякова, в канун Нового 1995 года погиб Сергей Захаров... Наверное, это потому, что обученные военным премудростям наши военнослужащие не умели ещё убивать своих соотечественников. А вот чеченские боевики делали это запросто, и даже с наслаждением.

По показаниям сослуживцев при вхождении в Грозный лейтенант Щукин был в машине в составе колонны, которая двигалась по городу. Машина была подбита, и бойцы покинули её. Заняв оборону, они стали отстреливаться. Лейтенант Щукин был ранен, к нему подбежал врач, чтобы оказать помощь, а колонна тем временем пошла вперёд. После взятия Грозного среди раненых его не нашли, среди погибших тело старшего лейтенанта Щукина тоже не было обнаружено. Так он стал без вести пропавшим. В 124-й Центральной лаборатории медико-криминалистической экспертизы МО РФ г. Ростова-на-Дону его тело не было идентифицировано, была определена лишь дата гибели — 1 января 1995 года. Виталий Щукин «вернулся» на родину в цинковом гробу лишь в сентябре 2002 года — спустя шесть лет после гибели его «след» отыскан в Москве, где он был похоронен в братской могиле как неизвестный солдат вместе с другими неопознанными военнослужащими. Мама его долго разыскивала, с болью в сердце осмотрела множество тел в Ростове-на-Дону, пока ей не подсказали, что в Москве есть братская могила неизвестных солдат, туда были отправлены и невостребованные погибшие солдаты из 124-й лаборатории. Мать просмотрела множество документов с описанием внешнего вида погибших парней, пока не обнаружила приметы своего сына. Его прах эксгумировали и опознали по ДНК.

Посмертно награждён орденом Мужества.

Рядовой ХАНОВ РАФИС АХМЕТОВИЧ

20.07.1976—23.02.1996

Родился в Волгограде. Окончил Среднеахтубинское ПТУ-50. Призван 23 декабря 1994 года Волжским ГВК, направлен в Чеченскую Республику, в Моздок.

23 февраля 1996 года рота, в которой служил Рафис, в районе населенного пункта Бамут была атакована бандитами. После ожесточённого боя рота была вынуждена оставить занятые позиции. Снайпер Рафис Ханов прикрывал отход товарищей, ведя прицельный огонь по боевикам. Будучи тяжело раненым в живот, продолжал вести огонь, помогая своему взводу удерживать позицию, на которую отступил. Это был неравный бой, в ходе которого рядовой Ханов погиб.

Награждён посмертно орденом Мужества.

Прапорщик ЮДИН АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

04.03.1967 — 03.01.1995

Уроженец города Волжского Александр Юдин на «гражданке» был зубным техником, потому служил в медчасти своего войскового подразделения.

2 января 1995 года в районе больничного комплекса в Грозном находился в составе штурмовой группы под командованием командира отдельно-

го танкового батальона майора Рафикова М. М., действовал смело и решительно, организовал эвакуацию раненых и своевременно оказывал им медицинскую помощь. На следующий день в бою за здание республиканской библиотеки, он был убит снайпером.

Посмертно награждён орденом Мужества.

ВОЛЖАНЕ, ПОГИБШИЕ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ

Лейтенант М. А. БАРЫШЕВ, 25.03.78 — погиб 19 августа 2002 года в авиакатастрофе вертолета Ми-2.

Рядовой М. В. БЕССАРАБЕЦ, 21.04.1976 — погиб 15 октября 1995 года в чеченском пункте Макажои.

Прапорщик В. Н. БОНДАРЕНКО, 06.08.72 — погиб 19 августа 2002 года в авиакатастрофе вертолета Ми-2.

Лейтенант А. В. ВАВИЛОВ, 17.07.79 — погиб 11 сентября 2001 года, награждён посмертно орденом Мужества.

Рядовой А. В. КОНОВАЛОВ, 05.12.79 — погиб в бою 17 января 2000 года, награждён посмертно орденом Мужества.

Младший сержант М. А. КРАЮШКИН, 02.06.84 — умер от последствий минно-взрывной травмы 22 сентября 2003 года.

Рядовой Д. Е. МОРОЗОВ, 01.08.78 — погиб в бою 6 марта 2000 года, награждён посмертно орденом Мужества.

Ефрейтор Э. Ф. МАМЕДОВ, 15.09.80 — умер от ран, полученных при выполнении боевого задания 16 сентября 2001 года, награждён посмертно орденом Мужества.

Рядовой С. С. ПЕТРЕНКО, 12.06.82 — погиб 18 января 2002 года, выполняя правительственное задание, награждён посмертно орденом Мужества.

Лейтенант М. В. САФИН, 19.05.79 — погиб 9 октября 2003 года.

16 июля 2005 года список дополнил старший лейтенант пограничных войск ФСБ России Сергей Александрович КУЗЬМИНЫХ.

ПОГИБШИЕ СОТРУДНИКИ ВОЛЖСКОГО ОМОНА

В. П. ДУБИНА, 1967 г. р. — погиб 3 марта 1996 года.

О. В. СКРИПКА, 1972 г. р. — погиб 3 марта 1996 года.

Ю. ХАРЛАМОВ, 1968 г. р. — погиб 18 февраля 1994 года.

Волжский отдел УФСБ.

Майор О. В. УРАКОВ, 1971 г. р. — погиб 12 мая 2003 года.

СТАРШАЯ СЕСТРА ОНИ ВОЕВАЛИ В ЧЕЧНЕ

В антитеррористических операциях в Чечне в разное время принимали участие и волжские парни — 2 204 человека, 36 из них вернулись «грузом-200». Неоднократно туда командировали и военнослужащих части-73420. Оказавшись в составе действующих войск, воины инженерных войск, среди которых немало выпускников 187-го Псковского ордена Красной Звезды учебного центра инженерных войск, не дрогнули, не отступили перед опасностью. Впрочем, иначе и быть не могло, потому что их воспитывали офицеры, прошедшие горнило настоящей войны в Афганистане, принимавшие участие в Грузино-Абхазском конфликте и ликвидации бандформирований в Чечне. Все они вернулись живыми.

Их имена навсегда вписаны в славную историю части:
полковник Валерий Александрович РОСТОВЩИКОВ;
полковник Игорь Алексеевич СЕНЮК;
майор Сергей Иванович МЯГКИХ;
майор Дмитрий Александрович СМОЛЕНЦЕВ;
майор Игорь Олегович КРЫЛОВ;
майор Юрий Григорьевич КУЛИНИЧ;
майор Андрей Анатольевич СМАЗНОВ;
капитан Александр Геннадьевич ЛУПООКОВ;
капитан Дмитрий Владимирович ЛИСТОПАД;
старший лейтенант Александр Юрьевич ЧЕКА;
старший прапорщик Александр Сергеевич ТИРЮКОВ;
старший прапорщик Валентин Григорьевич КУЛИНИЧ;
старший прапорщик Карпет Завенович ТАДЕВОСЯН;
старший прапорщик Вадим Петрович ТРЕЛИЦКИЙ;
старший прапорщик Александр Николаевич БАРАФАНОВ;
прапорщик Валерий Михайлович МАХМИНОВ;
прапорщик Андрей Владимирович ВОЛОСКОВ;
прапорщик Владимир Данилович КОЗЛОВ;
прапорщик Юрий Федорович ЧИЧУР;
прапорщик Эдуард Сергеевич БОЖЕСКОВ;
прапорщик Вячеслав Юрьевич ДАДОБАЕВ;
прапорщик Николай Павлович ГАЙДУЧЕНКО;
прапорщик Михаил Николаевич КОМАРОВ.

В СЕРЕДИНЕ ДВАДЦАТОГО ВЕКА

В 2014 году городу Волжскому исполнится 60 лет, а войсковой части-73420 — 61 год, и всё эти годы она, словно старшая сестра, заботливо опекает Волжский. А «породнились» они в начале 50-х годов прошлого века и до сих пор «шагают» рядом: город растёт и хорошеет, а войсковая часть охраняет его покой, также и покой правобережья Волги. Но если надо, то военнослужащие части готовы оказаться в любой точке страны, где потребуются их знания, умение и личное мужество. Поэтому в ней служили когда-то и те, кто воевал в Афганистане, участвовал в контртеррористических операциях в Чеченской Республике. Но и те военнослужащие, кто не бывал в «горячих точках»

нашей страны, постоянно находятся на боевом посту, порой рискуя собственной жизнью. Это воины инженерных войск, а конкретно — сапёры.

16 августа 1950 года Совет Министров СССР принял постановление «О строительстве Сталинградской гидроэлектростанции на реке Волге, об орошении и обводнении районов Прикаспия»: стране, измученной кровопролитной войной с Германией, требовалась дешёвая электроэнергия для восстановления разрушенного хозяйства. Но сталинградская земля, на которой 200 дней и ночей шли кровопролитные бои, а теперь предстояло строить грандиозную ГЭС, изобиловала смертоносными предметами — неразорвавшимися минами, снарядами и авиабомбами. Командование Донского военного округа получило директиву Генерального штаба Вооружённых Сил СССР сформировать специальное подразделение для разминирования территории будущего строительства. 24 октября 1951 года такое подразделение было создано: 186-я отдельная рота разминирования, которую перевели из Капустина Яра в посёлок Латошинка, затем — в сталинградские Красные казармы. Командовал ротой майор Лукин. В ноябре 1951 года на базе этой отдельной роты был сформирован 221-й отдельный инженерный батальон разминирования (ОИБР). Формирование 221-го батальона завершилось 3 февраля 1952 года, местом дислокации выбрали остров Зелёный, где в то время жили строители гидроэлектростанции. Впрочем, этот участок суши стал островом, лишь когда прорыли канал от реки Ахтубы до реки Волги.

Для сапёров под Сталинградом началась новая «война». Металла было столько, что миноискатели верещали не переставая, указывая на осколки, пробитые каски, исковерканное стрелковое оружие, и среди этого хаоса — неразорвавшиеся мины, снаряды, авиабомбы. Они прошли каналы стволов орудий, были сброшены с самолётов, ударились о землю, врылись в неё и,

к счастью для кого-то, не взорвались во время боёв, но могли взорваться в любую минуту в мирное время.

Смерть сторожила ежедневно каждого из сапёров, ожидая, что кто-нибудь сделает неверный шаг, однако бойцы и командиры батальона прекрасно понимали, что не только они ходят по лезвию бритвы — вместе с ними в случае ошибки могли погибнуть и гражданские лица. И за время строительства ГЭС, молодого города Волжского, посёлков Зелёный, Рабочий не произошло ни одного самопроизвольного подрыва строителей и техники, а также сапёров во время разминирования. При этом было обнаружено и уничтожено десятки тысяч ПТМ, ППМ и гранат, а также авиабомб — 288 штук от 25 до 500 кг; артиллерийских снарядов — 2 528 штук; миномётных мин — 725 штук.

После успешного выполнения правительственного задания 221-й отдельный инженерный батальон разминирования претерпел множество изменений, пока в 1993 году в результате объединения с отдельным инженерно-сапёрным Псковским ордена Красной Звезды батальоном группы Российских войск в Закавказье в формуляре части появилась запись: «...войсковая часть-73420 переформирована в 187-й учебный Псковский ордена Красной Звезды центр (инженерных войск)...» Так до сих пор Волжский учебный центр и называется.

В стране несколько десятилетий уже царил мир, и никто даже не предполагал, что военнослужащим «зелёновской» части придётся участвовать в военных действиях в Афганистане, и уж тем более даже в страшном сне никому не привиделось, что они будут воевать соответственно своим военным специальностям на территории собственной страны. Однако это случилось, и несколько офицеров и прапорщиков оказались на самой настоящей войне в Чеченской Республике.

БОЙЦОВ НУЖНО БЕРЕЧЬ

С Игорем Алексеевичем Сенюком, которого судьба военного человека привела в город Волжский, я познакомилась в 2000 году. В ту пору он был заместителем командира части-73420 по воспитательной работе. В одной из бесед выяснилось, что этот человек, родившийся, как и я, после Великой Отечественной войны, тоже побывал на войне. Той самой, о которой, вероятно, никогда не забудут россияне, потому что почти во всех селениях нашей огромной страны на кладбищах есть могилы погибших солдат, принимавших участие, говоря языком военных, в «контртеррористической операции на территории Чеченской Республики».

Это — живая боль, которая вечно будет не просто саднить душу, это — незаживающая рана. Но в Белёвском отряде, где Игорь Сенюк был заместителем командира по воспитательной части, не погиб ни один человек, хотя задача была архисложная и опасная — предстояло проложить колонный путь для проводки войск группировки «Юг» в район Аргунского ущелья, и чеченские боевики понимали, что с завершением работ они будут отсечены от своих баз в Грузии, не смогут иметь также и финансовую подпитку, которая шла как раз через границу Грузии.

Однако важность этого колонного пути понимали и те, кому предстояло воевать в Аргунском ущелье, потому 56-й Камышинский военно-десантный полк и 138-я мотострелковая бригада не подпустили к отряду инженерных войск ни одно бандитское формирование, как те ни стремились помешать продвижению отряда.

— Мы были очень благодарны боевым частям, особенно Камышинскому полку, за боевое прикрытие. А задача у отряда обеспечения движения была очень тяжёлая. Предстояло проложить 94 километра дороги, причём среди гор. Один участок пути шёл даже по руслу горной реки. Ребята наши по 18 часов не выпускали из рук рычаги машин, иной раз гусеницы зависали над пропастью. Было очень страшно, но никто не покинул отряд, даже тогда, когда была возможность замены. Я тогда служил в 317-й отдельной гвардейской Кёнигсбергско-Городокской Краснознамённой инженерной бригаде. Это очень заслуженная бригада, само название говорит за себя — участвовала во взятии Кёнигсберга, а там укрепления были колоссальные, и без инженерных войск боевым частям долго бы пришлось осаждать

ту крепость. Кроме наших бойцов в отряде были и воины из Нахабинского соединения инженерных войск. Вот такой сводный отряд и вёл строительство колонного пути. Контртеррористическая операция не стала для нашей бригады неожиданностью, ведь командование понимало, что назревает что-то очень серьёзное, потому и стали готовить личный состав к предполагаемым боевым действиям. Обычными стали занятия и тренировки, в основе которых лежала практика участия воинов инженерных войск в локальных конфликтах, например, в Абхазии, Афганистане, Таджикистане, в первой чеченской войне.

Именно в Афганистане воевал наш командир гвардии полковник Юрий Михайлович Ставицкий, так что его опыт при подготовке солдат был практически бесценным. Да и другие офицеры части не считались со временем, занимаясь подготовкой механиков-водителей дорожной техники, расчётов сапёрных отделений, рассказывали, какие ситуации могут возникнуть и как выйти из них. Естественно, что не упустили мы и моральную подготовку, это — святая святых для моей профессии. Я ведь не случайно поступил в военно-политическое училище — мне всегда нравилась живая работа с людьми, и вся моя служба в армии связана с воспитанием бойцов. Я служил в Казахстане, пока меня не перевели в 317-ю бригаду, где я прошёл все должности — от пропагандиста и психолога до начальника политотдела, и я очень хорошо понимаю, насколько важен боевой, моральный дух солдата, понимание боевой задачи, поставленной перед ним. Потому-то почти два месяца перед отправкой в Чечню мы уделяли огромное внимание морально-психологической подготовке личного состава отряда.

Что же мы реально делали?

Во-первых, проводили занятия по тактической и специальной подготовке в плохую погоду. Конечно, грязь, дождь усугубляли обстановку, нагнетали плохое настроение, и вот в такой напряжённой обстановке мы и учили бойцов выдержке и тому, что называется — «не терять голову». Одновременно с тем отрабатывалась быстрота взаимодействия экипажей с сапёрными подразделениями, причём часто занятия проходили в ночное время.

Во-вторых, много внимания уделялось скорости ремонта в обстановке, приближенной к боевой, а уж куда более напряжённой может быть обстановка в грязь, дождь, ночью. Отрабатывались и действия военнослужащих по отражению внезапного нападения противника, но хорошо, что у нас потом было надёжное боевое прикрытие.

Особое внимание уделялось психологической совместимости экипажей, ведь им предстояло долгое время вместе работать в боевой обстановке. Правильный подбор групп во время подготовки операции помог избежать лишней «притирки» в Чечне.

Кроме того, до каждого была доведена важность боевой задачи, что от успеха её, от нас и нашей работы зависят сотни, а может быть, и тысячи жизней таких, как они, солдат. Мы даже специальные памятки подготовили и вручили всем участникам операции. Потому каждый знал, на что идёт, что предстоит сделать, в какой обстановке, ведь участие в операции в большей мере было добровольное, конечно, это не касалось офицеров — мы ведь сами выбрали в своё время профессию. Но солдаты — молодые парни срочного призыва, и никто из них не отказался от участия в операции.

У нас в отряде были даже четыре татарина, хотя правительство Татарстана приняло закон о том, что призывники татарской национальности не должны участвовать в военных действиях в Чечне. Но в такой ситуации, мне кажется, национальность не играет роли, когда ты служишь интересам всей страны. Я — украинец, давал присягу на верность Советскому Союзу, естественно, и России. Были предложения перейти в армию Украины, но я отказался, потому что считаю: человек должен присягать на верность кому-то или чему-то всего один раз, а если он будет с лёгкостью присягать направо и налево, то так недалеко и до предательства. И не случайно среди боевиков есть не только иностранцы, есть и русские, и украинцы, которые стали предателями, некоторые даже приняли мусульманскую веру.

Я слушала Игоря Алексеевича и думала, что он полностью прав, ведь человек, верный своему долгу, крепок духом, ему это помогает выстоять и победить. И ещё я вспомнила слова священнослужителя из волгоградского храма Сергия Радонежского, отца Александра, которого попросила благословить моего сына перед службой в армии.

— Главное, чтобы человек всегда и при всяких обстоятельствах оставался именно человеком, потому я и благословил вашего сына, чтобы он всегда оставался человеком.

Человек... «Это звучит гордо», — сказал один из героев пьесы Максима Горького «На дне». Да. Звучит гордо. И это надо помнить всем. Именно на это и направлена воспитательная работа в любом воинском подразделении. Если этому помогает и вера в Бога, что же — пусть будет так. Потому что после каждой церемонии присяги в части перед молодыми солдатами выступал священнослужитель и благословлял их на выполнение воинского долга. Но ведь в армию призываются люди различного вероисповедания, и мусульмане в том числе, поэтому к работе с ними был привлечен мусульманский имам.

Игорь Алексеевичу Сенюку принять Бога в душу было легко, несмотря на атеистическое воспитание в Советском Союзе — он уроженец Западной Украины, где во все времена очень сильна была церковь, потому он был и крещён во младенчестве. Впрочем, в душе каждого россиянина всегда есть нечто от язычника и в то же время от православной веры.

Советские люди были сильны верой в светлое будущее своей страны, коммунистические идеалы, сильны были любовью к своей Родине. Полковник Сенюк решил создать в части комнаты православной и мусульманской веры, но свою задумку в реальность не воплотил: в 2007 году ушёл в отставку.

И ещё одну истину я поняла после разговора с полковником Сенюком — командование всегда должно тщательно планировать любую операцию, вести к ней скрупулёзную подготовку, чтобы выполнить боевую задачу с наименьшими потерями в технике, а самое главное — в людях.

В операции, в которой участвовал Игорь Алексеевич Сенюк в Чеченской Республике с 20 ноября 1999 года по 20 марта 2000 года, не было потеряно ни одной молодой жизни. Конечно, в этом заслуга боевого охранения (их охраняли камышинские десантники), но и большая заслуга командиров, которые провели огромную подготовительную работу, понимая, что солдата нужно беречь, солдат — главный человек во всей армии, ибо именно он исполнитель воли военачальника, и дай Бог нашей Российской армии умных командиров, компетентных, сердечных и умеющих жалеть солдат.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ТЫСЯЧ ЗА ГОЛОВУ

Напротив меня сидел лейтенант Дмитрий Листопад, и взгляд его широко раскрытых глаз, молодых и в то же время очень мудрых, заставил вспомнить другой взгляд. Именно так при первой встрече — пылливо, настороженно и честно — смотрел на меня волжанин Николай Смоленцев, которому в июне 2001 года вручили орден Мужества за участие во второй чеченской войне: так принято сейчас разделять — на «первую и вторую войну» — затянувшийся конфликт с чеченскими сепаратистами. Взгляд Коли Смоленцева поразил меня тогда и скрытой болью, таившейся в глубине глаз, и ещё каким-то непонятным мне выражением. И вот теперь, глядя в глаза Димы Листопада, я вспомнила, что точно такой же взгляд при первой встрече был и у полковника Ростовщикова. Видимо, так теперь суждено смотреть на нас всем, кто воевал в «горячих точках», когда об этом заходит разговор.

Дмитрий Листопад — не потомственный военный, он жил в Калининграде и поступил в Калининградское высшее военное инженерное училище. Окончив школу с серебряной медалью, Дмитрий конечно же мог поступить в любое другое учебное заведение, но решил не обременять семью материально, вот и выбрал военное училище, чтобы быть на полном государственном обеспечении. К тому же после окончания училища ему была гарантирована работа в течение пяти лет, а потом, если бы уволился из армии, то училище давало и гражданскую специальность. Правда, когда Дмитрий учился уже на четвертом курсе, их училище «кинули» (именно так Дмитрий и выразился) в город Кстово Нижегородской области — смутное время, которое неожиданно обрушилось на страну и перекорёжило взгляды на жизнь, да и саму жизнь — тоже.

— Училище наше — старейшее в России, его основал ещё Петр I в 1701 году, — с гордостью рассказывал Дмитрий Листопад. — У нас была перво-классная материально-учебная база. И вот кинули нас в Кстово, а там, кроме корпусов, ничего нет. И нам, курсантам старших курсов, пришлось приводить в порядок эти корпуса, создавать заново учебную базу...

Случилось это потому, что развал Советского Союза повлёк за собой распад социалистического лагеря, что внесло большую неразбериху в умы, и вслед за снесением Берлинской стены, разделявшей город, а вместе с тем и всю Германию, бывших союзников Советского Союза по Варшавско-

му Договору встревожило обилие воинских подразделений на территории Калининградской области. Вот и стало Министерство обороны России там «наводить» порядок: одни части расформировали, другие, в том числе и Калининградское военное инженерное училище, передислоцировали в Россию, в место не всегда благоустроенное и хорошее.

— Окончил я училище с красным дипломом в 1999 году, — рассказывал Дмитрий Листопад, — решил распределиться на Дальний Восток. Однако такой диплом был не только у меня, я зашёл в кабинет распределительной комиссии пятым, когда вакансий на Дальнем Востоке уже не было. Вот и решил поехать служить в Северно-Кавказский военный округ, а там получил направление в Волжский учебный центр.

А в это время формировалась отдельная рота разминирования для отправки в Чеченскую Республику. В училище Дмитрий изучал не только предметы, необходимые для его специальности электромеханика по электрооборудованию, офицеры-выпускники имеют весьма солидную подготовку и в других областях военной инженерии, например, в сапёрной. Дмитрию и предложили должность командира взвода в этой роте. Думал, что командировка продлится три месяца, но прошло полгода, а речи о замене не было. Короче говоря, Дмитрий Листопад был в Чечне год.

Он «свалился» командованию части, как снег на голову, потому что подходящей вакансии для такого специалиста, как прибывший офицер, не было — кадровики округа, видимо, не удосужились проверить состояние кадров воинских частей и отправили Дмитрия Листопада наобум, дескать, на месте разберутся.

Специалисты инженерных войск и так всегда в авангарде других войск, а сапёры — впереди всех. Что касается отдельной роты, куда зачислили Листопада, то она была уникальна во всех отношениях.

Во-первых, собраны были в ней офицеры из многих частей, что касается солдат, то туда командиры отправляли в первую очередь всех сорвиголов, нарушителей дисциплины, по-армейски — «залётчиков». Вот и начали работу, притираясь друг к другу и обучая свою разношёрстную лихую команду, ведь сапёрное дело — сложное, тонкое. А рота ко всему прочему, и это второй аспект её уникальности, была ещё и экспериментальной: в ней проводились испытания новейшего сапёрного оборудования от мин до миноискателей. Зато и снабжение было первоклассное, потому что командование понимало — люди ежедневно, ежечасно и ежеминутно рискуют жизнью.

Новые миноискатели в роте не просто использовались при разминировании, офицеры потом давали им полную характеристику и выдавали рекомендации по их усовершенствованию и использованию. Для долгой учёбы времени не было, потому рота училась и одновременно работала. Да так работала, что вскоре боевики стали давать за голову каждого бойца десять тысяч, а за голову офицера — двадцать пять тысяч долларов, словно на аукционе, только вот чёрный это был аукцион, ведь главная ставка в нём — жизнь.

— Война в корне меняет представление человека о жизни, её смысле, меняет его характер, — говорил Дмитрий, словно размышляя, и я видела, что он одновременно вспоминает и дни, прожитые в Чечне. — До войны у человека одни жизненные принципы и ценности, а после войны — другие. Вот и наши бойцы стали очень скоро совсем другими. И столько всего пришлось нам всем испытать, что когда пришло время демобилизоваться,

то многие не хотели уезжать, не из-за денежных выплат, нет, а именно потому, что мы стали друг другу роднее братьев. И прощались мы со слезами на глазах...

Слёзы на глазах мужчины (бойцы-мальчишки быстро становятся в Чечне настоящими мужчинами в настоящем, самом лучшем смысле этого слова) там не смущают никого, потому что фронтовое братство было и в сороковых годах, и во времена Афгана, и в девяностых тоже. Тем более среди людей, которые каждый день ходят не просто по лезвию бритвы, а в обнимку со смертью. Дмитрий Листопад считал, что в начале первых лет XXI века война в Чечне перешла в войну именно сапёров: кто кого перехитрит, кто поставит больше ловушек и кто их обезвредит, поэтому много ребят в их роте погибло. Дмитрий вернулся живым, но был контужен, а главное, в душе появилось такое, что невозможно понять гражданскому человеку и даже военному, не побывавшему в настоящем, не учебном, бою. Встретятся двое военных, начнут разговор, и вдруг оба понимают — они были «там», и сразу на душе у обоих становится теплее, словно брата родного встретил. Да, боевое братство, оно и нынешним солдатам-фронтовикам порой дороже кровного родства.

Уезжал Дмитрий Листопад в Чечню с яростью в сердце и ненавистью к боевикам. А побывал там и понял, что мирным людям война в Чечне тоже надоела, однако часто бывало и так, что днём мирный чеченец — друг солдату, а ночью — беспощадный враг. И ещё одну важную вещь понял Дмитрий — славяне в основном по натуре отходчивый народ, но, к сожалению, не дружный. Славяне, русские особенно, объединяются лишь во время смертельной опасности, тогда вернее русского человека не найти, он может сам погибнуть, спасая друга — так случилось и в роте, когда он был в Чеченской Республике. В это время начинает действовать необъявленный закон настоящей кровной мести: за погибшего друга-брата солдат обязательно отомстит в бою. А вне войны славяне преображаются, становятся каждый всяк по себе. Кавказцы в этом отношении иные: где бы ни оказались, они — одна команда, хотя раньше и не знали друг друга. Вот эта их способность к сплоченности очень нравится Дмитрию, и почитание кавказцами старших по возрасту и чину — тоже. Но, к сожалению, за пределами своих селений они резко меняются: оказавшись в российской местности, многие из них становятся агрессивными и, возведя себя в ранг «хозяев жизни», не считают с российскими законами и моральными устоями коренного населения.

Есть ещё одна общая черта у тех, кого мы ныне зовём воинами-интернационалистами: они охотно рассказывают о своих друзьях, их подвигах, а о себе говорят очень скупно. Помню, когда волжанину Николаю Смоленцеву после процедуры вручения ордена Мужества журналисты задали вопрос, за что его наградили, за какую боевую операцию, он ответил коротко: «Повоевали немного». Но Николай получил свою заслуженную, оплаченную кровью (был ранен) награду, а Дмитрий Листопад — нет. Он был контужен, дважды представлен к ордену Мужества, должен был получить звание капитана, но... Оказывается, и в армии есть немало равнодушных чиновников-бюрократов, которые верят не факту, а бумаге.

Роту, в которой служил Листопад в Чечне, после выполнения задания расформировали, документы ушли в архив и словно канули в омут. Как ни старалось командование части-73420 помочь Дмитрию Листопаду полу-

чить его награды, долгое время ничего не получалось, потому что документы возвращались обратно с требованием предоставить справку о том... где Дмитрий был во время его командировки в Чечню, чем занимался. То есть он сам должен был доказывать своё участие в военных операциях на территории Чечни и что был представлен к наградам. Парадокс! Но это, к сожалению, одна из сторон войны и человеческих отношений. Самая её некрасивая сторона, потому что бездушие сродни предательству, особенно в военное время. Не будь бездушия, не было бы неопознанных тел в «холодильнике» госпиталя в Ростове-на-Дону, не прибывали бы к родителям гробы, в которых лежат чужие сыновья. Не будь халатного отношения к делу и обычного чиновничьего бездушия, не возникла бы такая мерзкая ситуация с пропажей наградных документов у офицеров и солдат роты (у однополчан Дмитрия также возникли подобные проблемы), за головы которых боевики давали солидную сумму.

Но боевики ошиблись в своей оценке, ибо головы и души мальчиков, которые в Чечне проливали кровь и отдавали свои жизни за целостность России, — бесценны. Пора бы это понять и чинушам от армии.

Не могу сказать, получили ли свои заслуженные награды сослуживцы Дмитрия Листопада по экспериментальной роте, но руководство его родной части всё же добилось справедливости: один орден Мужества засветился на груди Дмитрия, засияли на его погонах и четыре капитанских звёздочки. А вот второй орден... «Наверное, находится на другой груди», — усмехнулся один из его командиров. Вскоре и карьера капитана Листопада пошла вверх: его перевели служить в Москву, видимо, стал необходим его опыт работы в Чечне.

НОВЫЙ ВЕК ВСТРЕТИЛИ ДАЛЕКО ОТ ДОМА

В строительстве колонного пути в 1999 году в Аргунском ущелье, о котором рассказывал полковник Сенюк, принимали участие и военнослужащие воинской части-73420. Их было одиннадцать человек — шесть прапорщиков и пять солдат срочной службы. Среди них — прапорщики Владимир Козлов и Андрей Волосков, оба из батальона обеспечения учебного процесса. Простые российские парни, выросшие в деревне. Но такие разные внешне и в общении. Володя выглядит покрепче и немногословен, Андрей — общительный и по натуре более живой, потому в нашем разговоре он «играл первую скрипку», а Козлов, внимательно слушая его, только вставлял короткие реплики.

Владимир Козлов родился в Ростовской области, окончил до армии сельское профессионально-техническое училище, имеет специальность автослесаря. Отслужив в армии, год поработал и решил стать военным, поступил в Волжскую школу прапорщиков, благо было кому посоветовать и помочь в этом деле: в части служил командиром батальона полковник Николай Дмитриевич Джигир, односельчанин Володи.

Андрей — уроженец Новосибирской области, ушёл в армию, проучившись в Искитимском индустриальном техникуме полтора года. Его отец, простой шофер, понимал, что без образования человеку плохо в жизни, и очень хотел, чтобы Андрей учился.

Служил Андрей Волосков в Тюмени, сразу же после службы заключил контракт, и его направили учиться в Волжскую школу прапорщиков. Но не зря же «наши волжские — девчонки звонкие», вот и Андрей встретил здесь свою суженую.

Ни Андрей, ни Володя в детстве не мечтали об армейской карьере, но уклониться от службы у них и мысли не было. Они стали военными, потому что в селе в настоящее время для молодёжи нет никакой перспективы ни для учёбы, ни для работы. Да и жизнь большинства бывших колхозников стала тяжёлой — распались колхозы, и они остались без работы, и если бы не приусадебные участки, то вообще было бы не выжить. И ребята повели о «перестройке» в деревне, обратной стороне сверкающей медали, которую нам словесно обрисовывают уже около 30 лет те, кто затеял «перестройку», а также их последователи. Давно уж стало ясно, что затеянные реформы улучшили жизнь только малой части россиян, а остальные или с трудом сводят концы с концами, или находятся на грани бедности, а то и вообще за её чертой.

Прапорщики Волосков и Козлов — представители поколения, которое выросло в особенно смутный и тяжёлый для российской деревни период. И если город кое-как выкарабкивается, то деревню всё больше засасывает тряси́на неразберихи, равнодушия к её проблемам со стороны власти имущих. Деревня рухнула на колени и неизвестно, когда поднимется, а между тем эти молодые люди считают, что стране не стать процветающей без крепкого сельского хозяйства, без богатого крестьянина, независимо от того, работает он в коллективном хозяйстве или самостоятельно.

— У нас колхоз был очень богатый — четыре бригады, а теперь одна, — рассказывал с болью в голосе Володя Козлов. — Да и в той ничего не зарабатываешь: сеять нечего и не на чем — техника вся разбитая, новую же без урожая не приобретёшь, а как его получить, если не посеешь? То засуха, то град неожиданно посе́вы по́бьёт, то саранча нападёт. А между тем фермеры берут большие кредиты, чтобы приобрести хорошую технику, а если урожая не будет, не будет и прибыли. Значит, хоть технику продавай, а кредит плати. В общем, отработал я, как вернулся после службы домой, год почти бесплатно, фермер — хозяин, он зарплату работнику сам определяет и часто не очень высокою, дескать, после урожая сочтёмся. Подумал и решил вернуться в армию.

— Да уж, — улыбнулся Андрей Волосков, — разве стал бы я военным, если бы хорошо платили в деревне? Я хотел водителем работать, а потом узнал, как они получают в селе — пять рублей за двести километров! У нас раньше с молокозаводов приезжали не только на ферму, и у частных молоко принимали, а сейчас в нашем Усть-Таркском районе почти все молокозаводы стоят, а молоком в деревне коров поят и свиней. Разве это дело? А деревни... — Даже бойкий на слова Волосков как-то притих, вспоминая родные края. — Был я на родине в отпуске, так вокруг нашего села три деревни поразъехались, вся молодёжь перебралась в город. Едешь мимо, а в них лишь кой-где два-три окошка горят — там живут одинокие старики, и как живут, на что — неизвестно, слава богу, что хоть электричество пока им не обреза́ли... У нас в селе хлеб теперь сами пекут, потому что в магазин его не привозят, если закажет кто-то, тогда привезут. Да, конечно, есть огород, скотину держат все, но ведь без тех же макарон, соли, спичек, сахара жить трудно, всё это купить надо. А на что? В городе, хоть и трудно живётся, и

зарплата у многих маленькая, но всё-таки есть надежда, что её получишь, а в деревне... — И Андрей безнадежно махнул рукой.

Андрей и в городе хлебнул лиха. Особенно тяжёлым было время для жены Людмилы, когда четыре месяца ей пришлось жить в полном неведении о том, где муж.

Козлов и Волосков попали в Чечню в ноябре 1999 года. Вызвали в штаб шестерых прапорщиков и в присутствии представителя штаба инженерных войск сказали, что их командируют во Владикавказ, чтобы на месте обучить солдат работе на технике. Вместе с ними направили и пятерых выпускников учебного центра, которым тоже предстояло стать инструкторами молодых солдат. Дали неделю на подготовку к командировке (ребята считают, что им в этом плане повезло, а то, случалось, утром в штаб вызывали, а вечером уже отправляли).

Конечно, жена Волоскова была в шоке, но Андрей сказал, что, дескать, предупреждал перед свадьбой, что могут быть и командировки, не говоря уже о нарядах и ночных дежурствах в части, армия есть армия, а военный человек обязан выполнять приказ. Тем более что командировка намечалась всего недели на три. 20 ноября 1999 года выехали во Владикавказ.

Военнослужащие части-73420 прибыли к месту назначения и были весьма удивлены, что их не только не встретили, про них даже и не знали, а уж тем более не ведали, зачем они прибыли, потому что учить было некого, и техники не было. Однако решили, что начальству виднее, потому выдали командированным трёхсуточный паёк и велели ждать. Удивились волжане такому обстоятельству и стали ждать.

Три дня промелькнули, потом ещё несколько дней, а командированные не знали, что делать. Наконец решили на оставшиеся деньги, благо прапор-

щики имели их (у солдат не было вообще ни копейки), вернуться в часть. И тут ночью волжан разбудили, сказали, что требуется разгрузить эшелон с техникой. Оказалось, что прибыл объединённый отряд инженерных войск из Нахабино и Белёва, в котором был и полковник Сенюк. И только тогда выяснилось, что волжане приданы отряду из Нахабино и что об обучении кого-либо и речи нет. «Получайте технику — и вперёд». Там же, у платформ, и получили. Волосков сел за рычаги ГЗМ (гусеничный минный заградитель), а Козлов — МТУ-20 (мостовой танковый укладчик). Сели за рычаги и другие прапорщики — Эдуард Божесков, Юрий Чичур, Валерий Махминов, Вячеслав Дадобаев и бывшие курсанты, приехавшие с ними.

Было это на станции Спутник, где потом и была создана база снабжения инженерного отряда, перед которым поставили задачу проложить колонный путь через Аргунское ущелье. Кстати, узнали, что в Аргунском ущелье руками российских военнопленных боевики уже начинали строить дорогу на Грузию. И всего-то осталось дотянуть километров семь. У них, по слухам, даже японская техника была.

— Похоже, та дорога нужна была и чеченцам, — уточнил Козлов. — Мы проходили мимо какого-то аула, там всегда на ишаках ездили, а как дорогу проложили, сразу же к одному деду сын на иномарке прикатил.

«Каждый солдат должен знать свой манёвр», — так в своё время сказал Суворов, а уж он-то прекрасно знал, что понимающий значение своего задания солдат выполнит его намного лучше. Но про то, видимо, забыли некоторые современные военачальники, и потому в Нахабинском отряде, в отличие от Белёвского, мало кто из солдат знал, что они за дорогу ведут, зачем.

— Мы начали от села Нижний Торгим, — рассказывал Волосков, — к исходной точке сделали ночной стокилометровый марш-бросок на своей технике, а потом, когда начали строить дорогу, нас всё время обманывали почему-то: «Мы идём по Ингушетии, а Чечня — вон граница в пяти километрах, вот за той горушкой уже Чечня...» А оказалось, что мы с самого начала шли по её территории. А уж техника была! У меня всё время масло текло, машина постоянно перегревалась.

— А у моего МТУ фермы нормально не разворачивались, — вставил Козлов.

Волжским прапорщикам дали самые разбитые машины, потому что они опытнее молодых бойцов, справятся со старой техникой. Они и справлялись, помогая друг другу, потому все вернулись живыми, только Вячеслав Дадобаев, получил травму — рядом с ним раскололась каменная глыба, и часть её упала Вячеславу на ногу. Но он не уехал из отряда, лечился на месте и долго еще, вернувшись в часть, хромал.

Не раз, и не два в Нахабинском отряде боевые инженерные машины «уходили» в ущелье, а бойцы погибали. Техника — тяжёлая, иной раз вверх не шла в гору, а колёсные «Уралы» вообще запросто съезжали вниз. Однажды молодой водитель нового ГМЗ не справился с управлением. Хорошо, хоть успел боец выпрыгнуть, а тяжёлая машина рухнула в ущелье, в двух метрах пролетев от бензозаправщика и едва не зацепив палатку с бойцами, отдохавшими после смены.

А вот в Белёвском отряде всё было иначе. Я уже слышала это от полковника Сенюка, да и ребята подтвердили: «И техника у них была новая, и люди подготовленные. У них только один человек травму получил, и то по-

пал случайно под возвратную взрывную волну, которая оттолкнулась от скалы и бросила солдата на машину. У него были сломаны рёбра, и его тут же отправили вертолётном в госпиталь. А нашего Дадобаева никто даже не подумал отправить домой лечиться». Как же правильно поступили в своё время и Сенюк, и командир Ставицкий, что начали готовить личный состав части загодя и морально, и практически! А результат — все вернулись живыми.

Думали волжане, что пробудут в командировке недели три, подошло время уезжать, а их не пустили. Ну что же, армия есть армия, приказы командования просто выполняются. А родные между тем ничего не знали о них — отряд был постоянно в движении, и потому писать было некуда. И ребятам становилось скверно на душе, что нет писем из дома. Самим тоже редко удавалось передать письма из отряда с вертолётчиками. Нахабинским было легче, офицеры бывали у себя в части, привозили почту. Думаю, могли бы и волжанам как-то помочь, да не догадались. Словом, встретили ребята Новый 2000 год в палатке на трассе в полном неведении о своих семьях.

— Хорошо мы его встретили, жаль не дома, всё-таки рубеж двух веков, — улыбнулся Волосков.

Козлов добавил:

— Такой салют артиллеристы устроили — загляденье.

Артиллеристы стреляли из гаубиц, пробивая проход в скалах, вот и в ночь под Новый год устроили представление на радость всем бойцам да и для дела хорошо. А после столкнулись ребята с негативным явлением, которое ранее один из военных охарактеризовал так: «Армия — это тот же народ, как живёт народ, так живёт и армия, военные находятся в той же самой среде, что и все россияне, и потому поступки их такие же, как у гражданских. Только одни помнят об офицерской чести, а другие — нет. Но это уже зависит от человека, его воспитания».

Явление это — меркантильность, обогащение несмотря ни на что. Ребятам очень быстро стало ясно, что война в Чечне — прежде всего война «больших денег», она выгодна и боевикам (им хорошо платят за каждого убитого солдата, за каждую террористическую операцию), и кому-то в России, иначе (эта точка зрения единоголосная) войска бы за два-три месяца завершили военные действия ещё в так называемую первую чеченскую войну, а уж про вторую войну — и говорить нечего: одолели бы террористов за просто.

— Сейчас такая техника существует, — говорил Волосков, — что только кнопки нажимай, а люди только для зачистки территории нужны. Но почему так у нас получается? Террористы брали заложников в Буйнакске, в Первомайском, а их потом пустили, хотя нужно было просто уничтожить, чтобы другим неповадно было за оружие браться. Вот американцы готовы были весь Афганистан смести с лица земли за то, что их людей обидели. Выходит, Соединенные Штаты себя уважают, их президент своих граждан уважает, а вот Россия, получается, не уважает ни себя, ни народ. Грозный был разрушен почти весь, там воевать уже было некому, а мы всё воевали, воевали...

Боевики рыскали вокруг, однако инженерный отряд надёжно прикрывали сначала десантники, потом на смену им прибыла морская пехота. И всё-таки устраивали боевики «федералам» мелкие пакости, вроде таких,

как угрозы на радиоволне, куда вклинивались. Однажды Волоскову знакомый связист рассказал, что вышел на связь с ним какой-то боевик, вёл себя сначала приветливо, спрашивал, кто такой да откуда, попросил даже, мол, давай на другой волне поговорим, на секретной, а то тут могут подслушать, а я что-то важное хочу сказать, мол, назови частоту. Связист не попался на «удочку», не перешёл, и тогда из радио посыпались угрозы: «Мы вас всех сейчас сожжём, мы знаем вас всех, кто вы, откуда...»

Отряд надёжно прикрывали и с воздуха — постоянно над ними барражировали вертолёты и самолёты, поэтому сразу и эвакуировали травмированных солдат. Но однажды свой самолёт чуть не разбомбил их, потому что заметил какую-то искру ночью на земле, подумал, что боевики, поэтому светомаскировку в ночное время соблюдали очень тщательно. Наступала ночь, и отряд замирал. Может быть, и это тоже спасло немало жизней, потому что у боевиков не было ориентира прорваться за боевое охранение отряда, и снайперы никого не застрелили.

А в это время от тревоги за них домашние чуть не сходили с ума. Но все вернулись, чётко запомнив время пребывания в Чечне — четыре месяца. Все были представлены к медалям, получили их, кроме Андрея Волоскова, которому объяснили, что его медаль Суворова где-то затерялась. Может быть, как и первый орден Мужества Дмитрия Листопада, медаль Андрея Волоскова тоже на другой груди? Слава богу, что имеется у него запись о награде в военном билете.

Они вернулись домой внутренне повзрослевшими, хотя ещё были очень молоды, чуть-чуть постарше своих курсантов. Володе было 27 лет, Андрею только-только исполнилось 24, но за плечами уже война и сложившийся уверенный взгляд на жизнь.

Они видели горе, познали трудности не только жизни, но и военной службы. Они научились разбираться в людях, ведь дважды в год перед ними проходят сотни молодых солдат. К их обучению они подходят не формально, потому что там, в Аргуне, погибали как раз мало подготовленные солдаты, неопытные. А ещё, думаю, у них сохранилась в душах доброта, и до сих пор горит тот самый свет, который не позволяет человеку видеть вокруг себя только чёрное, и сквозь лёгкий цинизм всё-таки пробивается надежда на лучшую жизнь, на то, что государство начнёт ценить каждого своего гражданина, а уж военного — тем более, потому что военный человек во все времена был государевым человеком.

У каждого военного человека — дипломированного офицера или прапорщика-контрактника — своя история, как он оказался в армии. Не это важно, главное, чтобы все они понимали, что избрали для себя очень трудный, тернистый, опасный жизненный путь, но, возможно, самый благородный и почётный — Родину защищать.

Однажды в первые годы пресловутой «перестройки», когда рушились все нравственные человеческие устои, а государство разваливалось на куски, то бишь отдельные государства, я услышала слова, которые произнёс молодой человек: «Родина там, где хорошо покушать можно». Так никогда не скажет ни один из тех, кто был в бою, — я поняла это, оказавшись однажды в Волгоградском гарнизонном госпитале. Увидела это в глазах парней, побывавших «там», несмотря на то, что прибывают они в госпиталь израненными, искалеченными. Они порой ругали своих командиров, злились и возмущались их действиями, но, как ни странно, не жалели о том,

что были «там». Иной раз они не ехали в тыл лечить травму или рану, и во все не затем, чтобы копились дни, проведённые в боевой обстановке, а потому, что не хотели оставить товарищей в момент опасности. Они на «гражданке» могли быть разболтанными и равнодушными ко всему, но «там» становились иными — «там» всё проверяется опасностью для жизни, способностью выжить не только самому, но и помочь выжить своему товарищу. «Там» стираются национальные признаки, и рождается одна сплочённая нация — воин-интернационалист, которую никто и никогда не зафиксирует документально. И мне кажется, именно эта «нация» взрастит настоящих сынов своей Родины, которые будут всегда готовы её защитить даже ценой своей жизни. Именно в этой среде отец научит сына беззаветно любить Отчизну, сын научит своего сына, а тот — своего... Так, от поколения к поколению и будет в жизнь россиян возвращаться самое главное, чем испокон веку отличались русичи во время любой войны, — самоотверженность и беззаветная любовь к Родине. И начнёт крепнуть и набирать силу понятие «русская душа», которое столь ненавидели все, кто пытался поработить Россию. В нынешнее время в нашей стране сломано многое — потеряна общность советских народов, разрушается мораль и нравственность, учебные программы делают из наших детей бездушных роботов, которые не приучены думать, а могут лишь нажимать кнопки смартфонов и работать с электронными планшетами, они почти не знают историю своей страны и героев отечества, для многих имя Юрия Гагарина ничего не значит. Но вот что до сих пор не смогли сломать, так русскую душу, просто она словно в летаргии находится, устав от перемен. Наша Родина многонациональна, однако за рубежом каждый россиянин считается русским, тем более что в наших паспортах не указывается национальность. Выходит, в каждом россияnine хоть капелька русской души, но есть. И рано или поздно она проснётся, потому что в некоторых школах энтузиасты-учителя организуют патриотические отряды, возрождается и пионерская организация, в которой ранее ребят учили добру, справедливости, а главное — учили любить Родину и быть верными ей.

*Сергей СПИКИН,
г. Жирновск*

СОЛДАТ СПЕЦНАЗА

*Статья — победитель Межрегионального конкурса журналистского мастерства
«Слава России» в 2012 году в номинации «Герои наших дней»*

Кто сказал, что Родина забыта?
Кто сказал, что Русь побеждена?
Только те, кто ненавидит русских,
Только те, кто им желает зла...

Этот рассказ я хочу посвятить человеку, который проходил военную службу в легендарном отряде с громким и красивым названием «Росич». О верном защитнике Отечества, отслужившем на рубежах Кавказа.

Максим Анатольевич Головырин, житель села Меловатка Жирновского района, был призван на срочную службу в 2008 году. После соответствующей подготовки его направили для дальнейшего прохождения службы в го-

род Черкесск, столицу Карачаево-Черкесской Республики. Город расположен в Предкавказье, на правом берегу реки Кубани.

Служба в спецназе для Максима была настоящей мечтой. Еще в 14 лет, ему поставили страшный диагноз — астма. Только парень решил, что это — не жизнь, и начал заниматься бегом. Спустя некоторое время от постоянных спортивных тренировок и силы его духа болезнь отступила. Длительные тренировки в беге очень помогли Максиму при зачислении в отряд спецназа.

Подготовка бойцов была очень серьёзной и связанной с постоянными тренировками. Выносливость для солдат спецназа — основа основ. Они должны в любую минуту быть готовы к выполнению поставленных боевых задач. Правильная экипировка, поведение в условиях реальных боевых действий должны быть на высшем уровне. От этого часто зависит собственная жизнь и жизнь «братишек» — так трогательно называют друг друга бойцы.

Термин «спецназ» состоит из частей слов «специальное назначение». Спецназ отличается от других форм разведки тем, что не только ищет и обнаруживает важные вражеские цели, но в большинстве случаев атакует и разрушает их.

Спецназ находится в ведомстве ГРУ ГШ МО (Главного разведывательного управления Генерального штаба Министерства обороны).

7-й отряд специального назначения «Росич» был сформирован и включён в состав Новочеркасской дивизии приказом министра внутренних дел СССР от 18 августа 1992 года и размещён на территории учебного центра Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД РФ. Боевое крещение личный состав «Росича» получил на Северном Кавказе. В этот период, с 1992 года по декабрь 1994 года, подразделения «Росича» выполняли задачи по поддержанию чрезвычайного положения в Северной Осетии и Ингушетии. Военнослужащие принимали участие в специальных операциях по проверке паспортного режима, изъятия оружия и боеприпасов. Особой страницей в истории стала Чечня — с самого начала первой чеченской кампании отряд специального назначения «Росич» принимал участие в боевых действиях. Сегодня отряд в условиях сложной криминогенной обстановки с достоинством и честью несёт свою нелёгкую службу, бдительно охраняя покой и благополучие россиян, целостность и безопасность Российского государства, проявляет мужество и отвагу, надёжно стоит на страже законности и правопорядка.

— Главный принцип спецназа — добровольность. Поэтому в отряде после организационно-штатных мероприятий остались лишь те, кто сам пожелал продолжить службу в спецназе, — рассказывает Максим. — В наши основные задачи входило патрулирование территорий как самого города, так и окрестностей. Вооружённые бойцы на «Уралах» и БТРах совершали разведывательные выезды, искали боевиков. Иногда всё проходило спокойно, а иногда случались столкновения с местными бандформированиями. Тогда приходилось стрелять. Почти всегда вслепую, растительность и горный ландшафт — очень хорошая маскировка.

Спрашиваю Максима о раненых или, не дай бог, погибших сослуживцах.

— Есть такие моменты службы, о которых вспоминать и тем более рассказывать мне бы не хотелось. Пусть это останется личным, сокровенным, — с грустной извинительной улыбкой ответил он.

Отряд «Росич» стал для солдат настоящим братством — сложная обстановка вокруг, чувство реальной опасности сближает людей. Ребята с разных краев России, встретившись однажды, навсегда становятся родными. И сейчас стараются поддерживать связь друг с другом.

— Помню, как по боевой тревоге в течение четырёх минут мы успевали занять оборону части, даже в ночное время, — вспоминает Максим. — А за 12 минут успевали полностью экипировать четыре «Урала», загрузить боеприпасы, провизию. И выдвигались на место выполнения боевой задачи.

Но, несмотря на все трудности военной службы, память о прошедшем времени хранит и добрые воспоминания — дружная команда, верные друзья, дни и ночи, проведённые плечом к плечу.

Время службы в «Росиче» полностью перевернуло жизнь Максима. Много пришлось переосмыслить, переоценить. Появились новые цели. Само существование стало иметь иной смысл. То, что раньше воспринималось как обыденность и повседневность, вдруг стало очень важным — любовь к Отечеству, родительскому дому и конечно же к самому святому — маме.

— Места на Кавказе очень красивые. Луговая степь на Сычёвых горах, окрестности Черкесска. Солёное озеро к западу от Кубанского водохранилища. Курганы, принадлежащие различным эпохам. Но нет ничего лучше нашей, родной жирновской земли. С соснами, рекой Медведицей и огромными полями, — говорит Максим. — И всё это родное и любимое, следует защищать — это долг каждого мужчины.

Ну а жизнь гражданского человека уже не кажется самой лучшей — суровая служба оставила в душе Максима неизгладимый отпечаток. Он привык к распорядку, строевому шагу, и дисциплине. Наверно поэтому, поразмыслив, принял решение посвятить свою дальнейшую жизнь службе Отечеству. Максим выбрал для себя работу в полиции, и пусть ему сопутствует удача, ведь выбранный им дальнейший жизненный путь означает для него — защита Родины и её граждан.

ГЕРОИ СВЕТЛОЯРЬЯ

Материал подготовлен Общественным движением ветеранов локальных войн и военных конфликтов «Боевое братство» Светлоярского муниципального района

В Светлоярском районе живёт немало воинов-интернационалистов, воювавших в Афганистане, и участников контртеррористических операций в Чеченской Республике. Почти все они отмечены боевыми наградами. И слава Богу, живы и здоровы, кроме шестерых, не вернувшихся домой. О них и наш рассказ. Пусть он основан на кратких данных документов, но эти смелые парни достойны того, чтобы грядущие поколения знали о подвигах, которые они совершили. Не забывают светлоярцы также о погибших на самой кровавой войне в двадцатом веке — Великой Отечественной, и потому более двухсот человек в Светлом Яре на митинг Памяти 9 Мая приходят с портретами своих погибших родственников. И в единой праздничной победной колонне со своими потомками словно шагают и они, малоизвестные рядовые герои той войны. Светлая память погибшим на фронтах Великой Отечественной войны и вам, ребята, погибшие без времени, но до конца сохранившие верность воинскому долгу и России!

Рядовой АКБАР АХМЕДОВ

Родился 24 декабря 1974 года в Душанбе, столице Таджикской ССР. Окончил 9 классов. Учился отлично. Акбар был очень скромным парнем, но у него было обострённое чувство любви к родным и близким. И чтобы помочь семье, паренёк поступил в училище, получил специальность токаря широкого профиля. При этом не переставал заниматься самостоятельно, много читал и переписывался с высшим мусульманским духовенством в Москве.

Из Таджикистана в Светлоярский район в апреле 1993 года сначала переехала его мама Асия Самигуловна, чуть позднее к ней приехали дочь и сын. Акбар устроился токарем на птицефабрику «Сарпинская», а в марте следующего года его призвали в армию.

Рос он физически крепким, занимался тяжёлой атлетикой (штангой, гантелями, гириями), да и ростом Бог Акбара не обидел — 187 см, потому служил в спецназе в Чеченской Республике. Он присылал оттуда нежные письма, стараясь ничем не тревожить родных. Писал, что вернётся живым и здоровым. Но в одном из писем, адресованных дяде (Акбар просил не показывать его маме), написал: «Я не могу больше молчать... Обидно, что не могу писать чаще, потому что нас постоянно обстреливают. Два часа сна кажутся блаженством... Приеду — всё расскажу. О чём говорят и показывают по телевизору, близко к сердцу не берите. Враги нас боятся, а жители нам рады. Им жалко нас, а нам жалко их: ведь они тоже гибнут под обстрелами...»

Акбар считал себя опытным бойцом, потому жалел ребят-новобранцев, в бою был впереди них. Так было и 18 апреля 1995 года, когда Акбар вместе с товарищами попал в засаду. Погибли все. Он же, тяжело раненный, продолжал отстреливаться... Нашли его, погибшего, только через три дня после жестокого боя. Ему был 21 год. Похоронили Акбара Рахмаджановича Ахмедова в Малых Чапурниках.

ТЁЗКА ПЕРВОГО КОСМОНАВТА

В 1981 году Антонина Михайловна Гагарина привела своего сына Юру в первый класс средней школы села Райгород, которую он успешно окончил. Мальчик, конечно, знал о своём знаменитом тёзке, первом космонавте. К тому же фамилия у него тоже Гагарин. Она-то и определила судьбу Юры: он видел себя только военным. Поэтому в 1991 году после окончания десяти классов поступил в Камышинское высшее военное командное инженерно-строительное училище.

После окончания КВВКИСУ он получил направления к постоянному месту службы в Даурию, на восток страны. А в 1995 году лейтенант Юрий Гагарин был

откомандирован на Северный Кавказ. 10 августа 1996 года в бою за город Грозный оборвалась жизнь этого замечательного парня, так и не успевшего увидеть все краски жизни — линия рода Гагариных в Светлоярском районе пресеклась, и всё это по вине оголтелых ваххабитов, для которых не важно, в мире ли живёт их народ, главное, чтобы исправно оплачивались их бандитские услуги.

Память о такой короткой, но яркой жизни Юрия Владимировича Гагарина, которому от роду было всего 22 года, увековечена музейной экспозицией в его школе, на которой есть и мемориальная доска.

ОН НЕ МОГ ПРЕДАТЬ ТОВАРИЩЕЙ

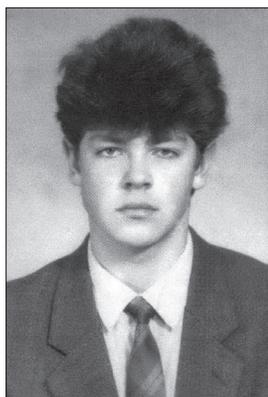
Серёжа Казаков родился в 1977 году в селе Ильинское Октябрьского района Оренбургской области. В 1986 году семья переехала в Светлоярский район на станцию Чапурники.

Серёжа в семье Казаковых был последним, четвёртым ребёнком. До 8-го класса он учился в волгоградской школе № 55, затем обучался в кулинарном училище.

Когда его призвали в армию, он попал во Владикавказ, в декабре 1995 года его отправили в Чечню. Там Сергей отпраздновал своё 19-летие, а командир вручил ему целый магазин патронов, чтобы он устроил салют в свою честь. Серёжа так и сделал — выпалил все патроны в воздух. О празднике, который ему устроили товарищи, Сергей написал домой. А вскоре его маме пришло извещение, что рядовой Сергей Викторович Казаков пропал без вести.

Мама долго искала сына в Чечне, потом осматривала тела неопознанных погибших солдат в так называемом «ростовском холодильнике», но и там Сергея не было. Но она добилась, чтобы по суду его признали погибшим, потому что родные Сергея были уверены: Серёжа не мог быть предателем.

ЕГО СЫНА НАЗВАЛИ СЕРЁЖЕЙ

Сергей Крапивин родился 4 марта 1973 года в Германии. В школу пошёл в селе Киврач Нахичеванской области Азербайджана. Затем учился в Ленкорани, Баку — такова участь детей военных, которых часто переводят из одной части в другую. В 1990 году, в связи с бакинскими событиями, семья была эвакуирована в село Кондраши Иловлинского района Волгоградской области, где Сергей и окончил школу. В настоящее время мама Сергея Крапивина, живёт в селе Большие Чапурники Светлоярского района.

В 1991 году юноша поступил в Бакинское высшее военное училище и проучился там два года. В свя-

зи с распадом СССР и переподчинением училища он перевёлся в Санкт-Петербургское высшее общевойсковое военное училище. В училище был в звании старшего сержанта и в должности заместителя командира взвода. По окончании училища в 1994 году ему было присвоено звание лейтенанта.

В том же году Сергей и женился. Лейтенанта Сергея Владимировича Крапивина направили служить в Северо-Кавказский военный округ в 255-й мотострелковый полк командиром взвода. В конце ноября 1994 года Сергея направили в Чечню. 20 января 1995 года Сергей Владимирович Крапивин погиб, а 1 мая 1995 года родился его сын, которого назвали Серёжа.

Сергею Сергеевичу Крапивину в 2013 году исполнилось 18 лет. Кем он станет? Выберет гражданскую профессию или, как его отец, станет военным? Это решать только ему.

МОРПЕХИ НЕ ОТСТУПАЮТ

Кузнецов Евгений Валерьевич погиб в Чеченской Республике во время одной из контртеррористических операций.

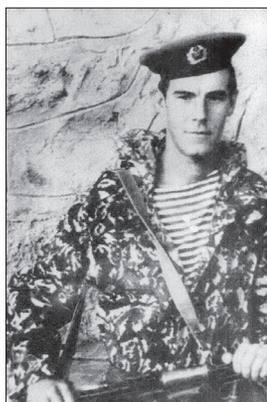
Женя родился 31 января 1976 года в Волгограде. Отец — Кузнецов Валерий Евгеньевич и поныне живёт в областном центре, а мать — Кудрина Надежда Ивановна, домашняя хозяйка — в посёлке Приволжский Светлоярского района.

Женя жил с мамой, пошёл учиться школу в своём посёлке. Был общительным, весёлым, добрым и отзывчивым парнем, потому всегда имел много друзей. После окончания школы, работал скотником в 4-м отделении агрофирмы «Приволжская», пока не был призван в армию 28 июня 1994 года. Службу проходил в Мурманске в морской пехоте. Вероятно, его мама радовалась, что сын служит в таком месте, где не гибнут ребята от рук чеченских бандитов, и ждала, когда сын, отслужив положенный срок в армии, вернётся домой. Но 20 января 1995 года его часть была направлена в Чечню. Рота, где Женя служил, была послана в разведку. Морпехи прочёсывали местность, и многие не знали, что этот рейд первый и последний для них. Разведчики уже возвращались обратно, когда попали под миномётный обстрел. Возле Евгения разорвались две мины, и через несколько минут он умер от множественных осколочных ранений.

Он не дожид до своего 19-го дня рождения всего одиннадцать дней, так и оставшись навечно молодым в памяти родителей и друзей. А ещё про него рассказывают в приволжской школе новым ученикам. Прямо у входа есть его мемориальная доска.

И Женя Кузнецов на них смотрит с фотографии спокойно и доброжелательно, словно говоря, что погиб для того, чтобы война не «доползла» до родных краёв, ведь от Северного Кавказа не так уж и далеко до Волгоградской области.

ГЕРОЙ-ДЕСАНТНИК

С 2004 года кировская средняя общеобразовательная школа и одна из улиц посёлка Кирова носят имя Александра Москвичёва. Родился Саша 9 февраля 1961 года в селе Червлёное. В 1977 году окончил кировскую среднюю школу и поступил в Волгоградский гидромелиоративный техникум. Он всегда стремился увеличить свой запас знаний, потому любил читать книги, но в то же время он был заядлым спортсменом и посещал парашютно-десантную секцию ДОСААФ.

В мае 1979 года Александра призвали в ряды Вооружённых Сил СССР. Он сразу угодил в Афганистан, где служил стрелком-гранатомётчиком парашютно-десантной роты. Смелые люди всегда впереди других, а Саша был таким, поэтому воевал отважно, был всегда готов заслонить грудью товарища. Так и произошло 8 августа 1980 года, когда гвардии рядовой Александр Москвичёв погиб под Кандагаром, спасая товарища в бою. Он успел прикрепить к мундиру медаль «За отвагу», а вот орденом Красной Звезды награждён посмертно.

Награды Александра Михайловича Москвичёва хранятся в Волгоградском музее-заповеднике «Сталинградская битва» в зале воинов «афганцев».

ОРДЕН МУЖЕСТВА — ПОСМЕРТНО

Геннадий Петухов родился 31 марта 1975 года. Окончил 8 классов светлойрской средней школы № 2. Учился хорошо и после 8-го класса поступил в Быковский совхоз-техникум. Окончил его в 1993 году, получил квалификацию пчеловод-техник. Геннадий увлекался спортом, занимался фотографией. Был добрым, ласковым сыном.

Но не успел он поработать на пасеке — в марте 1993 года его призвали в армию. Служба началась в мотострелковой дивизии в городе Майкопе. В декабре 1994 года за добросовестную службу Петухову было присвоено звание «младший сержант». А потом — Чечня, Грозный. Служил он там, как и в Майкопе, честно и смело, помогал, если было необходимо, товарищам, но свыше не дано было парню жить долго и счастливо: 16 января 1995 года он погиб, так и не отметив своего двадцатилетия. До конца службы ему оставалось около двух месяцев. По армейской иерархии он был уже «дед», но к молодым солдатам относился хорошо, жалел их, понимал, что опытнее их, потому и оказался на линии огня впереди «молодых».

Геннадий Владимирович Петухов награждён медалью «За отличие в воинской службе» и орденом Мужества — посмертно. Мемориальная доска

на стене родного дома гласит о том, что жил на свете добрый душой и отважный сердцем парень, но пуля остановила его шаг в будущее.

ПО ДОБЛЕСТИ И ЧЕСТЬ!

Их 34 человека, чьи дети в Светлоярском районе будут всегда с гордостью рассматривать боевые награды своих отцов и рассказывать о том сверстникам.

Орден Красной Звезды

ВАТЛИН Владимир Иванович, рабочий посёлок Светлый Яр.
ЯЛИНОВ Виктор Николаевич, посёлок Привольный.

Орден Мужества

ВОЛКОВ Анатолий Михайлович, село Червлёное.
ГРИЦАЕВ Владимир Геннадьевич, село Солянка.
ЗАУЛЕЧНЫЙ Николай Богданович, рабочий посёлок Светлый Яр.
ТЮЛЕГЕНОВ Данат Хамидулович, рабочий посёлок Светлый Яр.
ШАРАШОВ Алексей Петрович, рабочий посёлок Светлый Яр.

Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством»

ИЛЬИН Олег Геннадьевич, посёлок Приволжский.
ЛОГИШЕВ Александр Валерьевич, посёлок имени Кирова.

Медаль «За боевые заслуги»

БАНЬКО Владимир Александрович, станция Абганерово.
БУТЕНКО Михаил Иванович, станция Цаца.
КУКСА Василий Викторович, посёлок Привольный.

Медаль «За отвагу»

БАХАЕВ Сергей Викторович, станция Канальная.
БЕЗБОЖНОВ Игорь Анатольевич, село Большие Чапурники.
ДЖАБРАИЛОВ Увайс Саидович, посёлок Привольный.
ЖАБУНЯ Сергей Николаевич, посёлок имени Нариманова.
ЛУНЁВ Николай Александрович, село Большие Чапурники.
ОЛЕЙНИКОВ Игорь Александрович, рабочий посёлок Светлый Яр.
ПОДГОРНЫЙ Юрий Николаевич, рабочий посёлок Светлый Яр.
СОБОЛЕВ Сергей Михайлович, село Ивановка.
ШАРАШОВ Алексей Петрович, рабочий посёлок Светлый Яр.

Медаль Жукова

БУТРИМЕНКО Михаил Витальевич, рабочий посёлок Светлый Яр.
КОНОПЛЁВ Алексей Тимофеевич, посёлок имени Кирова.
ЛИСИН Кирилл Александрович, посёлок имени Кирова.
ПЕТРУК Владимир Михайлович, рабочий посёлок Светлый Яр.
ШАРИПОВ Нязым Хасипович, село Червлёное.
ШАШКОВ Николай Николаевич, село Червлёное.

Медаль Суворова

БУКРЕЕВ Дмитрий Сергеевич, рабочий посёлок Светлый Яр.
ГУБАНОВ Виталий Викторович, посёлок имени Нариманова.
ЗАХАРОВ Владимир Владимирович, станция Канальная.
ШАТАЛОВ Владимир Александрович, село Большие Чапурники.

Медаль «За воинскую доблесть» II степени

ГУНЯ Сергей Александрович, село Большие Чапурники.
ИВАНОВ Александр Александрович, рабочий посёлок Светлый Яр.
УДОДОВ Александр Тагирович, посёлок имени Нариманова.

*Сергей СЕРГЕЕВ,
г. Дубовка*

«НОСТАЛЬГИЯ» ПО ТАНКАМ

День танкиста — хороший повод, чтобы встретиться с начальником отдела военного комиссариата по Городищенскому, Дубовскому районам и городу Дубовка Игорем Ивановичем Ильиным, отслужившим в танковых войсках много лет. Подполковник запаса готов часами рассказывать о разных типах танков, их системах и вооружении, сравнивать отечественные и зарубежные образцы.

Он стал танкистом не случайно, как бывает с парнями, ушедшими по призыву служить в армии. Для него стезя военного была привычной, родной, потому что вырос в семье военного, и решение Игоря поступить в военное училище после окончания школы было осознанным. А вот какое выбрать училище, Игорь решил не сразу. Сначала намеревался поступить в пехотное училище, однако встретил товарища, который собрался в Казанское танковое, и переписал заявление в военкомате. Интересно стало, да и друг рядом, а это уже небольшой коллектив, способный легко адаптироваться в незнакомом коллективе.

Четыре года курсант Ильин осваивал искусство управления боевыми машинами, а после получения диплома в 1992 году по распределению попал в Северо-Кавказский военный округ, в родной город-герой. Танковых частей тогда там не было, поэтому пришлось послужить сначала в полку КГБ, потом в ремонтной роте. А уже через год он со своими подчинёнными занял

первое место в конкурсе «Лучший экипаж округа» и был премирован поездкой в Москву на общероссийский День танкиста.

Немало времени провёл молодой офицер и в командировках. Хоть и шла полным ходом перестройка государственных устоев, но сельчане ещё прибегали к помощи армии во время уборочной страды. Задачей военных была перевозка урожая в хранилища. Один из таких «целинных батальонов», в составе которого оказался и старший лейтенант Ильин, был послан на уборку урожая зерновых в Палласовском районе. Он исполнял обязанности «зампотеха» взвода, обеспечивал своевременные выходы в поле и исправность техники, следил за дисциплиной в подразделении. После уборочной выяснилось, что их отряд занял второе место во всей России по количеству собранного хлеба. До сих пор в его памяти воспоминание и о празднике, когда посчастливилось выехать на парад своего корпуса «оружие Победы» — отреставрированный танк Т-34, ныне являющийся экспонатом Музея-заповедника «Сталинградская битва». Военком всегда с удовольствием рассказывает об этой «простой и хорошей» машине, способной сыграть заметную роль даже в современных небольших конфликтах.

В 1994 году его направили в командировку на Северный Кавказ для участия в «борьбе с бандформированиями». Боевое крещение офицера состоялось в Чеченской Республике, хотя практический опыт он получил раньше, когда в течение года являлся командиром учебной роты на полигоне Прудбой. В Чечне, где шла настоящая война, ему очень пригодились полученные в Прудбое навыки использования, ремонта и обслуживания техники. Ильин с благодарностью вспоминает командира Волгоградского 8-го гвардейского армейского корпуса генерал-майора Льва Яковлевича Рохлина, который постоянно проводил учения в соответствии со своим правилом: «Солдат должен быть обучен». Но в училище экипаж курсантов осваивал самый современный по тем временам танк Т-80, а воевать пришлось на Т-72. А конструктивная разница между ними очень большая: если на Т-80, как говорит Ильин, «можно и медведя научить стрелять за два дня», то на Т-72 было гораздо сложнее — после первых стрельб из этого танка его экипаж получил всего лишь оценку «удовлетворительно». Однако современные российские танки военком считает лучшими в мире по способности выполнять боевые задачи. В отличие от техники потенциального противника, где уделяется внимание комфорту и ценится лучший обзор, наши танки отличаются компактностью и теснотой. «Чем ниже, тем лучше» — таков основной принцип наших танкистов, привыкших обходиться без удобств в боевой машине и думающих прежде всего о выполнении приказа командира.

Ликвидация бандформирований в Чечне обернулась по сути борьбой с целой интернациональной армией. Служил Ильин в отдельном танковом батальоне 20-й гвардейской мотострелковой дивизии, которым командовал Герой России Мансур Минибаевич Рафиков. Приходилось участвовать в различных операциях, случались и прямые столкновения с противником. Местные жители относились к нашим военным по-разному. Были и тогда люди, верившие в то, что конституционный порядок должен быть восстановлен. К примеру, под станицей Червлённой Шелковского района чеченская женщина принесла мясо танкистам, у которых была одна банка тушёнки на три дня. «Это была непонятная война», — говорит Ильин. Самое яркое воспоминание о ней относится к конкретной дате — 19 декабря 1994 года. При выдвижении к Аргуну танкисты увидели настоящую дорогу в сне-

гу, протоптанную беженцами. По ней всю ночь выходили из города местные жители — так сильно напугали их боевики страшными карами со стороны российских военных. А затем, уже после боя, на глаза попался гражданский автомобиль с убитым водителем, возле которого на коленях стояли женщины и ребёнок с поднятыми руками и просили не стрелять. Позже Ильин узнал о том, что кто-то из этого УАЗа убил старшину российского разведбата, впоследствии получившего звание Героя России. «Боевики бывали разные, среди них были и дети... Считаю, что все проблемы там нужно было решать политическими методами», — убеждён Игорь Иванович.

Его боевые товарищи и «солдатики» из других частей добросовестно выполнили свой долг. Члены экипажа танка вернулись домой живыми и здоровыми, с медалями «За отвагу», а командир И. И. Ильин был награждён орденом Мужества. В районе станицы Петропавловской для этого, как обычно выражаются участники боевых действий, «пришлось немножко повоевать», выдержав многочасовой бой. А закончилась эта война для него огнестрельно-осколочным ранением, последствия которого напоминают о себе и сейчас. Танк был подбит снарядом из пушки, взорвались наружные баки, сдетонировал заряд гранатомёта. Обгорел и наводчик, которого пришлось вытаскивать из задымлённой машины. По состоянию здоровья капитан Ильин был переведён в систему военных комиссариатов, но до сих пор ему хочется вернуться в прошлое: «Несколько месяцев назад друзья пригласили на полигон, и я снова взялся за рычаги Т-90... Это было так здорово!»

К сожалению, танков в армии становится всё меньше. Военком считает, что это эффективное оружие ещё пригодится в локальных войнах, хотя необходимость сокращений признаёт. Даже в небольших операциях танк позволяет сохранить жизни многих солдат. В последние же годы практически не проводится набор в танковые училища. «Если в следующем году не будет изменений, боюсь, мы потеряем кадровых танкистов... Тем не менее я никогда не забываю поздравить с нашим профессиональным праздником своих однополчан и военного комиссара Волгоградской области, полковника запаса Андрея Александровича Летунова. Он получил образование в танковом училище, мы вместе начинали службу. Желая ему здоровья, успехов в нелёгком труде, а мы, начальники отделов, постараемся его не подвести».

*Николай ЛУНЁВ,
г. Суворовкино*

*Посвящается участникам боевых действий
на Северном Кавказе*

БЛАГОСЛОВИ, ГОСПОДЬ!

Благослови, Господь, рывок,
Быть может, в жизни и последний,
Тот миг короткий, с дрожью нервной —
Ведь встал в атаку русский взвод.
Благослови, Господь, рывок!

Благослови, Господь, солдат,
Сынов российского народа.
Им так сейчас нужна подмога!
Не допусти их расстрелять!
Благослови, Господь, солдат!

Благослови, Господь, машины!
Пусть в камуфляжной краске сталь
Не обожжёт смертельный жар
Снаряда вражьего иль мины.
Благослови, Господь, машины!

Благослови, Господь, покой
Ребят, лежащих в медсанбатах,
И их, израненных в атаках,
Пусть хоть на час оставит боль.
Благослови, Господь, покой!

А тех, на гребне высоты,
Чьи души встали пред Тобюю,
За всё их, Господи, прости —
Они ведь истинно герои.
На Вечность их благослови,
Прошу Тебя, Господь, с мольбою!

Благослови, благослови!

СВЯТАЯ РУСЬ

Живёт во мне Святая Русь
С её истоками крещенья.
Я вместе с ней всегда молюсь:
«Поддай нам, Господи, терпенья!

Поддай нам, Господи, покой!
Так часто мы его теряем.
Поддай нам, Господи, любовь,
Которой мы совсем не знаем.

Спаси нас, Господи! Прости
За все грехи, за маловерье.
Святым распятем осени
И приведи в покой смиренья.

Помилуй, Господи, прости
Лукавство душ и отверженье.
Не погуби Святой Руси,
Хотя бы только за крещенье.

Пусть по молитвам всех святых
Сойдёт на Русь благословенье,
И только ради их молитв
Поддай нам, Господи, прощенье».

СПЕЦНАЗ

России преданный спецназ,
Дана команда: «В вертолёт!»
Командировка на Кавказ,
Наверно, сотая по счёту.

Как будто в злобе ад восстал,
Всё норовит ударить с тыла —

В огне Буденновск, Дагестан,
Скорбь птицей кружит над Россией.

Кромсают лопасти туман,
Нависший над сырой землёю.
«Ну, с Богом... — крикнул капитан. —
На выход всем, а я прикрою».

Через минуту «борт» ушёл,
И снова замерло в ущелье,
Как призрак, тайное виденье,
Над скалами парил орёл.

Вставало солнце над землёй,
Всё поднималось выше, выше.
Как купол храма золотой
Под голубой небесной крышей.

Сияли чудно склоны гор,
В снегах нетающих вершины
Хранили царственный убор,
Как бы господствуя над миром.

Кавказ мне душу истомил,
И стонет сердце от печали,
Когда стою я у могил
С детьми, отцами, матерями.

Мне иногда не по себе...
Как будто я в том виноватый,
Что снова гибнут на войне
Простые русские ребята.

И в том бою, в последний раз,
Уже теряя свои силы,
Живым щитом стоял спецназ,
А за спиной была Россия.

*Людмила Калашникова,
г. Волжский*

ГОРЕ МАТЕРИ

Сегодня сына мать хоронит,
Как будто в страшном, жутком сне...
На части рвётся сердце, стонет.
А сын погиб не на войне.

Он был в Чечне, под самым Грозным,
Под пулями прошёл живым,
А здесь — хватились слишком поздно...
В расцвете умер...
Молодым.

Халатность? Черствость? Лень?
Так что же?!
Не тот диагноз вынес врач —
Тогда была ещё возможность!
А вот сегодня — крик да плач.

Ищу слова я утешенья,
Но невозможно отыскать...
Ну за какие прегрешенья
Убита горем?! Плачет мать...

Сегодня сына мать хоронит,
Как будто в страшном, жутком сне...
На части рвётся сердце, стонет.
А сын погиб не на войне...

*Владимир ПАВШУК,
г. Дубовка*

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ КОМАНДИРОВКИ НА ВОЙНУ

У Игоря Григорьевича Слоквы, работающего ныне судебным приставом в Дубовском районном суде, таких командировок на Северный Кавказ во время проведения там антитеррористических операций было несколько.

— Первая была в марте 1995 года, — рассказывает он. — Я служил тогда в Волгограде, в отряде милиции особого назначения, коротко — ОМОН. И вот с начала 1995 года наши омовцы по очереди группами выезжали в Чечню для участия в контртеррористических операциях. В составе такой, уже третьей тогда по счёту группы, я попал в Грозный.

Разместились мы в помещении бывшей школы ДОСААФ. Закреплённый за нами блокпост, где мы несли службу, находился за площадью Минутка — это почти в самом центре Грозного. Плюс мы организовали и внутренние посты.

В своей первой поездке туда я был назначен старшим снайперской группы. Наша задача была «вычислять» и уничтожать вражеских снайперов.

И первую боевую награду — медаль «За отвагу» я получил как раз за это. Мы только что приехали в Грозный, сменили ребят из предыдущей группы волгоградского ОМОНа. В первую же ночь, заступив на дежурство, засекли в одной из пятиэтажек напротив боевика-снайпера и уничтожили его.

Вторая командировка в Чечню была в том же 1995 году, но уже осенью и зимой.

На этот раз мы стояли в станице Асиновской. Вообще, раньше это была большая казачья станица. Но на тот момент русских там оставалось очень мало. Одни уехали сами, многих боевики просто вырезали... Не забуду, как уже перед нашим отъездом оттуда, к нам подошли пожилые люди, супружеская пара, и слезно попросили: «Ребята, увезите отсюда хотя бы нашу дочку. Спасите её!»

После той командировки меня наградили орденом Мужества за разминирование автобуса с мирными жителями.

Произошло это так. В декабре 1995 года мы дежурили на блокпосту, куда из Асиновской ездили по очереди на дежурство по 10 дней. Холодно уже было — днём грязь, а по ночам подмораживало.

И вот тот автобус проходил как раз через наш блокпост. В нём ехали мирные жители — и чеченцы, и русские. Как положено, мы автобус остано-

вили, стали проверять. Заглянули под днище и видим: там, где находится бензобак, закреплён заряд. А я в нашем волгоградском ОМОНе был прикреплён к инженерно-техническому отделу, где были свои сапёры, взрывотехники. И ещё одна должность снайпера по охране наших минных полей, чтобы боевики их не разминировали. Вот я таким образом и совмещал в отряде две специальности — и снайпера, и взрывотехника. В тот момент, о котором говорю, других сапёров рядом не оказалось. Ну, мне и пришлось в одиночку тот автобус разминировать, за что позже представили к ордену.

Довелось мне поучаствовать и во второй чеченской кампании. Последняя моя командировка туда была в 2002 — 2003 годах. Из того периода запомнилось, например, как мы двумя отрядами зачищали в течение многих дней ущелье, начиная почти от Грозного и заканчивая границей с Грузией. И всё по большей части пешком — по горам, по аулам. Дожди шли, мы мокли, грязь месили. Выдыхались здорово... Но поставленную задачу выполнили: в расположенных в ущелье селениях обнаружили много тайников — «схронов», изъяли большое количество оружия, боеприпасов и медикаментов, что боевики для себя приготовили.

«В ЧЕЧНЕ МЫ СОПРОВОЖДАЛИ КОЛОННЫ»

Дубовчанин Максим Зайцев на военную службу призывался после окончания Дубовского зооветколледжа. Служить ему довелось на территории Чеченской Республики с мая 2002 года до конца 2003-го.

— До нашей отправки в Чечню я полгода находился в учебном подразделении в Самаре, — так начал свой рассказ Максим о пребывании в Чеченской Республике. — Получил там воинскую специальность санитар-стрелка. Научили, в общем, и стрелять, и медицинскую помощь на поле боя оказывать.

Ну а затем всю нашу «учебку» в мае 2002 года двумя железнодорожными эшелонами перебросили в Чечню. Я попал в мотострелковый полк, основной задачей которого было сопровождение и боевое охранение войсковых групп.

Таким образом, мне за то время, что пробыл в Чечне, пришлось проехать практически по всем тамошним населённым пунктам, сопровождая колонны.

Известно, что боевики, особенно в период первой чеченской кампании, как раз на такие колонны с военными грузами и старались нападать, устраивая засады на дорогах. Но к той поре, когда я там служил, крупных бандформирований уже не осталось и в открытое боевое столкновение бандиты не вступали. Зато были подрывы, внезапные обстрелы колонн. Вот этого мы опасались, и к этому постоянно были готовы. К тому же нам всегда обеспечивали прикрытие с воздуха вертолётчики из 51-го вертолётного полка. Прикрывала нас по маршруту и артиллерия. Я, правда, ни разу не видел, как она «работает» по координатам. А вот как «вертушки» в деле себя показывают, видел.

Однако и боевикам было не занимать ни хитрости, ни наглости. В Ханкале они, например, на моих глазах сбили два наших вертолёта. Первый —

транспортный, грузопассажирский. Этим вертолёт как раз новое пополнение в Ханкалу везли. И его почти прямо над аэродромом сбили. Конечно, наши засекли, откуда боевики стреляли. Тут же в воздух поднялись Су-24 и неподалеку, в сопках, они «накрыли» бандгруппу, отомстили за наших ребят.

Потом ещё один наш вертолёт Ми-8 сбили — тоже прямо над нами, над аэродромом. Выпустили по нему самонаводящуюся ракету. Там лесной массив есть, оттуда боевики и стреляли. Пять боевых вертолётов в считанные минуты «отработали» по этому месту и уничтожили боевиков.

Там, в Ханкале, мы по полгода по очереди проводили на боевом дежурстве. А основным местом дислокации нашей части была станица Калиновская. Оттуда мы и уходили на сопровождение колонн.

Я был зачислен в отдельный медицинский взвод. Было нас всего 15 человек и практически все мои одногодки.

Закрепили за нами 4 единицы боевой техники: две медицинские машины-«летучки» и два бронезвакуатора. Когда встал вопрос: кто же будет водителем на бронезвакуаторе, потому что старослужащие в тот момент уволились в запас, то мне пригодились права тракториста, которые я получил ещё до армии. Командование подписало допуск, и я в дополнение к своей специальности санитар-стрелка стал ещё и водителем этой бронемашинки. Она используется для того, чтобы раненых прямо с поля боя вывозить из-под огня. Бронезвакуатор на гусеничном ходу, сзади у него открываются двери и туда заезжают носилки. На нём я тоже много поездил — обычно когда перед колонной сапёрами проводилась инженерная разведка местности.

Почти вся служба там прошла для меня более-менее нормально. И вот когда до официального «дембеля» мне и другим ребятам нашего призыва оставалось буквально полсрока из знаменитых «ста дней до приказа», у нас в части произошло ЧП, крепко врезавшееся в память.

Случилось это на стрельбах. Вокруг полигона, как и положено, было выставлено оцепление, чтобы туда кто-нибудь случайно не зашёл. А со мной служили два брата-близнеца, с которыми я ещё с «учебки» в Самаре был хорошо знаком. Они, чтобы не разлучаться, и в Чечню вместе поехали. А призывались из Киквидзенского района нашей области.

И вот один из близнецов был поставлен в это оцепление старшим на пост, с ним — молодой солдат, который прибыл к нам совсем недавно. И что уж там и как случилось, точно не знаю, но обоих нашли убитыми. Их застрелили из пистолета. Видимо, они кого-то слишком близко к себе подпустили. А может, просто расслабились и придремали...

Разведрота из нашего полка тут же сделала «зачистку» всей станицы Калиновской. И в одном из домов обнаружили тех бандитов, что ребят убили. Они попытались отстреливаться, но были уничтожены. Второму брату-близнецу сразу же дали отпуск домой с последующим увольнением в запас. И повез он мёртвого братишку родителям. Такая вот беда случилась. Мы с ним и сейчас иногда в Волгограде встречаемся, где он работает.

А сам я ещё четыре месяца, уже по контракту, в Чечне прослужил. Но потом всё перерешил и уволился из армии окончательно. И ровно за пятнадцать минут до наступления Нового 2004 года переступил, наконец, порог родного дома.

Иван МУЧАК,
майор, отдельная дивизия оперативного назначения,
ст-ца Клетская

ПЯТЬ ДНЕЙ И... ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ

Лейтенант Василий Назаренко никогда не выбирал лёгких путей и всегда стремился быть первым. Лейтенант очень любил жизнь, но в мартирологе (Перечень пострадавших, замученных, а также повествование о пережитых страданиях, мучениях. — *Словарь русского языка*) чеченской войны оказался триста девяносто девятым воином внутренних войск. Первая в жизни командировка на войну оказалась для него и последней. Первой и последней государственной наградой стал орден Мужества. Преду мной письмо матери лейтенанта Василия Назаренко, Надежды Ивановны...

Идёт страшная война, скорее — бойня. Кто-то на свои счета кладёт тысячи долларов, а мы, матери, кладем в могилы своих сыновей. На их долю выпали страшные испытания. Потопили наши правители страну в крови, в слезах, в страданиях человеческих.

Если вы молодой человек, у вас есть мать, отец, братья, сёстры, вы понимаете, как жалко родных.

Если же вы отец, тем более поймёте, как трудно хоронить своего ребёнка, свою кровиночку, свою надежду, радость и утешение. Жизнь для нас потеряла смысл. День сменился тёмной ночью. И нет никакого просвета.

Раньше мы жили восточкой от сына, радовались его успехам. Всё это осталось в прошлом.

Когда-то я думала, что стихотворение Л. Татьяничевой «Два сына» написано обо мне. Вы, наверное, его знаете:

*Два хороших сына у меня,
Две надежды, два больших огня.
Мчится время по великой трассе,
У меня две юности в запасе.
Жизнь горит во мне неугасимо,
У меня две вечности — два сына.*

А теперь я — голубка с одним крылом. Остался у меня один Федя... Он так переживает смерть брата! Для него это трагедия...

Трагедия произошла 15 декабря 1995 года в районе города Гудермес. Лейтенант Василий Назаренко возглавил боевую группу отряда специального назначения, десантированную в тыл дудаевским бандформированиям с задачей обеспечить выход из окружения колонны федеральных сил. В представлении к награждению орденом Мужества записано: «Проявил высочайшее профессиональное мастерство в руководстве группой. Незаметно вывел её в тыл противника и внезапно нанесённым ударом разблокировал подразделения федеральных сил, окруженных дудаевцами. В ходе завязавшегося боя действовал мужественно и отважно, решительно и хладнокровно управлял огнём подчинённых. Не покинул поле боя даже тогда, когда получил огнестрельное ранение. Продолжал руководить подчинёнными, организовал вынос раненых. Боевая задача была выполнена успешно. 18 декабря в ростовском госпитале лейтенант Назаренко скончался от полученных ран.

...Мой сын любил жизнь, любил людей и свою землю. Он словно торопился жить, спешил многое сделать, как будто знал, что жизнь у него будет такой короткой. Вася боялся, что все великие дела свершатся без него...

Василий появился на свет январским морозным днём — в Крещение. «В великий день родились ваши дети, должны быть счастливыми», — говорила нянечка, которая приносила молоко матерям. А как же иначе? Мы для счастья и рожали своих детей.

Но увы. В первый год жизни сына мама испытывала не только счастье. Вася был слабенький, часто болел. Однажды, когда его, годовалого, положили в больницу, врач вынесла жестокий, немилосердный вердикт: «Ребёнок будет плохо развиваться, поздно пойдёт, поздно начнет говорить». Надежду Ивановну успокоила старушка-нянечка: «Не слушай ты её, дочка. Дураки бывают и с высшим образованием. Пройдёт три года, перестанет твой Василёк болеть». Слова той старушки оказались вещими. А чуть позже, когда он начал уже понимать, что многое в жизни зависит от самого человека, о своём здоровье стал заботиться сам. По утрам начал бегать, соорудил себе турник и усиленно стал заниматься спортом.

В школе Вася учился без напряжения, всё ему давалось очень легко, одни пятёрки приносил. Всегда был собранным, аккуратным. А когда в совхозе во время уборочной страды необходимо было организовать ребят поработать на току, Вася брался за это с удовольствием. Правой рукой заведующего током был. Всё он умел, всё делал. Не только соберёт ребят, но и покажет, как работать нужно. В конце лета дирекция совхоза «Клетский» наградила его ценным подарком.

Профессию себе выбрал с детства. В сочинении «Все работы хороши» Вася написал: «Профессия офицера не только романтическая, но и поистине героическая. Она предъявляет наиболее высокие требования к личным качествам человека по сравнению со многими гражданскими специальностями. Тот, кто решил стать кадровым военным, в полном смысле слова посвящает свою жизнь армии. На офицеров возложена вся полнота ответственности за охрану нашей всеми горячо любимой Родины».

...Военным Вася мечтал стать с пятого класса. До этого хотел быть лесником. Теперь всё «воевал». Было у него около пятисот пластмассовых солдатиков и моделек военной техники: пехота и конница, танки и артиллерия. После уроков полки расставлял в боевые порядки, и начинались «учения». А когда наши родственники отправили своего сына в Ленинградское СВУ, стал проситься и Вася. Мы его отговаривали. Такой спокойный, усидчивый, я мечтала, чтобы он стал медиком, видела его хирургом. Но Вася настоял на своём, и мы стали готовить документы для поступления в суворовское училище. В райвоенкомате этим вопросом занимался один разгильдяй, и не только наши, но и документы других ребят в училище не отправил. А тут ещё так получилось, что семья вынуждена была переехать в другой посёлок, а в Калмыковке остались Васины друзья. Всё это он очень переживал.

На следующий год снова стали собирать документы. Не надеясь больше на райвоенкомовских работников, я по просьбе Васи поехала в облвоенкомат. Там объяснили, что сын уже перерос, ему поздно поступать в суворовское. Нужно разрешение из Министерства обороны. Написали письмо в министерство. Пришёл ответ с разрешением допустить к сдаче экзаменов...

У него, наверное, в судьбе так было predetermined: ничего легко не давалось. Не получалось плыть по течению. Всегда необходимо было добиваться своего, идти к намеченной цели, преодолевая трудности и преграды. И тогда, когда приговор-диагноз поставила врач райбольницы, неокрепший организм несмышлёныша уже был настроен на борьбу, и когда из-за разгильдяйства клерка в погонах ему уже сознательно приходилось добиваться поступления в суворовское училище. Целеустремлённость, напористость уже становились чертой характера.

...Повезла я его в Казань. Только в родительские дни разрешали нам встречаться с сыновьями. Рядом с высокой кирпичной стеной, огораживающей училище, росли клёны. И вот мы, мамы, залезем на клён, а с клёна на стену. Три недели на ней просидели. Их палатки рядом стояли, на стадионе. Позовём своих сыночков, купим что-нибудь вкусенькое, покормим.

Экзамены сдал, пошёл на мандатную комиссию. А чуб него был длинный, волнистый, на бочок зачёсан. Генерал говорит ему: «Ну что, казак с Тихого Дона, хочешь быть генералом?» Вася вышел такой счастливый, всё мне рассказал.

Потом было посвящение в суворовцы. Постригли их, в форму одели. Она непривычно топорщится. Столько радости было! Я купила ему два букета его любимых гладиолусов. Поехала домой со спокойной душой — так он был рад поступлению. Гордился своим училищем. А портрет Суворова до сих пор в его комнате в уголке висит.

Потом было Московское военное общекомандное училище. Приехала я опять туда со своим родненьким сыночком. Была не только в училище, но и в Ногинске (их там экзаменовали).

Всегда была рядом, в любое время старалась уберечь от трудностей. И только в Чечню с ним не смогла пойти...

Вася очень любил своих родителей, любил свою маму. Постоянно поздравлял с праздниками, всегда хотел, чтобы праздники и дни рождения всех в семье проходили весело. Но, несмотря на такую материнскую опеку, его нежную любовь к матери, он не рос маменькиным сыночком. Василий был самостоятельным парнем, мужчиной. Когда учился в суворовском, его избрали членом совета училища. На одном из заседаний совета рассматривался вопрос об отчислении из училища за какую-то провинность одного из суворовцев. Вопрос уже вроде был решён, оставалось только проголосовать. Но тут поднялся Назаренко и выступил в его защиту. Он сказал: «Мы не имеем права так менять судьбу человека. Он хочет учиться, ему нужно дать возможность исправиться. Если исключим, кто ему поможет обрести уверенность в себе, кто его поддержит?» Марата, так звали суворовца, всё-таки оставили в училище. С Василием они стали друзьями.

После окончания общевоинского командного училища Назаренко добился направления в спецподразделение внутренних войск и сразу же стал настаивать, чтобы его отправили в командировку в Чечню.

«Раз десять подходил с рапортами ко мне, — сказал заместитель командира отряда «Русь» Виктор Спиридонов. — Постоянно интересовался, как там отряд, чем занимается. Я был категорически против его отъезда, ему необходимо было освоить специфику службы внутренних войск. Спустила несколько недель я сам туда уехал, смотрю, через пару дней появляется и он».

Боевую, сильно потрепанную в столкновениях с боевиками группу, которую предстояло возглавить — один погибший и двенадцать раненых было в ней, — лейтенант Назаренко принимал прямо в боевых порядках. Бойцы вместе с командиром находились на реабилитации, выполняли задачи по охране лагеря. Василий Иванович не раз обращался к командованию: «Сколько нам можно сидеть, дайте настоящее дело». Заметно преобразился лейтенант, когда его стали посылать во главе группы сопровождения командующего, руководства Чеченской Республики. Когда командование отряда разработало операцию, к которой привлекли лучших спецназовцев, напросился с ними и лейтенант Назаренко.

В отряде Василия любили все. Сначала его назначили командиром учебного взвода. Потом, заметив его увлечённость спортом, доверили одновременно исполнять и обязанности начальника физподготовки. Все спортивные команды части возглавлял он, на первенстве соединения они занимали первые-вторые места. В профессиональном отношении был подготовлен просто блестяще. Диплом с отличием престижного московского военного училища, наверное, что-то значит. Он собирался поступить в академию и дослужиться до генерала. Он достиг бы и этих высот, в этом не сомневался никто из его друзей. Василий говорил: «Генерал — это не воинское звание, это состояние души». Надежда Ивановна вспомнила разговор с сыном:

«Вот увидишь, я буду генералом». Я сказала, что не доживу до этого. А он начинал считать, сколько же тогда мне будет лет, когда он станет генералом. Он был очень влюблён в свою профессию...

Первое, что стояло в ряду великих дел лейтенанта после перевода его во внутренние войска, — сдать нормативы на краповый берет. Для него это была сверхзадача, как когда-то поступить в суворовское училище. Этому он подчинил всё, со свойственной ему целеустремлённостью стал готовиться. Его силе воли, силе духа удивлялись даже матерые «краповики». В спецкомандировке, в полевых условиях, в грязи ежедневно вместе с подчинёнными делал физзарядку и обливался холодной водой. Надевал самый тяжёлый бронезилет, брал пулемёт и до седьмого пота бегал вокруг вертолётной площадки.

В первый день командировки ему попалась граната под номером тринадцать. Он её так и носил постоянно в нагрудном кармане. Как талисман.

Однажды Василий Иванович зашёл в медсанчасть, чтобы попросить витаминов — при больших физических нагрузках жизнедеятельность организма необходимо было поддерживать. Разговорился с женщинами-медиками. И вдруг одна говорит:

— Давай я тебе погадаю. Я умею, у меня цыганская кровь.

Василий, посмеиваясь, согласился: забавно узнать, что она там нагадает... А она вдруг сказала:

— В твоих глазах я вижу смерть, тебе осталось жить пять дней...

Василия словно током ударило. Для него, жизнелюба, это был нокаутирующий удар. Он прекрасно понимал, что в боевой обстановке, случается, и убивают. Но ведь он готовил себя к бою, учился воевать. И был уверен, что выживет.

К своим вернулся унылый. Обо всем рассказал сослуживцам.

— Да брось ты! Чушь всё это! — стали наперебой успокаивать его друзья.

— Ты ещё генералом будешь, — вспомнил о его мечте лейтенант Александр Шаталов.

— Не унывай, — похлопал дружески по плечу капитан Геннадий Моряков. — Через недельку домой вернёмся. Семьями соберёмся. Мы вместе ещё не один праздник отметим.

Немного отлегло от сердца. Но какая-то заноза, червоточина осталась.

— Нет, — сказал он Сашке Шаталову, — через пять дней что-то должно случиться.

— *Однажды меня послали на курсы, осваивать компьютер, — вспоминает то время Надежда Ивановна. — Заложила я тогда данные Васи. И вот что выдал компьютер: «Люди такого склада — целеустремлённые, волевые, любознательные, трудолюбивые. В семейной жизни несчастливы». Но разве я тогда могла предположить такое? Думала, может, с женой не живётся. А о таком и мысли не было...*

«Никто лучше мужественного не перенесёт страшное», — говорил Аристотель. После разговора с медиками размеренный ритм жизни лейтенанта не изменился. Всё было подчинено подготовке к сдаче на краповый берет.

То, что накаркала гадалка, не выбило из седла казака с Тихого Дона. На задания он ходил безбоязненно, руководил личным составом хладнокровно. Единственное — стал менее разговорчивым и более сосредоточенным.

Спустя несколько дней ранним утром отряд подняли по тревоге. Боевики, верные своей волчьей тактике, на въезде в Гудермес захватили районную больницу и начали занимать дома рядом с местной комендатурой. Разгорелся ожесточённый бой. Резерв оперативной части, направленный для ликвидации банды, у моста через реку Белка наткнулся на сильное огневое сопротивление. Двум БМП удалось проскочить в город, но связь с ними прервалась. Оставались заблокированными больница, комендатура и железнодорожный вокзал.

Группе отряда спецназа «Русь», в которую входил Назаренко со своими бойцами, была поставлена задача разблокировать больницу и освободить заложников. Выехали на разведку. Сразу же попали под массированный огонь бандитов. Стало ясно: боевики, захватив заложников и зная, что захваченным на помощь непременно придут военные, на подступах к больнице устроили засады — настоящие огневые мешки. Разведчики продвигались медленно, осмотрительно, зря не рисковали. На одном из участков по их БТРах боевики открыли сильный огонь из стрелкового оружия. Пулемётчик и несколько человек с автоматами засели за забором из железобетонных плит. Назаренко достал из нагрудного кармана гранату-«эфку», свой ребристый талисман под номером тринадцать, и зашвырнул в пролом в заборе. Огонь прекратился. Назаренко знал, что где-то впереди в окружении ведут бой прорвавшиеся туда утром бронемшины. Он всё-таки вышел к ним, вырвал колонну из железных клещей и вывел к своим в тыл, но немного опоздал. Пришлось вывозить погибших и тяжелораненых. Чудом уцелевший солдат с простреленной ногой, которого спас старик-чеченец, рассказал, что видел, как боевики ходили по дороге и добивали раненых.

Этот день для спецназовцев отряда «Русь» закончился без потерь.

Назаренко всю ночь был хмурым, молчаливым. А может быть, сослуживцам просто так показалось. Ведь знали они, что пошёл пятый день. Тот

день, в который, по словам «цыганки», должно произойти что-то непоправимое. Василий целую ночь не спал, только грыз сухари. Сашке Шаталову жаловался:

— Зря я вчера гранату кинул. Теперь вот без талисмана остался.

— Выбрось ты эту дурь из головы, — вспыхнул Шаталов. — Что ты всё себя хоронишь. Лучше думай, как завтра до больницы добраться.

На следующий день к больнице их не послали. Колонны федеральных сил, отправленные освобождать заложников, были заблокированы боевиками на дальних подступах. Их дальнейшему продвижению препятствовал огонь гранатомётов и стрелкового оружия с огневых позиций в полуразрушенных строениях. На помощь армейцам были брошены спецназовцы отряда. И тут же «напоролись» на засаду, откуда открыли огонь неожиданно и сразу из всех стволов. От первой же пули замертво свалился с брони рядовой Олег Беляев. Назаренко успел подать команду на занятие круговой обороны, и тут же пуля-дура достала и его. Он был мужественным и смелым человеком, но никогда не проявлял эдакую ухарскую беспечность. Бронешилет и «сферу» во время выполнения боевой задачи надевал постоянно. Но пуля-дура нашла-таки незащищенное место: срикошетив от брони бэтээра, змеиным жалом впилась в бедро и закружила в теле в своей адской пляске, оставляя за собой горячий кровавый след. «Огнестрельное пулевое проникающее ранение живота с повреждением тонкого и толстого кишечника», — напишут позже медики.

Спуститься с бронетранспортера Назаренко не смог, ему помог лейтенант Шаталов. Оказал первую помощь. Когда привезли в Ханкалу, Василий был в сознании. Сразу же — на операционный стол, медики сделали всё что могли, потом — под капельницу и в «вертушку», доставили в госпиталь в Грозный-Северный, оттуда после трёх операций отправили в Ростов.

Капитан Геннадий Моряков вынес предложение на совет краповых беретов: вручить краповый берет лейтенанту Василию Назаренко за боевые заслуги. Совет принял решение подобным образом отметить воинскую доблесть не только Назаренко, но и всех спецназовцев, раненных в Гудермесе.

Морякова назначили старшим в группу сопровождения «двухсотых», погибших в том бою. Он и привёз святыню спецназа, к которой так стремился Василий Иванович, в ростовский госпиталь.

Попытка Морякова и Шаталова бесцеремонно прорваться к раненому товарищу успехом не увенчалась.

— Вы куда в такой обуви и одежде? Там же все стерильно, — возникла на их пути дежурная медсестра.

— Нельзя, да? — по-детски наивно переспросили спецназовцы. И пустились в переговоры с врачом, доказывая, как важно вручить Василию краповый берет именно сейчас. Это же для него лечебный эликсир, сколько жизненных сил прибавит. Он так мечтал надеть его. Убедили.

— В реанимационную палату мы вас всё равно не пустим, а вот Назаренко на несколько секунд на каталке в коридор выкатить можем, — сказал врач.

Василий Иванович лежал бледный. К этому времени ему сделали ещё две операции. Подошли Моряков с Шаталовым, вручили краповый берет, поздравили. Василий поднёс берет к сухим губам, поцеловал. Мужествен-

ный человек, не проронивший за эти два дня не одной слезы, заплакал. Медики заторопились увезти раненого лейтенанта в палату. На следующий день его не стало.

— Когда мне Наташа (сноха) позвонила, я не помню, что со мной было, — тихим голосом рассказывала Надежда Ивановна. — Сразу стала собираться в Ростов. Ехала с надеждой: «А вдруг это ошибка, и это не мой Вася». Но чудес, наверное, не бывает. Вижу — лежит мой тополёк, похудел, осунулся. А летом был плечистый, мышцы так и играли. Все соседка завидовала: «Ну и парень!» Привезли домой, похоронили. Много добрых слов было сказано. Спасибо добрым людям!..

С того дня, когда Василий Назаренко впервые увидел белый свет, и до того момента, когда этот белый свет от него отгородили толщей донской земли, не прошло и двадцати трёх лет. Родители, которым суждено пережить своих сыновей, словно погребены заживо с ними. Дай Бог силы сыновьям, не забывшим тепла отцовской ладони на своей макушке, вырасти достойными памяти отцов.

Двадцатилетней вдове вручили орден Мужества лейтенанта Назаренко. Дали поддержать и Павлику отцовскую награду. Малыш, копия отца, посмотрев, потащил её в рот, будто пытался уже прорезавшимися зубками испытать качество золота.

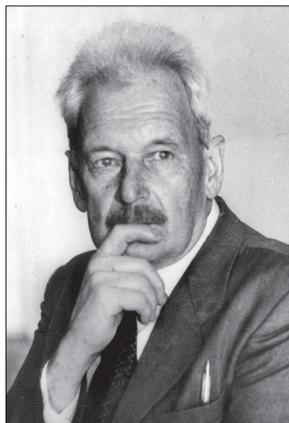
Нет, сынок, этот орден не золотой. Он бесценный!

Александр БАХТИН,
г. Волжский

ТАМ, ЗА ПЕРЕВАЛОМ, — ВОЙНА

Побывавшие в боевой обстановке, особенно в Чеченской Республике, неохотно рассказывают о том времени, и всё-таки Валерий Ростовщиков и его подчинённые однажды открыли душу корреспонденту газеты «Волжская правда» и «Наш город» Александру Георгиевичу Бахтину.

1

...Солдаты ехали на войну, самую настоящую, правда, они этого ещё не знали. Бросок был стремительным. Первого декабря 1994 года военную инженерную технику погрузили на железнодорожные платформы, личный состав — в вагоны, и два дня спустя эшелон достиг предгорий Кавказа. Разгрузились, как полагается военным, очень быстро, выстроились в колонну и направились к месту сосредоточения — в Кизляр. Оттуда до Чечни рукой подать.

На всякой войне хитрость нужна. Попав в экстремальную ситуацию на Кавказе, подразделение комбата майора Валерия Александровича Ростовщикова, которое находилось в составе 8-го гвардейского армейского корпуса генерал-майора Льва

Яковлевича Рохлина, совершило обходной маневр через степи, по бездорожью. На трое суток исчез корпус из поля зрения даже своих генштабистов, шёл, не зная отдыха ни днём ни ночью без малейшего огонька, прервав всякую радиосвязь. В таком режиме колонна прошла более двухсот километров, обходя селения, засады, не вступая в контакт с мирным населением, избегая даже случайных столкновений с боевиками, чтобы не сорвать операцию.

Маневр удался блестяще. Дудаевская разведка вышла на след группы слишком поздно. Боевики бросились в погоню, пробовали накрыть войска на марше минометным огнём, но каждый раз стреляли туда, где колонна проходила час-два назад. Пустили в действие даже реактивные установки «Град», но по-прежнему впустую, войска успевали уходить из-под обстрела. Короткий ночной привал, а утром — снова в путь и не через станицу Червлёную, как предполагали боевики, а в обход, к Тереку.

У реки остановились: дудаевцы взорвали мост. Инженерному батальону приказали навести переправу и как можно быстрее пропустить войска в район сосредоточения — Толстой-Юрт. Сапёры с задачей справились: в кратчайшее время под руководством начальника инженерных войск корпуса полковника В. И. Новикова была заведена в створ лента наплавного моста и оборудованы съезды к урезу воды. Войска успешно преодолели Терек и прибыли в назначенный район.

Разместились в открытой степи, на территории площадью в шесть километров. Всю многочисленную боевую технику — танки, бронетранспортеры, орудия, а также людей следовало укрыть от глаз противника. А как? Лишь закопаться в землю. Фортификационное оборудование района расположения войск инженерно-сапёрное подразделение из Волжского выполнило в немыслимо короткий срок. Этим важным делом занимался, конечно, и весь корпус, причём от солдата до генерала, однако основная тяжесть работы легла на солдат Ростовщикова.

Наконец, укрытия сделаны, выставлено боевое охранение, разведчики направились к вражеским позициям, а к дымящимся походным кухням потянулись цепочки солдат-пехотинцев с котелками.

А потом именно с этого плацдарма началось продвижение корпуса Льва Рохлина на Грозный. Путь предстоял нелёгкий.

Чтобы попасть в столицу Чечни, надо прежде завладеть мостом через реку Сунжа в станице Петропавловской и блокировать боевиков, которые создали там опорный пункт. Разведка, направленная к мосту, донесла, что боевики оборудовали у реки огневые точки, а мост минируют.

В такой ситуации медлить нельзя: каждая минута задержки может быть обернута. И в то же время атаковать с ходу вооружённых до зубов боевиков — значит понести большие потери. Командование корпуса приняло единственное и правильное решение: артобстрел. И заговорили пушки да миномёты. Бой оказался тяжёлым, и лишь позднее выяснилось, что федеральные войска столкнулись лоб в лоб не с маленьким бандитским отрядом, а с хорошо организованной, боеспособной армией. Отличились в том сражении разведчики. Один из отрядов, которым командовал старший прапорщик Виктор Пономарёв, выбил противника из населённого пункта, что позволило основным силам продвинуться вперед и занять мост.

— Здесь я впервые увидел убитого, это был наш танкист, — рассказывал Валерий Ростовщиков. — Смотрел на него и не верил, просто не

мыслил раньше, что так запросто, на родной земле, могут убить каждого из нас. — Он нахмурился и продолжил свой рассказ: — Показательно, что в первом бою никто не растерялся. Командир взвода противотанковой батареи уничтожил два пулемётных расчёта, расчёт ПТУР, склад с боеприпасами боевиков. Командир одного из отделений, причём рядовой, несмотря на ранение, остался до конца боя в строю, когда имел законное право уйти в тыл. А вот гвардии старший прапорщик Виктор Пономарёв, старшина разведывательно-десантной роты, погиб. Он выносил из-под огня раненых солдат, лично сам уничтожил двух снайперов, более десяти боевиков, два пулемётных расчёта. В общем, офицеры, сержанты и солдаты действовали профессионально, слаженно и чётко.

При воспоминании о том жестоком бое глаза Ростовщикова потемнели, в них застыло выражение боли, может быть, подумал о том, что Пономарёв уберётся бы, думая о собственной безопасности, а он принялся вытаскивать из-под обломков раненого солдата своей роты. Вражеский снайпер сразил прапорщика именно в этот момент. Посмертно Виктор Пономарёв представлен к званию Героя Российской Федерации.

Для офицеров и солдат образцом для подражания был и сам комкор Рохлин, который постоянно находился на линии огня, вопреки советам вышестоящего штабного начальства остаться в безопасном Моздоке и оттуда руководить войсками. Рохлин отверг такой «разумный» совет тыловиков и в первом же бою лично пошёл вперёд под вражеские пули.

Первые потери — шесть человек — корпус Рохлина понёс в бою под Петропавловской. Переживали все, многим потом долго снились погибшие молодые красивые ребята.

От Петропавловской — вновь вперёд: разведка в авангарде, а на мостах — сапёры с миноискателями. Проверили — и дальше, к перевалу.

Перевалили горный хребет и в предместье Грозного добрались без потерь. Только успели закрепиться на окраине, как дудаевцы атаковали сразу со всех сторон. И завязались ожесточённые уличные бои!

Штурмом брали больничный комплекс, консервный завод, нефтяной институт, и всё ближе, ближе центр города — улица Ленина, площадь Победы, летний кинотеатр, музей, школа...

Любое здание приходилось брать с боем, появились раненые и убитые. Отгонят боевиков, и наступает работа сапёров: миноискателями проверялся каждый метр земли — улицы, подъезды, подвалы, подземные переходы. И лишь после этого войска и техника продвигались вперёд. Так и вышли к президентскому дворцу, до него осталось метров 800. Ещё рывок — и он будет взят. Однако боевики оборонялись крепко — стрельба шла из многих видов оружия. И под таким шквальным огнём корпус Льва Рохлина всё-таки сумел прочно закрепиться, открыть ответный огонь, и не было сомнений, что до падения дворца остались минуты.

И тут обнаружилось непредвиденное: соединения соседей, которые должны были быть справа и слева корпуса, не вышли своевременно на рубежи. Дудаевцы быстро это поняли и всей огневой мощью обрушились на войска Рохлина.

— У нас был выбор: либо держаться во что бы то ни стало, — сказал Валерий Ростовщиков, — либо отступить, и потом, спустя время, снова идти вперёд. Но в таком случае неизбежны потери — в десять раз больше. Комкор принял решение стоять на месте. И мы держались, не отступая ни на шаг.

Мужчины, особенно военные, не склонны к метафорам, и всё-таки увиденное возле дворца Джохара Дудаева, Валерий Ростовщиков определил так: «Это был настоящий ад».

Командный пункт Рохлина находился от «цели номер 100» — президентского дворца — приблизительно в километре. Ещё меньше — 600—800 метров — до передовой. Командный пункт был объят пламенем и дымом, но Рохлин уверенно управлял боем, а подчинённые поддерживали, проявляя истинное мужество, героизм и военную смекалку. 19 января президентский дворец был взят. Более 2000 тысяч погибших и более 500 без вести пропавших российских парней — вот цена фактора «внезапности», на который так рассчитывал министр обороны Павел Грачёв.

Да, это была настоящая война. Странно было, что разгорелась она в России, фактически на родной земле, а не за её пределами, но военные обязаны выполнять приказ, да и чеченские боевики не оставляли возможности пожалеть их: огрызались огнём, бились с яростной беспощадностью — были прекрасно вооружены. Оружие то осталось после вывода из Чечни нескольких частей Советской Армии.

Чеченский «гниюник» назревал давно — нападения бандитов на пассажирские поезда, аферы с подделкой банковских документов. Генерал бывшей Советской Армии Джохар Дудаев, в сущности, ставленник нового Российского руководства, вдруг вышел из повиновения, решив стать полновластным хозяином Чеченской Республики, а саму республику превратить в независимое свободное государство Ичкерия. В то смутное время свободы для всех автономных республик было предостаточно, но Дудаеву и его клике этого показалось мало. Почему Дудаев повел себя так, наверное, узнают россияне спустя десятилетия. Историки и политики новой, постперестроечной формации сумеют объективно проанализировать и оценить события, происшедшие в декабре 1994 года, когда в Грозном началась настоящая война.

Грозный горел. Над городом грохотала канонада, на улицах гибли люди. Дудаевские снайперы простреливали каждую пядь земли. И в такой сумятице командир корпуса неустанно твердил: беречь людей. Позднее я прочёл статью корреспондента «Комсомольской правды» А. Хохлова «В окопах Грозного» (1995. № 19), который привёл слова одного полковника, участника тех боев: «Сейчас из тех, кого я знаю, нормальный человек — Рохлин. Он выполняет задачи и не кладёт попусту людей. А вообще-то это политики не дали армии толком подготовиться к боям. В одном месте у них засвербило, что ли?» И это тоже пока загадка, почему войска ввели в Чечню в самое холодное время года — в декабре.

Российский народ не знал всей правды о том, что происходило в Чечне, тем более что как бы в насмешку Центральное телевидение в самое невероятно трудное время для солдат передавало: «На улицах Грозного передышка, ночью раздавались одиночные выстрелы...» Послушав такое сообщение, каждый делал вывод, что бойцы спокойно спят и снятся им невесты. Но разве можно заснуть под грохот бомб, снарядов, мин? Неслись же они как с той, так и с другой стороны, не переставая и не разбирая, чей ты — свой или неприятельский.

Россияне (так стал звать первый Президент России Б. Н. Ельцин советских людей после развала Советского Союза) садились за праздничный новогодний стол, чтобы встретить 1995 год, поднимали бокалы с шампанским

за лучшую, светлую жизнь, а войска генерала Рохлина в этот момент вышли на северную окраину Грозного и стали по возможности тихо растекаться по улицам и переулкам, занимая свои позиции. Ни одного выстрела не было сделано. Светились окна в домах, во дворах, чужих собак лаяли. Всё вокруг казалось таким тихим и спокойным. Наверное, жители Грозного тоже спокойно и мирно готовились встречать Новый год, не зная о том, что рядом с их домами через весь город пролегла линия фронта.

Федеральные войска входили в город с четырёх сторон. Танки и БТР прошли на Привокзальную площадь. Генералу Анатолию Квашнину, который командовал «локальной» операцией по взятию Грозного, рапортовали: «Ищем платформы, чтобы возвращаться». Всем хотелось встретить Новый год в спокойной обстановке. Боевики пропустили войска, затем остервенело ударили по скоплению техники. Горели танки, бронетранспортеры, машины; снайперы косили людей прицельным огнём, уж у них-то не было ни сомнений, ни жалости в отличие от федеральных военнослужащих.

Впрочем, линии фронта как таковой в Грозном не было, она была размыта. А боевики Дудаева — везде. Спереди, сзади, с флангов. Они стреляли из каждого дома и даже там, где улицы контролировались внутренними войсками. Теснимые федеральными войсками, боевики решили применить тактику штурмовых отрядов и стали действовать группами по 5—7 человек: гранатомётчик, пулемётчик, снайпер и два-три стрелка. Тот, кто вовремя не разобрался в такой тактике, понёс большие потери как в технике, так и в живой силе.

Кровь, погибающие товарищи, выстрелы из-за угла в спину... Всё это довелось пережить комбату Валерию Александровичу Ростовщикову, его солдатам и всему 8-му гвардейскому армейскому корпусу в самую волшебную, новогоднюю ночь: войска Рохлина остались на самом тяжёлом участке наедине с армией Дудаева, атакуемые со всех сторон. И выстояли, выполнили свою задачу. Полтора месяца не покидали своих позиций гвардейцы корпуса Рохлина, постепенно продвигаясь по Грозному.

2

Когда Волжское инженерно-сапёрное подразделение вернулось на место постоянной дислокации, я встречался со многими офицерами, сержантами и солдатами. По их скупым рассказам можно было ясно представить, что творилось в январе 1995 года в Грозном.

— Когда пришёл приказ о полной боевой готовности, мы думали, что это очередная учебная тревога. Но ошиблись — всё оказалось намного серьёзней. Даже будучи в Кизляре, не думали о войне, спали спокойно, без снов, пока не увидели, что такое война, — рассказывал сержант Василий Колбасов. — Тревожила мысль: как там дома? Чтобы родители не волновались, написал письмо, что наша часть находится на очередном военном учении. Но родители сразу обо всем догадались, забили тревогу, стали повсюду писать. Пришлось их успокаивать из Грозного, писать, что жив-здоров и вне опасности.

По словам офицеров, Вася показал себя исполнительным и мужественным. На консервном заводе, который федеральные войска тоже брали с боем, занимался разминированием, участвовал в различных боевых вылазках, приходилось ему и мины устанавливать.

А вот рассказ сержанта Максима Костина.

— На своем «Урале» перевозил взрывоопасные грузы — от шальной пули можно было взлететь на небо, и от меня сталось бы лишь мокрое место. Мотался туда-сюда, то в Грозный, то в Толстой-Юрт, как оглашенный, ни днём ни ночью не зная покоя. Засыпал за рулем. Образовалась на дороге пробка — голову на руль и дрыхнешь. Один раз проснулся, а колонна ушла, стою один. Перепугался насмерть. Где искать колонну? Надавил на газ и на всех парах вдогонку. Догнал! Как-то привёз боеприпасы в Грозный, сдал на склад, оборудованный в одном из подвалов — и снова в путь за «товаром». Вернулся через два дня, а на месте склада — огромный завал из перекрытий и стен: его боевики ночью взорвали. Поехал на запасной склад, а там — то же самое. Семь потов пробило, пока нашёл, кому сдать груз: шутки ли — за спиной полный кузов боеприпасов, пока мотаешь по Грозному, запросто могут из гранатомёта влупить. Запомнилась поездка в аэропорт «Северный». Туда я возил московских сапёров с собаками — они там разминировали взлётные полосы. Первое, что я увидел, трупы танкистов, некоторые были без голов. Страшное зрелище. В одном ангаре — новый, «с иголочки», блестящий самолёт. Исправный, заводи мотор и лети. Проверили, а он заминирован. Мины находили повсюду, весьма простые, но коварные и эффективные по убойности — чаще всего гранаты, поставленные на растяжку. Их дудаевцы ставили обычно в подъездах домов. Откроешь дверь — бабах, и конец...

Побывавшие в военной обстановке солдаты вдали от выстрелов пытаются осмыслить случившееся, и я решаюсь спросить Максима:

— А может, стоило вступить с дудаевцами в переговоры?

— Я-то сам против войны, — ответил он. — И думаю, не надо было лезть в Чечню, тем более — зимой, но если ввязались, то никаких переговоров, надо добивать бандитов. Мирных чеченцев в отрядах Дудаева — кот наплакал. Они тоже не хотят воевать с нами, да их заставляют: не будешь воевать — убьём тебя и семью вырежем. Зверствуют бандиты (мы их моджахедами звали), разные там наёмники. Вот их надо бить. Тактика у них одна: в лобовую не идут, из-за угла, из подвала стреляют, наваливаются толпой, как волки стаей. Внезапное нападение — и опять ушли по норам. Потому с ними тяжело воевать. Причём вооружение у них сильное: и гранатомёты, и ПТУРСы, и «ночники». Что у нас, то и у них. Им бы авиацию да «Ураган», так нам вообще бы — хана. Воюют в основном ночью. Днём работают снайперы. Танкистов броня защищала, а вот пехоту косолю здорово.

— Жители Грозного ждали нас, — вступил в разговор сержант Алексей Федотов. — Нам рассказывали, что в последние годы в Чечне были страшными для простого населения: насилие и беспредел, особенно для русских. Впрочем, и простым чеченцам было не легче, так что война, после того, что они пережили, не показалась страшной: люди измучены, устали бояться и голодать. Мы помогали всем чем могли. А вообще, идёт какая-то игра в прятки. Сейчас Федеральная прокуратура разыскивает Дудаева, всюду листовки с его портретами расклеены. Ищут и не найдут никак. Даже Интерпол подключили к этому делу. Спрашивается: а чего искать, когда он чуть ли не каждый день даёт интервью журналистам, позирует перед камерами телевизионщиков? А наша разведка никак его засечь не может! Потеха, да и только! — решительно завершил свои рассуждения Максим.

А я, чтобы перевести разговор в иное русло, ведь и сам пока не имел чёткого мнения о событиях в Чечне, спросил старшего лейтенанта Сергея Карачуна:

— А кто из солдат показал себя самым смелым?

— Все молодцы. Никто не струсил, не запросился домой. Вот Сергей Белоус — водитель автокрана. При отправке на Кавказ помогал грузить технику, а затем её разгружал. В лагере грузил ящики с минами, снарядами, гранатами, а когда потребовалось, пересел на экскаватор и в лагере «закапывал» в землю технику, окапывал палатки.

— Что больше всего запомнилось в этом походе? — обратился я к Белоусу.

— Приезжаю однажды в госпиталь, — ответил тот. — А там во дворе матрос убитый лежит. Никто к нему не подходит: боятся. Оказывается, в него попала мина, прошла через живот и не разорвалась, застряла в груди. Жалко стало пацана. Надо же родным его отправить, но не с миной же в теле. Вот мы — старший прапорщик Василий Иванов, старший лейтенант Вадим Дорофеев и я — отнесли труп от здания, привязали к дереву, а к торчащему стабилизатору привязали телефонный кабель. А сами — в укрытие. Потянули за провод, а он оборвался. Тогда разыскали стальную проволоку, закрепили за «хвост» и дернули изо всей силы. Мина вывалилась и... не взорвалась. Да и то хорошо, а то если бы взорвалась раньше, то тело парня в клочья бы разнесло и нам бы досталось, мы же неподалеку были. Потом осторожно отнесли мину подальше да подорвали в поле. Из кармана достали документы. Звали парня Андреем, а фамилию вот забыл, из Твери он.

Все ребята скупно рассказывали о себе, стеснялись, видимо, или считали, что их боевой вклад мал. Зато с удовольствием описывали подвиги других. Вот и Михаил Костин вновь вступил в разговор, но речь повёл не о себе:

— Сержант Серёга Корчагин — настоящий герой. Он у нас самый скромный, а в деле десятерых заменяет, про себя ничего не расскажет, а на своем БТМ чудеса творил. Это мощная землеройная роторная машина, и он на ней за короткий срок отгрохал все укрытия для техники в лагере, можно сказать, весь корпус Рохлина в землю упрятал. Так на каждой стоянке до самого Грозного рыл траншеи, да и в самом городе — тоже, причём нередко под огнём боевиков. Выручила нас, конечно, спецтехника, но и солдатскими, — Миша покрутил ладонями, — немало земли было вырыто! И не как попало, всё как на тактических занятиях, только выстрелы там были не холостые.

— А Сергей Брагилёв? — подключился Карачун. — Каждую минуту рисковал своей жизнью. На БАТе шёл впереди танковой колонны, расчищал танкистам путь и свою задачу выполнил отлично.

Брагилёв слегка покраснел от похвалы командира, и я спросил его:

— Трудно было, Сергей?

— Не то слово, — вздохнул он. — Валился от усталости, еле ноги волочил. Несколько суток без сна. Когда в Грозном остановились, не выдержал, пробрался вечером в какую-то комнатку, упал в угол — и концы в воду. Даже стрельба не помешала. Проснулся от грохота, оказалось, рядом в коридоре мина взорвалась. Еле выбрался.

— В газетах писали, что питание нормально было организовано. Правда?

— У кого как. У десантников и матросов — да: каша, сало, тушёнка. У нас — похуже.

— Мы воду из Терека пили, сырую, на машинах подвозили. Хотя и была у нас своя станция водоочистки. Использовать её не удалось, — сказал водитель Павел Макаров. — Не до неё было, вокруг всё горело, стрельба из всех видов оружия велась. В момент могли снести её. Пришлось мне пойти в сапёры. Вместе с Николаем Дмитриевым, Алмазом Самигуллиным минировали мосты в Грозном.

Алмаза засёк снайпер, всадил ему пулю в ногу. Алексея Ужарбаева ранило осколком в бок в тот момент, когда он ремонтировал свой ИМР.

— Человек без страха, — уважительно сказал Карачун об Алексее. — Был в самом пекле и разбирал завалы под огнем, даже снайперов игнорировал. Для танков проходы прокладывал на улицах. Когда его ранило, то после перевязки продолжал выполнять задачу и только по приказу командира покинул поле боя.

— За всё время никто не брился. Считали это плохой приметой. Побреешься — обязательно убьют, — вспомнил, улыбаясь, рядовой Евгений Головин. — Так и воевали бородатыми, как «чечены». И живы остались. А в соседнем батальоне была другая примета — не заниматься уборкой. Только начнут наводить порядок — сразу обстрел. Комбат и сказал: «Лучше жить в грязи, но остаться живыми».

Удивительно! Бывает, человек не верит, как говорится, ни в Бога, ни в чёрта, но окажется в экстремальной обстановке и начинает верить во всевозможные приметы.

— А ваш комбат Ростовщиков? Что за человек? — спросил я ребят.

Ответил за всех Сергей Брагилёв:

— Нормальный человек. Если взгреет, то за дело. Строг, но справедлив. Таким и должен быть командир.

Все в знак согласия закивали головами, мол, правильно говоришь.

— А меня чуть было не «забрили» ещё раз на фронт, причём на целых два месяца, — добавил сержант Максим Костин. — Уже документы оформили о переводе в другую часть, прибывшую на смену. Случилось так, что боеприпасы я возил самостоятельно, в отрыве от своего подразделения, и в последние дни никак не мог найти своих. Вот и прикомандировали меня к новичкам. И словно сам Бог помог. Случайно встретил комбата Ростовщикова, понятно, обрадовался, бросился к нему. Так и так, говорю, помогите! До этого ни разу с ним не разговаривал. Волновался очень, он ведь иной раз так сурово поглядит, вот и тут, думал, может, ему что-то не понравится, вдруг трусом посчитает. А я не трусил. Просто не хотелось от своих ребят отставать — привык я к нашему подразделению. Он выслушал меня и говорит: «Не переживай, солдат, идём со мной». Зашёл в какую-то палатку, с кем-то шумно поговорил. И забрал меня. В тот же день со всеми уехал домой. В общем, спас меня комбат, и, возможно, даже от смерти. Век не забуду.

Спросил их мнение и о Льве Яковлевиче Рохлине, командире 8-го гвардейского армейского корпуса.

— Он — полководец в лучшем смысле этого слова, с мгновенной ориентацией в обстановке, способностью принимать правильные решения и брать на себя ответственность, — сказал о Льве Рохлине офицер Сергей Карачун. — Мы ведь в Грозный, я имею в виду наш батальон, пришли без потерь и вернулись домой целые, правда, есть небольшие ранения у некоторых солдат. И всё это благодаря прозорливости Рохлина и нашего комбата Ростовщикова. Предприняли обходной маневр. Никто из дудаевцев не

знал, где, когда и как мы выдвигаемся. А другие соединения чеченцы поджидали и встретили огнём. Поэтому там и были большие потери.

За отличное выполнение боевого задания и проявленные при этом мужество и героизм В. А. Ростовщиков награждён орденом «За личное мужество». Повышен он был и в звании.

Кстати, к Рохлину приходили приезжавшие в Чечню солдатские матери, умоляли отпустить сыновей домой. Комкор не препятствовал, но никто не уехал.

3

А теперь настало время немного рассказать о части, расположенной в посёлке Деревянный. Когда-то там располагался один из батальонов 187-го учебного центра. Но во время перестройки реформировалось не только общество, армия — тоже. Поэтому одни части упразднялись, как, например, в Чечне, другие были передислоцированы в иное место. Так и случилось, что 109-й отдельный Лодзинский ордена Александра Невского инженерно-сапёрный батальон (таково полное название воинской части № 10885) перебазировался на место батальона 187-го учебного центра, который готовил водолазов для вооруженных сил страны.

История Лодзинского батальона идет с 1943 года. Он участвовал в битве на Курской дуге, прошёл тяжелые бои в Белоруссии: Бобруйск, Минск. Затем — Польша, где часть и получила свое почётное наименование после участия в боях за Лодзинский плацдарм. Был в составе армии, бравшей Берлин, за что и награждён орденом Александра Невского. А на Родину батальон вернулся лишь в 1993 году, когда начался вывод из Германии частей Группы советских войск.

В 1994 году батальон прибыл в Волжский. С тех пор, как и часть-73420, он тоже нёс ответственность за разминирование всех взрывоопасных предметов, обнаруженных на территории Волгоградской области, военнослужащих части-10885 нередко вызывали на разминирование. Очень часто оказывалось, что при проверке местности вокруг найденного взрывоопасного предмета находили целый склад. Так было однажды в районе станции Гнилоаксайская, где были обнаружены десять снарядов, а потом нашли ещё 175.

И вот я встретился с командиром части — уже подполковником Валерием Ростовщиковым. На столе между нами большая карта Чечни, она изрядно потрепалась на углах, ведь он не расставался с ней во время похода ни на минуту. В одном месте даже образовалась дырка.

— Протёрли пальцами, — пояснил Ростовщиков. — Это центр Грозного, где дислоцировался корпус Рохлина. Мы, оставшись один на один с дудаевской армией, шаг за шагом продвигались к дворцу, сверяя по карте свои координаты. Вот здесь, у Петропавловской, — показал Валерий Александрович дальше, — был бой. Мы захватили опорный пункт боевиков, мост через реку — и на перевал. В предместье Грозного вошли без единого выстрела, стали растекаться по улицам, закрепляться. Дудаевцы, обнаружив нас, открыли сильный огонь, однако врасплох не застали — мы хорошо им ответили. Отбили натиск, закрепились и снова вперёд. Как действовали другие соединения? Наши соседи справа и слева, не вышедшие на свои позиции и «оголившие» корпус? Не могу знать, а вот о наших действиях расскажу. Вот пример: боевые машины десанта колонной по одному вошли в Гроз-

ный с востока. На мосту вступили в бой. Из засады гранатомётчики подбили первую и последнюю боевые машины. Влево, вправо не пройти: обрыв шесть метров. На километровом участке дороги горели десятки БМД и пехотных БМП, горели солдаты в десантных отделениях, погибали, выполняя приказ тыловых генералов: «Маневрировать, но не стрелять!» А как маневрировать? С обрыва прыгать?

Почему так случилось? Сыграл известный фактор надежды на внезапность: «Возьмём Грозный за два часа». И штабные генералы из окружения министра Грачева, решившие, что можно пройти блестяще укреплённый город триумфальным маршем, попали впросак, ведь мятежники предполагали ввод войск в республику и подготовились заранее. И рассказы побывавших там солдат и офицеров тому подтверждение. Один из грозненских «соседей» Рохлина, капитан Сыромецкий, писал: «Мы должны были занять район между Грозным и Аргуном, обозначить бурную деятельность, вытянуть на себя основные силы противника, а затем выйти к центру Грозного. Первые задачи мы выполнили. А затем стопорнулись: подготовленная оборона, большие потери. Заняли оборону на южной окраине города, тут поступила команда переместиться на северную и войти в город оттуда. Пока перемещались, основные силы дудаевцев вышли на полк и буквально смели его с лица земли. Так Рохлин и не дождался прикрытия с флангов, но не сдрейфил, продолжал методично долбить боевиков, добился, чего хотел». (На войне как на войне. Газ. МИГ. 1995. 14 янв.)

О поведении своих бойцов В. А. Ростовщиков сказал очень просто:

— Показного героизма не было, солдаты просто выполняли свой воинский долг. Один из бойцов нашей части, прикомандированный в качестве артиллериста к Майкопской дивизии, попав в сложнейшую ситуацию, вынес из горящей машины комбата, будучи сам обожжён. Впрочем, героически вели себя военнослужащие и других частей. Известен всем подвиг капитана Александра Кирьянова. Офицер боевого управления командного пункта бомбардировочного авиационного полка погиб в Грозном в районе площади Орджоникидзе и ценою своей жизни спас командира полка полковника Ярославцева — заметив целящегося в командира чеченского гранатомётчика, Кирьянов заслонил его собой. Командование 4-й воздушной армии представило капитана Александра Кирьянова посмертно к званию Героя Российской Федерации.

А я вспомнил рассказ старшего лейтенанта С. И. Карачуна: «Есть у нас свои герои. Сержант Олег Смирнов награждён орденом «За личное мужество». «Неуловимый» — так мы звали его в Грозном. Олег на своей машине возил боеприпасы на позиции, не раз попадал под обстрел, но уходил от мин, снарядов и пуль снайпера. И все-таки чеченский снайпер выследил сержанта».

А как было, рассказывал уже сам Олег:

— Сдал куда надо груз, подхожу к машине, чтобы сесть в кабину, и в эту минуту справа около плеча — вжик — трассирующая пуля, затем слева. Подумал: «Стреляют в меня», — и тут же головой вниз в окоп. Не успел ноги спрятать, как снайпер и вклепил пулю. Чувствую, словно обожгло чем-то ногу. Снял в окопе ботинок, а в нем полно крови. Попробовал встать, а наступить не могу.

Никто, кроме военных врачей не знает, какими страшными могут быть ранения, никто больше них не видит на войне крови, смертей рядом с со-

бой. Пережитое в Грозном военврач старший лейтенант Анатолий Максимов вспоминает с большой болью. Ему пришлось выносить с поля боя раненых, грузить их в машины, отправлять в госпиталь. Работали без передышки, днём и ночью. Делали первичную обработку ран, потом часть раненых прямо с поля боя попадала в санитарный самолёт.

— Ранения были в основном головы и конечностей, — говорит А. А. Максимов. — Туловище худо-бедно защищают бронезилеты. Хотя случались ранения в зазоры — это снайперы «старались», а ещё ранения с ожогами и черепно-мозговой травмой, с оторванными руками, ногами.

Несколько дней я ходил в воинскую часть, беседовал с солдатами, офицерами, приносил им свежие газеты, чему они всегда были очень рады. И каждый раз первым встречал меня Алмаз Самигуллин. Вскочит с кровати и прыгает на одной ноге — рана ещё не зажила.

— Дядя Саша! — кричал он. — Газеты принёс? Давай их сюда.

Смотрел я на солдат, жалел и гордился — не спасовали парни, всё выдержали. Решил угостить ребят чем-то домашним. Жена сварила вареников с вишней, принёс немного — вмиг расхватили. Обрадовались фотографиям, которые сделал фотокорреспондент нашей газеты «Волжская правда» Юрий Емельянов, когда приходил вместе со мной в часть.

— Вот спасибо! Пошлём домой, — заулыбались они.

Однажды, когда я находился в санчасти, вошли офицеры Сергей Иванович Карачун и Вадим Викторович Дорофеев. Ребята обрадовались их приходу. Офицеры обнялись с каждым, спросили о здоровье. Оживлённо заговорили, обмениваясь новостями. Когда офицеры ушли, я спросил ребят, за что они так их любят. Все были единодушны:

— Мы их, как и комбата, только и узнали по-настоящему в Чечне. За нас они в огонь и воду готовы были пойти, не раз беду отводили. Благодаря им, наверное, и живы остались.

Все они — Максим Костин, Сергей Корчагин, Сергей Брагилёв, Сергей Белоус, Алексей Федотов, Павел Макаров — из сельской местности: с Дона, Кубани, четверо — горожане: Алексей Ужарбаев, Алмаз Самигуллин, Евгений Головин, Николай Дмитриев. Всем по 18 лет, белобрысые и черноволосые, чубатые и усатые. Красивые мальчишки, как они повзрослели за эти полтора месяца войны!..

Биография у всех одинаковая: окончили 10—11 классов, некоторые учились на курсах водителей в ДОСААФ, правда, не успели показать себя в труде дома, но не сидели сложа руки, в армии — осваивали технику. Десятки раз вскакивали по тревоге и мчались в степь, занимались боевой подготовкой по полной программе, тренировались, готовились к бою. И это всё пригодилось там, в Чечне.

Спрашиваю ребят, как будут относиться они к чеченцам, когда, уволившись в запас, вернутся домой.

— Да нормально будем относиться, — ответили ребята. — Простые чеченцы не виноваты, что такая каша заварилась.

Ребятам предоставили отпуск, и все, конечно, отказавшись от турбаз, где им предлагали отдохнуть, поехали домой — к отцам, матерям и невестам. Все ребята представлены к государственным наградам, но не видно радости на их лицах: награды-то особые, как народ к ним отнесётся?

Думаю, как подобает. Награды заслуженные — за храбрость и мужество, отвагу и смелость, в общем — за выполнение воинского долга. И всё-

таки чеченская война — особая война, потому Валерий Ростовщиков вслед за Львом Яковлевичем Рохлиным отказался от звания Герой России. Как носить такое высокое звание после жестоких боёв с чеченцами, которые, в сущности, — россияне?

4

Этот монумент видят все, кто приезжает в Грозный. Стоит на окраине, а на нем крупными буквами начертано: «Люди, берегите мир!»

Ребята вернулись из отпуска. За это время, конечно, о многом передумали, потому и рассуждения стали более обстоятельными, чувствовалось, что время притушило эмоции, потому когда речь зашла об этом монументе, то рядовой Вячеслав Ежов сказал:

— Наши правители и политики, к сожалению, забыли прописную истину, что мир следует беречь, бездумно ввязались в войну, а теперь не знают, как из неё выйти. А ведь тут и ума большого не надо. Каждому солдату ясно, что нужно было сначала блокировать Грозный. Просто блокировать — подъехать, занять позицию и начинать зачистку. Или вот такой вопрос. Российские силовые структуры ведут войну, по сути дела, против одного человека — Дудаева. Так неужели нельзя было, коль на то пошло, провести одну операцию по «изъятию» одного «врага» и не уничтожать целый город? Не стало бы Дудаева — и конец войне.

Это предположение Вячеслава похоже на мечты солдат во время Великой Отечественной войны: «Вот умер бы Гитлер, тогда и войне — конец!»

А Вячеслав продолжал рассказ:

— Для меня лично эта война началась вечером 31 декабря. Поступил приказ — выделить десять человек для охраны колонны с боеприпасами, которая шла в Грозный. Стали набирать добровольцев. Вышел из строя, за мной — мои друзья. Рассадил нас по двум БТРа — один впереди, второй, где был я, шёл замыкающим. После полуночи установился плотный туман — темень страшная, в двух шагах ничего не видно. В два часа ночи наш БТР застрял, а колонна ушла вперед. Как ни старались вытащить его из грязи — бесполезно. Что делать? Мы же должны колонну охранять, да и БТР надо вывозить, вот и решили догнать своих пешком, может, по дороге будет попутный транспорт. Старший лейтенант Карачун взял меня, Алмаза Самигуллина — и вперед по дороге в кромешной тьме. Примерно через час наткнулись на грузовик. Оказалось — из нашей колонны. В тумане водитель тоже сбился с пути и заехал не туда куда надо. Мы на этой машине вернулись к нашему БТРу, вытянули его на твёрдую почву, потом догнали колонну. Рано утром 1 января вошли в Грозный. Двигались медленно. Дороги обледеневшие, да ещё ямы. Водитель БТРа постоянно маневрировал, чтобы не угодить в какую-либо воронку. Вокруг стояли разбитые и обгоревшие машины, валялись трупы. Видно, что здесь был бой. Боевиков удалось отбросить, и мы стали продвигаться вперед. Карачуну по радиации сообщили координаты, где мы должны держать оборону. Так мы приехали на консервный завод, он стал местом дислокации нашего батальона. Отсюда мы стали совершать вылазки на мосты, в центр города, к президентскому дворцу, постепенно, день за днем, выталкивать боевиков из домов, подвалов, отслеживать снайперов. Здесь я стал, можно сказать, настоящим сапёром. С миноискателем прокладывал путь тем, кто шёл в тыл врага.

— Не верилось, что мы едем на войну, — рассказывал сержант Сергей Павленко. — Страшно стало потом, когда лицом к лицу столкнулись с опасностью. У меня было два таких случая. Вот первый. Толстой-Юрт, 13 февраля. По-весеннему тёплое, солнечное утро, а рядом война. Ухают пушки, рвутся снаряды. Приказ — сапёры на подрыв. Возглавил группу начальник инженерной службы майор Барков. Собрались быстро. Всё необходимое уложили еще с вечера в машину — «Урал-4320». Сажусь за руль — и в путь. Проехали границу блокпоста. Здесь опасность уже на каждом шагу. И снайпер может подстрелить, и гранатомётчик врезать — костей не соберёшь. Приехали на место. Выгрузили боекомплект, аккуратно уложили шашки тротила, завели механизм детонирования. Остались до взрыва считанные секунды. «Урал» стоял с работающим двигателем и включенной передачей. Я прыгнул на сиденье, остальные в кузов. Дал газ, на полном ходу вылетели из котлована и — к блокпосту. Доехали! И как-то солнце засветило по-особому, и радость сердце наполнила! Как хочется жить!.. И тут в небо взвились ослепительно красивые, как праздничный фейерверк, взрывы, холодящие душу своей мощью и грубостью. Одним укреплением у дудаевцев стало меньше, — Сергей рассказывал так подробно и красочно, что я живо всё представил, словно сам там побывал. — Случай второй. Наша часть большим лагерем расположилась на ночлег. Нужно было обеспечить полную безопасность. Назначили дежурных, наряды, но этого было мало. Решили заминировать подступы к лагерю и блокпостам. Это задание было поручено нашему сапёрному отделению. Выезжали на минирование ночью, за рулём — Олег Смирнов, контрактник, опытный водитель. Машину остановили метров за триста от поля, Олег остался около машины, а мы, сапёры, утопая по колено в снегу, стали расставлять мины — осколочные и сигнальные. Когда уже завершили свое дело, слышим крик Олега: «Меня ранило!» Майор Бондарев приказал всем бежать по одному к машине, соблюдая интервал и осторожность. Раздалось несколько выстрелов по нам, к счастью, никого не задело.

— Какое же у тебя сейчас самое заветное желание? — спросил я Сергея Павленко.

— Ну конечно же поскорее попасть домой. Не только у меня такое желание — у всех. Хочется, чтобы ребят, побывавших в Чечне, своевременно уволили из Вооруженных сил. Считаю — они заслужили это.

Сержант Антон Жигалов был прикомандирован в качестве радиста к 33-му мотострелковому полку, который входил в 8-й гвардейский армейский корпус генерал-лейтенанта Льва Рохлина. Его позывные: «Я — Гранит» — знали все войска, находившиеся в то время в Грозном, в том числе и дудаевские боевики, которые часто настраивались на его волну и вели, как раньше говорили, антисоветскую пропаганду. Антон в редкие минуты передышек вёл дневниковые записи, и эту тетрадь с записями обо всём пережитом передал мне. И вот рассказ очевидца начала событий зимой 1995 года, без прикрас:

«Утром 21 декабря мне сообщили, чтобы я в течение полутора часов прибыл на «Максимку» (поселок имени Максима Горького) в 33-й мотострелковый полк. В тот же вечер полк отправился колонной на бетонку (ж.-д. станция). Всю ночь и ещё день грузились на платформы и только вечером следующего дня сели в поезд и стали отогреваться. Я ног под собой не чувствовал, так замёрз. Конечно, сразу заснул, а проснулся совсем в дру-

гих краях. Ехали почти без остановок и уже ночью на следующие сутки прибыли в Моздок, стали разгружаться.

На следующий день выстроились в колонну и направились в Моздокский аэропорт, где развернули палатки, ПХД, заночевали. Утром поехали на полигон, где я впервые увидел, как стреляет оружие БМП и прочее другое. После тренировки и пристрелок двинулись дальше — на территорию Чечни, совершили марш в сто с лишним километров.

На место сосредоточения приехали ночью. Снова стали разворачивать палатки.

30 января нас подняли по тревоге, выдали сухой паёк на трое суток. С оперативной группой пошли на захват моста через Сунжу перед Грозным. Вот здесь, перед мостом, я первый раз попал под обстрел миномётов, подумал: всё, хана нам. Но всё обошлось, быстро окопались, освоились, стали обороняться, а потом атаковать. Овладели мостом — и на Грозный. Получили приказ: по всему подозрительному стрелять без предупреждения.

В нашем экипаже было пять человек, я один остался в живых. Кстати, 33-й мотострелковый полк понёс самые большие потери в корпусе Рохлина. Командир полка, начальник штаба и мой командир, старший лейтенант А. Шапошников, были убиты при штурме здания Совмина, командир машины был ранен в ногу. Из 360 человек в полку осталось всего сорок солдат и офицеров. Это я уже позднее узнал».

Эти вернулись, но на смену им посланы другие. Война продолжается. Сколько ещё матерей прольют слёзы по своим сыновьям!

5

В июне 1996 года батальон Валерия Ростовщикова своим ходом прибыл в Прудбой, и сразу солдаты принялись за то, что умели делать классно — «вкапываться» в землю в прямом смысле этого слова. На военном полигоне Прудбой должны были состояться полковое тактическое учение и окружной сбор, а без инженерного подразделения там не обойтись.

Учение предстояло с боевыми стрельбами при поддержке фронтовой авиации танковых атак. Участвовали в них соединения Северо-Кавказского военного округа. А воины инженерного подразделения рыли укрытия под технику — для танков, машин, БТР, копали окопы, ходы сообщения, ячейки для всего полка, то есть полностью подготовили полигон к крупномасштабным учениям. Заслуга в этом роты инженерных заграждений, которой командовал капитан Герман Копырин. А техникой управляли командир отделения сержант Андрей Полторацкий, рядовые Сергей Джадренов, Сергей Мачехин, Андрей Островский.

Позиционная рота (командир — капитан Юрий Голуб) ни в чём не уступала сапёрам, а кое-кто просто творил чудеса — командир взвода лейтенант Виталий Ладыгин, рядовые — водители МДК-2 Алексей Киселев, Роман Щербаков, экскаваторщики — Финис Вагидов, Геннадий Киргизов. Без усталости, сменяя друг друга, копали траншеи круглые сутки для будущих укреплений. Причём делали всё строго по плану и чертежам и ни разу не ошиблись: сказались отличная выучка, знание техники, которая работала без поломок и остановок.

Возведённые заграждения, как выяснилось позднее, выдержали испытания жестоким боем.

С помоста, специально построенного к учениям и накрытого камуфляжной сеткой, полигон Прудбой виден как на ладони, причём был сделан и макет местности — поле боя в миниатюре, со всеми пригорками и овражками, окопами — своими и противника — с цветными линиями рубежей атаки и обороны — материализованная штабная карта. Вокруг макета стояли полковники и генералы — командиры всех соединений Северо-Кавказского военного округа. Командующий округом Анатолий Квашнин в бинокль осмотрел все укрепления и дал перед боем последние указания. Рядом с ним руководитель учений генерал-майор Анатолий Сидякин комментировал происходящее, чтобы приглашённые журналисты и представители областной администрации могли всё понять.

И вот на глазах присутствующих военных и гражданских представителей развернулось настоящее сражение. Всё, что говорилось полевой связью, от донесений комбатом до решений комдива транслировалось по громкой связи.

Слышатся тревожные голоса:

— Несу потери под ударами превосходящих сил противника!

— Под прикрытием артиллерии и авиации противник занимает полосу обеспечения у государственной границы!

— Через две минуты будет нанесён бомбовый удар двумя штурмовиками по передовым позициям противника. Подготовьтесь к отходу на основные позиции для перегруппировки. Поставьте дымовые завесы!

И тут же над головами с диким грохотом проносятся штурмовики — знаменитые Су-27 — и исчезают за горизонтом, там, где в восьми километрах отсюда идет бой.

— Бомбы сброшены, — сообщил руководитель учения.

И вслед за этим начинается стрельба из танков, БТР, «Шилок». Грохот выстрелов смешивался с докатывающимися раскатами разрывов: два вертолёта выпускают ракеты, следом ещё два. Земля — дыбом.

Нелегко «воевалось» и воинам инженерно-сапёрной роты (командир Евгении Шешухов и командир взвода лейтенант Анатолий Завальный). Они ночью сделали минные поля на пути следования противника, в момент учений им пришлось имитировать разрывы 100-миллиметровых снарядов и бомб среди наступающих войск. Например, штурмовик пикирует на позиции «врага», и разрыв бомбы на земле должен секунда в секунду совпадать с пике. То же самое и при стрельбе по живой силе из орудий. Попадание, как говорится, на все сто. О такой точности позаботились сержанты Василий Писарчук, Владимир Фридкин, Владислав Самсонов, рядовой Юрий Петелин.

— Справа вы видите, как под защитой дымовой завесы идёт эвакуация поражённого бронетранспортера, — продолжает комментировать «бой» руководитель учений.

— А разве так бывает? — спросил кто-то из гражданских наблюдателей. — В бою не до этого.

— Мы из Грозного под прицелами дудаевских снайперов вывели 200 единиц подбитой бронетехники, — ответил скептику заместитель командующего по вооружению генерал Недорезов.

В небе появляется разведчик Су-25. Ему хватило менее двух минут, чтобы облететь вражеские позиции, а на обратном пути сбросить над командным пунктом маленький парашютик с привязанным к нему контейнером с

фотопленкой. Когда капсулу открыли, пленка уже была проявлена — процесс шёл, пока она спускалась на парашюте. На изображении видны даже отпечатки сапог в пыли. Результаты разведки оказались в руках командира прежде, чем противник успел довести приказ о передислокации своих подразделений. Артиллерия немедленно начала обстрел позиций противника.

И. П. Шабунин, губернатор области, поздравил военных с большим успехом на учениях — всё шло согласно намеченному плану и выполнено полностью. Он вручил отличившимся подразделениям Почётные грамоты Волгоградской области.

Командующий СКВО Анатолий Квашнин выразил надежду, что найдутся средства для подобных учений и впредь — армия должна быть на высоте, и такие учения способствуют улучшению боевого мастерства. Он привёз с собой на полигон — всё только генералов-штабистов округа, но и всех комбригов, комдивов, комкоров и командующих армиями.

Особо отметил командующий инженерно-сапёрные подразделения подполковника В. А. Ростовщикова, построивших оборонительные рубежи для всего полка, поставил им наивысший балл. Это специалисты высокого класса, со строгой дисциплиной. Мужественные воины, видимо, не зря прошли школу боевой выучки в вооружённом конфликте в Чечне. Вернувшись с учений, офицеры с удвоенной энергией стали готовить своих бойцов к любым экстремальным событиям — от помощи гражданскому населению до военных действий. Но в настоящее время, к сожалению, это замечательное подразделение, где готовили первоклассных военных специалистов, уже не существуют.

6

Второй раз 109-й отдельный Лодзинский батальон, который входит в состав 20-й гвардейской мотострелковой дивизии, был направлен в Чеченскую Республику в сентябре 1999 года — там вновь разгорелся вооружённый конфликт, и на сей раз боевиков возглавил бывший глава чеченского правительства Аслан Масхадов. После выполнения боевого задания все вернулись обратно, кроме старшего лейтенанта Михаила Гуреева. Михаил не был уроженцем Волжского, но остался волжанином навсегда, не дожив до своего двадцать четвертого лета.

Михаил — потомственный военный. Его отец полковник Александр Иванович Гуреев — командир части в Капустинном Яру, брат Вадим — прапорщик. Жениться Миша не успел — погиб.

После окончания Нижегородского высшего командного училища, а это случилось в 1997 году, лейтенант Гуреев, получивший диплом инженера-механика с отличием, был направлен в 109-й отдельный Лодзинский орден Александра Невского инженерно-сапёрный батальон, расположенный в посёлке Деревянный. Сначала он был командиром взвода инженерной разведки, а потом ему доверили командование ротой.

С приходом молодого командира в роту многое изменилось к лучшему. Приехавшая из военного округа комиссия, ознакомившись с хозяйством Гуреева, сделала вывод — всё в идеальном порядке: техника работает безотказно. Проверялась же техника в полевых условиях, приближенным к боевым, и экзамен был выдержан на самом высоком уровне. Все службы работали чётко, слаженно. Сказалась хорошая повседневная подготовка, регу-

лярные тренировки, профилактика и тщательный уход за военной техникой, крепкая воинская дисциплина.

Командир части подполковник В. А. Ростовщиков так отозвался о нём:

— Трудолюбивый, перспективный, инициативный, а самое главное — эрудированный человек, дело знает как свои пять пальцев. — Он ещё не предполагал тогда, что батальону вновь придётся побывать в Чечне, и оттуда не вернётся только один человек — Михаил Гуреев.

Сам же Миша о себе рассказывать не любил: я, мол, без людей, один, ничего не значу, учусь уму-разуму пока у своих командиров, перенимаю опыт, а солдаты у меня — первоклассные специалисты, с ними легко служить, все они — трудяги.

В части Михаил был всеобщим любимцем, как у офицеров, так и солдат. Уважали его соседи в доме, где он жил. Купил автомашину «Опель» и в свободное время катал дворовых мальчишек — они за ним гурьбой ходили. Вёл спартанский образ жизни. В квартире, кроме стола, стульев и дивана, ничего не было. Зато оборудован спортивный уголок с турником, где есть штанга, гири и прочие спортивные принадлежности. Каждое утро и вечер «истязал» себя этим инвентарем, и был потому строен, подтянут, физически силён, черноволос, черноглаз — писанный красавец. И всё, казалось, у него складывается прекрасно.

Заместитель командира части по воспитательной работе майор С. А. Артемьев в своём письме в редакцию «Волжской правды» подробно рассказал, как Михаил Гуреев погиб — он вместе с ним был неподалёку от населённого пункта Толстой-Юрт. Письмо по-военному чёткое и похоже на рапорт.

Гуреев получил задачу на траление участка заминированной бандитами местности в районе обороны 3-го стрелкового подразделения, что севернее населённого пункта Толстой-Юрт. Успешно выполнив задачу, остался ночевать на КП этого подразделения, для того чтобы утром продолжить работу по тралению. 29 октября снова приступил к этой опасной работе. Я сам лично находился там и видел, как он на танке № 118 с тралами КМТ-7 тралил местность, сплошь заминированную фугасами, противотанковыми и противопехотными минами, установленными на растяжку. К 13 часам Гуреев завершил работу и подъехал к нам, поставил танк рядом с машинами пехоты. Заместитель командира попросил его пройтись тралом ещё раз возле его «бээмпешек». Миша, хотя и протралил везде, согласился и вновь прошёл по указанной полосе. Потом остановил машину в 15 метрах в одном ряду с БМП, на которых работали люди. Через 2—3 минуты вылез из танка и прыгнул на землю, пошёл к БМП по тому участку, который только что протралил. Шёл в полной уверенности, что всё в порядке, но успел пройти лишь несколько метров, как слева от него в 5 метрах раздался взрыв. Миша скончался на месте. Ещё 6 человек получили различной тяжести ранения.

Я находился в ста метрах от него. Когда прибежал, его и раненых поместили в машину, и я сопровождал его до «вертушки».

Напишите о его безупречной службе в батальоне, смелости и отваге в Чечне.

Гроб с телом Михаила Гуреева доставили в часть на третий день. Был приспущен российский флаг, стояли в почётном карауле солдаты. Прощались с ним, глядя на него через окошко в цинковом гробу, и никто не мог сдержаться слёз. И я — тоже.

Большая часть жизни майора Юрия Григорьевича Кулинича отдана служению Отечеству.

Он окончил Калининградское высшее военное училище инженерное училище, а до этого — Актюбинский педагогический институт. Проходил службу в Прибалтике и на Северном Кавказе. Был командиром взвода, заместителем командира роты, батальона, заместителем командира части по вооружению, старшим преподавателем учебной части, а также старшим помощником начальника технической части Волжского учебного центра.

Обычная биография на первый взгляд. А если посмотреть внимательней — не такая уж и обычная. Юрию Григорьевичу пришлось лицом к лицу столкнуться с бандформированиями в Чечне. Причём дважды — в первую и вторую чеченские кампании. И оба раза под командованием Валерия Александровича Ростовщикова.

— Бумаги не хватит, чтобы всё описать, — пошутил Юрий Александрович, когда я попросил поделиться впечатлениями о событиях тех лет.

Войсковая сапёрная часть из посёлка Деревянный, где в то время проходил службу майор Кулинич, совершила рейд от Моздока до Грозного. Она обеспечила своевременную переправу федеральных войск через Терек. Причём понтоны навели за одну ночь под непрерывным огнём боевиков. По ним переправили тяжёлую технику — танки, орудия, бронемшины, боеприпасы, войска и всё, что нужно армии для боёв.

— До этого с ходу пришлось форсировать водную преграду в Первомайском, а затем в Аргуне, в самом Грозном на реке Сунже. И всюду обошлось без потерь. Остановились в Ханкале. Оборудовали постоянный лагерь, по сути — военный городок из палаток, защищённый со всех сторон надёжными укреплениями. Отсюда ежедневно уходили в рейды сапёры по всем районам Чеченской Республики — обезвреживали местность. Было найдено и уничтожено 114 тысяч различных взрывчатых веществ различной мощности.

— Воевать в Чечне было трудно, — Юрий Григорьевич посуровел. — Жители во многих населённых пунктах бандитов поддерживали. Въезжаем в одно село, а из трубы первого дома уже дым валит. Даже когда температура плюс тридцать. Сигнал пошёл, все попрятались. Обрато проежаем: в одном и том же дворе, в той же последовательности висит одно и то же бельё. Как в «Семнадцати мгновениях...» горшок с цветами на окне — явка провалена.

У Масхадова в то время под ружьём находились две группировки: одна скрывалась в горах, другая растворилась среди мирного городского и сельского населения. Эта вторая группировка террористов имела огромное тактическое преимущество перед «федералами», чьи подразделения постоянно находились на виду. И едва отряд двинется с места дислокации на задание, как об этом уже знают в штабе террористов за сто километров. А где-то недалеко от дороги, в укрытии, уже поджидает свою жертву диверсант. И стоит ему повернуть ручку «адской машины», как взрыв разнесёт в клочья набитый «неверными» кузов КамАЗа или БТРа.

Или такое обстоятельство. Чеченцы знают, что наши самолёты и «вертушки» обходят линии высоковольтных передач стороной. И под опорами ЛЭП часто оборудуют землянки, которые невозможно засечь. А ещё отря-

ды боевиков отправляются на задания в полиэтиленовых плащах — знают, что тепловизионные приборы на наших самолётах полиэтилен «не берут». В Чечне вертолёт — самый удобный вид транспорта. От осетинского Моздока до чеченской Ханкалы, например, колонна автобронетехники через десятки блокпостов идёт полдня, а то и больше, причём в постоянном напряжении — боевики могут колонну сторожить где угодно. А вертолёт по прямой лёту максимум полчаса. Вертолёты порой, как автобусы, забиты «под завязку». Вообще-то, «вертушки» наши — надёжные машины, особенно Ми-26. Это самая большая винтокрылая машина в мире. Её в шутку называют «коровой». В Ми-26, если «утрамбоваться», сотни полторы людей входит — все спешат улететь, и вертолёт — лакомый кусочек для стрелка с переносной зенитной ракетой «Игла».

— А вообще, думаю, постепили мы с выводом войск из Чечни, с ликвидацией блокпостов и зачисткой. Боевики моментально перестроились, начали организовывать теракты за пределами Чечни. Их, если верить сведениям прессы, например, за 2002—2004 годы было 80, — заключил свой рассказ Юрий Григорьевич.

Более полугодом находился в Ханкале Волжский сапёрный батальон и покинул её только тогда, когда была полностью выполнена поставленная задача. Грозный, столица Чеченской Республики, после завершения военных действий — сплошное минное поле. В один из дачных посёлков со стороны Ханкалы боялись даже мирные жители заходить — никто не знает, где и когда бабахнет: столько там мин запрятано. Вот и лейтенант Михаил Гуреев погиб там, где, казалось, и мин уже нет. И потому воины инженерных войск часто шутят, отправляясь в Грозный на бронетехнике: «А теперь займёмся нашим «любимым спортом» — катанием по минному полю». Так же погиб и камышанин Виктор Иванович Юрицын (командир БТР, инструктор штурмового отделения спецназа «Барс») на территории комплекса правительственных зданий: он возвращался с переговорного пункта, куда ходил, чтобы поздравить по телефону с днём 8 Марта своих любимых женщин — мать и жену. Ему было 27 лет, в Чечню приехал уже шестой раз. В группе «Барс» даже во время очень серьёзных боевых операций с 1991 года не было ни одной потери, и вот случилась такая трагедия...

Большая группа волжан-сапёров награждена орденами и медалями, и Юрий Григорьевич был удостоен медалей Суворова, «За отвагу», «За безупречную службу» III степени, знака «За разминирование» и других наград.

Надо ли говорить, что у майора Кулинича богатый опыт: он отлично знает боевую технику, оружие, обучает этому и подчинённых. Занимается организацией боевой и мобилизационной готовности формирований, отвечает за техническое состояние вооружения и военной техники, за правильную их эксплуатацию и ремонт, а также за подготовку личного состава.

Военная служба стала для майора смыслом жизни. Ту же стезю избрали в его семье почти все мужчины: сын Олег — старший лейтенант, окончил военно-инженерный университет и служит командиром взвода. Брат Валентин — старший прапорщик и старший инструктор этой же части, проходил боевую закалку в Афганистане, служил в Прибалтике, Подмосковье. Племянник Руслан тоже военный человек. Все они — надёжные защитники нашего Отечества, оптимистично смотрят в будущее, надеются на возрождение былой славы русского оружия.

В настоящее время Ю. Г. Кулинич в отставке, Олег Кулинич служит на Дальнем Востоке, в учебном центре служит Андрей Кулинич, который является преподавателем цикла по технической подготовке водителей.

8

Бывает же так: шёл по улице, а меня окликнули, я оглянулся и не сразу сообразил — кто это.

— Не узнаете? — молодой мужчина, здороваясь, протянул руку.

И я вспомнил.

— Имамов! Саша! Как же! Рад тебя видеть. Где ж так долго пропадал?

— В Чечне. Два с половиной года. Вернулся недавно и насовсем. Две контузии. Приходите ко мне завтра вечером, поговорим.

Александр раньше служил в войсковой части-73420. Начинал лейтенантом, дослужился до майора. А в Чечню поехал добровольно, вот почему я так долго не видел его! И вот встретились, сидим, пьём чай, и Александр рассказывает:

— Был я в самой «горячей точке» — в Итум-Калинском районе. Военная комендатура, куда меня направили, находилась высоко в горах, около того самого Панкисского ущелья. Слыхали, небось? До Грузии рукой подать, только река Аргун разделяет. На берегу рот не разевай: снайпер на мушку возьмёт — и поминай как звали.

Александра Имамова определили на должность старшего офицера штаба военной комендатуры. Он возглавил службу инженерной разведки. На его «попечении» числились дороги, мосты, переправы, обезвреживание опасных предметов, разминирование местности. Самое главное — обеспечить безопасность проходящих автоколонн с федеральными войсками и боеприпасами на закреплённом за Имамовым участке в 25 километров.

— А людей, как говорится, кот наплакал — десять сапёров и 30 человек охраны, да два БТРа и один легкобронированный тягач, — хмуро рассказывал Саша.

Впрочем, как выяснилось, он и с такой группой сумел поставить прочный заслон боевикам.

— Однажды ночью группа гелаевских бандитов переправилась через Аргун и напала на наш палаточный городок. Дело нештучное было, бой шёл серьёзный. Они же хорошо вооружены, да и опыт у них в таких делах немалый. Однако мы отбились, многих боевиков тогда прикончили, но кое-кто успел вплавь спастись. С тех пор к нам ночью не совались, видимо, поняли, что и мы — народ серьёзный. Служба шла так: вечером из Грозного получали сообщения о том, что утром к нам прибывает большая колонна, и мы должны обеспечить ей полную безопасность. С раннего утра обычно приступали к выполнению задания: на бэтэрах, оборудованных приборами для обнаружения и подавления взрывоопасных предметов, радиоуправляемых фугасов и мин нажимного действия, тщательно проверяли дорогу. На каждом километре в укромном месте оставляли своего снайпера, чтобы за дорогой следил и за ближними горами — использовали тактику боевиков. А как же иначе? Врага нужно бить его же оружием, особенно если оно эффективно, а снайперы боевиков действовали очень эффективно.

Но война есть война: боевики тоже не дремали. В один из таких рейдов Имамова контузило осколком взорвавшегося фугаса. Сидевший рядом

с ним сержант Сергей Барышев был убит наповал. Автоколонна же благополучно дошла до места назначения.

Потом Саша предложил посмотреть фотографии, всё-таки люди в Чечне иной раз и отдыхали, с друзьями фотографировались на память, потому что дружба, зародившаяся в боевой обстановке, — дружба особая. Но только мало в Сашином фотоальбоме мирных фотоснимков, таких, какие выходят в обычной дружеской компании. Вот Имамов, согнувшись в три погибели, ухом приник к земле...

— Опасный был момент, — пояснил Саша, — наткнулись на радиоуправляемый фугас. Малейшая неточность, и взлетели бы на воздух. Щёткой осторожно сметали пыль с него, но обошлось, фугас не взорвался.

Вижу другой снимок — наш самолёт на «брюхе» на каком-то огороде. Рядом — погрустневший лётчик...

— Это мой друг. Боевики его над селом подбили. Он сумел-таки дотянуть до этого огорода и плюхнулся в капусту. Позже самолёт по частям вывезли.

Я рассматривал фотографии, и на меня пахло неведомой жизнью, жестокостью и кровавой.

— Это кто? Боевик? — спросил я, увидев фото бородатого человека.

— Нет, мирный чеченец. Он с нами сотрудничал, помогал поддерживать контакты с мирным населением. Сделал для нас много хорошего и мести со стороны боевиков не боялся — смелый был.

— А другие, как ты говоришь, мирные чеченцы, они как относились к вам? Дружески? Ненавидели?

— Открыто — нет. Относились миролюбиво. Я со старейшинами контакт наладил. По их просьбе мы восстановили горную дорогу, дома разрушенные помогли отстроить, продуктами делились. Так что наших солдат в селах не обижали, пожалуй, даже уважали.

Привлекла внимание фотография троих мужчин в камуфляжной российской военной форме с чёрными масками на лицах.

— Террористы, — ответил Саша на мой молчаливый вопрос, — переодетые в нашу форму. Врывались в дома мирных жителей, грабили, насиловали женщин и всё снимали на видео. А потом распространяли в округе, вот, мол, русские что творят. Этих троих мы взяли в плен как раз во время такой съёмки, — сказал Саша и предложил: — Хотите, одну кассету покажу? Только сам смотреть не буду — не могу.

С первых же кадров понял, почему Александр не мог спокойно видеть видеозапись, потому что и сам похолодел от ужасного «кино». Там наш офицер ехал из Моздока в Гудермес. В пути боевики, которые «прочесывали» поезд, захватили его в плен, привезли на какой-то разрушенный завод и начали допрос. На экране появилась надпись: «Папанов Юрий Александрович, старший лейтенант, 1971 года, г. Кострома», — видимо, узнали это из документов офицера — молодой ещё человек, наверное, недавно окончил военное училище. Вот опять Юрия ведут на допрос трое боевиков в гражданской одежде и с автоматами в руках, по возрасту — не старше Юрия. Однако не на допрос вели. Ему приказали раздеться, и прозвучали 22 выстрела. Парень упал, и после каждого выстрела его окровавленное тело конвульсивно вздрагивало. «Так будет с каждым из вас» — появилась на экране новая крупная надпись.

— Война в Чечне всем надоела, — сказал Имамов. — И сейчас из военно-служащих никто не хочет рисковать своей жизнью. Такие проблемы не решаются кровью.

— Помимо контузий, что ты получил в Чечне?

— Медали, массу благодарностей, новое звание — сейчас я подполковник, и приличную прибавку к жалованью. Её, правда, не получал ещё. Три раза ездил по этому поводу в Ростов-на-Дону — и одни только обещания получаю уладить это дело. В последний раз сказали, чтобы ждал на месте, перечислят деньги на банковский счет по месту жительства, вот и жду.

— А как пойдёт дальнейшая служба?

— Разрешили на мой выбор, где найдут подходящую должность.

Возвращаясь от Александра Имамова домой, я не мог ни о чём думать, кроме как об услышанном от него и увиденном на экране видеомониторного экрана.

В 1995 году о военных действиях в Чеченской Республике мне рассказывали молодые парни-солдаты, оказавшиеся в пекле сражения за Грозный в самые первые дни. Ребята остались живы, потому что находились рядом с ними умные, компетентные в своем деле командиры, умеющие беречь солдатские жизни. Они видели смерть, ощутили её ледяное дыхание. Я тогда мог только с помощью воображения по рассказам ребят представить себе, какова она, война.

И вот я словно сам побывал там — перед глазами фотографии, которые показал мне Имамов, и страшный фильм, где я увидел, как погиб от пуль бандитов незнакомый мне Юрий Папанов. Погиб не в бою, но не менее страшной смертью. Может быть, Юрий ехал уже не первый раз в обычную служебную командировку, даже не предполагая, чем она завершится, или же был таким же добровольцем, как Имамов, и следовал к месту назначения? Кто сейчас об этом скажет? Куда боевики дели тело этого офицера? Знают ли родные о гибели Юрия? А вдруг он числится в списках пропавших без вести, и ждут его до сих пор в родной Костроме? Думала ли его мать десять лет назад, узнав о военном конфликте в Чечне, что сын, как тысячи других русских парней, встретит именно там свою смерть? Конечно, не думала, хотя, наверное, как и все русские женщины-матери, переживала душевно за мальчишек-солдат, оказавшихся за перевалом, где грохотала ненужная простым людям война. Когда же Юрий оказался в Чечне, мать его, скорее всего, истово молилась и просила Бога сохранить сыну жизнь.

Ах, как мне захотелось, чтобы это была последняя жертва никому непонятной войны! Но в её жернова, несмотря на то, что на дворе уже 2013 год, попадают всё новые жертвы. Военные действия в Чеченской Республике не ведутся, Грозный стал городом-красавцем. Часть молодых чеченцев учится в российских учебных заведениях или в родной республике. А часть... те, кто до сих пор не желает «закопать топор войны», отправляются на свою страшную охоту в различные регионы России и опять в прессе мелькают сообщения, что где-то прогремел взрыв, где-то обезврежена бандгруппа. И даже в США выходцы с Северного Кавказа братья Царнаевы 15 апреля 2013 года устроили страшный взрыв в Бостоне во время легкоатлетического забега, во время которого пострадали 260 человек. Взрыв потряс умы американцев пониманием, что не такие уж и безобидные и несчастные уро-

женцы Чечни и Дагестана, которых, дескать, обижает и угнетает «нехорошая» Россия. Что тем, кто до сих пор не сложил оружие, важна дестабилизация в регионе и в мире вообще, ведь именно на войне, убийствами и разбоем, они создают себе огромное состояние, а слёзы и страдания жертв для них — ничто перед звоном золотых монет и шорохом зелёных купюр.

И когда они остановятся, эти жернова войны, не только в России, а в Сирии, в Иране, Афганистане, всюду, где вспыхивают костры войны? Неизвестно...

Евгения ИЗЮМОВА

ЭХО ВОЙНЫ

О Николае Алексеевиче Варавине я узнала из газетных публикаций-отчётов о его командировках в Чеченскую Республику. Читая его статьи, правдивые, иной раз жёсткие, я думала, каков этот человек, который несколько лет находится практически на переднем крае борьбы с чеченскими террористами — такова участь журналиста. Его фамилия напомнила мне информацию, однажды прочитанную в интернете о том, что 4 июня 1938 года приказом ОГПУ СССР одной из украинских погранзастав было присвоено имя Григория Варавина. При задержании нарушителя границы он был смертельно ранен, однако врага не упустил. Это была первая именная застава в пограничных частях Украины. Началась война, пограничники были разбросаны по всем фронтам, а как наши войска пересекли границу и победоносно пошли по Европе, громя нацистов, пограничники вновь встали на охрану границы. Однако о герое-пограничнике Варавине долго не вспоминали, и лишь в 1968 году, в честь 50-летия пограничных войск, одной из застав опять дали имя героя-пограничника Григория Яковлевича Варавина.

С Николаем Варавиным мы познакомилась в дни фестиваля «Майские дни волжской прессы-2006». И оказалось, что он — внук пограничника, чьё имя носит одна из застав на западной границе, что в его роду несколько военных, не менее отважных, чем Григорий Варавин. Он имеет педагогическое и юридическое образование, и это ему очень помогало, когда он стал служить в правоохранительных органах.

Варавину, который был старшим инспектором по особым поручениям отделения контрпропаганды и общественных связей Управления по координации действий сил и средств МВД России в ЧР ГУ МВД России по ЮФО, на фестивале в тот год вручили специальный приз как лучшему внештатному корреспонденту — за это дружно проголосовали журналисты-волжане. Именно тогда и возникла мысль взглянуть на современные чеченские события его глазами.

В марте 2007 года Николаю Варавину было присвоено звание полковник, он стал руководителем Объединённого пресс-центра оперативного штаба в Чеченской Республике. Всего за 8 лет у него было десять командировок в Чечню, причём семь раз командировки были весьма длительные, по несколько месяцев. Он награждён медалью «За отличие в охране общественного порядка», кроме того, имеет несколько наград МВД Рос-

сии, Министерства обороны и Министерства юстиции России и множество Почётных грамот за участие в ликвидации вооружённых формирований в Северо-Кавказском регионе.

Каждый месяц в волжской газете «Наш город» публиковались отчёты Николая Варавина о событиях в Чеченской Республике. Они были правдивы и оптимистичны, в них была вера, что накал войны в Чечне ослаб, и то, что там происходит, — это уже эхо войны. Оно постепенно стихает, благодаря работникам правоохранительных органов и воинам инженерных войск. И сейчас Грозный совсем не похож на чеченскую столицу на рубеже двадцатого и двадцать первого веков — красивый современный город. А пока — Чеченская Республика в 2006 году такая, какой её видел и знал Николай Алексеевич Варавин. И пусть читателя не пугает обилие имён и цифр в его заметках — это настоящие свидетельские показания о том, что Россия стремилась и стремится мирным путём стабилизировать обстановку в Чеченской Республике, дать возможность республике мирно жить и развиваться в соответствии с национальными традициями, на основе взаимоуважения народов, её населяющих. Но в то же время следует помнить, что до сей поры там действуют бандитские формирования и с ними приходится вести беспощадную борьбу.

Итак, год 2006-й...

«ВОЗМЕЗДИЕ НЕОТВРАТИМО

Январь

В криминальных сводках МВД Чеченской Республики громких преступлений, имевших большой общественный резонанс, достаточно. И сообщение о разбойном нападении 19 июля 2004 года на перекрестке улиц Гагарина и Никитина Заводского района Грозного на автомашину, перевозившую деньги для выплаты пенсий, тогда обошло почти все центральные СМИ. Гибель двух военнослужащих внутренних войск, обеспечивающих охрану денежных средств, даже для сложного в криминогенном отношении Грозного — это уже слишком. Может, на это и делается упор, и цель, поставленная нападавшими, была достигнута — было похищено более пяти миллионов рублей и оружие погибших военных.

Подобные сообщения о разбоях были в сводках почти в каждом регионе России в начале 90-х годов прошлого столетия, сегодня — это уже событие. Для того чтобы изменить положение в лучшую сторону, Министерству внутренних дел России пришлось сделать немало, и криминогенную ситуацию удалось переломить. Так что разбойное нападение на двух военнослужащих внутренних войск из охраны кассира, их гибель — это уже ЧП все-российского масштаба.

В чрезвычайном режиме работали тогда оперативники уголовного розыска временной группировки МВД России и РОВД Октябрьского и Заводского районов Грозного. И вот в первые дни 2006 года был задержан находившийся в федеральном розыске главарь банды Антари Бетербиев, организовавший это дерзкое разбойное нападение. В ходе следствия всплыли новые подробности о задержанном. Выяснилось, что Бетербиев являлся

активным членом бандформирования Руслана Гелаева и в 1999—2000 годах принимал участие в боевых действиях против федеральных сил, в 2003 году под руководством Ю. Турчаева в Заводском районе минировал маршруты движения броневых колонн федеральных сил.

Бетербиев в последнее время был лидером бандгруппы, действовавшей в Заводском районе Грозного. Его называли «партизаном чеченского сопротивления», «соратником Руслана Гелаева»... Но вот как быть с его откровенной махровой уголовщиной — разбоями, убийствами? Как-то образ героического «полевого командира, борющегося за свободу», не увязывается с образом банального уголовника: Бетербиеву инкриминируются статьи Уголовного кодекса РФ: 105 — убийство, 162 — разбой, 226 — хищение огнестрельного оружия и боеприпасов. Под каждой из перечисленных статей — наказание от 8 до 15 лет лишения свободы, а за убийство — 20 лет или пожизненное лишение свободы.

Не надо думать, что это единичный успех сотрудников уголовного розыска. Возросший уровень организации взаимодействия подразделений криминальной милиции временной оперативной группировки МВД России с республиканским РОВД позволил повысить раскрываемость преступлений в целом до 70 процентов, и это является неплохим показателем даже для любого другого региона России. Опыт оперативных сотрудников, приехавших в командировку из разных областей, помноженный на знание местных условий и обычаев чеченских милиционеров, — всё это дало хороший результат. Постепенно криминогенная ситуация в республике меняется от террористической направленности к уголовной. Сотрудники милиции работают, и результат налицо: возросла раскрываемость таких преступлений, как причина умышленного вреда здоровью — на 8 процентов, грабежей — на 35, краж — на 12 и разбоев — на 8 процентов.

Но с проблемой уголовной преступности одной милиции без помощи народа справиться будет сложно.

БОЕВИКИ МЕНЯЮТ ТАКТИКУ

Февраль

Анализ информационных сводок правоохранительных структур в 2006 году показал, что боевики используют отнюдь не наступательно-диверсионную тактику, как раньше. Упреждающие действия силовых структур заставили их скрываться.

И надо отметить, что многим из бандитов уйти от преследования так и не удалось. Например, по сообщениям временной оперативной группировки МВД России, с начала 2006 года была проведена серия успешных специальных операций по нейтрализации бандгрупп и ликвидации их тайников. И здесь возникает вполне логичный вопрос: откуда у боевиков деньги на преступную деятельность? Ведь не только зарубежные эмиссары выделяют средства бандподполью в Чеченской Республике, хотя это общеизвестный факт и тому есть множество подтверждений, которые стали известны общественности за последние годы.

Кризис в деятельности незаконных вооружённых формирований продолжает нарастать. И это связано не только с падением численности бо-

евиков в бандгруппах, которых либо арестовали, либо уничтожили. Дело тут ещё и в отсутствии поддержки со стороны местного населения, которое пока слабо, но стало сопротивляться откровенному бандитизму против мирного населения республики.

Вот пример, связанный с одним из источников финансирования бандподполья. В станице Ищерской Наурского района по месту жительства задержан Амирхан — молодой человек двадцати трёх лет от роду, который в феврале 2005 года укрывал у себя дома двух боевиков из бандгруппы, действующей в Веденском районе. При осмотре квартиры было обнаружено и изъято двадцать тысяч рублей, золотые украшения. Задержанный признался, что они похищены им у граждан Наурского района и предназначались для лечения и содержания боевиков, прибывших на зимовку с гор.

На следующий день в той же квартире был задержан младший брат Амирхана — Алихан. Как и брат, он также помогал бандитам, похищая у граждан деньги и ценные вещи.

И это не единичный случай. В 2004 году кражи были крайне редки, фиксировались в основном разбои и грабежи, но, видимо, что-то изменилось, и сейчас для Чеченской Республики главной проблемой является уголовная преступность: на 60 процентов увеличилось количество краж личного имущества. Но возросла и раскрываемость этих преступлений. Это стало возможным благодаря взаимодействию армейских подразделений и органов временной оперативной группировки МВД России с местными органами внутренних дел.

РАСПЛАТА

Март

Говоря об успехах сотрудников милиции в борьбе с бандитизмом и терроризмом в Чеченской Республике, необходимо отметить, что в ходе проведённых спецопераций только за первые два месяца 2006 года было задержано более 60 лиц, обоснованно подозреваемых в причастности к бандподполью. За совершение уголовных преступлений задержан 191 человек и 31 бандит уничтожен сотрудниками милиции.

Среди уничтоженных есть и весьма известные фигуры. В январе возмездие постигло Руслана Султанова, который действовал под руководством Доки Умарова. Султанов был так называемым эмиром ваххабитов в селении Серноводск Сунжонского района. В составе одной из банд нападал на города и сёла Ингушетии в 2004 году и на селение Рошни-Чу Урус-Мартановского района в августе 2005 года. Он также причастен к похищению мирных жителей с целью выкупа.

25 января в ходе спецоперации спецназом ФСБ в Грозном Султанов был уничтожен вместе с ближайшим помощником А. Накаевым.

13 февраля сотрудниками МВД Чеченской Республики при поддержке Федеральной службы безопасности в ходе спецоперации в районном центре Урус-Мартан уничтожен Джабраил Абдурзаков по кличке Шрам, который подчинялся непосредственно Шамилю Басаеву. Погибший полевой командир являлся «эмиром» населённого пункта Автуры Шалинского района. Он возглавлял бандгруппу численностью более 15 человек, куда входил

ли три родственника министра культуры Ичкерии Закаева, который в 1995—1996 годах был «командующим фронтом». Абдурзаков являлся представителем Басаева в отряде лидера дагестанского сепаратиста Р. Халилова и одновременно осуществлял охрану Джабера — финансового эмиссара «Аль-Каиды» на Северном Кавказе. Но с этим заданием Абдурзаков не справился — в 2005 году иностранный наёмник был убит в ходе боя с федеральными силами, видимо, ему своя жизнь была дороже.

Абдурзакова даже боевики считали крайне опасным человеком. Он обучался в террористическом лагере «Кавказ», которым руководил известный террорист иорданского происхождения Хаттаб.

Банда Абдурзакова действовала в Шалинском районе. Он лично расстрелял Ибрагима Умбашева, главу администрации этого села с сыном, за отказ впустить в село на ночёвку бандитов, сопровождавших наемников-арабов. И уж совсем Абдурзаков не церемонился с простыми чеченцами — заставлял их отдавать деньги для банды, обеспечивать продуктами и местами ночлега. Чтобы его приказы лучше исполнялись, он брал заложников из местных жителей. Он активно вербовал молодёжь в возрасте от 14 до 17 лет, обещая за «работу» хорошие деньги. Особое внимание уделял привлечению к террористической деятельности вдов уничтоженных боевиков, планируя использовать их в качестве смертниц для осуществления терактов. На его совести также убийства более полусотни мирных жителей. После его смерти стало известно, что на 23 февраля бандит планировал совершить крупный теракт в Шалинском районе Чеченской Республики. Но это не случилось благодаря действиям сотрудников МВД.

БАНДИТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ

Апрель

По мнению военных аналитиков, чеченским бандформированиям нанесён серьёзный урон: эффективность боевых операций федеральных сил и сотрудников милиции стала намного выше. В ответ бандформирования начали применять нетрадиционные формы ведения борьбы: сначала диверсии в тылу противника, затем захваты заложников, подрывы многоэтажных домов и гражданских авиалайнеров.

Россия втянута на своей же территории в борьбу с бандами хорошо подготовленных и вооружённых наёмников, в том числе и зарубежных. Готовя преступные акции, они рассчитывают произвести громкий пропагандистский эффект. Именно они представляют в западной прессе взрывы нефтепроводов на территории Чечни и Дагестана действиями «партизан-диверсантов», хотя это просто убийцы мирных жителей. Поэтому среди зарубежных наёмников наряду с диверсантами, специалистами террористической и подрывной работы есть и специалисты по идеологическим провокациям. Например, широко распространяется профессионально сделанный фильм на DVD-дисках: воет волк, потом звучит боевая песня горских девушек на фоне подрывов вертолётов, бэтээров, машин с российскими военными... Взрывы, взрывы на фоне песен — месть чужакам. Диски совершенно свободно распространяются среди гражданского населения и военных, увозятся во все уголки страны. И всё это направлено конкретно против русских. Широко ис-

пользуются диверсанты-смертники. Сама методика преступления с использованием смертника удобна тем, что исполнитель не имеет ни малейшего шанса уйти с места преступления, быть задержанным и дать какие-либо сведения о заказчиках. Причины вовлечения в подполье различны — угрозы, стремление заработать, есть, конечно, те, кто помогает добровольно. Таким образом, получается, что приблизительно две тысячи пособников бандитов выполняют поручения, связанные с обеспечением бандитов продуктами, медикаментами, средствами связи, являются курьерами и ведут разведку. Бандподполье — чётко отлаженный механизм, в котором каждый знает своё место и обязанности. Призывы Министерства внутренних дел к бдительности — совсем не лишние, ведь частью стратегии боевиков сопротивления федеральным властям — террористические акты в населённых пунктах, откуда направляются в Чеченскую Республику воинские и милицейские подразделения.

И всё-таки в Чечне прежде всего необходимо налаживать мирную жизнь, ведь на руку бандитам играет и то, что в Чечне существует безработица, все районы — дотационные. Однако чеченские студенты имеют возможность обучаться в вузах, представители чеченской диаспоры во многих регионах России беспрепятственно занимаются бизнесом. Республике выделяется новая техника, стройматериалы, продовольствие. Словом, цель ясна: с учётом реальной обстановки необходимо создать условия для достойной жизни всем проживающим в этом Кавказском регионе и покончить с бандформированиями, решительно выкорчевать подпитывающие их корни. Ведь как бы себя ни именовали боевики, они остаются преступниками. Поэтому с ними будет вестись непримиримая борьба до полного восстановления мира и благополучия в республиках Северного Кавказа.

ПРАВОПОРЯДОК — ШАГ К МИРНОЙ ЖИЗНИ

Июнь

В первом полугодии 2006 года на территории Чеченской Республики было зарегистрировано 3 384 преступления. Иными словами, раскрываемость преступлений возросла на 14,6 процента. Это связано с активизацией работы Временной оперативной группировки МВД России и органов внутренних дел МВД республики по выявлению преступлений экономической направленности в сфере незаконного оборота наркотиков, оружия и боеприпасов — из незаконного оборота изъято 1 761 единица оружия, более 120 тысяч боеприпасов, из которых — 4 728 гранат. Теперь всё это «железо» никогда не принесёт вреда.

Улучшилась работа и по выявлению преступлений среди чиновников, связанных с присвоением или растратой вверенного имущества, по борьбе с должностными преступлениями: злоупотребление должностными полномочиями и получение и дача взятки. Эти цифры красноречиво говорят о том, что оперативная обстановка в Чеченской Республике под контролем органов внутренних дел МВД и Временной оперативной группировки МВД России улучшается и способствует снижению уровня преступности и восстановлению мирной жизни в Чеченской Республике.

БОЕВИКИ СЕЮТ ГОРЕ И СЛЁЗЫ, А ЛЮДИ ХОТЯТ МИРА

Июль

10 июля в ходе спецоперации в Ингушетии был уничтожен один из самых известных полевых командиров Ичкерии Шамиль Басаев. Его уничтожение — огромный успех спецслужб и правоохранительных органов, ведь за Басаевым числится не одно преступление. Достаточно вспомнить трагедию Будённовска, Беслана, теракты в Москве, Волгодонске.

В настоящее время среди боевиков выделяется Доку Умаров, один из известных полевых командиров боевиков, а сейчас якобы «президент Чеченской Республики Ичкерии (ЧРИ)», которым он стал после уничтожения предыдущего «главы ЧРИ» Абдул-Халима Сайдулаева. О последнем хочется сказать тоже несколько слов. Сайдулаев после уничтожения А. Масхадова 8 марта 2005 года стал исполнять обязанности «президента ЧРИ», но в июне 2006 года был уничтожен в Аргуне, и должность «президента ЧРИ» перешла к Доку Умарову, который последние несколько лет среди лидеров экстремистов считается фигурой, практически равной по влиянию Шамилю Басаеву. По данным спецслужб, Умаров причастен к похищениям людей в Чечне в 1996—1999 годах. Его считают заказчиком ряда крупных терактов на юге России, в том числе и подрыва электропоездов в Кавказских Минеральных Водах в 2003 году.

Умаров заявил о готовности и дальше проводить боевые операции против федеральных сил и о создании «новых фронтов сопротивления». Однако, по оценке экспертов оперативных подразделений, террористическое подполье под руководством Д. Умарова уже неспособно на проведение широкомасштабных вооружённых операций. Ресурсная база бандитов истощена. Правда, сохраняется вероятность небольших вылазок и нападений боевиков на представителей федеральных сил, обстрелов блок-постов, минирования дорог и устройства засад на пути следования военной техники и транспорта. А вот реальные успехи временной оперативной группировки МВД России в борьбе с бандитизмом и терроризмом в Чеченской Республике очевидны.

Например, за 2005 год во время оказания вооружённого сопротивления федеральным силам были уничтожены 290 боевиков. Среди них такие одиозные деятели, как Масхадов, Абу-Дзейт, Губашев, Мадаев, Мускиев, Читигов и другие. А в 2006 году сотрудниками МВД совместно со спецслужбами задержаны 739 боевиков, из которых 24 — главари бандгрупп.

Николай Варавин оперирует не только сведениями из сводок спецслужб. Он не раз и сам принимал участие в составе съёмочной группы в различных спецоперациях. Например, в населённом пункте Хаккой Шатойского района в подвале заброшенного сельского здания в его присутствии были найдены противотанковая реактивная установка с тремя ракетами, 82-миллиметровый пулемёт и пять мин. Из этого оружия боевики планировали обстрелять отремонтированное здание Шатойской райбольницы, когда на её открытие должна была прибыть правительственная делегация.

Видел он и боевиков, желавших прекратить сопротивление. В то время добровольно сложили оружие более 70 боевиков, 59 из них — в Чеченской Республике, остальные — в других республиках Северного Кавказа. Оценивая этот факт, Варавин как участник боевых действий относится положи-

тельно к такому шагу, ведь то, что 70 автоматов не будут стрелять — это уже хорошо. В любом случае, любая инициатива по мирному разрешению конфликта без применения оружия лишней раз подтверждает добрую старую истину, что плохой мир лучше хорошей войны.

Но и «плохой мир» не устраивает бандитов, привыкших силой брать себе всё что пожелают, потому не все складывали оружие. Один из ярких примеров — братья Борчашвили, которые совершили диверсию в Михайловском районе Волгоградской области. Бандитам удалось безнаказанно скрыться на Северном Кавказе, в Ингушетии. Но всё же они не избежали возмездия: в апреле 2006 года во время одной из спецопераций сотрудниками спецподразделений МВД России в Назрани (Чеченская Республика) было уничтожено несколько бандитов-«отморозков». Но среди них не оказалось Анзора Борчашвили, жестокого и фанатичного ваххабита, родственника братьев-бандитов Борчашвили.

С фамилией Борчашвили связаны почти все крупные теракты и диверсии с убийствами людей, совершенные на территории Ингушетии в первом десятилетии нового века. Будучи кистискими чеченцами, Борчашвили тем не менее родились, выросли и жили в Чеченской Республике. И на земле, вскормившей их, они вели войну против ингушей, русских и представителей других национальностей. В 2000 году братья Борчашвили примкнули к отряду полевого командира Руслана Гелаева, в прошлом уголовника, а затем главаря крупной банды, состоявшей из бежавших от суда преступников, арабских наёмников и фанатиков-ваххабитов. Правда, последних в банде было мало, так как большинство боевиков воевало за деньги, которые поступали из-за рубежа. В такой компании братья Борчашвили прошли подготовку в диверсионном лагере на территории Понкийского ущелья в Грузии. С полученными навыками диверсантов и убийц они перебрались в Чечню и оказались в отряде Абу-Дзейта, подданного Саудовской Аравии, который был направлен в Чечню международной террористической организацией «Аль-Каида», чтобы вести подрывную деятельность. Он готовил взрывников, террористок-смертниц, проводил идеологическую подготовку членов бандформирований и был одним из организаторов чудовищного захвата школы в Беслане. И наконец, в обязанности Абу-Дзейта входило распределение денежных средств, поступающих из-за границы от международных террористических организаций. Такой вожак вполне устраивал братьев Борчашвили, особенно наличие у него валюты — 36-летнего Усмана Борчашвили не увлекали идеи ваххабитов. Ещё в 1999 году в Волгоградской области он участвовал в подрыве нефтепровода в Михайловском районе, но более преуспел в грабежах. Зато его брат, 33-летний Магомед Борчашвили, незадолго до гибели был объявлен так называемым эмиром Сунженского района Ингушетии.

Свои гонорары братья отработывали в Ингушетии. Только в сентябре 2005 года список кровавых преступлений банды пополнили несколько убийств в ингушских станицах Нестеровская и Алхасты, в том числе убили безобидного старика — местного целителя и предсказателя. Участвовала банда в подрыве автомашин с сотрудниками милиции и федеральных спецслужб.

Бандиты скрывались в лесах и горах Али Юрра и Ассинопского ущелья. Последним пристанищем братьев Борчашвили стал дом некоего Хусейна Газгиреева, проживающего в Назрани в собственном доме. В апреле

2006 года бойцы спецназа заблокировали боевиков в его доме. Там бандиты Борчашвили, как уже сказано выше, и нашли свою смерть.

Уничтожение братьев-бандитов было не случайным успехом, их конец был предопределён. Об истинном интересе боевиков в проведении террора на Северном Кавказе сотрудники российской спецслужбы смогли узнать из архива арабского наёмника Абу-Дзейта, который годом ранее покончил жизнь самоубийством, взорвав себя фугасом во время операции, проводимой российскими спецслужбами. В найденном архиве эмиссара «Аль-Каиды» напротив фамилии каждого боевика, входившего в банду Абу-Дзейта, было указано его местонахождение и перечислены суммы в долларах США, выплаченные за осуществление диверсионных акций. После расшифровки архива были проведены успешные спецоперации, в результате которых были ликвидированы три базы террористов. А потом возмездие настигло и Анзора Борчашвили.

Тёплым июньским утром тишину в станице Нестеровской разорвал стрекот автоматных очередей и грохот разрывающихся гранат. Настоящие боевые действия с применением бронетехники развернулись в тот день на улице 11-й Армии, где оперативники ФСБ при поддержке сотрудников ингушской милиции заблокировали в частном подворье группу бандитов. Бой продолжался около часа и закончился, когда штурмовая группа спецназа ворвалась во двор дома, откуда стреляли боевики. В ожесточённой перестрелке и был убит Анзор Борчашвили.

КАВКАЗ ОБРЕТАЕТ СТАБИЛЬНОСТЬ?

Среди регионов Северного Кавказа, которые получают значительную помощь от федерального центра, конечно, является Чечня. При этом главный упор здесь делается на помощь населению в социальном плане. Делается это, чтобы уберечь людей от ухода в криминал и бандформирования. Согласно федеральной целевой программе «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008—2011 годы», на восстановление республики из федерального бюджета предполагается выделить 64,66 млрд рублей. Из них основные средства будут распределены по трём направлениям: восстановление жилищного комплекса; здравоохранение; образование. К тому же правительство будет устанавливать льготы для развития среднего и малого бизнеса в регионе, чтобы максимально обеспечить занятость населения.

В одной из бесед относительно того, что Кавказ понемногу обретает стабильность, я задала вопрос, чем интересовалась чеченская молодёжь, когда он находился на Кавказе в 2006 году. Николай Алексеевич ответил:

— Об этом, конечно, лучше спросить журналистку Дагмару Касаеву, которая в своих статьях очень точно отражает современные нравы чеченской молодёжи в период восстановления мирной жизни в республике.

И он показал газетную вырезку.

Этим летом проспект Победы, расположенный в центре чеченской столицы, превратился вновь, как и до войны, в место паломничества грозненской молодёжи. На отреставрированной улице расположились кафе, интернет-салоны и кинотеатры. Все заведения отвечают столичному уровню серви-

са, только вот работают до семи вечера. Выходить на улицу в более позднее время считается небезопасным.

Одно из самых посещаемых мест на проспекте Победы — небольшая сетевая пиццерия. В меню — салаты, пирожные и различные безалкогольные напитки. Но секрет популярности заведения в музыкальном оформлении: звучат песни зарубежных исполнителей, которые в передачах местных радиостанций можно услышать довольно редко.

Правительство Чечни решило, что запрет на прослушивание зарубежной музыки повысит популярность чеченских исполнителей и уровень национальной культуры в целом. «Грозненскому радио» было запрещено транслировать иностранные хиты раньше 8 часов вечера. Это вызвало бурю негодования со стороны слушателей, поэтому руководство радио установило новый порядок, по которому диджеи должны ставить сначала русскую, потом чеченскую и наконец зарубежную песню. Несколько месяцев с первой строчки «Грозненской десятки» не сходит песня «Вера и любовь» Марии Зайцевой и композиции восходящей чеченской звезды Ильяса Аюбова.

«Да здравствует русланизация всей страны!» — такими шутливыми словами ежевечерне открывал эфир самый популярный грозненский диджей Руслан.

Кинотеатров в Грозном всего два. Оба начинают работать после обеда и закрываются после 19 часов. Кинотека небольшая, в основном — западная продукция. Но есть своя традиция: фильм заказывает тот человек, который приходит первым в кинотеатр. В кино ходят в основном мужчины, а девушкам без сопровождения кого-либо из старших приходиться в кинотеатр считается неприличным. Впрочем, девушки и сами не стремятся посмотреть кино — в западных фильмах слишком много откровенных сексуальных сцен.

Зато пользуются успехом у чеченских барышень интернет-центры. Их в городе более двадцати, плата — 60 рублей за час. Молодые чеченки приходят в эти салоны в основном из-за сайтов знакомств. Их главная мечта — найти жениха среди тысяч чеченцев, которые эмигрировали в Западную Европу и неплохо там устроились. Так нашёл себе жену Ислам, подданный Дании. Ему понравилась девушка по имени Элина, они обменялись фотографиями, стали переписываться. Дядя Ислама, живший в Грозном, попросил через погода заочного знакомства у близких Элины согласия на её брак с Исламом. А поскольку существует чеченская традиция, что жених может и не присутствовать на свадьбе, обряд бракосочетания провели в Грозном без Ислама. И свою жену воочию молодой человек увидел, когда она приехала к нему в Данию.

Единственное, чего не хватает грозненской молодежи, так это дискотек. Своё желание потанцевать чеченские юноши и девушки удовлетворяют лишь на курсах национальных плясок. Без лезгинки не обходится ни одно торжественное мероприятие, её танцуют и в будни прямо на улице. Видимо, зря чеченское правительство опасается за авторитет национальной культуры. Несмотря на европеизацию города, среди грозненской молодежи он по-прежнему высок.

А потом Николай Алексеевич продолжил свой рассказ:

— И в 2007 году продолжалась борьба с боевиками. Но гибель таких одиозных и жестоких главарей, как Шамиль Басаев, Абдул Халим Сайдулаев, Абу Хавс, Умалатов, Абдулаев, заставила задуматься многих. А тут

ещё была объявлена амнистия, в связи с ней добровольно сложили оружие свыше 600 боевиков. Федеральные войска и органы внутренних дел Чеченской Республики, взаимодействия между собой, работают грамотно, профессионально, со знанием дела. Генеральная прокуратура РФ занималась и расследованием фактов функционирования концлагеря российских военнопленных, который находился в селе Старый Ачхой. Следственно-оперативной группой Чеченской Республики и сотрудниками Главного управления МВД России были найдены и эксгумированы захоронения, идентифицированы 80 тел, имена тех ребята были вычеркнуты из списков пропавших без вести. По данным расследования выяснилось, что начальником лагеря был Резван Эльбиев, который с 1994 по 1997 год был начальником Ачхой-Мартановского, Галанчежского и Сунженского районных отделов Департамента госбезопасности Ичкерии. В лагере, как рассказал бывший сотрудник Грозненской ТЭЦ Валерий Росляков, который был похищен зимой 1995 года, а затем выкуплен, содержалось до 150 человек. Они находились в подвале местной школы и подземных казематах, вырытых на окраине села.

— Тех, за кого не платили выкуп, — сказал Валерий, — угоняли на строительство дороги в Итум-кале, других отправляли на работы в горы, третьих просто расстреливали. Был убит и священник Анатолий Чистоусов, настоятель храма Михаила Архангела в Грозном, останки которого нашли под Старым Ачхоем.

По делу Резвана Эльбиева в качестве свидетелей допросили бывших военнослужащих Константина Лимонова и Руслана Ключкова, которые, перейдя на сторону боевиков, служили надзирателями в лагере. За предательство оба солдата были приговорены судом Северо-Кавказского военного округа к 15 годам лишения свободы с отбыванием в колониях строгого режима. Отбывающие наказание Лимонов и Ключков подтвердили участие Эльбиева в расправах над пленными. Суд по ходатайству прокуратуры выдал санкцию на арест Резвана Эльбиева, который был задержан 28 марта 2006 года, и прокуратура предъявила ему обвинение в совершении убийств.

Кстати, социальные мероприятия эффективно сказываются на показателях борьбы с терроризмом и другими экстремальными проявлениями насилия и беспорядков. По данным прокуратуры, в Чеченской Республике количество террористических актов уменьшилось почти в 2,5 раза.

О ТЕХ, КТО РАСКАЯЛСЯ, И ТЕХ, КТО ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕПРИМИРИМ

Личная гвардия президента Ичкерии Аслана Масхадова, хотя и была военизированной структурой, но занималась задачами мирного характера. «Это был отряд из 500 человек, который обеспечивал безопасность президента, членов его семьи и официальной резиденции, — сказал бывший министр обороны ЧРИ Магомед Хамбиев. — И как только начались боевые действия, гвардия разбежалась. Рядом с Масхадовым остались только несколько преданных ему охранников, в основном из числа родственников».

Однако не со всеми приближёнными Масхадова круто обходились правительственные власти. Немало бывших масхадовских гвардейцев после прохождения необходимых формальностей были освобождены от уголов-

ной ответственности, ведь они служили масхадовскому режиму с 1996 по 1999 год, а в тот период все, кто жил в республике, так или иначе имели отношение к режиму.

Но совсем другое отношение к полевым командирам. Их поиски раздражают зарубежных вдохновителей организации беспорядков в Чеченской Республике. «Мы даже забыли о существовании этих людей, а вы называете их полевыми командирами», — заявил представитель президента Ичкерии в европейских странах Ахмед Закаев, скрывающийся от российского правосудия в Англии. Об этом человеке надо сказать особо.

Ахмед Закаев — не просто полевой командир. В первую чеченскую кампанию командовал «фронтом». Бывший актер Грозненского театра, «министр культуры» Ичкерии, вице-премьер, был назначен Масхадовым ещё и «министром информации». В середине августа 2000 года ранен во время спецоперации в селении Гехи Урус-Мартановского района, скрывался в Панкисском ущелье Грузии, затем перебрался в Данию. В 2002 году Министерство юстиции Дании отказалось выдать России Ахмеда Закаева, объявленного в октябре 2001 года в международный розыск за бандитизм, терроризм и убийства. 13 ноября 2003 года магистратский суд Лондона также отказал России в экстрадиции Ахмеда Закаева. Судья Тимоти Уоркман объяснил причину отказа: он якобы пришёл к выводу, что будет несправедливо вернуть Закаева в Россию. Он также отверг все пункты обвинения в отношении Закаева, выдвинутые российской стороной в качестве основания для его экстрадиции, основываясь на показаниях свидетелей защиты — депутата Госдумы Ю. Рыбакова, экс-секретаря Совета безопасности И. Рыбкина, правозащитника С. Ковалёва и Дук-вахи Душуева, который в ходе процесса отказался от прежних показаний против Закаева. 29 ноября 2003 года Великобритания предоставила Ахмеду Закаеву политическое убежище.

Россия неоднократно требовала экстрадиции лиц, нарушивших российские законы, в том числе террористов. Так, в 2000 году Генпрокуратура РФ направила в ряд европейских и средиземноморских стран, в частности в Турцию, документы об экстрадиции идеолога чеченского экстремизма Мовлади Удугова. В 2002 году Турция обратилась к российской стороне с просьбой направить так называемое экстрадиционное досье для рассмотрения требования об аресте и выдачи Удугова. Рассмотрев досье, в ноябре 2002 года турецкие власти отказали во въезде на территорию Турции Мовлади Удугову.

А вот Саудовская Аравия в том же году отказала России в выдаче Дени Магомерзаева и Ирисхана Арсаева, угнавших 15 марта 2001 года российский пассажирский самолет Ту-154 авиакомпании «Внуковские авиалинии». На его борту находились 162 пассажира и 12 членов экипажа.

В августе 2004 года власти США, несмотря на неоднократное обращение Генпрокуратуры РФ об экстрадиции одного из лидеров чеченских сепаратистов Ильяса Ахмадова, предоставили ему политическое убежище. А между тем Ахмадов обвиняется в подготовке и организации вооружённого нападения на Дагестан в 1990 году и объявлен в международный розыск.

Впрочем, многим российским гражданам большинство фамилий чеченских полевых командиров ни о чём не говорят, но известны их преступные дела. Оперативно-розыскная работа по изобличению членов и главарей бандформирований продолжается.

ГОД 2009-й

18 августа — день памяти всех павших в ходе операций по наведению конституционного порядка на территории Чеченской Республики. Это скорбное мероприятие проводится с 2004 года по решению руководства республики и будет ежегодно напоминать о печальных событиях прошедших лет. Указом Президента России от 16 апреля 2009 года завершены контртеррористические операций в Чеченской Республике, и это многие восприняли, как окончание войны с бандподпольем Северного Кавказа. Словом, сейчас войны в Чечне как бы у нас нет, однако «двухсотые» и «трёхсотые» грузы (убитые и раненые) продолжают поступать из «мирной» Чечни с упорным постоянством. То есть боевики не унимаются. И всплеск преступности в Чеченской и других Северо-Кавказских республиках заставил Николая Алексеевича Варавина вновь взяться за перо, ведь он столько лет работал в Чечне, у него там немало друзей, и ему душевно больно, что обстановка там снова обострилась. И потому при очередной встрече он рассказал:

— В середине мая 2009 года боевики совершили несколько громких резонансных терактов и убийств, направленных против работников правоохранительных органов. 15 мая смертник подорвал заминированный автомобиль возле здания МВД в Грозном. В результате погибли два милиционера и трое ранены. Пострадали также несколько мирных жителей.

Серия громких покушений на высокопоставленных силовиков, чиновников и религиозных деятелей прокатилась по Дагестану. Был убит один из главных идеологов противостояния исламскому экстремизму — заместитель муфтия Духовного управления мусульман Дагестана Ахмед Тагаев. Вскоре после этого получил тяжёлое ранение и скончался в госпитале заместитель начальника штаба Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД РФ генерал-майор Валерий Липинский. 5 июня погиб министр внутренних дел Дагестана генерал-лейтенант Адильгерей Магомедтагиров: он был расстрелян из автоматического оружия, когда приехал на свадьбу дочери своего подчинённого. Судя по всему, теракт тщательно спланировали. Есть серьёзные подозрения, что Магомедтагирова специально заманили на празднование бракосочетания.

В Ингушетии в течение июня от рук экстремистов пали зампреда Верховного суда республики Аза Газгиреева и бывший глава местного МВД, сотрудник ингушского правительства Башир Аушев.

Апофеозом террористических действий стало покушение 22 июня на президента Ингушетии Юнус-Бека Евкурова — взрыв автомобиля с 70 кг взрывчатки, за рулем которого был смертник, буквально смял президентский «мерседес». Уцелел Евкуров чудом, получил тяжёлые ранения, но «всем смертям назло» пошёл на поправку и затем приступил к работе.

После покушения на Юнус-Бека Евкурова в СМИ высказывались различные версии о том, кто может быть причастен к этому преступлению. Одной из заинтересованных сторон в дестабилизации обстановки в республике чаще всего называли представителей исламистского подполья, связанного с зарубежными джихадистскими группировками. Безусловно, нельзя связывать происходящие события в Ингушетии только лишь с данными экстремистскими формированиями. Тем не менее использование смертника, направившего заминированный автомобиль на кортеж президента, яв-

ляется одним из наиболее популярных методов проведения терактов радикальными исламистами и тем самым указывает на их след.

Интерес к Северному Кавказу иностранных исламистских группировок не ослаб. Об этом свидетельствует информация о присутствии зарубежных моджахедов в регионе.

Недавно на одном из северо-кавказских сайтов появилось сообщение, что группировка «Рияд ас-Салихин» берёт на себя ответственность за покушение на Юнус-Бека Евкурова. Так это или нет, разберётся Следственный комитет, но именно «Рияд ас-Салихин» неоднократно привлекала для проведения терактов женщин-смертниц. Эта организация причастна к захвату заложников в Театральном центре на Дубровке и в Беслане, к взрывам на рок-фестивале «Крылья». Лидеры «Рияд ас-Салихин» не раз заявляли о своей приверженности идеалам «Аль-Каиды», в свою очередь лидеры всемирного джихада активно внедряют опыт и учатся на ошибках северокавказских боевиков. Например, в работе одного из лидеров «Аль-Каиды» саудовца аль-Мукрина «Похищение», размещённой в интернете, содержатся указания относительно способов захвата заложников с учётом событий на спектакле «Норд-Ост». Моджахедам настоятельно рекомендуется при будущих терактах подобного рода уделять внимание вентиляционной системе, через которую может быть подан усыпляющий газ. Представляя собой децентрализованную сеть, основой «Аль-Каиды» является идеологический альянс автономно действующих радикальных группировок и организаций.

Для расследования этих и других громких террористических преступлений на Северный Кавказ были направлены лучшие следователи Москвы и Санкт-Петербурга. И как было в начале войны на Кавказе, оперативники опять обнаружили у одного из убитых боевиков дневник, в котором расписаны цены на различные виды преступлений. То есть бандитов по-прежнему воевать заставляют не политические настроения и так называемая «боль за поруганную неверными родину», а обычная меркантильность: больше убьёшь кого-либо или совершишь диверсий — больше получишь долларов. Потому-то боевики активно привлекают молодёжь, соблазняя их возможностью «легко заработать деньги».

А между тем боевиков тоже убивают во время операций спецслужб, потому что активизация незаконных вооружённых формирований немедленно вызывает ответную реакцию. При этом возможности силовиков в любом случае выше, чем у тех, кто им сейчас противостоит. Атакующий стиль борьбы чеченских милиционеров принуждает бандитов покидать схроны и вступать в бой. После этого на них начинается настоящая охота. Но для победы недостаточно перебить как можно больше «шайтанов», надо перехватить денежные потоки из-за рубежа, выловить эмиссаров международного терроризма и местных главарей банд. Чувствуя, что простые ингуши и чеченцы всё больше тяготеют к мирной жизни, экстремисты, паразитируя на сложной социально-экономической обстановке, например, в Ингушетии, вознамерились прибегнуть к уничтожению ключевых фигур — гарантов процесса мирного урегулирования. Этим и объясняется чудовищный теракт 17 августа против Назрановского ГОВД и РОВД, когда погиб 21 сотрудник милиции и более 160 милиционеров и местных жителей Ингушетии получили ранения.

— Но война, — горестно сказал Н. А. Варавин, — убивает не только во время боевых действий, но и после неё, когда перенесённые ранения и

контузии забирают из наших рядов лучших сотрудников и военнослужащих. В своей первой командировке в феврале-марте 2000 года в ЧР я подружился с начальником штаба оперативной группировки Федеральной службы исполнения наказаний Министерства юстиции России полковником внутренней службы Александром Крыловым, кавалером ордена Мужества и многих других наград. В августе 2006 года в своём московском служебном кабинете он умер за рабочим столом — остановилось сердце. Он прожил на свете 51 год, выдержал десять длительных служебных командировок, во время которых исполнял обязанности начальника штаба группировки ФСИН Минюста России в Чеченской Республике, а смерть настигла его за пределами этой республики.

Ещё раньше, в конце августа 2003 года скорострительно скончался начальник отдела информации и общественных связей ГУВД по Волгоградской области полковник внутренней службы Владимир Ганюченко. С ноября 2001 года по январь 2002 года он исполнял обязанности начальника пресс-службы ВО ГОиП МВД России. В конце ноября 2001 года он вместе с группой журналистов выехал для подготовки сюжета для телеканала «Россия» в Гудермес, где проводилась крупномасштабная спецоперация против незаконных вооружённых формирований на территории района. По возвращении в Ханкалу около города Аргун машина, на которой ехали сотрудники пресс-службы, попала в засаду боевиков. Погиб водитель машины, телеоператор получил тяжёлое ранение. Полковник Ганюченко под шквальным огнём бандитов вытащил из машины раненого товарища и тем самым спас ему жизнь. За этот подвиг полковник внутренней службы Ганюченко был удостоен медали «За отвагу». Но стрессы, полученные на войне, включая и упомянутый бой, привели к двум инсультам и болезни — организм не выдержал, и Владимир Ганюченко умер. Его убила война, хотя он находился уже дома. Ему было 46 лет.

И как дань мужеству погибших — их имена в этой книге. Прочти их снова, читатель, и поблагодари, что солдаты правопорядка отдали свои жизни за то, чтобы терроризм не расползлся далее по России. Они честно выполнили свой воинский долг и заслуживают того, чтобы их помнили всегда!

Николай Алексеевич Варавин в настоящее время работает методистом по военно-патриотической работе детско-юношеского центра «Русинка» в городе Волжском. 5 сентября 2011 года там открылся зал воинской доблести и славы России. Это настоящий музей, где ребята много интересного узнают из истории своей страны и о людях, прославивших Государство Российское. Его создание можно назвать уникальным явлением, потому что таких музеев, где так подробно и интересно рассказывается молодому поколению о героической истории российского народа, в регионе практически нет. Важно, что зал воинской доблести и славы России создавался из внебюджетных средств, по сути, на средства равнодушных людей, для которых важность подобных проектов очевидна. Шанс первыми посетить этот музей и окунуться в атмосферу блестящих побед своих предков выпал волжским кадетам. Уходя, ребята написали в книге отзывы:

Это великая честь быть потомками таких великих людей, как Жуков, Суворов...

Такие музеи учат нас быть патриотами своего Отечества...

Я пришёл в кадетскую школу, чтобы посвятить себя Родине, армии. Это для меня единственная, наверное, цель в жизни. Побывав в музее, я понял, что родился в великой стране, и я буду защищать ее до последней капли крови...

В зале-музее находятся портреты известных воевод Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова, адмиралов Ушакова и Нахимова. Полководцев, которые повлияли на ход национальной и мировой истории. Ребята подолгу рассматривают лица знаменитых военачальников, да и вообще, там можно находиться часами и экспозиция не наскучит.

В этом музее, как нигде, волжским мальчишкам становится понятно, что Родина, армия и народ — понятия неразделимые. И не зря за первыми записями кадетов в книге отзывов появились не менее восторженные отзывы учащихся школ, где мальчишки не нацелены на профессию военного, но уж на службу в армию пойдут сознательно и будут верно служить своему великому Отечеству.

На вопрос своих товарищей по перу, с какой целью создан этот музей, Николай Варавин ответил:

— Я однозначно могу сказать, что мы сегодня должны думать, кто будет завтра защищать Россию. Это именно те ребята, которые стоят перед экспонатами и думают, надеюсь, о таких высоких понятиях, как честь и достоинство воина, что они обязаны защищать свою Родину. И они должны быть готовы к этому, если вдруг возникнет угроза нашей стране извне. Но пусть лучше она не возникнет: война — это всегда горе и непреходящая боль.

А работники музея выразили надежду, что, может быть, кто-то из юных посетителей из разряда созерцателей перейдёт в другой разряд — сам станет участвовать в поиске экспонатов. Ведь поисковики сведения о войне черпают не только из исторических и старых альбомов, но и ежегодных раскопок в местах ожесточённых боёв, составивших историю всей Сталинградской битвы.

Глава 4

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Забывтый солдат

*Людмила ДУДНИКОВА,
г. Елань*

В ПЛЕНУ ВОСПОМИНАНИЙ

В годы так называемого социалистического застоя в газетах было принято писать о лучших из лучших. И это было правильно: страна должна была знать своих передовиков, а люди — брать с них пример. Придерживаются этой линии и сегодняшние средства массовой информации. Но как же быть с теми, кто, как говорится, отстал от поезда или просто неудачник по жизни? Если внимательно посмотреть вокруг себя, сколько можно найти таких! Слава богу, если кого-то пристроили на работу, а уж если работает по специальности да по призванию — вообще фантастика! Если сложилась семья, если в руку идёт удача... А если нет? Оттого-то сколько разбитых судеб! Только и слышишь: спился Санька, Ольга загуляла, Витька бомжом стал...

Так как же быть таким, у которых судьба на излом? Они что, отщепенцы? Раньше ими занимались парткомиссии, административные комиссии, профсоюзные комитеты. Да, в конце концов, и уличный комитет не оставался в стороне.

Сегодня время жёсткое. Если не пристроился в общем ряду шагающих в будущее или не помогли пристроиться — вини хоть себя, хоть страну, кого хочешь.

Да и не об этом, собственно говоря, хотелось порассуждать сегодня.

Жил в деревне паренёк. Характер норовистый. Вроде и не хулиган, но и не паинька. А коль и характер у него такой, и гордости хоть отбавляй, дали ему в селе и прозвище соответствующее — «Казак». Значит, храбрый не по годам и задиристый не в меру, отчаянный до безрассудства. А как школу парнишка окончил, пришло время и Родине послужить...

Словом, встретился Серёга с Афганом... Кто был там, знает, что это такое. Кто не был — и знать не надо. В общем, никогда и нигде Сергей Гапченко не рассказывает о долгих днях и ночах, проведённых в чужой непонятной стране. Часто одноклассники и соседи пытались «раскрутить» солдата за стаканом крепкого зелья. Не «раскрутили». Нет откровения до конца и сегодня. Серёга по сей день сам в себе, и те дни в его жизни стоят особняком.

Встретившись с ним в канун 23 февраля, не рассчитывала услышать подробностей о той страшной войне, сыгравшей то ли зловещую, то ли лихую роль в жизни отчаянного парня. Но он, как никогда, был откровенен. Говорил о том, как жарили на костре чуть ли не в каске пирожки с картошкой, как прыгал с парашютом (Гапченко — десантник и попал на войну в 1982 году в составе самой боеспособной Витебской дивизии, которая первой была введена в Афганистан), как впервые увидел в той стране заморский фрукт — гранат, как жили в палатке... И показал ещё медаль «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа». Так написано об этой награде в удостоверении.

И в глубине души я была счастлива, что он разговорился.

— Думаете, я всё вам рассказал? — «прочитав» мои мысли, отчеканил свой вопрос возмужавший с годами черноволосый парень, о котором в селе Бабинкино, где он живёт, знают все от мала до велика. И его семью, где отец был известным механизатором, награждённым орденом Трудового Красного Знамени, вырастившим троих сыновей.

Нет, я и не рассчитывала на особо задушевный разговор. Да, собственно говоря, хоть и хотелось бы мне узнать о жутких тех годах, когда наша страна дала приказ ввести войска в Афганистан, но всё-таки в большей степени меня волновала сегодняшняя жизнь бывшего солдата...

Быт? Скромнее скромного. Жизнь? Скорее всего, безысходная. Хотя сам Сергей не хочет об этом говорить.

— Ничего, мать, — повторял он своей маме, еле передвигающейся на костылях (Лидия Лукьяновна перенесла уже три операции). — Мы сами решим свои проблемы.

А проблем — выше головы! Отца с братом похоронил, мать больна. Два года прошло уже с тех пор, как Сергей не работает (а он ведь более 16 лет проработал в райбыткомбинате телемастером), подорванное здоровье, нервы, как оголённые провода; не состоявшаяся до сих пор семейная жизнь; никаких особых льгот и... никакого участия со стороны вышестоящих структур. Ни разу С. А. Гапченко после двух лет войны в Афгане (когда тут все спокойно жили, ели, пили, гуляли...) не проходил лечения (никакой тебе психологической адаптации и реабилитации, как на Западе), ни разу его не посетили и не спросили о его нуждах районные структуры, тот же военкомат... Только вот такие же, как он, афганцы помнят его. Есть друзья и в районе, и в городе Фролово. Эти приезжают... О чём говорят вчерашние солдаты, участники войны? Об этом знают только они сами. У них свои мужские секреты. Но, слушая маму Сергея, его крёстную, Нину Ивановну Козыреву, двоюродного брата Владимира Павловича Козырева, всё больше убеждаюсь в том, что эти ребята — брошенные. Нет, конечно же их не сравнишь с теми малы-

шами, которых бросает мать. Они взрослые. Но их в некоторой степени бросила Родина-мать.

— Мы делали там святое дело, — твердил тем не менее мне этот прошедший два года войны, надломленный жизнью мужчина.

Да, он выполнял интернациональный и воинский долг. Сомнения нет. И так надо было стране. Но почему? Почему сегодня про этого не совсем обычного парня, говорят: «Чудной, непонятный, дерзкий!»

А сам он про себя говорит: «Ярый я». Я пыталась выяснить, что значит это слово для него, но так и не ответил мне воин-интернационалист.

Не могу ничего объяснить и я сама. Что в жизни у Сергея сегодня главное? Афган? Или нынешняя тяжёлая жизнь? Кто виноват в том, что не всё у него так, как могло бы быть? Только ли сам? Только ли неуёмный характер? Или, может быть, всё-таки война, ворвавшаяся в его жизнь непрошено? А может быть, всё вместе? И кто он теперь? Ведь на слуху масса примеров, когда человека ценят только тогда, когда он нужен. На работе, на войне... А потом? Потом часто забывают о нём. Чиновникам, медикам, работникам военных комиссариатов, директорам предприятий и т. д. и т. п. нужны крепкие дееспособные руки тружеников, светлые головы их, трезвый разум... А уж коль человек «дал сбой», затерялся в этой непростой жизни, никто не спешит протянуть ему руку помощи. Тем более когда её не просят. А правильно ли это? По-людски ли?

*Виктор ПАРШЕВ,
г. Волжский*

ЗАБЫТЫЙ СОЛДАТ

В любом деле всё зависит от человека, который это дело возглавляет, от его компетентности и простой человечности и порядочности. И беда, если это в человеке отсутствует. Именно с такими людьми однажды столкнулся Сергей Барановский, когда попал в беду.

Волжанин Сергей Барановский — из тех, кого в мирное время опалила война. Бывший спортсмен, сегодня о прежних своих спортивных достижениях он может только вспоминать.

Окончив в 1982 году спортивный спецкласс школы № 23, Сергей с первой попытки поступил в Волгоградский физкультурный институт. Учился в институте, играл тогда же за волжское «Торпедо», волгоградский «Ротор» (этот футбольный клуб в то время находился в первой лиге), выступал за сборную СССР по военно-прикладным видам спорта... И, как это нередко бывает в спортивной среде, оказался перед дилеммой: или профессионально заниматься спортом, или учиться. Сергей выбрал второе и, получив диплом, уехал в 1987 году по распределению на работу в город Советск Калининградской области. Там был тренером по футболу и завучем в детско-юношеской спортивной школе, выступал за местную футбольную команду, а в начале девяностых всё же вернулся в свой родной город.

Здесь, чтобы получить квартиру, Сергею Барановскому пришлось помянуть не одну работу, причём о спорте как о профессии пришлось на время забыть. Как бы то ни было, но решился и квартирный вопрос, благо жильё тогда в городе ещё строили не только на продажу.

А не столь далеко от нашего города к тому времени уже полыхала необъявленная война. В так называемой второй чеченской кампании федеральные власти изменили тактику и меньше стали посылать малообученных солдат-«срочников» против заматеревших на кровавой жатве бандитов и международных террористов.

Против опытных «воинов Аллаха» (оговоримся, что к истинно верующим последних вряд ли можно причислять) должны воевать не менее опытные воины федеральных сил, не без оснований рассудили в кремлёвских кабинетах и объявили широкий набор контрактников. С соответствующим заявлением о приёме на контрактную службу обратился в военный комиссариат и волжанин Сергей Барановский.

2 ноября 1999 года Сергей был призван на службу и как бывший спортсмен зачислен в войсковую разведку дислоцированного в Камышине 242-го гвардейского полка 20-й гвардейской дивизии. Оттуда эшелонам вместе с такими же контрактниками и «срочниками» прибыл в середине ноября непосредственно к месту прохождения службы — в Чечню.

В задачу батальона, в котором служил Сергей Барановский, входила охрана аэродрома, где располагался вертолётный полк, станицы Калиновской и её населения, а также регулярное проведение рейдов на территории Шелковского, Наурского и Надтеречного районов. За день, бывало, обколятся на БРДМ (боевая разведывательная дозорная машина) все три района...

В рейды уходили практически ежедневно и спали тогда в сутки не более четырёх-пяти часов. А чтобы во время боевого дежурства не заснули, им давали специальные препараты.

В начале января 2000 года вместе с командиром роты и командиром взвода Сергей побывал в краткосрочной командировке в Камышине — приезжали за пополнением. Удалось заехать домой, успокоить, насколько это возможно, родителей: вот, мол, живой и здоровый перед вами, не переживайте понапрасну...

Возвращение в Чечню как раз совпало с разгаром боев за взятие Грозного. Часть, где проходил службу Сергей, перебросили к тому времени в пригород чеченской столицы.

Один из самых жестоких боёв пришёлся на 21 января. Ещё затемно, в тумане, боевая группа войсковой разведки федеральных войск скрытно прошла по мосту через реку Сунжу и закрепилась в одном из зданий. Спустя два часа пошла наша пехота, но поредевший туман уже не смог её укрыть. Чеченские боевики, обнаружившие продвижение пехоты, открыли шквальный огонь, не собираясь запросто отдавать имеющий стратегическое значение объект.

В бой вступила и войсковая разведка, но силы были слишком неравны. Отступить пришлось вплавь, так как мост через Сунжу боевиками простреливался вдоль и поперёк. На мосту полегло немало наших ребят-пехотинцев, понесли потери и разведчики. Из роты, в которой служил Сергей Барановский, погибли трое: двое парней срочной службы и один контрактник. Четверо разведчиков, в том числе и командир взвода, получили ранения.

Ближе к ночи разведчиков вновь послали на задание — подавлять огневые точки противника. В районе кирпичного завода БТРы высадили разведчиков. Сергей Барановский вместе с напарником поднялся на крышу производственного здания, откуда открывался хороший обзор. Начали по вспышкам засекать и подавлять огневые точки боевиков.

Наверное, на каждой войне много несуразного. Во время двух чеченских кампаний этого несуразного проявилось особенно много. Например, даже бойцы нашей войсковой разведки средствами связи обеспечены были очень плохо, да и та, что имела, далека от совершенства. В отличие от наших военных противник, так называемые сепаратисты, имел более современные средства связи.

Вот и в этот раз, чтобы передать информацию об обнаруженных огневых точках чеченских боевиков, Сергей Барановский поспал напарника к БТРа, имевшим радиосвязь со своей базой. Но оказалось, что БТРы ушли, а про двоих разведчиков просто забыли!

Сергей и его товарищ, не имея ничего, кроме оружия и боеприпасов, трое суток находились на заводе!

На исходе третьих суток увидели наконец-то своих: оказалось, на кирпичный завод вышли снайперы и их охранение из 255-го полка...

Когда разведчики вернулись в родной батальон, отцы-командиры, глядя на них, сделали «круглые глаза»: «А где вы были?!» Оказывается, собирались уже готовить документы как на пропавших без вести... Бывало, как видите, и такое на той странной войне.

После того было много и других заданий. Побывал за время своей не слишком длинной «чеченской» эпопеи Сергей Барановский и командиром отделения войсковой разведки, и старшим разведчиком-пулемётчиком, и разведчиком-огнемётчиком, и телохранителем командира полка... Получил ранение — к счастью, лёгкое, но рана заживала всё-таки довольно долго.

Гораздо более тяжёлыми оказались последствия «огнемётной» службы. При выстреле из «Шмеля» (название огнемёта) едва ли не лавины с гор сходили, а позиции огнемётчиков сразу же подвергались массированному обстрелу. Но судьба хранила Сергея.

К началу февраля Грозный был взят. А ближе к весне у Сергея Барановского начались сильнейшие головные боли. Контузия — сказались огнемётная служба и обстрелы.

Последствия контузии прогрессировали, и Сергей уже не то что заикался, он говорить почти не мог. А тут ещё родители, оба инвалиды (отец — первой группы, мать — второй), просили: «Нам тяжело, сынок, возвращайся!» И Сергей, не дослуживший до конца контракта примерно месяц, написал рапорт об увольнении «по семейным обстоятельствам». Командир полка и комбат подписали его, но почему-то при увольнении в документах формулировка причины увольнения оказалась иной — «за несоблюдение контракта». С того момента и начались мытарства Сергея Барановского.

Однажды ночью, встав с постели, потерял сознание и упал. Мать, Раиса Еремеевна, обнаружила утром сына лежавшим в луже крови.

Почти три недели Сергей лежал в нейрохирургическом отделении, врачи сказали, что он при падении получил ещё и скрытую черепно-мозговую травму, а при выписке в его карточке был такой диагноз: «эпилептический синдром неясного генеза».

Он был выписан из больницы на амбулаторное лечение, но приступы стали учащаться. Иногда они случались даже дважды за день. Барановскому дали третью группу инвалидности — «по общему заболеванию», не упомянув, что причина инвалидности связана с прохождением воинской службы в Чечне. А третья группа инвалидности считается трудоспособной, мол, такой инвалид может и на жизнь зарабатывать...

Что касается лечения, то в военкомате, куда обратились Барановские за помощью, пояснили, что лечение Сергея должно быть бесплатным, но лекарства им всё же пришлось покупать самим. Врачи посоветовали лечь в областной реабилитационный центр для служивших в «горячих точках», но для этого необходимы были опять же документы из воинской части.

В Камышин с доверенностью от Сергея поехала его мама Раиса Еремеевна. Сам он в то время опять находился в больнице и практически не мог даже говорить.

Но ни личного дела сына, ни заработанных им во время службы денег Раисе Еремеевне выдавать в части не пожелали. В конце концов предложили: подпишите документ, что ваш сын здоров (!), тогда отдадим его личное дело. Куда было деваться измученной женщине, инвалиду, — подписала... Но и на этом не закончились камышинские хождения по мукам матери волжского солдата. Документы дали, а деньги — нет... Удалось пробиться к командиру части. Тот, сам не раз бывавший в Чечне, распорядился — выдали наконец.

При очередном обследовании на ВТЭК сотрудники военкомата и врачи поликлиники № 5 приняли горячее участие в судьбе Сергея. Последние, например, помогли собрать необходимые документы для освидетельствования Сергея Барановского на вторую группу инвалидности. А следовало собрать целую кипу документов. Спасибо Людмиле Сергеевне Лазаревой, военврачу из военкомата, помогла собрать и грамотно оформить запрос в штаб Северо-Кавказского военного округа. Запрос в Ростов-на-Дону ушёл, но ответа Барановские так и получили.

В Камышин, в свою «родную» часть, Сергей Барановский направил три послания с просьбой выслать справку о зарплате за время службы — и они словно в воду канули. А без той «бумажки», которую упорно не желали высылать камышинские штабисты, волжский горсобес не мог начислить пенсию бывшему солдату.

— Живу на шее у родителей, они оба — инвалиды, — с горечью говорил солдат, забытый не только в руинах разбитого кирпичного завода, но и чиновниками разных мастей — военных, медицинских и пенсионных.

А между тем свидетельство о службе Сергея в Чечне было вполне документальным даже без подтверждения камышинских кадровиков — подпись и личная печать президента в удостоверении к медали Суворова, которой Барановский награждён за участие в «ликвидации бандформирований на территории Республики Чечня», а в удостоверении к медали «За воинскую доблесть» — подпись министра обороны. А на фото гвардейцев 242-го полка, идущих под развёрнутым знаменем на параде после взятия Грозного, среди разведчиков ясно виден Сергей Барановский, принимал тот парад генерал Казанцев. На другой фотографии ребята-разведчики стоят возле ГАЗ-66, на брезентовом тенте которого белой краской нанесено: «За Пашку!» Это тогда, после кровавого боя за мост через Сунжу, разведчики поклялись отомстить за своего товарища Павла Кима и всех погибших.

Вскоре после нашей встречи я получил письмо от Сергея Барановского. Он по рекомендации врачей отправился вместе с отцом в санаторий в Пятигорск. Подлечиться, забыть войну...

P.S. Да, мир и впрямь не без добрых людей, они всем миром добились пересмотра дела Сергея Барановского, которому назначили пенсию инвалида второй группы.

Глава 5

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

«Горячие точки» не гаснут

Евгения ИЗЮМОВА

ИНЖЕНЕРНЫЕ ВОЙСКА

Военнослужащие инженерных войск непосредственно не участвуют в военных операциях, но они, словно разведчики, всегда впереди действующих частей: наводят переправы, обезвреживают минные поля и делают многое, чтобы обеспечить войскам выполнение их задач. Немудрено, что инженерные войска принимали активное участие в оказании международной помощи Республике Афганистан сразу после военного лихолетья начала сороковых годов XX века, и это стало для инженерных войск суровой боевой школой. Не могли советские войска обойтись без инженерных войск и в годы афганской войны. Именно они создали надёжную систему мостовых переходов через реку Амударья, оборудовали пути движения в горно-пустынных районах, прикрыли минными заграждениями границу СССР с Афганистаном, оборудовали в самом Афганистане позиции наших войск. И в то же время инженерные войска, находящиеся внутри страны, выполняли задачи невоенного характера, таких как ликвидация последствий стихийных бедствий и трагической аварии на Чернобыльской АЭС.

Чернобыльская катастрофа 26 апреля 1986 года — одна из страшных, чёрных страниц истории нашей страны. Для ликвидации её последствий были задействованы силы и средства различных министерств и ведомств, в том числе инженерных войск, которые первыми приняли на себя основной удар радиационной волны. Для руководства выполнением этой сложной задачи созданная Министерством обороны оперативная группа приступила к работе 3 мая 1986 года. Её возглавил маршал инженерных войск Сергей Христофорович Аганов.

Инженерные части дезактивировали местность, сняв верхнего слоя земли свыше 300 тысяч кубометров с последующим его захоронением, вырубали и захоронили лес на площади более двух тысяч гектаров, возвели 140 водоохраных сооружений, оборудовали 186 пунктов водоснабжения, выполнили ряд специальных задач по устройству «саркофага» взорвавшегося атомного блока.

Многие из первой волны ликвидаторов (так называли участников ликвидации последствий Чернобыльской аварии) потом заболели лейкемией, умерли в муках. Нет в живых пожарных, тушивших в те страшные апрельские дни 1986 года бушевавшее пламя, не стало тех, кто дежурил в ту ночь на ЧАЭС, ушли из жизни совсем молодыми солдаты инженерных войск, ко-

торые совковыми лопатами сбрасывали с крыши станции радиоактивные куски графита. Оставшиеся в живых приобрели «букет» непонятных болезней, которые приводили к смерти или нервному расстройству.

В декабре 1988 года произошло землетрясение в Армении, и первыми прибыли туда инженерные войска — в кратчайшие сроки разобрали более 200 тысяч кубометров завалов, подорвали 86 аварийных зданий, пробурили и оборудовали десятки скважин для снабжения населения питьевой водой.

В августе 1993 года, выполняя Указ Президента России, на таджикско-афганской границе инженерные войска в кратчайшие сроки установили на вероятных направлениях движения афганских банд-формирований, стремящихся перейти рубеж, минно-взрывные заграждения, произвели фортификационное оборудование участков погранзастав, обеспечили снабжение войск водой. Одновременно с тем была организована подготовка специалистов инженерных подразделений для Вооружённых сил Таджикистана.

В 1994 году инженерные войска обеспечили ввод, размещение и действие миротворческих сил в зоне грузино-абхазского военного конфликта. При этом ими было обнаружено и уничтожено более 30 тысяч взрывоопасных предметов, оборудованы различные фортификационные сооружения, проверено на наличие взрывоопасных предметов свыше 650 гектаров. Позднее подобные задачи также успешно решались в Боснии, Герцеговине и Косово.

Одной из главных задач для инженерных войск с середины 90-х годов прошлого века явилось обеспечение действий федеральных войск в Чеченской Республике, где не только устанавливались минные заграждения, но велась и сапёрная работа. Цифры красноречивы: с декабря 1994 года в течение пяти лет обнаружено и обезврежено более 300 тысяч взрывоопасных предметов, проверено на наличие мин 500 различных объектов, разминировано 400 гектаров сельхозугодий, разрушено 200 оборонительных сооружений боевиков, построено 98 километров горной дороги, наведено два наплавных моста и восстановлено к пропуску техники два капитальных моста, отрыто и оборудовано около 9 тысяч окопов и укрытий с общим объёмом вынутого грунта более 2,2 млн кубометра, добыто и очищено 200 ты-

сяч тонн питьевой воды. И все это выполнено с риском для жизни под прицелом боевиков.

Родина всегда оценивала очень высоко вклад инженерных войск в славные победы русского оружия, например, в течение конца XIX — начала XX века 125 воинов инженерных войск за героизм, проявленный в боевых действиях, стали Георгиевскими кавалерами. За подвиги во славу Родины в годы Великой Отечественной войны 100 тысяч воинов инженерных войск награждены орденами и медалями, 655 человек получили звание Героя Советского Союза, 294 — полные кавалеры ордена Славы. В годы войны 196 инженерных частей стали гвардейскими. Многим из них присвоены почётные наименования, отражавшие славный боевой путь Советских Вооружённых сил. В послевоенные годы за мужество и героизм, проявленный при оказании интернациональной помощи Республике Афганистан, 4 воина-сапёра удостоились звания Героя Советского Союза. Многие офицеры, сержанты и солдаты были награждены медалями и орденами после абхазских событий, а также в период вооружённого конфликта в Чеченской Республике. Всего в послевоенные годы награждено 522 военнослужащих инженерных войск, в том числе 80 человек — орденом Мужества, орденом «Знак Почёта» — 70, медалями «За военные заслуги» — 70 человек, «За отвагу» — 87 человек.

Почётное звание «Герой России» имеют 10 военнослужащих инженерных войск.

Владимир ПАВШУК

СРАЗУ ПОСЛЕ ВЫСАДКИ ПОПАЛИ ПОД АРТОБСТРЕЛ

— В армию меня призвали весной 1983 года, аккурат на 1 апреля, — вспоминает ветеран Афгана, бывший сапёр Игорь Курилюк. — Но мы тогда ещё не знали, что очень скоро нам будет не до смеха...

«Учебку» я проходил в Туркменистане, причём в ускоренном варианте: вместо шести месяцев нам на овладение военной специальностью дали только четыре. Уже по этому обстоятельству можно было догадаться, что нас готовят для серьёзного дела, хотя напрямую командиры об этом не говорили. Но кто-то из прапорщиков, уже побывавших в Афганистане, проговорился, рассказывая об идущей там войне.

В начале августа в ташкентском аэропорту нас погрузили в военнотранспортный самолёт, который взял курс на Кабул. Летели ночью, часа три-четыре. Прилетели туда ранним утром. Выходим из самолёта, озираемся: вокруг совсем не мирная обстановка — вся охрана кабульского аэродрома с автоматами, колючая проволока, собаки повсюду. А минут через пятнадцать после высадки, мы, необстрелянные, впервые попали под артобстрел. «Духи» били по кабульскому аэродрому откуда-то из-за гор, видимо, из артиллерийских орудий гаубичного типа. Нескольких наших ребят уже здесь ранило осколками. Такие обстрелы там, оказывается, случались в то время довольно часто. И мы были не первыми, кто таким образом принял боевое крещение.

Раскидали нас по всему Кабулу, где были нужны сапёры. Нас же специально обучали, и собаки у нас были, натасканные на поиск мин. Двоих на-

ших сержантов-сапёров с такими собаками тут же направили на охрану резиденции тогдашнего президента Афганистана Бабрака Кармаля. А я попал в 181-й полк, расквартированный под Кабулом в местечке, которое наши солдаты по-домашнему называли «тёплым станом».

Первые полгода, пока привыкали, очень сложно было. И климат другой — днём жара за пятьдесят градусов, а уж когда «афганец» задуёт — это ветер, который тучи песка несёт, — вообще «караул»... Но всё же постепенно к природе, к климату как-то привыкли. А вот к обстрелам, к действиям в боевой обстановке привыкать сложнее — это каждый знает, кто испытал.

С местным населением мы, вновь прибывшие, вообще ни в какой контакт не входили. Мы присматривались к жителям, а они — к нам. Старослужащие, конечно, уже много чего знали из местных нравов и обычаев и нас этому научили. Так что отношения с местными афганцами у нас складывались более-менее нормально. Мукой, хлебом, водой им помогали. Ну и они нам не вредили. Бывали случаи раньше, что некоторые советские солдаты уходили в «самоволку» и не возвращались, пропадали. А так мы вроде перемирие с местными жителями заключили, чтобы они наших не трогали.

Там, в «тёплом стане», мы, сапёры, налаживали водоснабжение, строили инженерные сооружения. Потом нас стали брать на сопровождение военных колонн по маршруту от Кабула до Баграма и обратно. Мы обезвреживали дорогу перед идущей колонной от заложенных душманами фугасов, наводили понтонные мосты. Кроме того, когда требовалось, вместе с мотострелками стояли по «точкам» на сопках, обеспечивая прохождение техники. Раза два мне с сослуживцами довелось обеспечивать безопасность «зелёных» — так мы меж собой называли солдат афганских правительственных войск — во время совместных рейдов. Однажды в составе небольшой колонны охраняли какую-то группу афганцев, которые ездили по кишлакам с агитационными мероприятиями — вели пропаганду в пользу правительства, призывали поддерживать его.

Минированием мы, сапёры, занимались не часто, а вот работы по разминированию хватало. И на дорогах, когда обеспечивали продвижение техники и когда вместе с десанниками ходили в рейды по ущельям и горам, будь они неладны.

Главным инструментом у нас там был специальный щуп, потому что миноискатель не всегда мог вовремя мину обнаружить. Дело в том, что 1984 году всё чаще стали попадаться мины итальянского производства, у которых корпус был из пластика, и миноискатель на них не реагировал. Да и в каменных осыпях в горных ущельях «духи» так ловко мины маскировали, что со щупом мы там практически не расставались. Ведь сапёр не только за свою жизнь отвечает: ошибись, поленись проверить, пропусти мину — тогда кто-то из тех ребят, что следом за тобой идут, на ней подорвётся. Короче, ответственность огромная. Да и напряжение тоже, ведь мина — это, пожалуй, самое страшное: затаилась себе и ждёт жертву, хуже гадюки. Нередко попадались нам мины-«лягушки», которые подсакивают в воздух, когда на них наступаешь, и взрываются, поражая буквально всё вокруг себя. Встречались на дорогах и мины-ловушки — они ни на человека, ни на животное не реагируют. И первую, вторую машины в колонне над собой «пропустят», а вот под третьей или четвёртой взрываются. Так что сапёрам, повторяю, глаз да глаз нужен был. И ещё, помимо миноискателя и щупа, помогала интуиция, которая только с опытом приходит.

Вот такие боевые задачи мы в Афганистане и выполняли.

Пробыл я там два года: с августа 1983-го по август 1985-го. А дома, в Дубовке, меня ждали мать с отцом и младший брат Борис. И ещё моя девушка Марина, которая меня в армию провожала. Письма от них я хоть раз в месяц, но получал. И сам писал родным и друзьям. Это здорово поддерживало. Братишка мой, судя по письмам, очень гордился, что я в Афгане служу. Ведь в ту пору из Задубовки я третьим по счёту в Афганистан попал. Первым был Володя Лаврентьев, потом Юра Катасонов... Лаврентьев здесь сейчас, в Дубовке, а Юра несколько лет назад трагически погиб... На кладбище ему памятник поставили от военкомата, как ветерану-«афганцу».

С Мариной мы после моего возвращения из Афганистана поженились, и вот уже более четверти века вместе.

Меня иногда спрашивают: «А чем государство отметило твоё участие в той войне?» Знаете, в те годы, когда мы там служили, наград почти не давали, а если иногда и давали, то чаще всего посмертно. Поэтому мои награды и отличия ко мне уже потом, как бы «задним числом» пришли. Ну и квартиру, как обещали, по льготной очереди через год после Афгана получил. Но за это, пожалуй, надо больше мою жену благодарить — за настойчивость и за то, что она тогда уже беременна была. Наверное, чтобы не родила где-нибудь в приёмной перед дверью чиновника, нам квартиру и выделили — спасибо и за это государству.

*Людмила ДУДНИКОВА,
пгт Елань*

КОГДА ВСЯ ЖИЗНЬ ВПЕРЕДИ

Дмитрий Новиков, демобилизовавшись, с трудом привыкал к обычной жизни. В основном, как сказал он нам при встрече, отдыхал. Что ж, отдохнуть пареньку надо было, ведь в свои 20 лет он уже не Дима, а Дмитрий — старший сын в семье. У Ирины Александровны и Валерия Николаевича Новиковых восемь детей — Дима, Иван, Никита, Коля, Саша, Ксения, Софья, Егор. Правда, об этом я узнала не от Дмитрия, а от главы Рассветовского сельского поселения Н. М. Полетаева. Именно он из биографии бывшего служивого «вырвал» для меня несколько интересных моментов. Ведь в силу своей скромности Дмитрий конечно же не мог обо всем рассказать — что характеризует его как возмужавшего, храброго солдата, интересного человека. Глава же поселения Николай Михайлович всех, кто проживает в Берёзовке, знает хорошо, ведь по долгу службы, да и просто по жизни, не раз сталкивался с каждой семьёй.

Семья Новиковых отличается от других. И, во-первых, тем, что в столь непростое время супруги решились обзавестись таким количеством детей. Как говорится, мал-мала меньше. А во-вторых — особого внимания к себе не требуют. Родители сами растят детей, заботятся о них и счастливы тем, что могут это делать. Мне даже рассказали, что когда в отделе социальной защиты у мамы спросили, почему же она не просит помощи, Ирина Александровна ответила, что постараются справиться сами. Да уж... А ведь представьте: Никита, Коля, Саша сегодня ходят в школу; Ксения, Софья, Егор ещё совсем маленькие; Иван служит в рядах Вооружённых

сил, а Дмитрий уже отслужил. Кстати, шестой сын — братишка Дмитрия — родился перед самым уходом старшего брата в армию — 22 мая 2007 года. А Дима ушёл служить 27 мая. Вот так-то!

С Дмитрием мы говорили недолго, да и, честно говоря, когда я узнала, что был он в Цхинвале во время известных событий, даже стало как-то неловко лезть в подробности, которые не раз показывали по телевидению. Он и под обстрелами побывал, и смерти в глаза смотрел. Рассказал нам, что и офицер был на его глазах ранен, и в его батальоне был солдат убит. Вот и попробуй тут о чём-то юношу расспроси... Может, и ему-то самому не совсем приятно вспоминать о событиях, произошедших в августе 2008 года в Южной Осетии. Но и не только здесь пришлось мальчишке (ему-то ведь только 19 лет тогда было!) видеть страшные подробности сегодняшней жизни, а даже годом раньше, когда он после новочеркаской «учебки», попал под обстрел в Ингушетии. Разве это забудешь? А ведь обстрел был из гранатомёта по общежитиям, в которых жили российские военнослужащие. Слава богу, никто не погиб.

Когда же поинтересовалась, а чего именно ждал паренёк от армии, то, знаете, услышала слова уже состоявшегося мужчины. Он сказал, что всегда знал, что будет служить, а также, что хотел стать самостоятельным. Кстати, теперь умеет и воротнички подшивать, и носки штопать... Да и многое другое делать. Научился Дима и смерти не бояться. Знает он теперь, что за спиной настоящего воина, мужчины всегда стоит Родина — малая и большая. А ведь это и родители, и братья с сёстрами, да и множество близких людей. Словом, научился юноша и оружие в руках держать (у него был ручной пулемёт Калашникова), и управлять такой грозной машиной, как БТР, и служить старшим помощником гранатомётчика. Да и трупы грузин в Южной Осетии тоже видел. Кстати, осетины своих убитых родственников убирали с улиц практически сразу, а вот грузины... Грузины лежали на земле не один день. Так что Дмитрий Валерьевич не на словах, а на деле узнал теперь тяжесть и почёт миротворческой деятельности (осетины встречали солдат Российской армии доброжелательно и дружелюбно, угощали и приглашали в гости), узнал он и горечь потерь... Но узнал и цену армейской дружбы. До сих пор с особой радостью вспоминает, как встречали они с ребятами Новый 2010 год уже во Владикавказе, перед завершением службы, как вспоминали о том, что было, планировали, что будет... Всю ночь тогда солдаты не спали, но ведь им это было не впервой: например, в Осетии службу несли круглосуточно. Словом, армейские будни в памяти юноши останутся навсегда, ведь он шёл служить осознанно и всегда знал, что это в его жизни будет.

И, наверное, здесь будет уместно сказать и о том, что другой брат Дмитрия — Иван — в мае 2009 года (когда Дмитрий служил!) тоже был призван в армию. Сейчас он служит в Морфлоте, в Ленинградской области. Звонит, пишет письма и тоже, как и его брат, на службу не в обиду. Кстати, если кто-то и говорит о том, что в армии есть некая «дедовщина», то вот Дмитрий категорически это отрицает. «Ничего такого у нас не было, — заявляет он решительно. — Мы все были на равных правах и знали, что в любой момент каждый из нас подставит плечо своему другу. Мы, действительно, были как единое целое — солдаты, которые в ответе за свою Родину». Да, служба в «горячих точках», наверное, несколько иная: она объединяет людей, делает их единомышленниками.

...Кстати, в семье Новиковых подрастают ещё четыре мальчика. Интересно, как сложится их жизнь? Что будет на их веку? Поживём — увидим. Но пожелаем этой семье счастья и мирного неба над головой, как и всем нам, и не дай Бог узнать парням, которые служат в армии, что такое война.

*Мария КРЮЧКОВА,
пгт Городище*

ИСТОРИЯ. БОЛЬ. ПОДВИГ. ПАМЯТЬ

26 АПРЕЛЯ — ДЕНЬ ПАМЯТИ ПОГИБШИХ В РАДИАЦИОННЫХ АВАРИЯХ И КАТАСТРОФАХ

Война — неизменная спутница человеческой истории. Люди прибегали к ней для разрешения внешних или внутренних конфликтов. По подсчётам учёных, за последние 56 веков произошло около 14 500 войн, в которых погибло более 3,5 млрд человек.

Изучая и анализируя многочисленные материалы по Чернобыльской трагедии, так и хочется назвать её войной. Уж очень много совпадений.

Кстати, наиболее активный период ликвидации последствий катастрофы на АЭС продолжался с 1986 по 1990 год — четыре года, как и Великая Отечественная война.

Всё, что происходило в эти годы в чернобыльской зоне, напоминало именно войну, только войну радиационную, где вместо пуль и снарядов действовал иной, незаметный глазу губительный фактор — радиоактивное излучение. Так же, как и в военное время, была проведена экстренная эвакуация населения из опасных районов, расчистка завалов, образовавшихся после взрыва, тушение пожара, наступление на разрушенное здание ядерного реактора, человеческие потери, мобилизация военнообязанных и прочих специалистов.

Вооружённые силы, министерства и ведомства СССР, научно-исследовательские, производственные организации командировали в Чернобыль, как на войну, лучших своих представителей. Больше всего среди ликвидаторов было военнослужащих.

Чернобыльская атомная электростанция имени Ленина находилась в трёх километрах от небольшого белорусского городка под названием Припять. Туда ежедневно отправлялись на работу несколько тысяч человек.

Пятница 25 апреля 1986 года была обычным солнечным днём, почти ничем не отличающимся от других. В ночь на 26 апреля 176 сотрудников 4-го реакторного блока проводили испытания системы энергоблока питания реактора, предполагая, что это может привести к экономии энергии.

Очевидцы рассказывали, что примерно в 1 час 24 минуты раздался два взрыва. Над крышей четвёртого энергоблока взлетели горящие куски графита, искры. Часть из них упала на крышу машинного зала — здание загорелось.

В результате пожара огромное количество смертоносных радиоактивных веществ, находившихся в реакторе, попало в окружающую среду. Они были разнесены ветрами на многие сотни тысяч километров от Чернобыля. Там, где радиоактивные вещества попадали на поверхность земли, образовывались зоны радиоактивного заражения.

Больше всего пострадали территории Белоруссии, Украины и России, так как Чернобыльская атомная электростанция находилась недалеко от места пересечения границ трёх союзных республик. Около 70 процентов выброшенных радиоактивных веществ выпало на Белоруссию. На Украине оказалось заражено 4,8 процента территории, в России — 0,5 процента.

Впервые в истории человечества промышленная авария достигла такого масштаба, что её последствия стали заметны в любой точке Земли. 29 апреля 1986 года высокий радиационный фон был зарегистрирован в Польше, Германии, Австрии, Румынии, 30 апреля — в Швейцарии и Северной Италии, 1—2 мая — во Франции, Бельгии, Нидерландах, Великобритании, Северной Греции, 3 мая — в Израиле, Кувейте, Турции...

Заброшенные на большую высоту газообразные и летучие вещества распространялись мгновенно в самых разных направлениях: 2 мая они зарегистрированы в Японии, 4 мая — в Китае, 5 мая — в Индии, 5 и 6 мая — в США и Канаде.

Меньше недели понадобилось, чтобы Чернобыль стал проблемой всего мира...

Участников секретной чернобыльской войны называют удивительным словом — ликвидаторы. Ежегодно 26 апреля отмечается День памяти погибших в радиационных авариях и катастрофах. Однако ликвидаторов объединяет и другая дата, более светлая — 30 ноября 1986 года. Её они воспринимают как свой чернобыльский День Победы.

Именно 30 ноября расписывались ликвидаторы на стенах саркофага, как на стенах рейхстага наши отцы и деды в 1945 году. Именно в этот день государственная комиссия, образованная распоряжением Правительства СССР, приняла в эксплуатацию объект «Укрытие», возведённый над взорвавшимся и ставшим источником радиоактивного заражения четвёртым энергоблоком ЧАЭС.

30 ноября для ликвидаторов чернобыльской аварии всегда будет днём скорби по погибшим и ушедшим из жизни, днём радости и торжества единства народов, которые своим героическим трудом и энтузиазмом установили «саркофаг» на месте аварии. Пусть он будет им памятником и памятью.

Чернобыльская авария — событие, изменившее жизнь миллионов советских граждан. Без промедления, рискуя своим здоровьем и жизнью, в зону риска устремились сотни тысяч людей, чтобы ликвидировать последствия аварии. Среди них были и наши земляки.

Когда произошла авария на Чернобыльской АЭС, Юрий Иванович Косарев работал начальником отдела техники безопасности и радиационной безопасности в СМНУ-113 треста «Промэлектромонтаж» и о событиях на станции узнавал из скупых теленовостей, которые едва ли могли отразить суть и объём произошедшего бедствия. Однако как специалист понимал, что произошло что-то масштабное и страшное.

С 9 июня 1986 года Косарев был откомандирован в город Чернобыль старшим группы дозиметрического контроля. Перед отъездом напутствие группе дал начальник управления Валерий Николаевич Одинцов: «Вы отправляетесь первыми, но, учитывая объём предстоящих работ по локализации очага радиоактивности и его дезактивации, в Чернобыле суждено побывать всему обученному персоналу управления».

Объектом, куда был направлен Юрий Иванович с бригадой шахтёров, стал тоннель под 3-м энергоблоком, который уходил под фундамент 4-го. Он был диаметром чуть более 1,5 метра, и передвигаться по нему можно было только пригнувшись, по шпалам, на которые уложены рельсы для вагонеток, вывозивших грунт из забоя.

В забое тоннеля находилось более ста человек: шахтёры, вывозившие выработанный грунт; такелажники, монтировавшие регистры, предназначенные для охлаждения фундамента; солдаты, засыпавшие регистры угольным порошком; бетонщики, проводившие бетонопроводы. Перед ними стояла сложная задача — предотвратить прожигание днища аварийного энергоблока с ещё тлевшим ядерным топливом.

Фон под реактором был относительно невысоким, более опасным он был при выходе из шахты. Смена длилась три часа. В задачи группы входил контроль измерения радиационного фона. Иногда приходилось работать по 2—3 смены, поскольку сменные бригады прибывали без сопровождения дозиметристов.

Помимо шахты дозиметристам приходилось контролировать радиационную обстановку на всей территории ЧАЭС. В один из дней группу Юрия Ивановича послали провести контрольные замеры мощности гамма-излучения на крыше ЧАЭС, у одной из пристроек 3-го энергоблока. Излучение там было такое, что временами приходилось делать замеры бегом. Через каждые два шага фон был разный, порой зашкаливало дозиметры, и, чтобы запомнить точки замера, приходилось совершать по 10—12 «бросков». На лестничной площадке, где радиационная обстановка по сравнению с крышей была умеренной, согласно выявленным величинам, была составлена первичная схема радиационной обстановки на обследованном объекте. В некоторых местах мощность гамма-излучения была такой, что для замеров её не хватало шкалы приборов на самом большом диапазоне, а после того как были предъявлены индивидуальные диапазоны для считывания показаний с них, зафиксировались максимальные величины, на которые были рассчитаны данные дозиметры.

Пророческое напутствие начальника управления В. Н. Одинцова сбылось: на станции пришлось побывать большинству квалифицированных специалистов, работающих с Ю. И. Косаревым. Многих из них уже нет в живых. Как говорит Юрий Иванович сухим языком статистики: «Нас уходило четверо, 50 процентов уже нет...»

Через 65 дней на смену группе Ю. И. Косарева прибыла новая группа дозиметристов, в составе которой был его товарищ Виталий Борисович Кузнецов. Нельзя остаться равнодушным, узнав историю этого человека.

Виталий Борисович был командирован в Управление строительства № 605, участвовал в работе по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС с 1 октября по 10 ноября 1986 года в должности лаборанта-дозиметриста. Проводя каждый день в непосредственной близости от самого эпицентра радиации, Кузнецов получил за месяц сильнейшую дозу радиоактивного облучения, равную 11,5 рентгена. Если учесть, что доза, являющаяся безопасной для организма человека, равна двум рентгенам в год, мы можем понять, какой опасности подвергся Виталий Борисович.

Юрий Иванович Косарев ещё в Чернобыле понял, что последствия ликвидации чернобыльской аварии скажутся на здоровье многих ликвидаторов. Потому, вернувшись оттуда, Юрий Иванович Косарев с груп-

пой единомышленников-чернобыльцев создали общественную организацию. Волгоградская общественная организация «Союз „Чернобыль“» сразу основной целью стала считать защиту прав и законных интересов жителей Волгоградской области, достойно выполнивших свой гражданский долг в Чернобыле при ликвидации последствий аварии. Вскоре он убедился и в своих догадках относительно ухудшения здоровья ликвидаторов, и в том, что принял с друзьями правильное решение о создании Союза «Чернобыль». Одним из первых, у кого возникли проблемы со здоровьем, оказался его товарищ — Кузнецов, которому сделали операцию по шунтированию сосудов сердца. И Косарёв помогал ему как мог.

По долгу службы Юрий Иванович каждый год оформлял представления на получение государственных наград. Так было и перед 20-летием чернобыльской трагедии. Он подал заявку в Союз «Чернобыль» России для награждения В. Б. Кузнецова как активного участника ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, вследствие чего ставшего инвалидом. Заявка где-то затерялась по инстанциям. Юрий Иванович невероятно расстроился по этому поводу, но для себя решил, что всё-таки добьётся награды для Кузнецова. На следующий год он снова подал представление, но и оно не «прошло» по каким-то странным обстоятельствам. Вот уж поистине бездушными и часто безалаберными являются чиновники! Через год возникла та же ситуация. Виталий Борисович уже не надеялся получить награду, но Юрий Иванович не сдавался. И вот пришёл ответ на представления к награде, поданные в связи с 25-летием со дня аварии! Конечно же первым делом он стал искать наградной лист на Кузнецова, найдя, испытал облегчение от того, что все получилось. Получилось только с пятой попытки к очередной юбилейной дате!

Незадолго до вручения награды Виталий Борисович попал в больницу, переволновался, пять лет ждал награду, и вот, как говорится, «награда нашла своего героя». На вручение Виталий Борисович всё-таки пришёл: шутка ли, государственную награду получит он из рук первого вице-преьера России Виктора Зубкова.

11 ноября 2011 года в Белом зале Администрации Волгоградской области Виктор Зубков вручил жителям региона государственные награды. И можно было считать, что у истории почти счастливый финал, но 4 декабря 2011 года Виталий Борисович умер. Как жаль, что награда слишком часто долго ищет своего героя, а порой и не находит или находит после смерти. А как тяжело терять людей, которых знал близко, о которых думал, заболелся!

В 1990 году Юрий Иванович был избран председателем Союза «Чернобыль». По его инициативе было создано более 30 подобных организаций в городах и районах Волгоградской области. Все организации занимаются решением проблем граждан, пострадавших от воздействия радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС и других техногенных аварий.

При активном участии Юрия Ивановича был перепрофилирован для реабилитации и лечения участников техногенных аварий санаторий-профилакторий «Ергенинский». Кроме того, в 1991 году при участии регионального отделения Фонда социального страхования и Волгоградской медицинской академии был создан уникальный реабилитационный центр для пострадавших от радиационных катастроф. В 1996 году при областной ор-

ганизации Союз «Чернобыль» открыта аптека для обеспечения медикаментами лиц, пострадавших вследствие техногенных аварий.

В 1998 году Косарев переехал на постоянное место жительства в посёлок Городище и стал активным защитником чернобыльцев, проживающих в районе. В 2001 году Юрий Иванович был избран председателем Городищенской районной организации Общероссийской общественной организации инвалидов «Союз „Чернобыль“» России, которой руководит и по сей день.

Велика просветительская работа, которую ведут Юрий Иванович и его товарищи. Они часто организуют встречи ветеранов Чернобыля с молодёжью, школьниками. За активную общественную работу по защите прав и законных интересов граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, Юрий Иванович Косарев неоднократно награждался Почётными грамотами и ценными подарками от Союза «Чернобыль» России, администраций Волгоградской области и города Волгограда. В его копилке: серебряный знак «Почётный член Союза «Чернобыль» России (1996); медаль «10 лет аварии на Чернобыльской АЭС»; Почётный знак города-героя Волгограда «За верность Отечеству» (2001); почётный знак МЧС России «За заслуги» (2006); орден «Во имя жизни на Земле», учреждённый благотворительным общественным движением «Добрые люди мира»; медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» 1-й степени (2008); нагрудный знак «20 лет Союза «Чернобыль» России»; нагрудный знак Союза «Чернобыль» России — «25 лет со дня сооружения объекта «Укрытие» (2010).

Имя Косарева внесено в Книгу почёта Союза «Чернобыль».

Словно взрывом гигантского снаряда по плану Волгоградской общественной организации «Союз „Чернобыль“» разбросаны по территории области памятники ликвидаторам аварии. В 2004 году они были установлены в городах Серафимович и Котово, в 2005-м — в Даниловке, в 2006-м — в Дубовке, Елани, Волгограде, в 2007-м — в Быково, Калаче-на-Дону, Новонинском, в 2008 году памятник появился в Михайловке, а в 2009-м — в Суровикино.

Очень надеюсь, что совместными усилиями городищенских ликвидаторов, Юрия Ивановича и многих неравнодушных людей к их проблемам, наш посёлок окажется в этом списке в ближайшее время. Я преклоняюсь перед такими людьми. Это настоящий Герой нашего времени!

*Владимир НАСЫПАНЬИ,
г. Волжский*

«Я ПРОСТО ВЫПОЛНЯЛ СВОЙ ВОИНСКИЙ ДОЛГ»

Авария на Чернобыльской АЭС не связана с военными событиями, как, например, в Афганистане, Чечне или в Цхинвале. Но это своеобразная «горячая точка», которая принесла много несчастья тем, кого называли «ликвидаторами аварии». В 2013 году минуло 26 лет после события, повергшего в шок весь мир, но отголоски этой катастрофы века ещё долго будут беречь души людей, а её последствия не раз коснутся человека... Но именно

советские люди — военнослужащие и гражданские лица проявили особую доблесть и спасли Европу от поистине страшной катастрофы, причём многие ценой своего здоровья — лучевая болезнь намного сократила их жизнь. Они смывали радиоактивную пыль, сбрасывали куски «горячего» графита с крыши энергоблока, «хоронили» радиоактивные деревья и технику, ежеминутно, ежесекундно рискуя своим здоровьем и жизнью, совершенно не задумываясь о том, что, по сути дела, не просто ликвидируют последствия катастрофы, а спасают мир, закрывая его своими телами от радиоактивного «джинна», ведь самые первые ликвидаторы — солдаты-срочники — работали без специальных костюмов, предохраняющих от радиации. Они просто выполняли свой долг...

И если «афганцам» и «чеченцам» всё-таки предоставили некоторые льготы и привилегии, то судьба «чернобыльцев-ликвидаторов» долго не интересовала властных чиновников, более того, они не хотели даже признавать, что лучевая болезнь существует и практически неизлечима.

Волжанин Михаил Тасмалы — один из участников чернобыльских событий. Закончив в 1973 году военную службу, младший авиационный специалист, водитель АПА (авиационный передвижной агрегат, «генератор» — в солдатском просторечье) Михаил Тасмалы вернулся в родной город и стал работать на Волжском ГПЗ-15 (Государственный подшипниковый завод № 15), ныне — Волжский подшипниковый завод. Весёлый и общительный, имевший хорошую спортивную подготовку, Михаил быстро влился в дружный трудовой коллектив, а когда узнали, что он в своё время окончил «десятку» (специализированную спортивную школу по футболу), то и в заводской команде «Торпедо» он обосновался прочно.

— В команде почти все игроки учились в разных вузах, и, глядя на своих товарищей, я тоже стал студентом Волгоградского института физической культуры. Окончив институт, стал работать в спортивном клубе «Строитель» и продолжил играть в футбол в одноимённой команде, — так начал свой рассказ о себе Михаил Дмитриевич.

Вскоре молодая семья Тасмалы получила квартиру в новом районе города (люди постарше хорошо помнят, с какой скоростью рос Волжский в те годы: шесть-восемь месяцев — и микрорайон готов), и, поддавшись на уговоры супруги, Михаил вместе с ней стал работать в средней школе № 34 учителем физкультуры.

В ночь с 25-го на 26 апреля 1986 года в судьбы сотен тысяч советских граждан ворвалась страшная беда, истинную цену которой крайне трудно определить до сих пор, — взрыв четвёртого энергоблока Чернобыльской АЭС. С волнением и тревогой миллионы людей слушали новости и смотрели репортажи с места аварии. Но тысячи километров, разделяющие молодой цветущий Волжский и малоизвестный (тоже молодой и цветущий, но в одночасье ставший прокажённым) Чернобыль, как-то успокаивали, нивелировали опасность.

— 12 февраля 1987 года я получил повестку и в указанное время прибыл в Волжский ГВК для прохождения, как было написано, медицинской комиссии. Коридоры были переполнены мужчинами лет тридцати пяти, атмосфера неизвестности и тревоги гнетуще давила на мозг, — рассказывал Михаил. — В разговорах то и дело слышалось одно слово — Чернобыль, и, сказать откровенно, на душе было как-то нехорошо. Нам объявили, что в соответствии с законом «О всеобщей воинской обязанности» мы подлежим при-

зыву на военные сборы. Закон, конечно, есть закон, но к тому времени волжане уже были достаточно наслышаны о катастрофе на ЧАЭС, и, понятное дело, почти никто не верил, что нас минует такая судьба. Правда, немного успокоил всех один из офицеров военкомата, сказав, что на Волжский разнарядки в Чернобыль нет. Вот так я и оказался в Белой Калитве, куда нас привезли в воинском эшелоне. И уж совсем успокоился, когда меня позвал к себе один из офицеров, находившихся на перроне, и передал документы молодому лейтенанту, сообщившему, что мы направляемся в Майкоп.

Однако спокойствие в сердце молодого волжанина царило недолго — после прибытия в Майкопскую мотострелковую дивизию его направили на переподготовку по специальности разведчик-дозиметрист, и вот тут-то он окончательно понял, что Чернобыля ему не миновать. После переучивания его направили в городок Иванков, находившийся в 60 километрах от ставшей известной всему миру атомной электростанции, где Михаил осуществлял дозиметрический контроль техники и личного состава, прибывавшего из зоны отчуждения, при необходимости отправлял прибывавших на ПуСО для повторной санобработки, контролировал радиационную обстановку территории. Но через некоторое время ему довелось испить чашу сполна — сначала три дня устраняли дефект бетонного саркофага (обрушилась опалубка, и огромный «язык» раствора пролился и застыл, нужно было его зачистить), затем пришлось работать в пресловутом Рыжем лесу, находящемся в непосредственной близости от ЧАЭС.

— Такого мне ещё никогда не приходилось видеть: огромный лесной массив (по официальным данным, десятки тысяч гектаров леса подверглись мощному радиоактивному заражению), в основном сосна, был чёрно-рыжего цвета, отсюда, наверное, и название. Стволы мачтового леса напоминали обгоревшие головёшки, и ни одной зелёной хвоинки, — рассказывал Михаил.

Ему приходилось измерять уровень радиации на участках леса, подвергавшегося захоронению, определять время нахождения личного состава в местах производства работ, контролировать дозу облучения (в то время она составляла 25 рентген в месяц, как говорили ликвидаторам). Михаилу повезло, что вскоре вышел приказ, ограничивший дозу облучения десятью рентгенами, а поскольку эту дозу его организм уже успел получить (прошло всего две недели с момента его прибытия в район ЧАЭС), то в мае 1987 года чернобыльская эпопея разведчика-дозиметриста Тасмалы и завершилась. Возвратившись домой, он получил соответствующие документы, был поставлен на учёт в поликлинике, где дважды в год проходил полное обследование, получил льготы по оплате коммунальных услуг, право на ежегодный бесплатный проезд и лечение в санатории и вообще все льготы, предусмотренные тогдашними законами.

— Четверть века прошло с той поры, но эти дни никогда не забуду, — признался Михаил. — И не то чтобы дороги воспоминания, просто всё, что видел, как-то врезалось в память и не отпускает, хотя, конечно, время притупляет ощущения, мысли, которые одолевали тогда. Это страшная трагедия, сколько людей пострадало, сколько территории выпало из сферы человеческой деятельности... Я хорошо понимаю японцев, на долю которых выпали подобные испытания после катастрофы на станции Фукусима. Наверное, матушка-земля уже не в силах терпеть нашего пренебрежительного отношения к ней, — сказал он, в очередной раз заставляя задуматься о масштабах

катастрофы. Михаил Дмитриевич грустно улыбнулся и завершил свой рассказ: — Мне, можно сказать, повезло, я чувствую себя здоровым, а сколько людей серьёзно болеют... А вообще-то, я просто выполнил свой долг.

Евгения ИЗЮМОВА

УРАЛЬСКАЯ ХИРОСИМА ВОСТОЧНО-УРАЛЬСКИЙ РАДИОАКТИВНЫЙ СЛЕД

В начале 90-х годов прошлого века российская пресса «взорвалась» сообщениями о катастрофе, произошедшей в 1957 году в Челябинской области. О ней не писал разве что самый ленивый журналист, остальные наперебой высказывали свои версии, основанные на воспоминаниях очевидцев, среди которых мало уж осталось тех, кто находился на ПО «Маяк» в тот опасный момент, а тех, кто находился в эпицентре взрыва, в живых тем более нет. И катастрофе дали имя, которым назван и этот материал.

Атомная лихорадка началась 6 августа 1945 года, когда все народы Земли были потрясены жестокостью американских вооружённых сил.

Именно утром 6 августа американский бомбардировщик B-29 «Enola Gay» под командованием полковника Пола Тиббетса сбросил атомную бомбу «Little Boy» («Малыш») на японский город Хиросиму эквивалентом от 13 до 18 тонн тротила. 9 августа на японский город Нагасаки пилот Чарлз Суини, командир бомбардировщика B-29 «Bockscar», сбросил бомбу «Fat Man» («Толстяк»). Общее количество погибших составило приблизительно от 90 до 166 тысяч, а потом многие тысячи умерли от неизвестной болезни, которую назвали лучевой. Нужна ли была такая варварская бомбардировка этих городов, тем более что СССР и так 9 августа объявил войну Японии? Думается, что этой бомбардировкой хотели ужаснуть не Японию, а страну-победительницу немецкого фашизма — Советский Союз, который после полной капитуляции Германии для Западных стран и США стал формальным союзником. Показав свою военную мощь, наша страна стала снова для правительства Англии, Франции и США злейшим врагом. Однако Советский Союз не испугался, но ради собственной безопасности и сохранения мира на Земле вынужден был включиться в гонку вооружений, причём приоритетным теперь стало именно ядерное оружие. Одним словом, ПО «Маяк» (предприятие по производству оружейного плутония) возник не просто так — Советское правительство старалось обеспечить безопасность своих граждан от внешнего посягания на их свободу. Иными словами, следовало создать ядерный щит. А для ядерных бомб нужна и соответствующая «начинка».

Но благими намерениями вымощена дорога в ад — об этом забыли правители двух стран-соперниц. Их стремление грозить друг другу «атомным пальцем» и в самом деле вело в ад с одной лишь разницей, что полигоном военных испытаний США до сих пор являются другие страны, а вот СССР это делал в глухих уголках своих необъятных просторов, вероятно, даже не подозревая, какими жертвами обернётся для страны атомное «соревнование».

Может быть, советские учёные-атомщики и догадывались, какого свирепого «джинна» они собираются выпустить из кувшина, но их вёл вперёд исследовательский азарт и дух соперничества с американскими учёными. А ещё было «подстёгивание» со стороны правительства, как можно бы-

стрее соорудить для страны ядерный щит, не считаясь ни с какими жертвами, поскольку в верхах бытовало мнение — «цель оправдывает средства». И потому в лесном посёлке в Челябинской области, который сначала назывался Берия, были собраны лучшие научные умы и просто хорошие специалисты в различных областях — строительной, химической и так далее, в том числе и выпускники различных вузов. Посёлок построен был вполне комфортабельным — уж социальные условия на высшем уровне старались создавать во всех «номерных» закрытых городах, снабжение там было первоклассным, до которого и Москва «не до-

росла». В них были кинотеатры, просторные школы, техникум, вузы и прекрасные больницы, где работали первоклассные специалисты. Забегая вперёд, скажу, что посёлок Берия после смерти И. В. Сталина и ареста Л. П. Берии переименован в Челябинск-40. В прессе был назван ещё и Челябинск-65 — такое название город получил позднее. В настоящее время это город Озёрск, и там по-прежнему живут и работают сотрудники ПО «Маяк».

В сороковых годах плутоний нарабатывался в спешке, реакторы были самыми примитивными, требовали доработки, хотя Игорь Курчатов (главный учёный-атомщик СССР) и сопротивлялся быстрому темпам строительства, Берия (именно он курировал деятельность «Маяка») требовал ускорения работы, а конкретно — сделать всё досрочно. И сколько работников потом заболело лучевой болезнью, сейчас не узнать — вся деятельность ПО «Маяк» была засекречена самым строжайшим образом. Когда Берии доложили, что работники предприятия облучаются и заболевают, то он цинично заявил: «Ваше дело производить плутоний. А людей мы пришлём сколько потребуется». А между тем уже известно, что за первые пять лет работы реакторов «сожгли» своё здоровье около 20 тысяч работников. «Сгоревших» переводили на вспомогательное производство, подальше от радиации, но это уже их не спасало — они умирали. Но первой «жертвой» производства плутония в СССР стала окружающая среда — живописнейшие озёра и река Теча, в которую в первые годы, пока не додумались создать резервуары для хранения ядерных отходов, сбрасывали эти самые отходы. И текли они потом в реку Исеть, Тобол... А по берегам рек в деревнях жили люди. Они ловили рыбу, пили воду, собирали в лесах грибы и ягоды, а потом вдруг

заболевали неизвестной для врачей болезнью (особенно много заболевших было в районе Течи). Тогда было ещё неизвестно, к каким последствиям приведёт «игра» с радиацией и какое влияние она оказывает на человеческий организм. Вероятно, и в США знали лишь о взрывной силе ядерных бомб. Однако уже в декабре 1946 года началось строительство радиохимического завода (объект «Б»).

Спешка в создании ядерных реакторов (первый из них — «Аннушка», объект А, был запущен 19 мая 1948 года) привела к нескольким авариям уже в первый день работы реактора на полной мощности — из-за недостаточного количества охлаждающей воды произошло разрушение урановых блочков и их спекание с графитовой кладкой, который тут же назвали «козлом». Узнав об аварии, Л. П. Берия задал вопрос: «Когда будет работать реактор?» 25 июля опять произошла подобная авария...

20 января 1949 года аппарат был поставлен на ремонт — необходимое количество плутония уже было достаточным, чтобы изготовить атомную бомбу.

26 марта того же года «Аннушка» после окончания ремонта снова заработала на полную мощность. Досконально известно, что наибольшую дозу облучения «маяковцы» получили во время ремонта реактора — им пришлось добывать из реактора урановые блочки: 39 тысяч таких блочков достали абсолютно не защищённые от облучения участники устранения аварии с помощью присосок из труб реактора. Можно было бы найти иной способ, но тогда реактор не работал бы около года, а это в тогдашнее время грозило репрессиями и поисками «врагов народа» и лишением прав всей семьи «врага».

Самая крупная авария произошла 29 сентября 1957 года.

Сведения о ней были столь засекречены, что на Западе о том узнали только в 1979 году, и лишь потому, что так называемый диссидент и «борец с советским режимом» Жорес Медведев уехал в США, где издал книгу «Ядерная катастрофа на Урале». В книге было столько шокирующих сведений, что Ж. Медведеву сначала никто не поверил, скорее всего, потому, что разведка США даже не ведала о тайном городе Челябинск-40. Видимо, пострадавшие от этой аварии и впрямь словом не обмолвились о челябинской трагедии, может быть, не только из-за подписки о неразглашении государственной тайны, а просто предпочитая «не выносить сор из избы». Вот, наверное, поэтому Челябинску-40 и присвоили другой номер, и стал он Челябинском-65.

И что интересно, когда начался крах СССР, почему-то о недостатках советской власти начали трубить весьма обеспеченные государством люди, причём со своими разоблачительными речами они выступали именно за рубежом. Во времена Горбачёва они предпочитали издали наблюдать, как там Россия — пойдёт прежним, социалистическим путём или свернёт в сторону капитализма? Вдруг народ восстанет да «попрёт» всех реформаторов? Но одураченный сладкими реформаторскими речами народ не восстал, просто научился приспосабливаться к новым веяниям и речам власть имущих. Вот тогда-то и хлынули «диссиденты» в Россию учить россиян уму-разуму, даже решили монархию возродить, обеспечить монаршим наследникам безбедную жизнь, которая им во Франции и не снилась...

Но Бог с ним, Ж. Медведевым, и всеми Иудами, готовыми продать так или иначе свою Родину за тридцать сребренников, желающим разодрать её в клочья для собственного обогащения! Лучше заглянем в далёкий, страшный день...

В Свердловске (так тогда назывался нынешний Екатеринбург) и была издана в 2006 году книга воспоминаний ликвидаторов последствий трагедии в Челябинске-40 — «Тайна «сороковки», ведь и Свердловская область пострадала от радиации, «лизнувшей» реку Исеть, что течёт по городу. Свердловчане, жители окрестностей Тюмени, Тобольска и регионов, через которые протекали реки Тобол, Иртыш, Обь тоже «хватанули» определённую дозу радиации. Но не знали об этом, и я, уроженка Свердловской области, узнала о существовании ПО «Маяк» лишь после обнародования в прессе факта атомной катастрофы в Челябинской области.

ТРАГЕДИЯ 57-го

Книга «Тайна «сороковки» — не пасквиль на свою страну, а попытка привлечь внимание правительства к проблемам «маяковцев», которые были приравнены к чернобыльским ликвидаторам со всеми причитающимися им привилегиями спустя десятилетия. Раньше-то «засекреченные ликвидаторы-«маяковцы» умирали потихоньку, а живые на пенсию уходили лишь достигнув пенсионного возраста.

29 сентября 1957 года был воскресный день, солнечный и очень тёплый. Горожане занимались своими повседневными делами, многие из них были на стадионе «Химик». Там проходил матч между двумя ведущими командами города за призовое место. Примерно в 16 часов 30 минут раздался грохот в районе промплощадки. Далеко не все жители города обратили на него внимание. В то время на многих строящихся объектах мирные взрывы не были редкостью. Как рассказывают очевидцы, после взрыва поднялся столб дыма и пыли высотой до километра, который мерцал оранжево-красным светом. Это создавало иллюзию северного сияния.

Так произошла одна из серьёзнейших аварий на химкомбинате «Маяк», почти за 30 лет до Чернобыля. В течение долгого времени об этой аварии в нашей стране ничего не публиковалось. Всё содержалось в большой тайне.

Практически ничего об этом не знали и на Западе. Только в 1979 году в США была издана книга Жореса Медведева, известного советского диссидента, учёного-биолога, под названием «Ядерная катастрофа на Урале»...

Но даже после выхода в свет этой книги американские специалисты из Лос-Аламоса и Ок-Риджа не поверили Ж. Медведеву. Они считали, что проводились испытания русского ядерного оружия на Новой Земле, и после этого радиоактивное облако опустилось именно на Южном Урале...

В Советском Союзе факт взрыва на химкомбинате впервые подтвердили в 1989 году. Потом начинается буквально шквал публикаций, который захлестнул центральную и местную печать. Эту аварию в прессе называли сначала «Кыштымская атомная катастрофа»...

«...29 сентября 1957 года во взорвавшейся ёмкости находилось 20 миллионов кюри активности, 18 миллионов кюри, выброшенных из ёмкости, осталось на промплощадке, а около 2 миллионов кюри активности были подняты в воздух и подхвачены ветром. Радиоактивное облако покрыло многие объекты химкомбината «Маяк», реакторные заводы, новый строящийся радиохимический завод, пожарную и воинскую часть, полк военных

строителей и лагерь заключённых. Всего в двух полках и лагере заключённых находилось около трёх тысяч человек.

...От ударной волны взрыва вылетели стёкла всех казарм, были сорваны выходные металлические ворота. Все военнослужащие в первый момент выбежали на улицу, некоторые побежали в оружейный парк за оружием. В это время там, где находилось хранилище радиоактивных отходов, поднялся огромный столб пыли, который направлялся в сторону полка. Дежурный по полку решил, что это или диверсия, или крупная авария на основном объекте, связанная с радиоактивным выбросом, поэтому приказал всех людей отправить в казармы, закрыть выбитые окна всеми имеющимися средствами, на пол в казармах налить воды, чтобы не поднималась пыль. Такое распоряжение было отдано и в караулы. Им же была запрещена выдача пищи в столовой. Все пищевые баки были опечатаны печатью дежурного по полку.

Военнослужащие выполняли распоряжения безупречно, молча, быстро и без всякой паники. Через несколько минут после того как солдаты полка охраны ушли в казармы, густое чёрно-серо-бурое облако нависло над их казармами. Наступила темнота после яркого солнечного дня... Выпадение радиоактивных веществ в первые часы было очень интенсивным. На голову падали довольно крупные частицы; мелкие, в виде хлопьев, продолжали выпадать и на следующие сутки.

Дежурный дать команду на эвакуацию людей не мог, так как это решение должны принимать вышестоящие командиры. Командир дивизии полковник Пташкин команду об эвакуации получил из Москвы только в начале следующих суток. 30 сентября в два часа ночи началась эвакуация. Смешанным порядком — на открытых бортовых автомобилях и в пешем строю, основная масса людей была эвакуирована. В тот же день началась и эвакуация оружия и боеприпасов. Часть оружия была «загрязнена» радиацией, его зарыли во рву. Менее «грязное» оружие пытались отмыть, с ним и несли службу солдаты, ещё не зная, что с загрязнённым оружием они идут рядом со смертью.

Все военнослужащие прошли санитарную обработку в бане, всех переодели в чистую одежду. Как проводить санитарную обработку людей — никто не сказал. В бане очень было жарко, мылись горячей водой несколько часов. Радиоактивные вещества проникли глубоко под кожу, и обработка дала слабый результат...

29 сентября 1957 года, когда произошёл взрыв, Челябинску-40 «повезло» — радиоактивный след ушёл в сторону, часть выброса разнеслась по площади в 1000 квадратных километров Челябинской, Свердловской и Тюменской областей. Ширина «ядерного языка», в котором преобладал стронций-90, составляла 8—9 километров, потому из 23 окрестных деревень пришлось эвакуировать 10 200 человек. И всё-таки 90% выброшенной активности пришлось на территорию химкомбината. Со многими проблемами сталкивались впервые. Не хватало опыта, техники, дозиметрических приборов.

...Радиоактивный «след» был виден сразу: берёзки стояли голые, без листьев. Иглы сосен тоже порыжели и затем опали. Лес производил удручающее впечатление.

Дороги мыли специальными растворами. В работе использовали поливочные и пожарные машины, бульдозеры и автогрейдеры. В наиболее

«грязных» местах почву снимали до 20 см и отвозили в могильники. Деревья приходилось спиливать и тоже отвозить их в могильники. После каждой смены загрязнённость одежды составляла десятки тысяч бета-распадов в минуту со 150 кв. см. Поэтому комбинезоны, резиновые сапоги уничтожались после каждой смены — их сбрасывали в каньон и засыпали землёй. Ликвидаторам аварии была установлена доза облучения не более двух рентген в смену, но получали они значительно больше.

Своими воспоминаниями делится лаборант-дозиметрист С. Ф. Осотин: «После аварии мне пришлось много работать на загрязнённой полосе, в самом центре радиоактивного следа. Нашей группе было поручено вывести заключённых из загрязнённой полосы. Лагерь заключённых находился на промплощадке, и радиоактивное облако накрыло его. Бараки, люди, продукты — всё было очень «грязным». Загрязнённость территории доходила до нескольких тысяч микрорентген в секунду. Гамма-поле от буханки хлеба в столовой лагеря составляла 50 микрорентген в секунду.

Необходимо было срочно отмыть людей от радиоактивного загрязнения, переодеть их в чистую одежду и вывести из загрязнённой полосы, не загрязнив их снова... пришлось в срочном порядке сооружать дорогу-лежнёвку. По этой лежнёвке и вывели заключённых. Никто из заключённых в ликвидации последствий аварии не участвовал...»

Когда проверили улицы города на загрязнённость, оказалось, что наиболее «грязными» были улица Ленина, особенно при въезде в город, и улица Школьная, где жило руководство комбината. Пришлось в срочном порядке принимать меры по наведению «чистоты» города. Как правило, все автобусы, курсирующие на промплощадку, были «грязными», поэтому люди на КПП выходили из них, пересаживались в другие — «чистые» автобусы. После аварии ежедневно мыли улицы города.

При проверке квартир, магазинов и складов обнаружилось загрязнение, не связанное с аварией. Например, в одной из квартир обнаружили высокий уровень радиационной загрязнённости детской кроватки. Ребёнок, который спал в кроватке, и его мать умерли. Отец тяжело болел. Оказалось, что эту кроватку сделали из труб, ранее использованных на реакторном заводе-37.

...После аварии Минсредмаша от 28 апреля 1958 года была создана Опытная научно-исследовательская станция (ОНИС), основными задачами которой являлось влияние радиации на растительность и животный мир района, а также разработка метода использования земель, подвергшихся радиационному загрязнению.

...Важным этапом в решении многих социальных проблем почти сорокалетней давности стал закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации, вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча». Этот закон вступил в силу в июне 1993 года.

...Число людей, подпадающих под действие этого закона, явно заниженное. Точного учёта участников этих событий нигде и никогда не велось. Речь идёт прежде всего о военнослужащих. Так, директором ПО «Маяк» В. И. Фетисовым в октябре 1993 года указывается, что среди участников ликвидации последствий — более 25 тысяч военнослужащих военно-строительных частей. Сами же строители считают, что их было не менее 30 тысяч... Дополнительные исследования позволяют уточнить

число «скрытых» ликвидаторов. Можно сказать, что их было более 5 тысяч человек».

И так по всем категориям ликвидаторов. А между тем только из жителей Волгоградской области на ликвидацию последствий аварии на «Маяке» было направлено 3,5 тысяч как гражданских лиц, которые были в запасе, так и служивших в то время солдат. Однако не зря было создано общество ветеранов-ликвидаторов радиоактивной аварии на ПО «Маяк», оно активно борется за права ликвидаторов последствий этой аварии. Кстати, спустя десять лет случилась ещё не менее страшная авария — на озере Карачай, куда сливались (и сливаются до сих пор) среднеактивные отходы радиационного производства. После сухой зимы и жаркого лета озеро обмелело, и с образовавшихся пляжей заражённую пыль разносило по округе, из-за чего было облучено ещё около 42 тысяч жителей. Озеро засыпали скальным грунтом и землёй.

Что касается загрязнённых территорий после катастрофы 1957 года, то большая часть возвращена в хозяйственное землепользование. Остался лишь участок в 16 тысяч гектаров, где содержание радионуклидов пока превышает допустимую предельную норму. Там создан заповедник, где сотрудники ОНИС занимаются научно-исследовательскими работами.

*Лилия АРЗАМАСКОВА,
г. Волжский*

ПАМЯТЬ БЕРЕДИЛА ДУШУ

Ежегодно 29 сентября участники ликвидации крупнейшей аварии на ПО «Маяк» собираются вместе, чтобы почтить память погибших во время аварии и умерших своих товарищей-ликвидаторов. Теперь они вспоминают и моего мужа, Арзамаскова Евгения Николаевича, — он умер 25 июля 2005 года. Он и словом не обмолвился, что был ликвидатором аварии на производственном объединении «Маяк». Впрочем, и никто про ту аварию не знал. Он рассказал про «Маяк» по истечении срока секретности (давали подписку в НКВД не разглашать сведения об аварии в течение 25 лет), когда уже секрета никакого не было — об этом стали писать в газетах, говорить по телевидению. Но, как водится, ругали правительство, и никому дела не было до ликвидаторов.

Евгений был призван из Сталинграда в 1955 году на срочную службу. Служил в Австрии, где, он думал, будет находиться 3 года — столько тогда служили наши ребята. Но пришло время, наши войска стали выводить из Австрии, и войсковую часть Евгения ночью погрузили в эшелон и привезли, как им сказали, в Кыштым. А это был Челябинск-40, сейчас тот город называют Озёрском. Одели в белые комбинезоны, дали дозиметры. Работали по 2 часа на глубине 36 метров. Время подойдёт — площадка лифта автоматически поднималась наверх. Это был объект Б — под землёй целый город, тоннели, большие цеха. В комплексе с ним был и объект С — хранилище радиоактивных отходов.

Евгений и его товарищи занимались уборкой территории — собирали отходы производства — мешки, коробки, бочки и выбрасывали их в специальные бункеры. После подъёма наверх — дозация: мылись, переодевались,

Оставшиеся в живых

шли к дозиметристу. Если во время проверки «зазвенел», то снова мойся, выскребай пыль из всех пор. Позднее стали применять и роботы-уборщики.

В день трагедии, а это было воскресенье, стояла тихая солнечная погода. Леса — в осеннем золоте, так красиво было. Смену Евгения привезли в казарму после двух отработанных часов, и они легли отдыхать. И вдруг рвануло так, что многие попадали со второго яруса кроватей. Выскочили на улицу, сначала было непонятно, потом догадались — на объекте Б. Расстояние до казармы 25 км. Что случилось, никто не знал, лишь странным показалось, что на следующий день рабочую смену всем сократили до 45 мин. Когда смена Евгения оказалась на объекте, то все содрогнулись: всё наземное строение разрушилось и ушло под землю до перекрытия. Вскоре узнали, что «рванула» одна из четырёх емкостей по хранению жидких радиоактивных отходов. Удивительно, но уцелела высоченная труба метрах в трёхстах от шахты.

Сколько людей погибло — никто не знал. Хоть и был выходной день, но обслуживающий персонал всё же присутствовал на объектах — девушки-лаборантки, наземная охрана и подземная. Если кто не погиб от взрыва, то от мощной радиации им точно не поздоровилось.

Зарево над объектом видели многие селения в области. Облако радиационной пыли накрыло частично Челябинскую, Свердловскую, Курганскую, Пермскую, Тюменскую области. В зону заражения попало более двухсот деревьев.

Жителей некоторых близлежащих деревень эвакуировали. Позже стало известно, что радиоактивное облако накрыло площадь в 20 тысяч кв. километров с населением около 600 тысяч человек. Заражение местности этой катастрофой сегодня оценивается в 138 млн кюри, а в Чернобыле — 50 млн кюри. Но об этом было полное молчание на государственном уровне в течение тридцати лет! Однако память участников ликвидации этой страш-

ной аварии не молчала, она бередила душу, заставляла просыпаться среди ночи, и перед глазами возникала страшная картина разрушения.

*Максим АНТИПЦЕВ,
г. Серафимович*

ПОГАСИВШИЕ ЖГУЧИЙ СВЕТ «МАЯКА»

В 1957 году на производственном объединении «Маяк» произошла авария, о которой не знали даже жители Урала, хотя «Маяк» находился на Южном Урале в Челябинской области. Оно начало функционировать 19 мая 1948 года, когда был запущен реактор А-1, и предназначено было для переработки радиоактивных материалов атомных электростанций, надводных и подводных атомоходов, а также производства оружейного плутония. О том, насколько опасно для проживающих неподалёку людей такое соседство, жители окрестных сёл не знали, не понимали также, почему после 1957 года повысилась смертность населения (диагноз врачи ставили один — «вегето-сосудистая дистония»).

Так что же случилось в том году?

29 сентября 1957 года из-за нарушения системы охлаждения произошёл взрыв ёмкости из нержавеющей стали, в которой находились 70—80 тонн высокорadioактивных отходов. Он отбросил на 25 метров бетонную плиту перекрытия каньона — ячейки для ёмкости в заглубленном бетонном сооружении. Из хранилища в атмосферу была выброшена смесь радионуклидов общей активности 20 млн кюри. Большая часть радионуклидов осела вокруг хранилища, а жидкая пульпа (взвесь), активность которой составила 2 млн кюри была поднята на высоту 1—3 км и образовала радиоактивное облако, которое разнесло радиоактивные вещества на сотни квадратных километров — оказались загрязнёнными 217 населённых пунктов, где проживало более 270 тысяч жителей. И уже в первые десять дней после аварии погибло 200 человек. И до этого на «Маяке» случались аварийные ситуации из-за нарушения технологии, когда погибали виновники этих нарушений, но катастрофа 1957 года — самая глобальная, мощность выбросов радиации в воздух, как считают специалисты, раза в три превысила Чернобыльскую аварию. Но разве можно сравнивать, какая катастрофа принесла больше вреда окружающей природе и жившим в ареале трагедии людям? Даже небольшие аварии на «Маяке» приносили смерть его работникам и страшные болезни жителям Челябинска-40, которые даже не подозревали, что виновато предприятие, на котором работают члены их семьи.

Трагический отголосок того страшного события витает в мире по сей день. Высокий радиоактивный фон на обширной территории вокруг «Маяка», который и сегодня о себе даёт знать, и 250 тысяч погибших от последствий аварии. Но неучтёнными являются другие жертвы катастрофы — ликвидаторы, те неизвестные герои, что отдали своё здоровье и жизни, дабы устранить последствия аварии. В нашем районе живут люди, что по зову страны и служебному долгу 55 лет назад были брошены на борьбу с восставшим против человека его же твореньем и сумели победить в том жестоком сражении, но, увы, слишком высокой ценой.

В дождливый пятничный день 13 октября 2012 года в зале районного Дома культуры состоялось награждение именно их, ликвидаторов последствий катастрофы. Памятные медали «55 лет аварии на ПО «Маяк» им вручал глава района В. В. Щербаков. Увы, таковых осталось в районе всего пять человек — Н. П. Гунько, А. М. Фомин, П. П. Стариков, М. С. Кирсанов, А. С. Сенюткин. Эти люди, как и тысячи наших сограждан и десятки земляков, в далёком 57-м вступили в схватку с невидимым коварным врагом. Им удалось осилить его, но из-за полученных доз облучения кто-то ушёл из жизни слишком рано, а кому-то, как пятерым награждённым, пришлось пожертвовать здоровьем.

Тёплые слова благодарности, памятные награды, положительные эмоции от встречи с друзьями, концерт, посвящённый им, — это то малое, чем мы можем отблагодарить ликвидаторов-«маяковцев» за их жертву во имя нашей жизни.

*Геннадий БЕЛИМОВ,
г. Волжский*

КАТАСТРОФА

На Земле немало было громких катастроф в прошлом веке, и одна из них — на ПО «Маяк» в Челябинске-40 в 1957 году. Что же произошло тогда? Этот вопрос не давал мне покоя, поэтому я отыскал нескольких участников этой трагедии, которые живут в городе Волжском. Всем уже за семьдесят, однако статус ликвидаторов аварии на ПО «Маяк» им был присвоен всего лет пятнадцать назад, когда «маяковцы», как и чернобыльцы стали бороться за признание своих прав на льготы, лечение и так далее. А некоторые так и не дождались этого, потому в Волжском, например, в 2000 году числился 31 участник ликвидации аварии на ПО «Маяк», а в целом из 3,5 тысячи, призванных в Волгоградской области на ликвидацию аварии, в живых было 370 человек. В 2013 году в Волжском в живых числится 21 человек, а в области — 250.

Так что это была за авария, и что такое — ПО «Маяк»?

БЕРИЯ, ЧЕЛЯБИНСК-40, ОЗЁРСК...

Говорят, место под строительство сверхсекретного объекта — первого в стране завода по производству оружейного плутония — выбрал академик И. В. Курчатов. Южный Урал, Челябинская область, живописнейшее место среди множества голубых озёр и быстрых речек. Вокруг хвойные леса, луговины, березняк, ягодное и грибное место. Я бывал в тех местах, и озеро Чебаркуль до сих пор стоит перед глазами, будто образец земной красоты. Озёра, оказывается, и обусловили выбор для строительства: урановое производство требует много воды. Игорь Курчатов был великим гением-физиком, первооткрывателем-атомщиком, учёным от Бога, но даже он не мог предположить, что случится с его детищем через одиннадцать лет.

Строительство началось в 1946 году. Одновременно возводился город, а вокруг в радиусе тридцати километров — объекты А и Б и 22-й, составляющие комплекс химических заводов. Строители, как тогда повелось, заключённые исправительных колоний — самая дешёвая рабочая сила. Посёлок сначала называли Берия — в честь Лаврентия Павловича, верного соратника и правой руки генсека И. В. Сталина. После расстрела Берии город долго называли Челябинск-40, а сейчас он переименован в Озёрск. Однако на картах страны его нет. Туда не ходят поезда, над ним не летают самолёты. Вход и выход только через контрольные пропускные пункты в тройной цепи заборов. В конце 50-х годов в нём проживало около 60 тысяч населения. В основном — молодёжь.

— Объект А предназначен для хранения и испытания урана-238, — рассказал Николай Семёнович Пыльнов, служивший с 1953 по 1955 год в воинской части по охране сверхсекретного производства. — 22-й объект — это тяжёлая вода, а Б — как мы его называли, «труба». Там были лаборатории, реакторы и подземные хранилища радиоактивных отходов. Режим секретности — строжайший, на постах — одни и те же люди, на других постах они не бывали. Положено тебе знать несколько лаборантов, одного-двух академиков — всё! Три года службы на одном месте.

Насчёт академиков Николай Семёнович не преувеличивал. На его объекте чаще всего бывал И. В. Курчатов. Правда, узнал солдатик об этом на третьем году службы, после того как Хрущёв вместе с учёным-атомщиком побывали в Англии, о чём написали газеты, и по газетным фотографиям он узнал «Соловьёва-Седого» — так было написано в пропуске академика Курчатова. Пыльнов видел академиков Сахарова, Келдыша, Зельдовича.

На производстве работало много девушек, выпускниц химических вузов Свердловска, Новосибирска, Москвы, Ленинграда. Вот от них понемногу и узнали, почему здесь бывают такие важные люди и какой объект солдаты охраняют. Рабочий день у работников объекта был четыре часа.

— Бывало, только познакомишься с девушкой, мы же молодые были, а она уже за забором траву «косит», — делился воспоминаниями Пыльнов. — «Нахватала» сверх дозы, а некоторых мы уже не видели никогда — их отправляли лечиться, и они не возвращались на завод. А уран... Обыкновенная жёлтая глина, и не подумаешь, что это опасное для жизни вещество. Её привозили откуда-то из Казахстана, с Дальнего Востока. На посту мы были в белых комбинезонах, белых беретах. На поясе — штык-нож, в нагрудном кармане — дозиметр. И никаких вопросов, никаких лишних разговоров... Раз в месяц отправляли письмо с обратным адресом — «Москва-400».

Пыльнов был спортсменом-разрядником, хорошо бегал на лыжах, а спорт очень ценился в Челябинске-40, и его уговорили остаться после службы, потому-то и оказался он там во время катастрофы.

ТАЁЖНЫЙ ВЗРЫВ

По воспоминаниям бывшего старшины бригады военных шофёров Михаила Буравлёва, причиной взрыва послужил саморазогрев радиоактивных отходов. Ему об этом однажды, когда был снят запрет о разглаше-

нии, рассказал начальник одного из отделений комбината Эдуард Котов, проживающий после выхода на пенсию в селе Муслимово Челябинской области. Накануне трагедии внутри одной из «банок», где содержались радиоактивные отходы, начался какой-то интенсивный процесс. Однако контрольно-измерительные приборы по охлаждению ёмкости были распоряжением «сверху» отключены, потому что она считалась законсервированной «на вечное хранение». Начальник лаборатории, которому Эдуард доложил о странной реакции в хранилище, отреагировал, как истинный служака, дескать, тема закрыта: есть приказ снять контроль, и не будем это обсуждать. Кто приказал так сделать, правильно ли это было — зарезервировать ёмкость именно тогда или следовало сделать это позднее, уже, пожалуй, не узнать. Главное, что через день — рвануло...

Ядерный выброс по счастливой случайности не затронул город Челябинск-40 — ядерное облако отнесло ветром в сторону других областей, и «след» его остался по пути того облака, задев селения в Челябинской, Курганской, Пермской, Тюменской областях. Последствия аварии ликвидировали войска НКВД. Жителей нескольких сильно заражённых деревень в недельный срок вывезли на военных грузовиках на новое местожительство. Затем были отселены ещё 18 деревень Челябинской и Свердловской областей. А деревню Метлино, где был, видимо, самый большой радиоактивный фон, сожгли огнёмётами в считанные часы, бульдозером разровняли пепелище, и селения словно и не было. Скотину, других домашних животных расстреливали и стаскивали бульдозерами в траншеи и закапывали. Всё делалось по-военному чётко и быстро.

РОДИНА ПРИКАЗАЛА...

Для ликвидации аварии был объявлен призыв 18—19-летних парней во многих регионах страны. Везли эшелонами к месту катастрофы, не объявляя конечного пункта.

— Я был призван в армию из Средней Ахтубы, — рассказал волжанин Н. А. Кисленко. — Говорили, что везут на Кавказ, и что интересно — все сопровождающие нас офицеры и сержанты были кавказцами. Но после Балашова догадались, что везут не туда. 14 декабря ночью прибыли в Аргаяш. Нам дали форму — чёрную робу, чёрные бушлаты и шапки, погоны тоже чёрные, а на них эмблема — кирка и лопата, место службы — 684-й военно-строительный отряд. А в военкоматах нас всех уверяли, что будем артиллеристами или ракетчиками... Три месяца мы орудовали лопатами, кирками, ломками. Никто нам про аварию не говорил. За нами приезжала крытая машина, на ней мы ехали к месту работы, на ней же и возвращались. Нам даже дозиметров не выдавали, но что меня поразило, так то, что вокруг были серые леса. Деревья не сожжённые, а серые, как пепел. Даже ёлки серые. Потом нас сменили, дослуживал я в другом месте.

— А нашему эшелону повезло, — вспоминает В. Г. Конопатов. — Я тоже из Средней Ахтубы, призывался в декабре 1957-го. И нам тоже говорили, что едем на Кавказ. Но перед нами прошёл такой же эшелон с призывниками, и нас отбуксировали на площадку ТЭЦ. Там и прослужил три года. Лишь однажды, в апреле 1958 года, мы были подняты по тревоге, и нас на грузо-

виках привезли в низовье реки Течи. Там была дамба, которую половодье грозило снести. Мы её укрепляли камнями, которые добывались в карьере неподалёку от реки. Камни и река были заражённые, а мы не знали того, хватанули радиации в полной мере. Теча была огорожена колючей проволокой. Подходить к ней, а тем более купаться в ней, было запрещено. Бывало, стоит у плотины щука, ткнёшь её палкой, а она не отходит: слепая.

Так почему же всё-таки «рвануло»? Существует несколько версий, и одна из них — спешка при строительстве атомного комплекса, потому что правительство, стремясь создать атомное оружие, подобное атомным бомбам, которые США сбросили на Хиросиму и Нагасаки, постоянно торопило учёных и строителей завершить возведение объекта раньше срока. Все они постарались на славу — в июне 1948 года первый атомный реактор «Аннушка» (объект А) был запущен и предназначен он был вырабатывать оружейный плутоний, то есть «начинку» для атомных бомб. И всё же спешка сказалась: неприятности начались уже к концу 1948 года, их количество, как говорят учёные, приближалось к «критической массе». И в январе следующего года реакторная система была остановлена для капитального ремонта, во время которого более двух третей работающих получили дозу радиоактивного облучения больше 100 бэр при годовой норме в 30 бэр. В конце марта капремонт реактора завершили, необходимое количество оружейного плутония было произведено, и 29 августа 1949 года в СССР был произведён первый атомный взрыв. Ну а на ПО «Маяк» продолжали возникать внештатные ситуации, пока не произошёл взрыв хранилища радиоактивных отходов в 1957 году — не сработала в заданном режиме система охлаждения... Радиация распространилась не только в виде ядерного облака, но, попав в реку Течу, в которую и до взрыва попадало немало радиоактивных отходов, «вредоносная вода» потекла в Исеть (Свердловская область), впадавшую в Тобол, далее — в Иртыш (обе в Тюменской области), затем — в Обь (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра и Ямало-Ненецкий округ), и через Обскую губу — в Карское море и Северный Ледовитый океан.

ЗАСЕКРЕЧЕННЫЕ ЛИКВИДАТОРЫ

Атомная катастрофа в Челябинске-40 по-разному отразилась на «мажовцах». У Пыльнова после 29 сентября стал болеть голова. Вскоре врачи без обиняков сказали, что ему надо уезжать «на большую землю». Приехал в Волжский и несколько лет удивлял врачей, что у него на ногах не проходят чёрные пятна. А сказать, что у него радиоактивное заражение, он не мог: давал подписку. Его в какой-то степени выручили знакомые лётчики, подсказали, что надо пять раз сдать кровь. Он так и сделал, и пятна исчезли.

С 19 лет болеет работавшая во время аварии на станции Муслимово близ химкомбината З. Г. Котова. И всего-то нарушение, что ела рыбу из заражённой Течи и пила молоко от коровы, что паслась на лугу недалеко от реки, купалась в этой реке. Об аварии в Муслимово не знали, и даже не подозревали. Но отец Котовой через два года после аварии умер в возрасте 56 лет. А она стала лечиться в 20 лет: стало плохо с желудком. Один её ребёнок умер в шестимесячном возрасте.

Председатель Волгоградского областного фонда социальной защиты ветеранов вооруженных сил, правоохранительных органов, ликвидаторов УАЭС, участников военных конфликтов, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей
А. Зинченко (второй справа)

Е. Н. Арзамасков рассказывал, что один из его друзей-ликвидаторов, Краснопольский, вернулся из Челябинска-40 с непонятной болезнью, и куда только не возили его родители на консультацию, никто не мог определить причину его недомогания. Да и не могли обычные врачи это сделать, они же не знали о радиоактивном облучении своих пациентов. Другой его друг, Анатолий Фирсов, женился в том городе, и оба умерли через полтора года после возвращения оттуда. Пыльнов считает, что его участие в ликвидации последствий аварии на ПО «Маяк» сказалось на его детях и внуках. Но вот довелось мне поговорить лет десять назад с одним из чиновников относительно льгот «маяковцам» и о том, какой вред их здоровью принесла авария на ПО «Маяк», и он безапелляционно заявил:

— Враньё все это! Никакого взрыва не было! Всё это придумали, раздули, лишь бы побольше урвать у государства. И про болезни брешут! От радиации не выживают, а они ведь живы! Покажите мне официальный документ об атомном взрыве, тогда и поговорим!

Что касается официальных документов, то их и впрямь нет, они засекречены. А рассказы ликвидаторов-«маяковцев», даже записанные на диктофон, к делу не пришьёшь. К тому же число граждан, попадающих под воздействие закона «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации, вследствие аварии в 1957 году», вышедшего через сорок лет после аварии на ПО «Маяк», оказалось сначала незначительным. Например, тысячи солдат-призывников, которые работали на расчистке места аварии первые полгода, причислили к работникам Министерства среднего машиностроения, и они молчали, потому что Министерство обороны взяло с них подписку о неразглашении государственной тайны. К ликвидаторам

атомной аварии их стали причислять в 1993 году, и многим пришлось долго доказывать, рассылая по различным инстанциям запросы с просьбой подтвердить, что они принимали участие в ликвидации последствий аварии, но чиновники всех рангов «грудью защищали» интересы государства, уверенные в том, что вред от аварии преувеличен и последствия аварии не так уж страшны. К сожалению, на Руси, хоть какое время возьми, при наличии вполне хороших законов часто действует бюрократическое правило — «закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло»..

Насколько вреден был выброс радиации в Челябинске-40 и как трудно было преодолеть «государственное рвение» чиновников, знают, наверно, лишь те, кто боролся за права «маяковцев». И один из них — председатель Волгоградского областного комитета ветеранов-ликвидаторов радиоактивной аварии на ПО «Маяк» Анатолий Михайлович Зинченко. Три года юный сержант Зинченко и вся их воинская часть вместе с гражданским контингентом день и ночь занимались дезактивацией. А потом начались земляные работы — вывоз грунта, захоронение его в специальных рвах. А жили солдаты в палатках возле отравленного радиацией озера Карачай и «ловили» юри и бэры, не сознавая, что выполняют героическую и очень опасную работу, которая может пагубно влиять не только на их здоровье, но и на здоровье потомков. Молодые солдаты и «запасники», гражданские специалисты, не жалея себя, спасали своих соотечественников от более пагубных последствий аварии на «Маяке». Ведь это было словно на фронте — вызвать огонь на себя, они и вызвали. И государство просто обязано отдать долги тем, кто спас жизни многих тысяч людей.

Если раньше отходы производственных процессов на ПО «Маяк» были результатом военных программ СССР, то теперь предприятие перерабатывает отработанное ядерное топливо не только своих атомных станций, но и зарубежных. То есть жители Челябинской и окрестных областей при новой аварии (спаси, Господи, нас от такой напасти!) своим здоровьем и жизнями заслонят от беды другие государства, ведь там нет предприятий, подобных «Маяку».

Глава 6

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Есть кому Родину защитить!

Людмила ДУДНИКОВА,
Еланский район

ВГЛЯДЫВАЯСЬ В ПРОШЛОЕ

Солдатом надо быть ради
блага своей родины или из любви
к тому делу, за которое сражаешься.
Лакордер

Юрий Алексеевич Аравин — бывший военнослужащий, офицер, прошедший дорогами войны в Афганистане. Сегодня он работает электромонтером по эксплуатации распределительных сетей в Еланском РЭС. Юрий Алексеевич — отец двоих дочерей, человек, хорошо известный на своей малой родине — в селе Вязовка.

То, что жизнь быстротечна, начинаешь понимать тогда, когда вырастают дети, когда седина начинает серебрить виски. И тогда особенно остро прошлое тревожит память. Да, память такая штука, которая порой не дает уснуть, не дает спокойно идти по жизни, вкушая сполна её радости. И хорошо, когда из тех ушедших дней вспоминается нечто приятное и лучезарное. Ведь его тоже бывает много. Но есть воспоминания иного порядка. У каждого они свои.

Юрий с детства мечтал об армии. Он очень хотел стать военным. И мечту свою осуществил: в 1979 году поступил в Камышинское высшее военное командное строительное училище, с огромным желанием взялся за учёбу и в 1983 году успешно окончил училище. Перед молодым офицером открылись замечательные возможности.

Впереди — целая жизнь. Казалось, она начнётся с реализации своих знаний, сил и возможностей в мирных целях, но... получилось всё далеко не так. Однако это Юрий понял гораздо позже, когда их, семерых молодых лейтенантов из 25 человек курса направили в Туркестанский военный округ. В то время уже шли бои на афганской земле, но в прессе эти вопросы не освещались, да и устно не оглашались. Долгая дорога до Бухары, Ташкента и Кабула казалась Юрию и его другу-земляку — еланцу Александру Викторовичу Елфимову — интересным путешествием. Новые лица, другой ландшафт, совсем иные виды растительного и животного мира — всё это создавало приятные ощущения, вызывало в душе восторг. Но он быстро утих — 8 августа 1983 года, в тот момент, когда самолёт, на котором летели офицеры, приземлился в столице Афганистана — городе Кабуле. И куда девались юношеские порывы? Куда ушли мечтательность и радость? Афганскую зем-

лю сотрясали взрывы, она горела от жарких боев и стонала от боли. И тут уж не было места мальчишкам, тут надо было становиться солдатами, воинами. Советские офицеры становились ими!

Получив назначение командиром монтажного взвода, Юрий Алексеевич Аравин принял в своё подчинение 25 молодых ребят. Перед ними стояла одна задача — электроснабжение военных объектов нашей армии. От перевала Саланг до гарнизона Ташкурган, а это около 500 километров, военные строители несли свою боевую службу, вверенную им их великой Родиной — Союзом Советских Социалистических Республик. Гарнизон Пули-Хумри, в котором разместились в палаточных городках наши ребята, стал для них местом жизни, работы на долгих два года. Да, эти солдаты не участвовали в боях, но, как и на любой войне, выполняли поставленные перед ними задачи. Ведь каждая победа — плод совместных действий всех участников военных событий. И у каждого из них — своя роль и свои обязанности. Только вот цель общая. Как и в том же Афганистане для нашей армии цель была одна — установить мир на этой земле.

Сегодня, вспоминая о днях, проведённых в Афганистане, Юрий Алексеевич понимает, как волновались за него родители: отец Алексей Семенович — ветеран венгерских событий, и мама Юлия Григорьевна, — ведь сам давно стал отцом. У него очаровательные дочери — Настя и Лена, хорошая жена — Людмила Евгеньевна, да и жизнь ныне мирная. А вот тогда... Тогда всё могло произойти. Время было иное... Да и ввод наших войск в Афганистан не был случайным явлением. А к тому же афганский народ сам по себе очень своеобразный, там не было единства в рядах, нет его там и сейчас. Каждый воин считает себя воином своего войска. И война там шла без всякого фронта. Она больше напоминала «партизанщину», бои без правил и всякой идеологии... Нам конечно же такая политика непонятна, мы — другие. И у нас, слава богу, единая армия, умеющая побеждать.

Этой армии Аравин отдал десять лет своей жизни. Ведь после Афганистана пять лет был командиром взвода, а затем начальником квартирно-эксплуатационной службы артиллерийской бригады служил в Германии, там родилась его дочь Елена; два года — на Дальнем Востоке, в Хабаровске, там родилась дочь Настя. Словом, пришлось побывать во многих местах, разное увидеть, но тем не менее Юрий всегда с радостью говорит о жизни своей словами из песни Владимира Осмолова: «Спасибо, жизнь, за праздник твой, короткий миг свидания с землей». Ведь, чего греха таить, жизнь подарила каждому из нас возможность испытания чувств, наслаждения радостями бытия. Есть всё это и у Юрия Алексеевича. Он — жизнерадостный человек. Он — надежда и опора для своей семьи. Он — хороший сын своих родителей, которые, сами не имея высшего образования, всем своим троим детям (у Юрия есть ещё брат и сестра) дали его, помогли стать на ноги и чувствовать себя значимыми людьми. Ведь это так много!

Юрий это прекрасно понимает и сам старается для своих детей быть таким же любящим отцом, как и его отец. Ведь как здорово, когда у нас есть продолжение, во имя которого живёшь, во имя которого совершаешь невидимые подвиги, во имя которого взвешиваешь на весах Фемиды значимые часы своей жизни! И, наверное, только с годами каждый из нас может на свою жизнь посмотреть иначе. Оценивая... И если сам по себе напрашивается вывод, что жил ты не зря и был полезен не только своей семье, но и

Родине, значит, это действительно так. Однако для Юрия Алексеевича этот период определения значимости так еще далёк...

Но хочется думать, если есть такие мужчины на Руси, как Юрий Алексеевич Аравин, как другие ребята, честно отслужившие в армии, то есть кому нашу Родину защищать, есть!

ДВА СОЛДАТА — ДВЕ СУДЬБЫ

«Святой долг каждого мужчины — служить своему Отечеству, быть защитником и солдатом. А солдатами становятся в рядах Вооруженных сил». Прочла я однажды эту фразу и подумала: «А ведь это правильно! Где мужают и становятся мужчинами юноши? В армии».

Собираясь на встречу с начальником отдела военного комиссариата Волгоградской области по Еланскому и Руднянскому районам В. И. Титовым, невольно думала о качественном составе сегодняшней армии. Какие они, сегодняшние мальчишки, служащие в рядах Российской армии? Ведь что только не говорят о нынешней молодежи... И то, что она развращенная, и то, что она грубая, и то, что невоспитанная... А какие же они на самом деле, ведь тема моего будущего материала звучит довольно-таки патриотично — «О военнослужащих, отличившихся во время службы в армии». А есть ли сегодня такие? Словом, вопросов в моей голове было множество. И что вы думаете? Как только я попросила военкома найти таких ребят, они были найдены. И не один человек, а два. Эти ребята почти ровесники, разница в их возрасте года три. Рассказывая о них, Вячеслав Иванович с гордостью говорил, что на обоих солдат из войсковых частей, где они служили, от командиров пришли благодарственные письма, в которых отмечено образцовое выполнение ими воинского долга. Такие письма, как сказал В. И. Титов, для военкомата в нынешнее время большая редкость. И это так приятно! Так трогательно! Эти письма удалось увидеть и мне. Хочу, чтобы и вы прочли несколько фраз из них: «Уважаемый военный комиссар Еланского района! Призванный вами на действительную службу по призыву Сапрыкин Денис Алексеевич мастерски владеет вверенным ему оружием и боевой техникой, проявляет старание и профессионализм в ходе боевой учебы и службы. Среди сослуживцев и командиров он пользуется заслу-

женным уважением и авторитетом, является примером высоких нравственных качеств, верности войсковому братству, долгу и чести. Вы можете гордиться своим призывником — достойным защитником Великой России». Аналогичная благодарность хранится в военкомате и другому солдату, который, честно отслужив, вернулся на родину, в Большой Морец. Это Иван Долгов. Ну и как вам подобные слова от командиров, истинных воинов, сказанные в адрес наших еланских ребят? Мне лично — как бальзам на душу. Честное слово, порадовалась за этих юношей, за их родителей, за Русь мою. Ведь есть же воины! Мужчины! Солдаты! Защитники! Очень хотелось встретиться с ними, поговорить, посмотреть на них... И одна из встреч состоялась — с Иваном Александровичем Долго-

вым. И я счастлива, что это случилось. Когда Иван появился в моем кабинете, такой уверенный в себе, с солдатской выправкой, я невольно прониклась уважением к этому молодому человеку. А уж когда разговорились, то и вовсе почувствовала некое родство наших душ... Ведь как говорит Иван о Родине! Об армии! Об армейской дружбе! И при этом никакой лжи. Всё у него искренне и правдиво. Родился и вырос в селе. У его родителей трое детей. Сейчас, между прочим, в армии служит его брат — Александр. Служил и их отец — Александр Иванович. В составе спецвойск принимал участие в разборах завалов в Ленинакане в Армении в 1989 году после страшного землетрясения. Словом, как того требовала Родина на тот момент, нёс армейскую службу. Скорее всего, характер отца сыграл свою роль и в становлении сыновей как мужчин, защитников Отечества. Не потому ли Иван, например, единственный из своего класса пошёл служить в армию, прошёл военную закалку? И об этом не то что не жалеет, а, наоборот — гордится. И даже по приезде на родину об армии не забыл и, кстати, опять хоть сейчас бы ушёл туда. Потому что там чувствовал себя нужным, был хорошим товарищем, ощущал свою значимость. А ведь служил-то всего лишь один год! Выходит, этого времени ему оказалось недостаточно, чтобы сполна насладиться воинской службой. И это радует. Да и, как сам он говорит, армия ему многое дала. Ещё бы! Ведь служил в Военно-воздушных силах, в мотострелковых войсках! Приобрёл новых друзей, закалил свой характер, стал более ответственным, научился быть сдержанным. Много нового увидел. И уже сегодня тоскует и по Североморску, где проходила служба, и по друзьям.

А вот о своем сыночке Денисе Сапрыкине его мама Елена Васильевна рассказывала в ещё более ярких красках. Уверена, что и он свою службу нёс не менее достойно. Об этом говорят и похвальные листы, и благодарствен-

ные письма, которыми он награждался в армии — их так бережно хранят родители, да и в военкомате тоже. Ведь письма присылались и на адрес родителей, которые проживают в Вязовке, и на адрес военкома В. И. Титова. С гордостью показала мама и зелёный берет пограничника, которым отмечен Денис. «Такие береты, — сказала она нам, — выдают только лучшим!» Охотно верю в это, как и в то, что Сапрыкин Денис Алексеевич, отслуживший в рядах Вооружённых сил три года, не посрамил своих родителей и дедов, Родину! Служил он в разведке, был снайпером, одним словом, образцово выполнял свой воинский долг. Кстати, Елена Васильевна сказала нам и о том, что дедушка Дениса, Виктор Александрович Капов, был профессиональным военным, служил в армии и его отец. Словом, мужественность в этой семье вошла в традицию. Мужчины в ней что надо! Настоящие мужчины.

А ещё в судьбе Дениса я отметила такой интересный факт. Оказывается, присягу он принимал в военном городке с названием Елань! Представляете, малая родина постоянно следовала за юношей. Правда, этот городок находится в Свердловской области, километрах в двухстах от Екатеринбурга. Но вот так значимо получилось...

Есть и ещё один момент, о котором нельзя не сказать и который невидимой нитью связывает судьбы двух юношей из Еланского района. Как оказалось, и Денис, и Иван, мечтают вернуться в армию. Ну и кто теперь скажет, что у нас в России некому служить? Есть кому! И к тому же я уверена, что таких ребят много не только у нас на еланской земле, но и во всей России. Поэтому можно быть спокойным — Родину есть кому защищать.

Я смотрела на лица этих юношей. Молоды, красивы, уверены в себе. Словом, солдаты! И я была счастлива, что на нашей волгоградской земле живут такие парни! Настоящие сыны своей Родины — России.

*Евгений МАКСИМОВ,
Светлоярский район*

СТРАХА НЕ БЫЛО

Эта история произошла несколько лет назад.

Жил-был светлоярский паренёк Семён Дубов и совершенно неожиданно для себя стал знаменит на всю страну. Когда в его дом пришёл корре-

спондент местной газеты, он совсем не удивился встрече с ним. Да и чему удивляться-то? Ведь не так давно его снимали московские телевизионщики, а потом и документальный фильм показали по федеральному каналу. О нём, 19-летнем парне из Светлого Яра, и войсковой части, где служил, узнали в различных регионах страны.

Семён окончил светлоярскую среднюю школу № 1. Потом поступил в индустриальный техникум, однако не доучился: подошло время армейской службы — ещё в 70-х годах ушедшего века парней, учившихся в техникуме, лишили отсрочки от службы в армии, и едва им исполнялось 18 лет, как перодевались ребята в армейскую форму.

Семён попал в мотострелковую бригаду, дислоцирующуюся в Северо-Кавказском военном округе. Август 2008 года там выдался тревожным. Грузинская армия сделала все, чтобы снести с лица земли столицу Южной Осетии город Цхинвали.

— Наша часть располагалась в 5 километрах от Цхинвали, — вспоминает Семён. — В тот день я нёс патрульную службу: мы охраняли вертолётную площадку.

Сменившись с караула, Семён решил искупаться. Уже стал входить в помещение КПП, когда обратил внимание на совершающий посадку вертолёт. Неестественно он как-то садился — «хвостом» вниз: судя по всему, был неисправен. Через мгновение — удар о другой вертолёт. Возник пожар.

Кто-то из военнослужащих начал снимать страшную картину аварии на камеру сотового телефона — такое время наступило, что почти у каждого есть смартфон с фото- и видеокамерой, и так хочется им воспользоваться! А тут вертолёт падает! Как же не заснять да не разместить в интернете! Иначе повёл себя Семён Дубов. Увидев, что в обоих горящих вертолётах находятся люди, он бросился на помощь. Подбежав к упавшему вертолёту, он кое-как открыл заклинивший замок, распахнул дверь, вытащил военного, обвешанного, как ёлка, гранатами и магазинами с патронами.

— Он горел, — вспоминает страшный тот день Семён, — но я скинул с себя китель и сбил пламя. Руки, конечно, обжёг, но в тот момент это было для меня не важно, главное, человек остался жив.

Спасённый парень был в шоковом состоянии, Дубов довёл его до медпункта, и вскоре его увезла в госпиталь «скорая». Кем был спасённый человек, Семён и до сих пор не знает, возможно, офицер воздушной разведки.

Позднее в мотострелковую бригаду, где проходил службу Семен, приезжали журналисты одного из федеральных телевизионных каналов. Много снимали. Хотя, как всегда, в документальный фильм вошло далеко не всё. Тележурналисты в фильме назвали Дубова героем.

За свой поступок С. Дубов был поощрён продолжительным отпуском домой. Командование представило его к награждению орденом Мужества.

— Семён, — спросил его журналист, — московский тележурналист назвал тебя героем. А сам-то ты чувствуешь себя героем?

— Ну как... — улыбнулся Семён. — Есть немножко...

— А ведь когда ты спасал человека, и вертолёты, и боеприпасы на спасённом человеке могли взорваться.

— В тот момент ни о чём не думал. Страху не было. Как будто это бежал не я, а другой человек. А оба вертолёта, кстати, сгорели.

— Фильм-то наверняка и твоя мама видела. Довольна сыном?

— Конечно, как и любая мать. Но для неё сын герой или не герой — не столь важно. Главное — чтобы вернулся живой.

— Остаться в армии не думаешь?

Семён ответил, что командир бригады предлагал ему поступить в военное училище. Обещал помочь. И добавил:

— Это не моё. Дома лучше, спокойнее.

Перед его отпуском в бригаду пришло пополнение. Много ребят было из Волгограда, а один — непосредственно из Светлого Яра. Значит, последние полгода службы пройдут для Семёна ещё быстрее.

Когда журналисты уходили от Дубовых, то встретились с хорошим знакомым, несколько лет назад работавшим водителем в редакции газеты.

— Будете писать о нашем герое-орденоносце? — не удержался он.

— А что, о его награждении тоже знаете?

— Ну а как же? Вся Россия видела...

*Александр ЕРЁМЕНКО,
г. Волжский*

ПАТРИОТОВ НАДО ВОСПИТЫВАТЬ

Патриотизм, или любовь к Родине — это одно из наиболее глубоких чувств людей. Патриотизм должен проявляться не только тогда, когда от граждан требуется проявление массового героизма, самопожертвование во имя какой-то идеи. Величайшим проявлением патриотизма советского народа была борьба с фашизмом в Великой Отечественной войне. Он выражался в массовом героизме людей всех национальностей, населявших нашу страну, боровшихся с захватчиками с оружием в руках, а также в самоотверженном труде тех, кто ковал победу над врагом в тылу. Потому в ходе Великой Отечественной войны советский народ и добился победы, сумев отстоять свою независимость.

Но в последние десятилетия патриотизм, мягко говоря, находится в «загоне». Именно поэтому о значимости укрепления национального самосознания, духовно-нравственных ценностей и говорил в декабре 2012 года в своём послании Федеральному Собранию РФ Президент России Владимир Путин, указав также на важность изучения истории родного Отечества, необходимость свято чтить традиции народа, уделяя особое внимание воспитанию истинных патриотов нашей великой державы. И правильно поступают те, кто не только чтит и помнит героев самой кровопролитной в истории человечества войны, но и делает всё для того, чтобы подрастающие молодые люди стали достойными преемниками славных героических традиций старших поколений россиян. «Мы должны беречь уникальный опыт, который передали нам предки», — отметил в своём послании Президент Российской Федерации В. В. Путин. В этом документе глава государства выразил особые слова благодарности бойцам поисковых отрядов, которые проводят большую работу по увековечению памяти героев.

Поисковое движение в нашем регионе считается одним из сильнейших в России. В городе Волжском существует один из самых известных в Волгоградской области поисковый отряд «Уран». За прошедшее десятилетие нового века специалист по поисковой, музейной и экскурсионной работе с мо-

лодежью в МБОУ «Молодёжный центр патриотического воспитания „Отечество“» Валентин Куфенко вместе с бойцами «Урана» участвовал почти в 50 экспедициях. Бойцы отряда восстановили немало имен участников крупнейшего сражения Великой Отечественной войны — Сталинградской битвы, дали возможность родственникам поклониться их праху. Во время проведения Вахт памяти они смогли найти в Суровикинском и Городищенском районах немало интересных и полезных находок, о которых охотно рассказывали во время встреч с молодыми волжанами. И неудивительно, что Валентин Куфенко был награждён Почётной грамотой главы административного округа—город Волжский за участие в организации творческих площадок, автопробега, шествия и митинга, проводимых в рамках мероприятий, посвящённых 67-й годовщине Великой Победы, и за активную гражданскую позицию. А вторую правительственную награду — памятную медаль «Патриот России» вручил ему губернатор Волгоградской области Сергей Боженков. Что касается областного города, то там несколько поисковых отрядов. Самые известные из них — Волгоградская общественная организация «Поиск», отряд «Высота» братьев Терещенко, поисковый отряд «Комсомолец». Есть подобные отряды даже в сёлах, например, в селе Васильевке неподалёку от речки Мышковы, там произошло танковое сражение, описанное в книге Юрия Бондарева «Горячий снег». Так вот ребята из того села создали поисковый отряд и назвали его «Горячий снег».

Молодёжный центр патриотического воспитания «Отечество» строит свою работу непосредственно с ребятами в секциях и кружках. В рамках реализации федеральной программы по патриотическому воспитанию в Российской Федерации, рассчитанной до 2015 года, центр «Отечество» также проводит большую работу и во всех молодёжных клубных объединениях и в семи военно-патриотических клубах.

Очень важно, что ребята в тех клубах узнают больше об истории своей Родины, её традициях, готовятся к службе в Вооружённых силах страны. Они активно участвуют в различных соревнованиях, конкурсах, фестивалях, открытых первенствах города Волжского, а также в престижных российских и международных состязаниях, где часто завоёвывают призовые места, выигрывают гранты — это военно-патриотические клубы «Росич», «Громада», клуб семейного творчества «Аллегро» и другие. Ребята с удовольствием занимаются в военно-патриотических клубах, думаю, они вырастут хорошими людьми. После окончания школы пятеро бывших воспитанников наших военно-патриотических клубов поступили в военные училища страны, на 12 человек, изъявивших желание стать офицерами Российской армии, подготовлены необходимые документы для поступления в военные учебные заведения. В перспективе мы хотим объединить работу всех семи военно-патриотических клубов в направлении допризывной подготовки. Среди ребят-допризывников будет проходить аттестация, они примут участие в конкурсах, и тот, кто в итоге наберёт наибольшее количество баллов, сможет выбрать род войск, в котором хотел бы проходить службу в армии. Ребята будут сдавать практические зачеты по физической и огневой подготовке, знанию воинского Устава и т. п. Словом, думаю, эти молодые люди будут вполне подготовлены к службе в Вооружённых силах страны, что в настоящее время очень важно.

Семнадцатилетний Александр Конищев занимается второй год в военно-патриотическом клубе «Громада», созданном при профтехучилище № 3, участвовал в областных соревнованиях «Солдат», где занял 7-е место, а в спартакиаде, посвящённой памяти Героя Советского Союза генерала Д. М. Карбышева, стал победителем. Он считает, что занятия в этом клубе дают много полезного. Юноша признаётся:

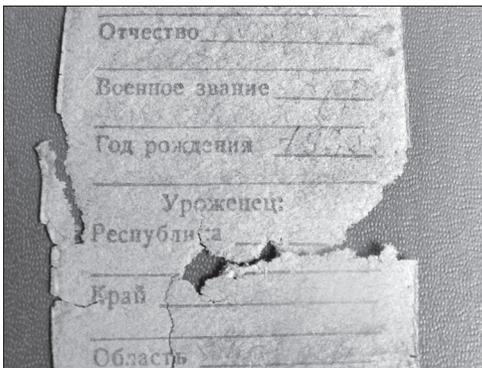
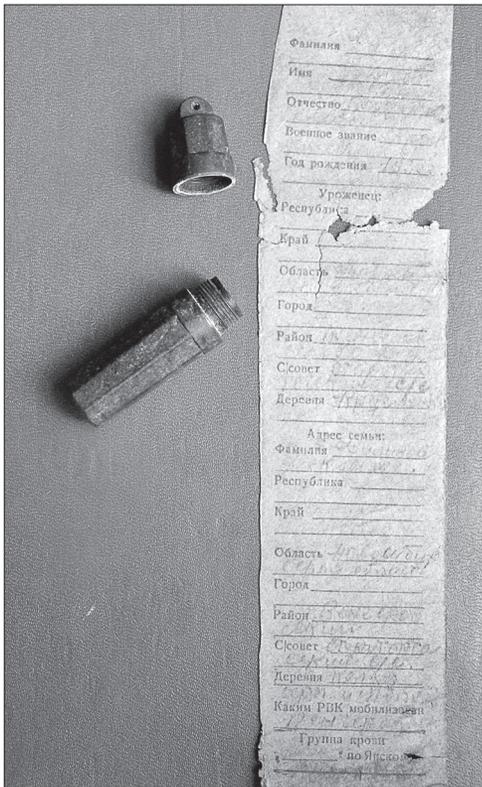
— У меня появилось немало хороших друзей, я научился ходить строем, разбирать и собирать боевой автомат. Всё это поможет мне в службе в армии.

Александр Краснокутский учится в 8-м классе средней школы № 18 и пять лет занимается в военно-патриотическом клубе «Росич». Когда-то в этот клуб ходил его старший брат Андрей и был для паренька хорошим примером.

— И я не жалею, что по его совету пришёл в этот клуб, — признаётся Андрей. — Здесь я занимаюсь физической подготовкой, учусь собирать и разбирать боевое оружие, совершаю прыжки с парашютом. Считаю, это важно и нужно каждому, кто готовится к службе в армии. Я, например, участвовал в военных играх «Солдат» и «Братишка», где занимал призовые места, и этим горжусь.

Шестнадцатилетний Вадим Мельников тоже занимается в военно-патриотическом клубе «Росич». Он совершил три прыжка на парашюте и совсем не жалеет, что занимается в «Росиче», потому что члены клуба приучаются к порядку, дисциплине, становятся более выносливыми и ответственными, словом, приобретают качества, которые пригодятся в жизни.

Добрые слова можно сказать в адрес любого из волжских военно-патриотических клубов, куда ребята ходят с большим удовольствием. Обретая там внутреннюю силу, они становятся целеустремлёнными, мужественными, готовыми в любое время стать на защиту родного Отечества. Впрочем, патриотическое воспитание присутствует в работе всех молодёжных

объединений города. Так происходит и в клубе семейного творчества «Аллегро», который существует уже одиннадцатый год. Его посещают 50 волжских семей, сюда вместе с детьми ходят родители, которым интересно развиваться вместе со своими чадами, находить взаимопонимание, сообща приобщаться к доброму, прекрасному, устраивать и проводить различные праздники. Занимаясь в клубе вместе с родителями, ребята общаются не только со своими сверстниками, но и много интересного узнают о литературе, искусстве, растут истинными патриотами России и своей малой родины. Клуб «Аллегро» принял участие в I Московском форуме «Семейная реликвия. Помним. Гордимся. Храним», проходившем в столице нашей Родины с 24 октября по 4 ноября 2012 года. Он был приурочен к празднованию Дня народного единства и направлен на укрепление института семьи, патриотическое и нравственное воспитание молодёжи. Участники — Саша Косинский, учащийся СОШ № 14, и Катя Прудова из русско-американской школы — представили работы по составлению гербов своего рода и показали замечательную музыкально-поэтическую композицию, посвящённую тематике форума. Саша Косинский к тому же в конце 2012 года стал обладателем городской стипендии в сфере молодёжной политики и патриотического воспитания.

Косинским очень нравится заниматься в «Аллегро», иначе они бы не ходили туда в течение шести лет. Людмила Косинская, мама Саши, признаётся, что ему в клубе очень нравится.

— А главное, мы всё с сыном делаем вместе. Вместе собирали информацию по родословной нашей семьи, подготовили иллюстрированный журнал «История семьи Косинских», который и был представлен на Московском форуме. Кстати, у ребят от этого престижного форума остались очень

хорошие впечатления, они увидели и услышали много полезного. Памятной осталась для них встреча с дочерью легендарного лётчика Валерия Чкалова — Валерией Валерьевной, которая выступила на Московском форуме и сказала о таких клубах, как «Аллегро»: «Пока будут такие клубы, будущее у России есть». Так что я ничуть не жалею, что мой сын посещает уже много лет этот клуб — он живёт интересно.

Интересно живут не только те, кто посещает «Аллегро», но и те, кто занимается в клубе исторического фехтования и реконструкции «Драккар», который существует с сентября 2005 года, а с февраля 2006-го стал функционировать на базе Молодёжного центра патриотического воспитания «Отечество».

— Сейчас у нас своя мастерская, являющаяся сердцем клуба, — рассказывает руководитель Артём Пайвин. — Наш клуб посещают более сорока человек, в основном молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет. Мы изучаем историю нашей страны, сами изготавливаем предметы средневекового быта, чиним оружие, доспехи, делаем шлемы, кольчуги. Словом, стараемся глубже изучить историю России, приобщаем ребят к здоровому образу жизни. Конечно же большую помощь нам оказывают администрация городского округа, благодаря ей и спонсорской поддержке мы ежегодно участвуем в трёх-четырёх фестивалях, археологических экспедициях. Члены нашего клуба активно участвуют в различных городских мероприятиях, таких как проводы русской зимы, День защитников Отечества и других. Мы проводим показательные выступления, а также открытые уроки в волжских школах. А когда мы провели интерактивный урок в Волжском политехническом институте, наш клуб сразу же пополнили пятеро студентов.

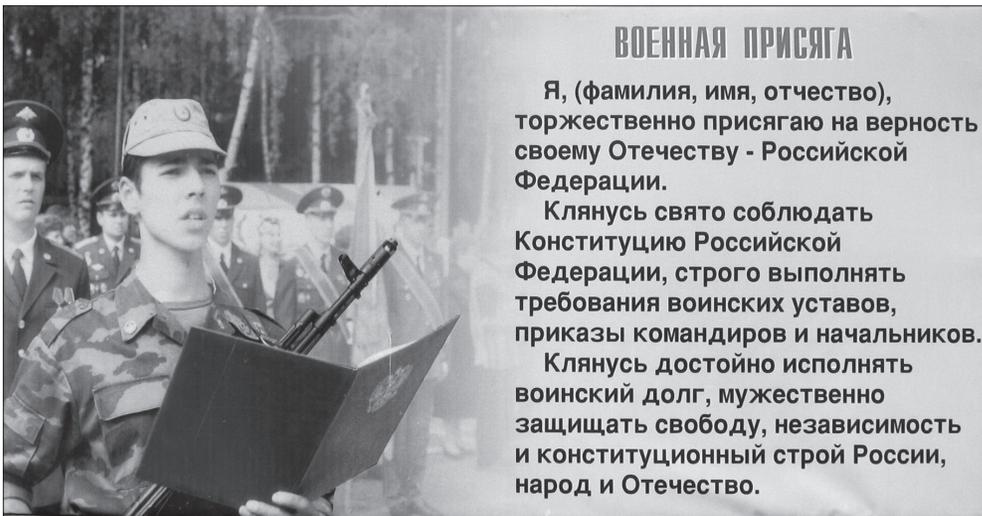
Высоко оценивает работу Молодёжного центра «Отечество» и комитет по молодёжной политике и патриотической работе администрации город-

ского округа — город Волжский. Её председатель Валерия Сыроежкина сказала по этому поводу:

— В сентябре 2011 года произошло перепрофилирование молодёжного центра «Отечество», что позволило создать на его базе ресурсную площадку для проведения различных мероприятий патриотической направленности. Был создан штаб, место общего сбора воспитанников военно-патриотических, исторических клубов, добровольных дружин. В настоящее время в Волжском насчитывается 27 патриотических объединений и организаций. Численный состав участников постоянно растёт. И если в 2011 году в этих объединениях и организациях насчитывалось 4137 активных членов, то к концу 2012-го их число возросло на 700 человек. А это говорит о том, что такие объединения становятся более популярными в молодёжной среде. Молодые волжане занимаются в таких объединениях и клубах с охотой, они глубже изучают историю родного Отечества, его культуру и традиции. В настоящее время работа по военно-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения в нашем городе совершенствуется, как того и требует время. У нашей страны единая и неразрывная тысячелетняя история, опираясь на которую мы обретаем внутреннюю силу и смысл национального развития». И мы будем делать всё возможное, чтобы молодые волжане росли патриотами России и своей малой родины.

Директор МБУ «Молодёжный центр патриотического воспитания „Отечество“» Вадим Евтушенко в беседе о деятельности своего центра особо подчеркнул важность развития ещё одной секции — казачьего рукопашного

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, (фамилия, имя, отчество), торжественно присягаю на верность своему Отечеству - Российской Федерации.

Клянусь свято соблюдать Конституцию Российской Федерации, строго выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и начальников.

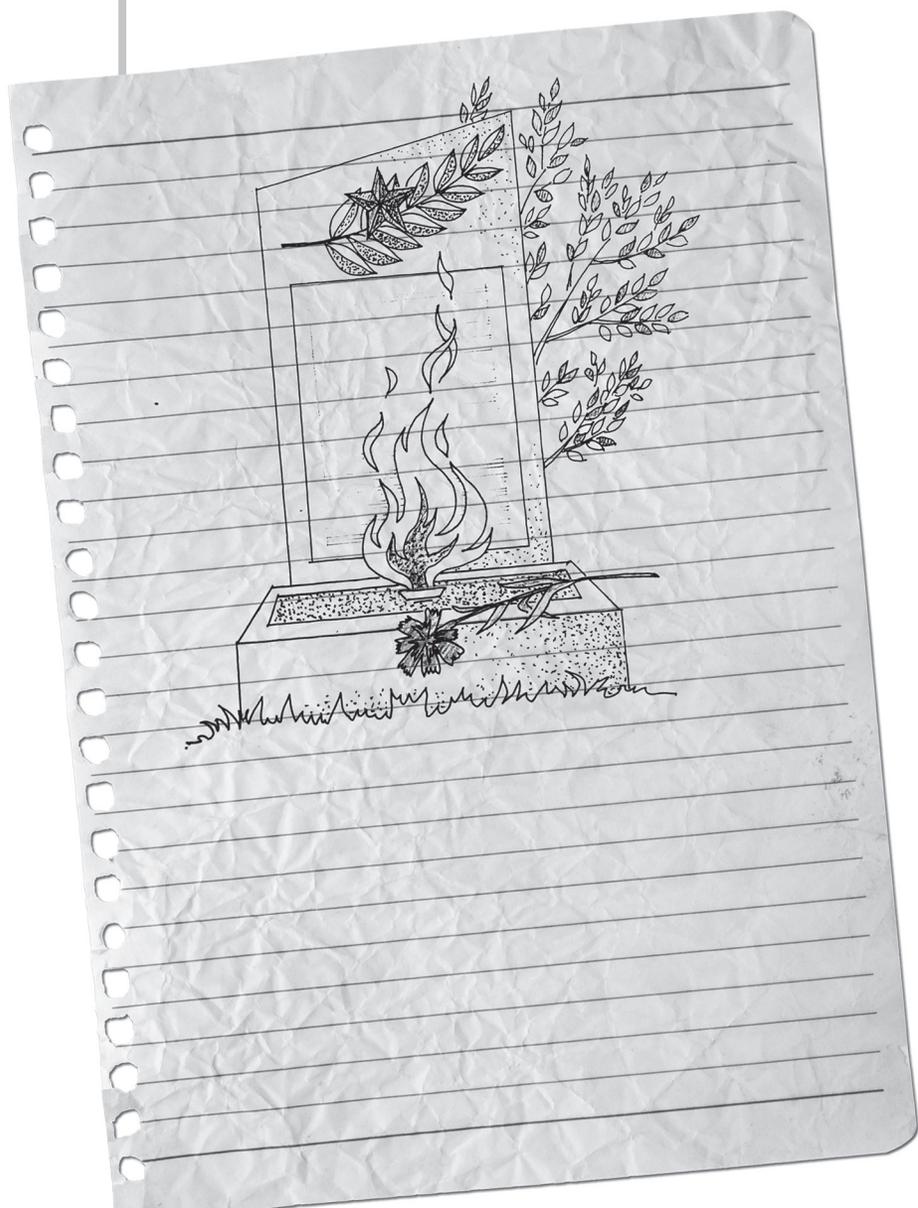
Клянусь достойно исполнять воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество.

боя. О её работе рассказал старший тренер Андрей Калачёв: «В нашу секцию ходят более 80 детей, которых мы готовим к службе в армии, приобщаем к здоровому образу жизни, воспитываем выносливость, смелость, учим преодолевать трудности». Секция находится под опекой волжской станицы Покровская, возглавляет которую атаман Андрей Зырянов. Руководство станицы проводит также в Волжском фестивали военного искусства, приуроченные к Дню молодёжи в России, которые пришлись по душе многим волжанам. А в секции казачьего рукопашного боя вместе со своими детьми стали заниматься и родители, так что секцию теперь тоже можно считать семейным клубом. То есть родители стали понимать, что настоящих патриотов надо растить.

Глава 7

ЖИВАЯ
ПАМЯТЬ

Скорбный список

Вот и наступил момент, уважаемые читатели, когда наше повествование подошло к концу. В нашей книге, созданной с помощью журналистов районных газет, рассказы о тех, кто выжил, и о тех, кто погиб. Но это лишь малая толика того, что рассказано о парнях, воевавших в Афганистане (там погибло 15 051 человек) или в Чеченской Республике, кто побывал в Цхинвале или на Чернобыльской АЭС, участвовал в ликвидации последствий аварии на ПО «Маяк». Они все достойны того, чтобы имена их остались не только в памяти родных, но и были сохранены печатным словом. Очень хочется, чтобы эта книга стала началом большой серии книг о жителях Волгоградской области, кто нашёл в себе силы поведать о тех событиях, ведь это очень трудно рассказывать о том, как на твоих глазах гибнут друзья. Многие из воевавших в мирное время, когда родная страна не находится в состоянии войны с внешним врагом, просто не любят вспоминать о пребывании в «горячих точках».

В книге «Живая память» рассказано лишь о нескольких солдатах, кто давно уж в мире ином, но погибших гораздо больше, поэтому и завершаем наше повествование скорбным списком тех, кто уже не встанет на пороге родного дома и не скажет: «Здравствуй, мама, я вернулся...»

Вероятно, он не полон, и создатели этой книги просят извинения у матерей, если имя их сына не внесено в этот список — создатели книги использовали те сведения, которые имеются в настоящий момент в Волгоградском музее-заповеднике «Сталинградская битва». А также дополнили список именами погибших в других «горячих точках». Вечная память славным сынам России, мир их праху!

1979

ГИБЕРТ

Сергей Францевич

НОСИКОВ

Владимир Леонидович

1980

АНДРЕЕВ

Евгений Николаевич

ЕВТЮХИН

Сергей Александрович

БОЛДЫРЕВ

Анатолий Валерьевич

ЖИВОДЁРОВ

Андрей Владимирович

ВАСИЛЬЧУК

Владимир Васильевич

ЗУБРИЛИН

Николай Геннадьевич

ГАВРИЛЮК

Николай Васильевич

ИВАНОВ

Анатолий Витальевич

КОВАЛЁВ
Владимир Григорьевич

ЛАБАДИН
Алексей Валентинович

МАЛАХОВ
Александр Николаевич

МОСКВИЧЁВ
Александр Михайлович

НИКИТЕНКО
Юрий Юрьевич

ПОДЛОБОШНИКОВ Владимир Николаевич

САЛОМАТОВ
Сергей Петрович

СУХИНИН
Владимир Николаевич

ШАТИЛО
Анатолий Ярославович

ЩЕРБИННИН
Алексей Сергеевич

1981

АНТИПОВ
Ивана Николаевич

АНТИПОВ
Сергей Владимирович

БОЛДЫРЕВ
Владимир Александрович

БОРОДИН
Виктор Иванович

ЖУМГАЛИЕВ
Евгений Бисенбаевич

КАРАБАЕВ
Сергей Александрович

МАМЕДОВ
Александр Киясович

МИХАЙЛЕНКО
Анатолий Иванович

МОРВАНОВ
Наумаджан Загитович

НЕДУГОВ
Владимир Иванович

СТОЛЕТОВ
Евгений Владимирович

ХАРЧЕНКО
Олег Андреевич

ШАМАЛАЕВ
Илюсин Мырзагалиевич

1982

АЛЕКСАНДРОВ
Сергей Сергеевич

АНТОНИЧЕВ
Николай Владимирович

БАЛЮЛИН
Юрий Владимирович

БУРЕЙНИКОВ
Сергей Анатольевич

ВАДЮНИН
Александр Михайлович

ГОЛОВИН
Виктор Иванович

ДЕРИН
Эдуард Александрович

ДУСАЛИЕВ
Урунтай Рамазанович

ЖАБИН
Вадим Валентинович

ЗАЙЦЕВ
Николай Александрович

КОЗЛОВ
Иван Петрович

КОНОНЕНКО
Иван Васильевич

КРАВЧЕНКО
Игорь Сергеевич

КУМАРИН
Сергей Викторович

ЛЕПИКОВ
Олег Анатольевич

МЕШЕЛОВСКИЙ
Сергей Иванович

МИШКИН
Михаил Александрович

МУРАШКИН
Юрий Владимирович

НАЙМУШИН
Виктор Владимирович

СЕМЕНЧУК
Павел Вениаминович

УЛЬЯНОВ
Геннадий Иванович

ХАРЕБИН
Владимир Сергеевич

ЧЕРКАСОВ
Сергей Иванович

ЧЕРНЫШЕВ
Александр Вячеславович

ЧУЛКОВ
Евгений Николаевич

1983

АЛДАКИМОВ
Николай Дмитриевич

ВИНОГРАДОВ
Виктор Иванович

ГРИГОРЬЕВ
Валерий Николаевич

ДЕМЧЕНКО
Георгий Александрович

ЗАВАЛИЕВ
Анатолий Павлович

ДЗЮБА
Леонид Зиновьевич

КОВНЕВ
Кумаргали Андреевич

КОЖАНОВ
Сергей Викторович

КОРОВИН
Александр Александрович

КОСТЯЕВ
Валерий Александрович

КУЗЬМИН
Владимир Михайлович

КУКАЕВ
Михаил Фёдорович

КУЛИК
Сергей Григорьевич

ЛЕЖЕПЕКОВ
Николай Владимирович

МАРЧЕНКО
Михаил Ильич

РЫБЯНЧЕНКО
Владимир Николаевич

СЕКАЧЕВ
Михаил Иванович

СКВОРЦОВ
Валерий Васильевич

СОЛОДКОВ
Александр Николаевич

СТУДЕНИКИН
Михаил Вениаминович

СУРСКИЙ
Евгений Александрович

ТИМОФЕЕВ
Анатолий Владимирович

ФЕДОТОВ
Валерий Анатольевич

ШЕВЧЕНКО
Виктор Владимирович

ШУСТОВ
Михаил Александрович

1984

АЛЕКСАНДРОВ
Александр Анатольевич

АНТРОПОВ
Александр Иванович

БУДКОВ
Владимир Васильевич

БУКАЕВ
Александр Викторович

ГАЙВОРОНСКИЙ
Виктор Михайлович
ГАЛИЦКИЙ
Михаил Иванович
ГИДИЯ А
Александр Аркадьевич
ГОРЕМЫКИН
Валерий Владимирович
ГУКАЛОВ
Александр Борисович
ДЕГТЯРЁВ
Александр Михайлович
ИВАНОВ
Юрий Борисович
КАЛИНИН
Владимир Васильевич
КОПЕЙКИН
Виктор Васильевич
КОШЕЛЕВ
Алексей Петрович
КУЛЕДИН
Александр Леонидович
МАЛЫШЕВ
Дмитрий Анатольевич
МУСАТОВ
Владимир Степанович

НОВИЦКИЙ
Владимир Викторович
ПРОСКУРНОВ
Георгий Геннадьевич
ПУЗИН
Алексей Иванович
САВЕЛЬЕВ
Александр Васильевич
СПИЦЫН
Юрий Валентинович
СТРЕЛЬНИКОВ
Алексей Викторович
ТОКАРЕВ
Пётр Николаевич
ТРЫХАНКИН
Геннадий Александрович
ТЫЩЕНКО
Виктор Николаевич
ЧАЙКОВСКИЙ
Константин Аркадьевич
ЧЕПУРИН
Олег Витальевич
ШВЕДОВ
Сергей Геннадьевич

1985

БОНДАРЕВ
Василий Анатольевич
ВНУКОВ
Сергей Викторович
ГУРИН
Юрий Георгиевич
ЗУБАРЕВ
Андрей Владимирович
КАРАЧУНОВ
Юрий Тимофеевич
КАРПУНИН
Александр Леонидович
ЛЕВЧЕНКО
Анатолий Николаевич
НАЦИБУЛИН
Сергей Нургалиевич

ПОТАПОВ
Иван Григорьевич
САДОВНИКОВ
Николай Фёдорович
САМАРОВ
Александр Васильевич
САФОНОВ
Сергей Викторович
СТЕПАНОВ
Евгений Викторович
ТРЕНОЖКИН
Александр Витальевич
ТРУБИЦЫН
Михаил Васильевич
УПРЯМОВ
Александр Александрович

ЧУРКИН
Александр Юрьевич

ШЕЛЕСТОВ
Андрей Юрьевич

1986

БАРИНОВ
Олег Евгеньевич

ПОКАТАЕВ
Евгений Александрович

БЕССОНОВ
Владлен Николаевич

РАЗЛИВАЕВ
Михаил Николаевич

БУЛАТОВ
Пётр Фёдорович

РОГАЧЁВ
Сергей Владимирович

ЗАРЕЧНЫЙ
Сергей Анатольевич

РУНАЕВ
Сергей Вячеславович

КРЫМСКИЙ
Владимир Николаевич

СИДОРИН
Александр Михайлович

МЕДВЕДЕВ
Виктор Терентьевич

УРОШЛЕВ
Сергей Сергеевич

ПЛЮСНИН
Александр Эммануилович

1987

АВДОНИЧЕВ
Сергей Николаевич

ЛОМАКИН
Александр Евгеньевич

АКМАНЦЕВ
Виктор Борисович

ПОВЕТКИН
Юрий Вячеславович

ВАСИЛЬЧЕНКО
Владислав Михайлович

ПОНОМАРЁВ
Александр Иванович

ГОРОБЕЦ
Вячеслав Владимирович

СПИЦЫН
Сергей Викторович

ЗЕМЛЯКОВ
Виктор Николаевич

ШАБУНИН
Алексей Павлович

ЛЕЖНЕВ
Сергей Валентинович

УТИГАЛИЕВ
Сахадет Тимофеевич

1988

ГЛАДНЕВ
Михаил Анатольевич

КОНСТАНТИНОВ
Валерий Борисович

ГРИШИН
Валерий Николаевич

КРИСТЕВ
Юрий Георгиевич

КАЛИНЧИК
Павел Николаевич

ЛИСТРАТОВ
Николай Николаевич

КИЛЬДЮШКИН
Павел Геннадьевич

1989

ИВАНОВСКИЙ
Андрей Юрьевич

СЕДЕНКОВ
Виктор Иванович

В СПИСКАХ НЕ ЗНАЧАТСЯ...

ВИННИКОВ
Геннадий Филиппович

МАТВЕЕВ
Александр Алексеевич

ГРИГОРЦЕВИЧ
Сергей Викторович

ПУЧКОВ
Юрий Николаевич

ЗРЯЧЕВ
Андрей Анатольевич

ЧУХЛОВ
Сергей Николаевич

ПОГИБШИЕ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

КУЗНЕЦОВ
Евгений Валерьевич

ИВАНОВ
Александр Евгеньевич

АХМЕДОВ
Акбар Рахмаджанович

КИРЮШКОВ
Андрей Владимирович

КРАПИВИН
Сергей Владимирович

КОЗЯЕВ
Сергей Иванович

ГАГАРИН
Юрий Владимирович

КОТЕНКО
Алексей Юрьевич

ПЕТУХОВ
Геннадий Владимирович

МАТКИН
Владимир Петрович

АЛЫХОВ
Александр Сергеевич

МОШНЯКОВ
Александр Юрьевич

НАЗАРЕНКО
Василий Иванович

НИКОЛАЕВ
Олег Александрович

БЕЛЯЕВ
Андрей Васильевич

ОСИПОВ
Андрей Игоревич

БЕССАРАБЕЦ
Михаил Валерьевич

ПОПОВ
Михаил Владимирович

БОЖЕСКОВ
Дмитрий Николаевич

ПЫРКОВ
Игорь Иосифович

ГЕРМАШ
Александр Михайлович

СТРЕЛЬНИКОВ
Владислав Анатольевич

ГОРШКОВ
Владимир Леонидович

СТРУКОВ
Олег Викторович

ГРИГОРЬЕВ
Максим Александрович

ХАНОВ
Рафис Ахметович

ГУКОВ
Пётр Владимирович

ЩУКИН
Виталий Вячеславович

ЗАХАРОВ
Сергей Валерьевич

ЮДИН
Александр Николаевич

КУЗЬМИНЫХ
Сергей Александрович

БАРЫШЕВ М. А.

БОНДАРЕНКО В. Н.

ВАВИЛОВ А. В.

КОНОВАЛОВ А. В.

КРАЮШКИН М. А.

МОРОЗОВ Д. Е.

МАМЕДОВ Э.Ф.

ПЕТРЕНКО С.С.

САФИН М. В.

ДУБИНА В.П.

СКРИПКА О.В.

ХАРЛАМОВ Ю.

УРАКОВ О. В.

СОДЕРЖАНИЕ

Помним. Любим. Чтим.....	3
--------------------------	---

Глава 1 ЗОЛОТЫЕ ЗВЁЗДЫ

<i>Евгения Изюмова</i>	
Герои нашего времени.....	7
О чём рассказали архивные карточки.....	8
Личный номер — У-803519.....	8
И даже два полка не справились!.....	10
Вечна ли память?.....	11
Личные вещи — в музее.....	13
Сражен пулей снайпера.....	14
Зачислен навечно.....	15
И приняло небо его душу.....	16
Солдатами не рождаются.....	17
Последний герой учился в Волжском.....	22
Подвиг русского лётчика	
Хотел быть похожим на Гастелло.....	26
<i>Татьяна Заруднева</i>	
Подвиг, он подвиг и есть.....	28
<i>Евгения Изюмова</i>	
Он очень любил жизнь. И звали его Сергей Солнечников	
Серёжина ёлочка.....	32
<i>Владимир Насыпанный</i>	
Комбат-батяня.....	39
<i>Сергей Павлович</i>	
Майор по имени Солнце.....	40

Глава 2 АФГАНСКИЙ МЕРИДИАН

<i>Лидия Муравьева</i>	
Как это начиналось	43
<i>Людмила Дудникова</i>	
Они были мальчишками	46
Год рождения — 1964-й	46
«Я защищал Родину...»	49
<i>Елена Косогорова</i>	
В душе всё та же боль	52
<i>Максим Антипцев</i>	
Жизнь после войны	53
Подружились в самолёте	57
<i>Оксана Якутович</i>	
«Я помню мой Афганистан»	59
<i>Наталья Николаева</i>	
Исполняя воинский долг	65
<i>Юрий Кристев</i>	
Мой дядя — воин-интернационалист	68
<i>Татьяна Завозина</i>	
Такая школа мужества	70
<i>Сергей Матвиенко</i>	
Афганистан	72
Попали в засаду	73
<i>Галина Горшкова</i>	
Его именем названа школа	74
<i>Николай Лунёв</i>	
Сын Руси	76
<i>Сергей Сергеев</i>	
«Мы обязаны Родину защищать»	77
<i>Владимир Афанасенко</i>	
Неестественный отбор	80
<i>Татьяна Заруднева</i>	
Военные вёрсты русского солдата	82
<i>Александр Тебеньков</i>	
«Каждый тот день в моей памяти...»	85
<i>Владимир Павшук</i>	
Защитники Отечества	
Последняя война	87

Разведка боем	90
Под крышей дома своего	94
Мы из «Каскада»	97
«Там, где трудно, собираются лучшие!»	98
Кандагар	101
Разведчики	103
Афганский серпантин	105
Бил в лицо ветер-«афганец»	107
Мины под гусеницами	109
<i>Евгения Изюмова</i>	
Посмертные ордена	111
Генерал-майор Ешмяков	126
Побывайте в музее этом!	128
<i>Виктор Рупин</i>	
Двое: мы с Лёхой	132
<i>Владимир Насыпанный</i>	
Шурави	134
<i>Татьяна Батурина</i>	
Афганский рубеж	136
<i>Елена Чельшева</i>	
Чтобы осталась память	143

Глава 3 КАВКАЗСКИЙ УЗЕЛ

<i>Евгения Изюмова</i>	
Незатухающий костёр	149
Точка в биографии	155
Трамвай «Живая боль»	157
Волжане, погибшие во время второй чеченской войны	167
Погибшие сотрудники Волжского ОМОНа	167
Старшая сестра	
Они воевали в Чечне	168
В середине двадцатого века	168
Бойцов нужно беречь	171
Двадцать тысяч за голову	174
Новый век встретили далеко от дома	177
<i>Сергей Спикин</i>	
Солдат спецназа	183
Герои Светлоярья	185
По доблести и честь!	190
<i>Сергей Сергеев</i>	
«Ностальгия» по танкам	191

<i>Николай Лунёв</i>	
Благослови, Господь!	193
Святая Русь	194
Спецназ	194
<i>Людмила Калашникова</i>	
Горе матери	195
<i>Владимир Павшук</i>	
Северный Кавказ	
Командировки на войну	196
«В Чечне мы сопровождали колонны»	197
<i>Иван Мучак</i>	
Пять дней и... вечная жизнь.	199
<i>Александр Бахтин</i>	
Там, за перевалом, — война	205
<i>Евгения Изюмова</i>	
Эхо войны	227

Глава 4 ЗАБЫТЫЙ СОЛДАТ

<i>Людмила Дудникова</i>	
В плену воспоминаний.	245
<i>Виктор Паршев</i>	
Забывший солдат	247

Глава 5 «ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ» НЕ ГАСНУТ

<i>Евгения Изюмова</i>	
Инженерные войска	253
<i>Владимир Павшук</i>	
Сразу после высадки попали под артобстрел	255
<i>Людмила Дудникова</i>	
Когда вся жизнь впереди	257
<i>Мария Крючкова</i>	
История. Боль. Подвиг. Память	259
<i>Владимир Насыпанный</i>	
«Я просто выполнял свой воинский долг»	263
<i>Евгения Изюмова</i>	
Уральская Хиросима	
Восточно-Уральский радиоактивный след	266
Трагедия 57-го	269

<i>Лилия Арзамаскова</i>	
Память бередила душу	272
<i>Максим Антипцев</i>	
Погасившие жгучий свет «Маяка»	274
<i>Геннадий Белимов</i>	
Катастрофа	275

Глава 6
ЕСТЬ КОМУ РОДИНУ ЗАЩИТИТЬ!

<i>Людмила Дудникова</i>	
Вглядываясь в прошлое	283
Два солдата — две судьбы	285
<i>Евгений Максимов</i>	
Страха не было	287
<i>Александр Ерёмченко</i>	
Патриотов надо воспитывать	289

Глава 7

СКОРБНЫЙ СПИСОК	297
----------------------------------	-----

Автор-составитель член Союза журналистов России **Е. Ф. Изюмова**
Художник **Л. Калашникова**
Оформление **А. Изюмов**

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Художественно-технический редактор **Ю. О. Гоздинская**
Технический редактор **Т. П. Вострикова**
Корректор **Н. Н. Раева**

Подписано в печать 21.10.13. Формат 70х100/16.
Гарнитура Arial. Печать офсетная.
Усл. п. л. 25,15+0,64 цв. вкл. Уч.-изд. л. 22,42.
Тираж 1000. Заказ 64/1025.

По плану книгоиздания министерства культуры Волгоградской области
за счет средств областного бюджета.

Государственное бюджетное учреждение культуры «Издатель».
400001, Волгоград, ул. КИМ, 6.

ОАО «Альянс „Югполиграфиздат“».
Волгоградский полиграфкомбинат «Офсет».
400001, Волгоград, ул. КИМ, 6.
Тел./факс: (8442) 26-60-10, 97-49-40